

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Михайлова Валерия Игоревна

**Обеспечительный механизм реализации прав и законных интересов
должника в процессе несостоятельности (банкротства)**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор Карелина С.А.

Москва – 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕССЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)	17
1.1 Должник как носитель прав и законных интересов: общие и специальные положения.....	17
1.2 Особенности реализации прав и законных интересов должника в процессе несостоятельности (банкротства)	45
1.3 Обеспечительный механизм в процессе несостоятельности (банкротства): подходы к определению понятия	63
ГЛАВА 2. ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕССЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА): ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ	84
2.1 Понятие обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника и его соотношение с механизмом правового регулирования отношений несостоятельности.....	84
2.2 Функции обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника и особенности его функционирования в процессе несостоятельности (банкротства)	97
2.3 Содержание обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника: элементы и их классификация	133
ГЛАВА 3. ОТДЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОГО МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ДОЛЖНИКА	157
3.1 Правовые презумпции как общий элемент обеспечительного механизма реализации прав должника	157
3.2 Арбитражное управление как специальный элемент обеспечительного механизма реализации прав должника.....	175
3.3 Мораторий как специальный элемент обеспечительного механизма реализации прав должника, не зависящий от качеств должника.....	194
ВЫВОДЫ.....	210
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, МАТЕРИАЛОВ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	219
ПРИЛОЖЕНИЯ	258

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проблема определения судьбы должника после возбуждения дела¹ о банкротстве² с давних времен носит дискуссионный характер. Ученых и практиков беспокоят цели и основания принятия в отношении несостоятельного должника каких-либо мер, пределы применения таких мер, защищаемые при этом интересы и, кроме того, сама правосубъектность должника, в частности – его права и возможность их реализации.

Так, например, известный цивилист, автор работ по торговому праву и несостоятельности Г.Ф. Шершеневич писал, что по мнению Сената, «факт объявления должника несостоятельным влечет для него не совершенную потерю его гражданской дееспособности, а только ее ограничение, и при том настолько, насколько оно необходимо для ограждения имущественных прав и интересов его кредиторов, участвующих в конкурсе. С первым положением необходимо согласиться: несостоятельный не лишается дееспособности, а лишь ограничивается в ней. Но второе положение не может быть признано верным и представляет собой толкование закона не по точному смыслу, а по соображению практических удобств или неудобств его применения, прием, неодобряемый самим Сенатом»³.

Небезынтересными также представляются рассуждения К.Н. Анненкова в Томе 1 «Системы русского гражданского права»: «...всякое частное право доставляет управомоченному известное господство, пользование которым и есть осуществление права». Однако, отмечает К.Н. Анненков, право может спокойно осуществляться лишь тогда, когда нет каких-либо препятствий со

¹ Границы дела о банкротстве могут выступать предметом исследования не только в рамках института несостоятельности (банкротства), но и процессуальных отраслей права. Данный вопрос не является предметом настоящего исследования, в настоящей работе автор будет рассматривать границы дела о банкротстве включая его ретроспективное и перспективное влияние на судьбу должника.

² В настоящее время в доктрине существуют различные подходы к соотношению понятий «несостоятельность» и «банкротство». Данный вопрос не является предметом настоящего исследования, указанные понятия будут использоваться как равнозначные в настоящей работе, а сам институт несостоятельности (банкротства) – в широком его понимании.

³ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Москва, издание Бр. Башмаковых, 1911. С. 104.

стороны других лиц⁴. И именно в данном томе ученый пишет об основаниях правомерности осуществления права субъектом при столкновении или коллизии прав.

Уже на основании этого становится очевидным, что для любого субъекта правоотношений является важным фактическое осуществление им норм права, а именно – реализация его прав и законных интересов, причем именно такая реализация, которую можно признать эффективной. К слову – эффективность как один из критериев результата на сегодняшний день все более выходит на первый план в рамках несостоятельности (банкротства): она обозначена как одна из целей в законопроекте «О реструктуризации и банкротстве»⁵; с позиции эффективности арбитражные суды оценивают деятельность арбитражного управляющего, например, управление имуществом должника, а если оно не соответствует такому критерию – привлекают арбитражного управляющего к ответственности; кроме того, эффективно должно быть и само рассмотрение арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве).

Обоснованно возникает вопрос – что способствует такой эффективной реализации прав должника в процессе несостоятельности (банкротства)?

Однако ответить на вопрос односложно – «обеспечительный механизм» – значит не ответить вовсе. Поскольку элементы, составляющие обеспечительный механизм, зависят от ряда факторов, включая сами особенности должника.

На сегодняшний день большинство возникающих проблем правового регулирования в сфере несостоятельности (банкротства) пытаются решить путем зачастую необоснованного, существенного изменения нормативного материала. В то время как комплексного анализа тех элементов, которые могут способствовать общей эффективной динамике несостоятельности

⁴ Анненков К. Н. Система русского гражданского права. Том I. Введение и Общая часть (издание 3-е, вновь пересмотренное и дополненное). С.-Петербург, типография М. М. Стасюлевича, 1910. С. 612.

⁵ Законопроект № 1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172553-7> (дата обращения: 25.12.2023).

(банкротства), в частности, обеспечению реализации прав и законных интересов такого основного субъекта правоотношений несостоятельности (банкротства), как должник, – в настоящее время нет.

Кроме того, малоисследованным остается и сам механизм реализации прав и законных интересов – то, что и создает динамику правоотношений несостоятельности (банкротства). В данном случае, не просто *наличие* права и *возможность* его реализовать, а именно *непосредственная их реализация* будет влиять на процесс банкротства. И поскольку субъекты, в частности, должник заинтересованы в *эффективной реализации* прав и законных интересов, то обращаться нужно к обеспечительному механизму.

То есть если сам механизм реализации прав и законных интересов отвечает на вопросы «что» и «каким способом», то обеспечительный механизм ответит на такие вопросы, как «что наиболее эффективно» и «какой способ наиболее эффективен и целесообразен» в том или ином экономико-правовом случае в рамках процесса несостоятельности (банкротства).

Степень научной разработанности и теоретическая основа исследования. При исследовании вопросов теории государства и права автор исследовал работы таких ученых, как С.С. Алексеев, С.И. Архипов, Е.А. Белканов, Л.Н. Берг, Е.А. Березина, М.Н. Гернет, А.А. Гогин, В.И. Гойман, Д.В. Грибанов, Д.Д. Гримм, И.А. Ильин, Д.А. Липинский, А.В. Малько, М.Н. Марченко, И.Б. Новицкий, В.В. Оксамытный, В.Д. Перевалов, В.С. Плетников, И.А. Покровский, О.А. Пучков, Н.Н. Тарасов, А.Ф. Третьяков, В.М. Устинов, И.В. Федоров, А.С. Шабуров, В.В. Ярков.

При исследовании общих принципов гражданского и предпринимательского права автор основывался на исследованиях современных и дореволюционных ученых, таких как: К.Н. Анненков, И.З. Аюшеева, В.А. Белов, В.С. Белых, Е.Е. Богданова, Б.А. Булаевский, В.В. Витрянский, Г.К. Гинс, Е.П. Губин, А.М. Гуляев, Н.Л. Дювернуа, Т.И. Илларионова, В.Н. Лисица, М.Н. Малеина, Д.И. Мейер, В.А. Микрюков, Г.А. Микрюкова, Е.А. Моргунова, Ф.К. Савиньи, В.И. Синайский, Т.В. Сойфер,

С.А. Соменков, Е.Д. Суворов, Е.А. Суханов, А.Н. Сухов, Е.Д. Тягай, Г.Ф. Шершеневича.

Так, отдельно стоит отметить, что понятие должника было проанализировано на основе работ В.И. Синайского В. И. «Русское гражданское право. Выпуск II. Обязательственное, семейное и наследственное право» 1915 года, Н.Л. Дювернуа «Пособие к лекциям по гражданскому праву» 1900 года, Д.И. Мейера «Русское гражданское право» 1914 года, К.Н. Анненкова «Система русского гражданского права. Том III. Права обязательственные» 1901 года.

В части понятия конкурсной способности были исследованы также дореволюционные издания, например, «Учебник торгового права» П.П. Цитовича 1891 года, «Гражданский процесс» Е.А. Нефедьева 1900 года.

При анализе правоспособности и дееспособности должника особенное внимание было уделено работам: учебнику «Гражданское право» под ред. Е.А. Суханова, книге А.Я. Курбатова «Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования, содержание и проблемы реализации», статье Е.С. Пироговой «Защита прав юридического лица - должника в рамках дел о несостоятельности (банкротстве)», монографиях Н.В. Козловой «Понятие и сущность юридического лица: очерк истории и теории» и К.Б. Кораева «Правовое положение неплатежеспособного должника».

Вопросы несостоятельности (банкротства) в системе российского права являлись предметом многочисленных теоретических исследований, среди которых можно выделить работы А.П. Башилова, А.З. Бобылевой, А.Х. Гольмстена, Е.Г. Дорохиной, С.А. Карелиной, Е.Г. Комиссарова, С.А. Кузнецова, А.Я. Курбатова, К.И. Малышева, А.С. Невзорова, Е.А. Нефедьева, И.А. Покровского, В.Ф. Попондопуло, И.М. Суходольского, М.В. Телюкиной, И.В. Фролова, П.П. Цитовича, А.И. Червяковского, М.Е. Эрлих.

Основной работой в области несостоятельности, которая определила начало исследования, стала монография С.А. Карелиной «Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства)».

Стоит отметить, что исследований, посвященных непосредственно обеспечительному механизму, ни в теории права, ни в рамках исследований института несостоятельности (банкротства) нет. Кроме того, подробно не рассматривается в специальной институциональной литературе и вопрос особенностей реализации несостоятельным должником своих прав.

Нормативную и эмпирическую основу исследования составляют как действующие, так и утратившие силу российские и зарубежные законы (Соединенные Штаты Америки, Германия), положения законопроектов, подзаконных нормативных актов, материалы судебной практики по делам о несостоятельности, комментарии законодательства, информационно-статистические материалы анализа дел о банкротстве.

Объектом исследования выступают правоотношения, возникающие в сфере несостоятельности (банкротства) в рамках обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника.

Предметом исследования являются нормы российского и зарубежного права, регулирующие отношения, возникающие в связи с обеспечительным механизмом реализации прав должника в процессе несостоятельности (банкротства), судебно-арбитражная практика, научные взгляды, концепции, теории, исторические основы и современные тенденции, а также анализ проблем определения объекта правового регулирования, правовых форм, способов и средств в рассматриваемой сфере.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании целостного научного представления об обеспечительном механизме реализации прав и законных интересов должника в процессе несостоятельности (банкротства), а также в выявлении, постановке и разрешении проблем правового регулирования и правоприменения.

Для достижения данной цели в работе решаются следующие исследовательские задачи:

1) Дать характеристику должника как носителя прав и законных интересов в процессе несостоятельности (банкротства);

2) Определить, в чем состоит необходимость обеспечения реализации прав и законных интересов должника в процессе несостоятельности (банкротства);

3) Соотнести обеспечительный механизм и механизм правового регулирования в праве и в рамках института несостоятельности (банкротства);

4) Дать понятие, признаки и функции обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника;

5) Определить содержание обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника;

6) Рассмотреть отдельные элементы и системы элементов обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы исследования (анализ, синтез, системный подход), а также частнонаучные, специальные методы (сравнительное правоведение, конкретно-социологический, формально-логический, комплексный анализ, индукция, дедукция, аналогия). Отдельной особенностью исследования является использование историко-правового метода исследования.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что данная работа является наиболее полным комплексным исследованием обеспечительного механизма не только в рамках института несостоятельности (банкротства), но и в праве в целом. В работе дано понятие «обеспечительного механизма», выделены особенности и элементы обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника в процессе несостоятельности (банкротства), дана их классификация.

Положения, выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие положения, не нашедшие своего отражения в российской правовой доктрине и подтверждающие научную новизну исследования:

1. Обеспечительный механизм реализации прав и законных интересов должника в процессе несостоятельности (банкротства) представляет собой

систему правовых элементов, направленных на создание условий, необходимых для поддержания оптимального объема реализации правосубъектности должника.

Обеспечительный механизм реализации прав и законных интересов должника в процессе несостоятельности (банкротства) представлен системой правовых элементов, зависящих от:

- специфики правового статуса, вида и характера деятельности лиц, признаваемых должниками в делах о банкротстве, в зависимости от того, является ли субъект несостоятельным должником, т.е. лицом, не утратившим возможность восстановления платежеспособности, или субъект может быть отнесен к категории банкротов, то есть лиц, лишившихся данной возможности;

- субъектов, наделенных правом возбуждения дел о банкротстве (должник; конкурсный кредитор; уполномоченный орган; работник (работники) должника);

- правовых моделей судебных и внесудебных процедур, применяемых в делах о банкротстве;

- имущественного и финансового положения должников;

- характера и степени выраженности конфликтов между лицами, участвующими в деле о банкротстве;

- типов и видов арбитражного управления, реализуемых в сфере несостоятельности (банкротства);

- компетенции и объемов полномочий органов, наделенных правом рассматривать дело о банкротстве (арбитражный суд, МФЦ, Банк России).

2. Содержанием обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника в процессе несостоятельности (банкротства) являются собственно правовые элементы и элементы иного характера, приобретающие в процессе применения процедур в деле о банкротстве правовую форму.

Так, к собственно правовым элементам обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника в процессе несостоятельности (банкротства) относят законодательство о банкротстве, особые (специальные) режимы применения положений Закона о банкротстве в отношении отдельных субъектов, таких как граждане, градообразующие организации, стратегические предприятия и организации, сельскохозяйственные организации, а также такие элементы обеспечения реализации прав и законных интересов должника как ограничение исполнения должником денежных обязательств и уплаты обязательных платежей, обжалование действий (бездействия) арбитражного управляющего, гарантии участия контролирующих должника лиц в спорах, в результате рассмотрения которых затрагиваются их интересы (п. 4 ст. 34 Закона о банкротстве) и т.п.

К элементам иного характера, приобретающим в процессе применения процедур в деле о банкротстве правовую форму, относят оценку имущества должника, финансово-экономический анализ деятельности должника, в том числе инвестиционный анализ, реализацию дебиторской задолженности, анализ сделок должника, включая проверку наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, мораторий на возбуждение дел о банкротстве.

3. Элементы обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должников в процессе несостоятельности (банкротства) могут быть классифицированы по следующим критериям:

- по типу правового регулирования: публично-правовые и частноправовые средства;
- по юридической направленности: правовые элементы и иные элементы, приобретающие в процессе применения процедур в деле о банкротстве правовую форму;
- по функциональной направленности: предупредительные, охранительные, компенсаторные;
- по видам должников: элементы, применяемые к юридическим лицам, и элементы, применяемые к гражданам;

- по времени действия: элементы, применяемые на одной стадии (процедуре) или определенном этапе процесса банкротства, и элементы, применяемые на протяжении всего процесса банкротства;

- по отношению к генеральному институту несостоятельности (банкротства) в целом: общие элементы и специальные элементы.

Классификация правовых элементов обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должников в процессе несостоятельности (банкротства) позволяет сформировать более полное, точное и эффективное представление об объеме и содержании рассматриваемого механизма, установить роль, границы действия и функциональные особенности каждого элемента, а также подробно рассмотреть применимый в конкретных случаях инструментарий.

4. Компенсаторная функция обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должников в процессе несостоятельности (банкротства) находит свое выражение в восполнении объема реализации правосубъектности должника посредством ряда специализированных правовых элементов.

При этом степень проявления компенсаторной функции изменяется в зависимости от категории банкротных дел, предусмотренных главой IX Закона о банкротстве, и характера процедур, применяемых в делах о банкротстве:

наибольшее воздействие правовых элементов, обеспечивающих реализацию интересов должника, происходит в таких реабилитационных процедурах, как финансовое оздоровление, внешнее управление, процедуре внесудебного банкротства гражданина, реструктуризация долгов гражданина и реализация имущества гражданина;

наименьшее воздействие правовых элементов, обеспечивающих реализацию интересов должника, происходит в конкурсном производстве как ликвидационной процедуре дела о банкротстве.

5. Правовые презумпции как общий элемент обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника в процессе несостоятельности (банкротства) служат целям единого механизма правового регулирования несостоятельности (банкротства), способствуют реализации различных конструкций института несостоятельности (банкротства), влияют на формирование национальной системы банкротства, а также на выбор моделей судебных процедур (главы IV – VIII, § 1.1. главы X. Закона о банкротстве) и внесудебных процедур, применяемых в делах о банкротстве (ст. 189.14, § 5 главы X. Закона о банкротстве), выступают эффективным механизмом противодействия злоупотреблениям со стороны участников процесса несостоятельности (банкротства).

К числу правовых презумпций можно отнести презумпцию недостаточности средств должника, презумпцию вины контролирующих должника лиц, презумпцию неплатежеспособности гражданина, презумпцию достоверности сведений, представляемых гражданином при подаче заявления о признании его банкротом как в судебном, так и во внесудебном порядке, презумпция злоупотребления правом подачи заявления о признании банкротом и презумпция злонамеренного банкротства (в иностранных правопорядках), презумпцией введения процедуры реструктуризации долгов гражданина.

6. Наиболее эффективной правовой формой арбитражного управления как специального элемента обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника в процессе несостоятельности (банкротства) должны являться корпоративные объединения арбитражных управляющих, или модель арбитражного управления с множественностью лиц – арбитражных управляющих, являющихся членами саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

Корпоративные объединения арбитражных управляющих будут представлять собой особую форму объединения арбитражных управляющих по проведению процедур в одном деле о банкротстве. Указанная форма

объединения специальных субъектов профессиональной деятельности позволит наиболее оптимально распределять усилия нескольких управляющих по ведению наиболее сложных и трудоемких процедур в деле о банкротстве.

Указанное объединение арбитражных управляющих будет способствовать:

- наиболее качественному проведению процедуры в деле о банкротстве (вследствие возможности предоставления услуг рабочими группами, наличия собственного штата квалифицированных специалистов, снижения срока проведения процедуры, а также гарантированности такого качества);

- формированию профессионального статуса лиц, осуществляющих арбитражное управление, что, с одной стороны, должно разрешить проблему чрезмерной ответственности арбитражных управляющих, с другой стороны, будет ориентировано на построение механизмов профилактики правонарушений управляющих в силу формирования коллективной репутационной составляющей субъектов профессиональной деятельности и прозрачности деятельности таких субъектов;

- наибольшей определенности и обоснованности расходов, производимых арбитражным управляющим в рамках процедур, применяемых в делах о банкротстве;

- повышению конкуренции в сфере антикризисного управления.

7. Мораторий в делах о банкротстве является специальным элементом обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника, зависящим от комплекса внешних социальных и экономических факторов, применение которого влечет за собой изменение обычного порядка поведения кредиторов по отношению к неоплатным и (или) неплатежеспособным должникам, не только приостанавливая исполнение обязательств должника, а давая возможность изменить условия реализации правоотношений между должником и контрагентом посредством нормализации финансово-хозяйственной деятельности.

К особенностям моратория как элемента обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника в процессе несостоятельности (банкротства) относятся: во-первых, оказание помощи субъектам, испытывающим трудности финансового характера и оказавшимся в наиболее сложной экономической ситуации; во-вторых, реабилитационный характер по отношению к должнику; в-третьих, ретроспективное действие, или обеспечение status quo (в последующем при подаче заявлений субъекты могут обращаться к ранним фактам, а не текущим); в-четвертых, наличие признаков юридического факта (границы действия моратория во времени влияют на расчет размера задолженности, определяют сроки подачи заявлений).

По итогам проведенного исследования сформулированы предложения по совершенствованию законодательства о несостоятельности (банкротстве):

1. Предлагается пункт 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве изложить в следующей редакции:

«При проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества. Эффективность деятельности арбитражного управляющего при проведении таких процедур предполагается».

2. Предлагается статью 2 Закона о банкротстве дополнить абзацем следующего содержания:

«мораторий на возбуждение дел о банкротстве – мера реабилитационного характера, направленная на стабилизацию деятельности субъектов, оказавшихся в наиболее сложной экономической ситуации, в период применения которой субъекты предпринимают действия, направленные на улучшение их финансового положения».

Научная значимость диссертационного исследования заключается в том, что его теоретические положения могут быть использованы для

дальнейших научных исследований в области правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) и смежных дисциплин, а также при разработке учебно-практического материала по гражданскому праву, предпринимательскому праву и арбитражному процессу.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования его основных положений, выводов и рекомендаций в законодательной сфере нормативно-правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства), обеспечивающих наиболее эффективную реализацию прав должника, вопросов реабилитационной функции института несостоятельности (банкротства), а также в правоприменительной практике.

Степень достоверности и апробация результатов диссертационного исследования. Диссертационное исследование обсуждалось на заседании кафедры предпринимательского права юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Отдельные положения диссертационного исследования были представлены на конференциях, проводимых на базе юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, в том числе, Научно-образовательного центра «Центр правовых исследований в сфере банкротства», а также на VI Международной научно-практической конференции «Проблемы антикризисного управления и экономики Регионов» (г. Новосибирск, Сибирский Государственный Университет Путей Сообщения, Россия, 28 января 2021).

Основные теоретические положения диссертационного исследования нашли отражение в следующих работах автора, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в Диссертационном совете МГУ по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки:

1. Михайлова В.И. Обеспечительный механизм реализации прав и законных интересов должника в процессе несостоятельности (банкротства): основные положения // Пробелы в российском законодательстве. 2022. №7.

2. Михайлова В.И. Обеспечительный механизм реализации прав и законных интересов должника в процессе банкротства: узкий подход» // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 1 (январь).

3. Михайлова В.И. Институт арбитражного управляющего как элемент обеспечительного механизма реализации прав должника, признанного банкротом // Пробелы в российском законодательстве. 2023. №1.

4. Михайлова В.И. Обеспечительный механизм прав супругов в процессе несостоятельности (банкротства): ретроспективный анализ // Юрист. 2023. №1.

Структура и объем диссертационного исследования обусловлены его целями и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и четырех приложений. Объем основного текста диссертационного исследования составляет 261 страница. Список литературы включает 371 источник, из которых 280 библиографических источников.

ГЛАВА 1. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕССЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) КАК ОБЪЕКТ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОГО МЕХАНИЗМА

§ 1.1 ДОЛЖНИК КАК НОСИТЕЛЬ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ: ОБЩИЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Юридические связи между личностью и государством возможно объединить общим понятием правовой статус, под которым понимается совокупность юридически закрепленных прав, свобод и обязанностей, определяющих правовое лицо. Правовой статус (от лат. status - положение, состояние) как юридическая категория обычно тождествен термину «правовое положение»⁶. Такой подход разделяется законодателем, применяющим и то, и другое понятие для обозначения юридического состояния субъектов права.

По мнению В.В. Оксамытного, правовой статус служит целям персонификации индивида в качестве субъекта права или юридической личности и имеет достаточно сложную, комплексную структуру. Так, правовой статус состоит из прав, свобод и обязанностей лица как ориентиров для возможного и должного поведения в рамках закона, а также правосубъектности лица, которая указывает на возможность иметь права и нести обязанности. Юридическая связь между лицами исходя из прав и обязанностей образует правоотношения, которые раскрываются в рамках конкретных государств на основании гражданства лиц и в соответствии с существующими в конкретном государстве принципами⁷.

⁶ Между тем, встречаются также иные мнения о соотношении понятий как о смежных категориях. См., например, Бараненков В.В. Соотношение понятий "правовое положение", "правовой статус" и "правосубъектность" юридического лица // Юридический мир. 2006. № 2. С.140-142; Досакаев А.Б. О соотношении понятий "правовой статус" и "правовое положение" (на примере коренных малочисленных народов Северного Кавказа) // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. С. 290 - 294; Молев Г.И. Законодательные аспекты установления правового положения и правового статуса осужденных // Региональные особенности рыночных социально-экономических систем (структур) и их правовое обеспечение: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции / Под ред. О.С. Кошеного. М.: Московский университет имени С.Ю. Витте, 2016. С. 60 - 65.

⁷Оксамытный В.В. Общая теория государства и права. - М.: "ЮНИТИ-ДАНА", 2012. // СПС ГАРАНТ.

Понятие «правовой статус» относится к числу общепринятых и общепризнанных терминов юридической науки и вместе с тем непрекращающиеся дискуссии относительно сущности данного понятия, структурных характеристик и содержания правового статуса наглядно показывают, что научное сообщество пока еще далеко от консенсуса в данных вопросах⁸.

Основным элементом правового статуса являются права и обязанности, что признается практически всеми исследователями⁹.

Правовой статус должника, имеющего признаки несостоятельности либо признанного банкротом, в силу каузальной, первопричинной роли этого субъекта выступает предметом исследования ученых наряду с самим институтом несостоятельности (банкротства) еще с самого раннего периода формирования отечественного торгового права и, в его рамках, конкурсного права¹⁰. По верному замечанию специалистов, учение о должнике в методологическом аспекте может обеспечивать предметное единство науки в сфере несостоятельности (банкротства), единообразие в правовом регулировании возникающих в связи с этим отношений с участием должника, правовую определенность судебной практики по делам о банкротстве, а также получение новых научных фактов¹¹.

Так, С.А. Карелина именно должника рассматривает как участника изначально существующего правоотношения. По мнению ученого, исходя из

⁸ Пресняков М.В. Содержательные характеристики правового статуса: проблемы правовой определенности // Гражданин и право. 2019. №11.

⁹ См., например: Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2000. С. 269; Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР. М., 1985. С. 7; Сергиенко Л.А. Правовая регламентация управленческого труда. М., 1984; С. 42; Новоселов В.И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. Саратов, 1976. С. 42. Патюлин В.А. Государство и личность в СССР. М., 1974. С. 226, 230; Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР. Саратов, 1966. С. 91.

¹⁰ См., например, Рождественский Н. Производство по делам лиц несостоятельных неторгового звания, и посреднических комиссиях // Руководство к российским законам (издание 4-е, дополненное). С.-Петербург. Типография Эдуарда Праца. 1851; Башилов А.П. Правоотношения, порождаемые торговой несостоятельностью // Русское торговое право. Выпуск I (практический курс по лекциям). С.-Петербург. Типография А. С. Суворина. 1887; Невзоров А.С. Последствия обнаруженной несостоятельности одной из сторон // Русские биржи. Выпуск IV. Юрьев. 1900; Нефедьев Е.А. Должники, объявленные несостоятельными // Гражданский процесс Москва. Типо-литография В. Рихтер. 1900.

¹¹ См.: Галкин С.С. Учение о должнике в конкурсном праве России и национальная экономическая политика // Предпринимательское право. 2016. №3. С. 32-38.

критерия «момент возникновения правоотношений», который в конечном итоге обуславливает место и роль этих правоотношений в общей системе правоотношений, возникающих в связи с неспособностью должника рассчитаться по своим долгам, все рассматриваемые правоотношения можно условно разделить на две группы: первоначальные и производные.

Так, С.А. Карелина пишет: «первоначальным является денежное долговое обязательство (независимо от отраслевого характера), существующее между должником и конкретным кредитором и характеризующееся изменением своего правового состояния в связи с возбуждением дела о банкротстве. К числу производных следует отнести правоотношения, существующие исключительно в рамках конкурсного процесса, а именно:

а) правоотношения материального характера, связанные с приобретением статуса должника в рамках дела о банкротстве;

б) возникающие в связи с этим правоотношения процессуального характера, опосредующие процесс реализации материальных норм права¹².

Производные правоотношения способствуют динамике и реализации первоначальных правоотношений, а также существующих в их рамках субъективных прав и юридических обязанностей участников»¹³.

Отметим, что задачей исследования является не сам набор прав должника, а их динамическая сторона, то, как они претворяются в жизнь в состоянии банкротства должника. Между тем, повсеместно мы будем обращаться к конкретным правомочиям должника, на примере их реализации анализируя указанную динамику.

В то же время, в части прав и законных интересов на самом понятии «законные интересы» также необходимо остановиться.

¹² Карелина С.А. отмечает, что момент возникновения производных - материальных и процессуальных - правоотношений может и не совпадать, за исключением ситуации, при которой инициатором дела о несостоятельности выступает сам должник: в этом случае арбитражный суд, принимая заявление о признании должника банкротом, выносит определение о введении процедуры наблюдения, наделяя тем самым должника соответствующим статусом.

¹³ Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М: ВолтерсКлувер, 2008. С. 134-135.

Так, под законным интересом обычно понимают «потребность лица, относительно обеспеченная правом, не корреспондирующая конкретной юридической обязанности в правоотношениях, имеющая материальный и (или) процессуальный характер»¹⁴. Среди признаков находим:

— законный интерес не закреплен в норме подобно праву лица, однако этому конкретному праву соответствует;

— реализация законного интереса будет зависеть от наличия права.

Кроме того, по мнению теоретиков права, законный интерес может модифицироваться в право, и наоборот¹⁵.

На практике же правоприменители используют устоявшееся и признанное правильным словосочетание «права и законные интересы». Хотя иногда, по замечанию В.В. Субочева, пытаются перефразировать его в формулировку «законные права и интересы». «На это обратил внимание Высший Арбитражный Суд РФ, который, анализируя подобные формулировки, в одном из своих постановлений подчеркнул: "...Из вышеприведенного текста следует, что также права могут быть незаконными, т.е. словосочетание "законных прав" весьма неудачно. Общеупотребительное словосочетание в данном случае таково: "права и законные интересы"»¹⁶.

Из данного тезиса о тесной связи прав и законных интересов мы и будем исходить в настоящей работе.

Поскольку центральным вопросом настоящего диссертационного исследования выступает такая важная часть правового статуса субъекта – как способность обладать правами и их реализовывать, **более предметному анализу далее будут подлежать: понятие «должника», правоспособность и дееспособность (правосубъектность) должника, его конкурсоспособность, а также те изменения, которые происходят с ними в процессе несостоятельности (банкротстве).**

¹⁴ Гришаев С.П., Овчинникова А.В. Эволюция правового регулирования института банкротства // СПС КонсультантПлюс. 2014.

¹⁵ См. подробнее: Субочев В.В. Законные интересы / под ред. А.В. Малько. М.: НОРМА, 2008. 496 с.

¹⁶ Цит. по: Субочев В.В. Указ соч.

Обращая внимание, прежде всего, на такие первоначальные правоотношения, отметим, что понятие «должник» в теории гражданского права традиционно используется для обозначения стороны обязательства.

Так, И.А. Покровский, раскрывая общее понятие обязательства, писал¹⁷, что обязательство, *obligatio*, по определению позднейшего римского права и по представлениям его современников, «есть такое юридическое отношение между двумя лицами, в силу которого одно из них – *creditor* – имеет право требовать от другого – *debitor* – исполнения чего-либо в свою пользу». Аналогичным образом писал В.И. Синайский: «Уже римские юристы понимали под обязательством такую правовую связь, в силу которой одна сторона имела право требовать от другой исполнения какого-либо действия. Правомочную сторону они называли кредитором (верителем), обязанную – дебитором (должником)»¹⁸.

Причины частого обращения именно к римскому праву были обозначены Н.Л. Дювернуа¹⁹: «...исходной точкой надлежит взять определение обязательства, которые мы находим в римском праве. С этого определения именно и необходимо начать, ибо система обязательств нигде не выработана в такой полноте, как в этом праве».

В учебнике по русскому гражданскому праву²⁰ известный цивилист Д.И. Мейер начинает повествование о сторонах обязательства следующим образом: «лица, участвующие в обязательстве, называются сторонами – сторона, которой принадлежит право на действия другого лица, называется кредитором, верителем (*creditor, reuscredendi*); сторона, обязанная действием, должником, лицом обязанным (*debitor, reusdebendi*) уже из самого

¹⁷ Покровский И. А. История римского права (издание 3-е, исправленное и дополненное). Петроград, издание юридического книжного склада "Право". 1917. С. 290.

¹⁸ Синайский В. И. Русское гражданское право. Выпуск II. Обязательственное, семейное и наследственное право. Киев, типография Р. К. Лубковского. 1915. С.1.

¹⁹ Дювернуа Н. Л. Пособие к лекциям по гражданскому праву. Выпуск 2-й. Обязательства. Часть общая (Отдел I) (в связи с замечаниями на Проект книги V Гражданского уложения). Москва. 1900. С.2-5.

²⁰ См. подробнее: Мейер Д. И. Русское гражданское право. Петроград, типография "Двигатель". 1914.

определения обязательства, как юридического отношения, видно, что в нем участвуют всегда по крайней мере два лица, - веритель и должник».

Раскрытие этой мысли мы находим в фундаментальном исследовании одного из крупнейших представителей исторической школы германского права К.Ф. Савиньи²¹: «В каждом обязательстве мы видим два лица, состоящих в отношении неравенства. С одной стороны, личная свобода выступает из своих естественных пределов в смысле господства над чужою личностью; с другой – естественная свобода представляется ограниченной в смысле подчинения или принуждения. Эти противоположные отношения лиц, вступивших в обязательство, мы можем представить себе в виде двух различных деятельностей, из которых одна состоит в исполнении должника, другая – в понуждении (требовании) верителя».

Подобные рассуждения мы встречаем у К.Н. Анненкова²², М. Казакова²³, Д. Азаревича²⁴, в учебнике по русскому праву коллектива авторов – И.А. Ильина, В.М. Устинова, И.Б. Новицкого, М.Н. Гернета²⁵.

Независимо от характера самого обязательства, важнейшей характеристикой должника, как стороны в обязательстве, является обязанность.

«Что такое юридическая обязанность?» – задавался вопросом Г.Ф. Шершеневич и тут же отвечал: это, прежде всего, «сознание связанности своей воли. Человек вынуждается сообразовать свое поведение с предъявленными к нему извне требованиями. Юридически обязанным следует признать того, к кому обращено веление норм права. Человек действует не так, как побуждают его собственные интересы, он считает необходимым ограничить себя в

²¹ Савиньи Ф. К. Обязательственное право. Москва, типография А. В. Кудрявцевой. 1876. С. 5.

²² Анненков К. Н. Система русского гражданского права. Том III. Права обязательственные (издание 2-е, пересмотренное и дополненное). С.-Петербург, типография М. М. Стасюлевича. 1901. С. 2-4.

²³ Казаков М. Адвокат. Иск и защита (издание 2-е, переработанное и законченное). Москва, типография П. П. Рябушинского. 1912. С. 47.

²⁴ Азаревич Д. Система римского права (университетский курс). Том II, часть I. Варшава, типография Марии Земневич, 1888. С. 50.

²⁵ Ильин И. А., Устинов В. М., Новицкий И. Б., Гернет М. Н. Основы законовещения (издание 4-е, исправленное и значительно дополненное). Петроград-Москва, товариществ "В. В. Думнов, наследн. Бр. Салаевых". 1915. С. 273.

возможном фактически осуществлении интересов из-за интересов других. На волю человека, готового действовать по побуждениям своей природы, оказывает давление фактор, вызывающий в нем сознание своей обязанности»²⁶.

Между тем, стоит отметить и то, что часто ученые связывают сущность юридической обязанности не просто с внутренним сознанием лица, а с возможностью кредитора реализовать свое право на защиту. То есть именно возможность обратиться за защитой нарушенного права в суд, добиться принудительного осуществления обязанности должника, есть то, что превращает объективную юридическую обязанность должника в субъективную и делает ее коррелятом субъективного права кредитора²⁷.

Достаточно важными для целей настоящей работы представляются исследования С.В. Третьякова, который представил анализ трудов М.М. Агаркова в части его подхода к пониманию субъективного права.

С.В. Третьяков пишет, что «притязание (субъективное право), с точки зрения М.М. Агаркова, представляет собой право на защиту или право на иск в материально-правовом смысле. Это не право требования управомоченного к обязанному лицу, а возможность принудительно осуществить обязанность должника в случае ее неисполнения последним»²⁸.

Так, мы можем сделать вывод, что должник в рамках первоначального (долгового) обязательства выступает стороной обязанной, а не уполномоченной, и что даже право кредитора, исходя из проанализированных выше положений, ценно не последующей защитой, а реализованной обязанностью должника.

Между тем, в целом в процессе несостоятельности (банкротства), охватывающем также вновь возникшие в рамках дела о банкротстве правоотношения материального характера, связанные с приобретением

²⁶Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М. 1912. С. 619-620.

²⁷ См. подробнее: Третьяков С.В. Право на чужое поведение и право на его защиту // Вестник гражданского права. 2019. №3. С. 7-36.

²⁸ Третьяков С.В. Трудности интерпретации концепции субъективного права М.М. Агаркова // Вестник гражданского права. 2022. № 3. С. 182 - 209.

статуса должника по смыслу Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»²⁹ (далее – Закон о банкротстве), и возникшие в связи с этим отношения процессуального характера, опосредующие процесс реализации материальных норм права³⁰, понятие «должник» преобразуется.

По замечанию С.А. Карелиной, термин «должник», используемый в законодательстве о несостоятельности (банкротстве), существенно отличается от всех аналогичных терминов, используемых в иных отраслях права³¹.

На специальное содержание термина указывают и правоприменители, например, Минюст России в письме, посвященном вопросам применения Постановления Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами»³².

Так, в российском законодательстве о несостоятельности (банкротстве) под должником понимается гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель, или юридическое лицо, оказавшиеся неспособными удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока, установленного законодательством о несостоятельности (банкротстве) (ст. 2 Закона о банкротстве).

В зависимости от роли, места и значения в деле о банкротстве субъектов, участвующих в деле о банкротстве, должник относится к подгруппе субъектов, участие которых в деле о банкротстве, по общему правилу,

²⁹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №43. Ст. 4190.

³⁰ Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М: ВолтерсКлувер, 2008. С. 113.

³¹ Цит. по Карелина С.А., Фролов И.В. Банкротство застройщика: теория и практика правоприменения: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 240 с.

³² Письмо> Минюста России от 07.05.2022 № 04-52513/22 «По вопросу применения Постановления Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 "О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами" // Вестник Ассоциации российских банков. 2022. № 9 – 10.

является обязательным³³. Ученые выделяют ряд отличий этого понятия от подобных ему в гражданском праве, налоговом праве³⁴.

Так, в учебном курсе по несостоятельности (банкротству), изданном под редакцией С.А. Карелиной, находим: «по сравнению с гражданско-правовым понятие должника в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) представляется более узким, так как, в большинстве случаев, не включает в себя должников по неденежным обязательствам³⁵. Указанное означает, что лица, обязанные совершить в пользу других такие действия, как передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность либо воздержаться от определенного действия, не могут быть признаны должниками в процессе несостоятельности (банкротства), так как российский институт несостоятельности (банкротства) распространяется только на денежных должников»³⁶.

Так, в соответствии с п. 16 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017)³⁷ реестровое требование кредитора к должнику о понуждении к совершению предоставления в натуральной форме неисполнимо и подлежит оценке и трансформации в денежное требование путем его включения в реестр требований кредиторов должника.

Отметим также, что для целей признания лица должником по смыслу законодательства о банкротстве необходимы определенные размер задолженности (отличается для юридических лиц и граждан, в частности, для судебных процедур банкротства гражданина и внесудебного банкротства

³³ См.: Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 1. М.: Статут, 2019. С. 276.

³⁴ См.: Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 1. М.: Статут, 2019. С. 181-188. § 2. Должник как субъект отношений несостоятельности (банкротства).

³⁵ См.: Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 1. М.: Статут, 2019. С. 282.

³⁶ Между тем, стоит обратить внимание, что участники строительства, в отличие от остальных кредиторов в деле о банкротстве застройщика, помимо прочего могут предъявить к застройщику требования различного характера. Это может быть требование о передаче жилого помещения либо денежное требование (§7 гл. IX Закона о банкротстве).

³⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 февраля 2017 г.) // Бюллетень ВС РФ. 2018. №1, 2, 3.

граждан) и период просрочки в надлежащем исполнении обязанности погасить такую задолженность.

Примечательно, что, по сравнению с таким подходом, в налоговом праве «налоговыми должниками» могут быть плательщики налогов (сборов) – с момента образования задолженности по уплате налога (сбора), а в гражданском законодательстве – с момента возникновения обязательства (заметим, налоговое право также заимствует понятие обязательства из статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации³⁸ (далее – ГК РФ), не закрепляя и не определяя понятие «налоговое обязательство»).

Помимо обязательного наличия установленных Законом о банкротстве критериев, формирующих признаки банкротства, для признания лица должником в деле о несостоятельности (банкротстве) и применения в отношении указанного лица предусмотренных законодательством процедур принципиально важно учитывать такой дополнительный элемент, как *конкурсоспособность*, которая предоставляет субъекту возможность быть признанным *должником в деле о банкротстве* и иметь предусмотренные законодательством о несостоятельности (банкротстве) права и обязанности, необходимые для участия в процессе по делу о банкротстве.

Стоит отметить, данная особенность прослеживается еще в дореволюционный период. Так, Устав Судопроизводства Торгового признавал способными к торговой несостоятельности только лиц, снабдивших себя купеческим или промысловым свидетельством³⁹.

Заметим, что взаимосвязь со «способностью» неслучайна. В отечественном и зарубежном законодательстве явно наблюдается такая взаимосвязь конкурсоспособности с правоспособностью и дееспособностью, кроме того, конкурсоспособность иногда даже определяется через последние.

³⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32 Ст. 3301.

³⁹ Цитович Петр Павлович. Учебник торгового права. - Киев, издание книгопродавца Н. Я. Оглоблина, 1891 г.

Например, Н.Г. Арутюнян и С.В. Одинцов пришли к выводу, что «в современной немецкой доктрине понятие «конкурсоспособность» по своему содержанию признается аналогичным понятию «пассивная процессуальная правоспособность» (*passive Parteifähigkeit*). В доктрине указанное понятие тождественно понятию «институт несостоятельности». При этом решение вопроса о конкурсо- или неконкурсоспособности определенного должника предопределено самостоятельностью его действий в гражданском обороте»⁴⁰.

Отечественный процессуалист Е.А. Нефедьев писал⁴¹, что объявление должника несостоятельным влечет за собой ограничение его дееспособности, ограничение его в распоряжении его имущественными правами, но он не теряет через это несколько гражданской дееспособности, а потому в таких делах, предметом которых служат не имущественные интересы, а чисто личные, например, в делах о правах состояния о законности рождения и т.д.; его права искать и отвечать на суде несколько не ограничивается через объявление его несостоятельным должником.

Об особенности организаций, признанных банкротами, Е.А. Нефедьев писал так: юридические лица могут действовать не иначе, как через свои органы – последние являются их представителями и в процессе, но если эти органы имеют коллегиальное устройство, то они ведут процесс не все, а назначают одного поверенного или уполномоченного⁴².

Современные ученые отмечают, что результатом закрепления приобретения лицом статуса несостоятельного должника и введение в отношении должника как внесудебных процедур в делах о банкротстве, применяемых во внесудебном порядке (ст. 189.9, ст. 189.14, ст.ст. 223.2-223.7 Закона о банкротстве), так и применяемых в судебном порядке (главы IV-VII Закона о банкротстве) является трансформация правового статуса должника в части изменения отдельных его элементов, таких как правосубъектность,

⁴⁰ Арутюнян Н.Г., Одинцов С.В. Концепция приоритета прав кредиторов: анализ законодательства о несостоятельности ФРГ в сравнении с российским конкурсным правом // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 6.

⁴¹ Нефедьев Е. А. Гражданский процесс. Москва, типо-литография В. Рихтер, 1900. С. 134.

⁴² Нефедьев Е. А. Гражданский процесс. Москва, типо-литография В. Рихтер, 1900. С. 135.

делкоспособность, правоспособность, деликтоспособность, а также трансформация системы корпоративного управления должника, находящегося в процессе банкротства. Указанные изменения в правовом статусе имеют различный характер и объем и напрямую зависят от концепции соответствующей процедуры в деле о банкротстве и от категории должника⁴³.

Таким образом, для комплексного рассмотрения конкурсной способности необходимо затронуть также вопросы право- и дееспособности (правосубъектности) должников.

Понятие правоспособности юридических лиц действующее российское законодательство не определяет, а только указывает на ее виды (п. 1 ст. 49 ГК РФ⁴⁴).

Учитывая возможность применения при правовом регулировании гражданско-правовых отношений аналогии закона (п. 1 ст. 6 ГК РФ), к юридическим лицам может применяться понятие, установленное для физических лиц.

В соответствии с п. 1 ст. 17 ГК РФ под гражданской правоспособностью гражданина понимается способность иметь гражданские права и нести обязанности. По мнению Е.А. Суханова, «правоспособность как субъективное право нельзя смешивать с конкретными субъективными правами, возникшими в результате ее реализации. Быть правоспособным еще не означает фактически, реально иметь конкретные права и обязанности, которые предусмотрены или допускаются законом. Правоспособность – это лишь основа для правообладания, его предпосылка»⁴⁵. Данная позиция, по мнению И.В. Фролова, «вполне обоснованна и позволяет сделать вывод, что правоспособность должника, как элемент его правового статуса, с одной стороны, не влияет на возможность признать его должником в деле о

⁴³Морхат П.М. Правоотношения и юридическая ответственность в сфере несостоятельности (банкротства): монография. М.: "Юстицинформ", 2021. 620 с. // СПС Гарант.

⁴⁴ Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁴⁵ Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова [и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2011. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. С. 135.

банкротстве, но, с другой стороны, объем ее реализации может меняться в зависимости от вида процедуры, введенной в деле о банкротстве»⁴⁶.

К юридическим лицам также применимо по аналогии понятие дееспособности гражданина, закрепленное в п. 1 ст. 21 ГК РФ. Согласно этому пункту, под гражданской дееспособностью гражданина понимается его способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их.

Поскольку институт несостоятельности (банкротства) является комплексным институтом⁴⁷ содержащим частные и публичные элементы, необходимо обратиться и к особенностям понятий в рамках публичных отраслей права, например, налогового права.

Так, Д.В. Винницкий считает, что «налоговая правосубъектность (как и налоговая правоспособность) любого субъекта налогового права всегда является специальной, т.е. субъекты налоговых отношений могут быть участниками лишь определенного круга правоотношений в рамках определенной отрасли права»⁴⁸.

По мнению Д.В. Тютин, «налоговая правоспособность физических и юридических лиц по общему правилу возникает в момент рождения физического лица (регистрации юридического лица) и прекращается в момент смерти физического лица (ликвидации юридического лица)»⁴⁹.

⁴⁶ Фролов И.В. Признание физических лиц должниками в делах о банкротстве: к вопросу о понятии конкурентности гражданина // Конкурентное право. 2022. № 4. С. 29 - 34.

⁴⁷ См., работы, в которых институт банкротства рассматривается как комплексный институт: Карелина С.А., Фролов И.В. Институт банкротства граждан по законодательству РФ (лекция в рамках учебного курса магистерской программы "Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)") // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2017. № 4. С. 2 – 20; Бармина О.Н., Кошечка Е.С. Проблемы реализации имущества при банкротстве граждан: по материалам судебной практики // Российский судья. 2023. № 2. С. 7 – 12; Ерпылева Н.Ю., Прошко П.В. Современные унификационные процессы в правовом регулировании трансграничной несостоятельности в Европейском союзе // Адвокат. 2015. № 6. С. 58; Телюкина М.В. Предмет, метод, цели, принципы и иные характеристики конкурсного права // Труды Ин-та государства и права РАН. 2017. Т. 12. № 6. С. 63 - 73.

⁴⁸ Винницкий Д.В. Субъекты налогового права. М., 2000. С. 11. (Цит. по: Батарин А.А. Правовое регулирование исчисления налога: монография (под. ред. д.ю.н. И.И. Кучерова). М.: ИД "Юриспруденция", 2014. СПС Гарант).

⁴⁹ Тютин Д.В. Налоговое право: Курс лекций // СПС КонсультантПлюс. 2020.

Другие авторы указывают⁵⁰, что «правосубъектность юридических лиц (организаций) возникает с момента их регистрации и связана с приобретением юридическим лицом гражданской правосубъектности и некоторой имущественной обособленностью организации-налогоплательщика. У физических лиц налоговая правоспособность возникает с момента рождения».

Соответственно, содержание дееспособности тесно связано с содержанием правоспособности. Если содержание правоспособности составляют права и обязанности, которые лицо может иметь, то содержание дееспособности характеризуется способностью лица эти права и обязанности приобретать и осуществлять собственными действиями⁵¹.

От правоспособности и дееспособности физических лиц эти понятия применительно к юридическим лицам в рамках ординарных правоотношений отличаются двумя основными моментами:

1. У юридических лиц правоспособность и дееспособность возникают одновременно (характеризуются единством). У физических лиц по общему правилу сначала возникает правоспособность (с момента рождения), а затем дееспособность (при достижении определенного возраста);

2. Действия от имени юридического лица тех лиц, которые назначены уполномоченными органами юридического лица (то есть действия единоличного исполнительного органа или представителей), являются действиями самого юридического лица. При этом у юридических лиц возможна принудительная замена исполнительного органа, уполномоченного выступать от имени юридического лица (на ликвидационные комиссии (ликвидаторов) при принудительной ликвидации, на внешних или конкурсных управляющих, на временные администрации кредитных организаций, иных лиц). Такая замена возможна только при ликвидации юридических лиц либо при введении в отношении их особых режимов деятельности (в том числе налогообложения).

⁵⁰Подробный анализ понятия «налоговая правосубъектность» дается, например, тут: 101 термин налогового права: крат. законодат. и доктринальное толкование / Н.Н. Балюк, В.В. Замулко, А.В. Красюков и др.; рук. авт. кол. Н.А. Соловьева. Москва: Инфотропик Медиа, 2015. 452 с.

⁵¹Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 1. М., 1998. С. 124.

В этом случае действия юридических лиц уже не могут быть признаны самостоятельными.

Физические лица действовать через органы не могут. При этом не признаются самостоятельными действиями физических лиц их действия через законных представителей, назначаемых вне зависимости от воли физического лица.

В данном ключе есть основания говорить о специальном ограничении право- и дееспособности.

Применительно к физическим лицам ограничение объема реализации правоспособности означает невозможность приобретения прав и обязанностей. Отсутствие дееспособности, писал О.А. Красавчиков, влечет невозможность приобретения прав и исполнения обязанностей своими действиям⁵².

Применительно к ограничению дееспособности, по мнению А.Я. Курбатова⁵³, следует обратить внимание на следующие моменты:

— ограничение возможно, когда право реализуется, а обязанности исполняются активными действиями лиц, которые могут самостоятельно принимать решения;

— ограничение возможно, когда дееспособность разделяется с правоспособностью, которая продолжает существовать.

Наконец, дееспособность, как правило, ограничивается в принудительном порядке (вне зависимости от воли лица). Добровольный отказ от реализации права отказом от дееспособности не является.

Исходя из анализа подходов к ограничению объема реализации правоспособности и ограничению дееспособности, можно сделать вывод, что основания ограничения объема гражданской правоспособности физического лица установлены законом в интересах государства, общества и самого

⁵² См.: Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 42-43.

⁵³ Курбатов А.Я. Правосубъектность кредитных организаций: теоретические основы формирования, содержание и проблемы реализации. М. ИД "Юриспруденция". 2010.

гражданина. Ограничение гражданской дееспособности физического лица предусмотрено законом, прежде всего, для защиты самого гражданина, членов его семьи и других лиц, вступающих с ним в контакт. В ГК РФ определен исчерпывающий перечень оснований прекращения правоспособности и дееспособности гражданина, что способствует стабильности гражданских правоотношений⁵⁴. То есть, отметим, что **существует возможность ограничения и того, и другого, однако такие ограничения отличаются даже не только или не столько объемом, а направленностью ограничений и характером правового регулирования.**

Так, исходя из понятий правоспособности и дееспособности, получается, что ограничение дееспособности означает невозможность самостоятельного приобретения определенных прав и обязанностей. С другой стороны, например, процедура конкурсного производства расценивается в качестве установления особой фазы специальной правоспособности несостоятельного юридического лица, находящегося в стадии ликвидации⁵⁵. М.А. Егорова указывает в связи с этим, что правовой запрет зачета в процедуре конкурсного производства представляет собой «один из элементов ограниченной правоспособности несостоятельного должника, главной направленностью которой является удовлетворение требований конкурсных кредиторов». Ограниченная специальная правоспособность должника в конкурсном производстве фактически выступает в качестве аналогии основания ограничения зачета вследствие наложения ареста в пользу третьего лица на объект требования, что характерно для правопорядка некоторых зарубежных стран. Ограниченная специальная правоспособность связывает также установление запрета на зачет с моментом приобретения требования должником и сроком его исполнения⁵⁶.

⁵⁴ См. Аюшеева И.З., Богданова Е.Е., Булаевский Б.А., Малеина М.Н., Микрюков В.А., Микрюкова Г.А., Моргунова Е.А., Сойфер Т.В., Соменков С.А., Суворов Е.Д., Тягай Е.Д. Гражданское право (учебник; в двух томах, том первый; под ред. д.ю.н., проф. Е.Е. Богдановой). М.: "Проспект", 2020. СПС Консультант Плюс.

⁵⁵ Егорова М.А. Прекращение обязательств: опыт системного исследования правового института: Монография. 2013. СПС Гарант.

⁵⁶ См. Егорова М.А. Правовой режим зачета в гражданско-правовых обязательствах. М.: Издательский дом "Дело", РАНХиГС, 2012.

Гражданское законодательство применительно к юридическим лицам использует понятие «правоспособность»⁵⁷. По общему правилу, дееспособность юридического лица возникает одновременно с его правоспособностью (то есть с момента государственной регистрации либо с момента получения разрешения (лицензии) на осуществление деятельности). При этом, отметим, что, например, И.С. Шиткина выделяет также специальную правоспособность (например, у некоммерческих организаций), исключительную правоспособность (например, организация осуществляет один конкретный вид деятельности) и ограниченную правоспособность. Интересно для целей настоящего исследования, что, по мнению И.С. Шиткиной, ограничивается дееспособность дополнительными условиями – например, необходимостью быть членом саморегулируемой организации⁵⁸.

По мнению Е.С. Пироговой, правоспособность юридических лиц также может ограничиваться в случаях реализации прав⁵⁹. Это такие случаи, как:

— реализация прав при условии получения согласия иных лиц. Например, для унитарных предприятий важно получить согласие собственника имущества (п. 2 ст. 295 ГК РФ, п. 2 ст. 18 Закона о государственных и муниципальных унитарных предприятиях⁶⁰);

— реализация прав посредством института утверждаемых государством (в лице компетентных органов) лиц. Например, с даты введения внешнего управления полномочия руководителя должника прекращаются и управление делами должника возлагается на внешнего управляющего (п. 1 ст.

⁵⁷Подход, согласно которому дееспособность составляет правоспособность организации, является ее элементом. Так рассуждают сторонники теории фикции юридического лица, которая берет свое начало еще от папы Иннокентия IV, который первым констатировал, что корпорация — это плод человеческого воображения. Один из последователей, Фридрих Карл фон Савиньи, также рассуждал, что юридическое лицо не субъект права, так как оно является лишь вымышленным понятием, а в обороте участвует через представителей, физических лиц, которые, в свою очередь, обладают правоспособностью и дееспособностью. // Цит. по Кирсанова А.В. Понятия «Правосубъектность», «Правоспособность», «Дееспособность» юридических лиц // Юридический вестник Самарского университета. 2015. №2. С. 134-141. С. 136.

⁵⁸ Корпоративное право: учебник / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. 735 с. СПС Консультант Плюс.

⁵⁹ Пирогова Е.С. Защита прав юридического лица - должника в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) // Предпринимательское право. 2011. № 4. С. 17-20.

⁶⁰ Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях" // СЗ РФ. 2022. № 48. Ст. 4746.

94 Закона о банкротстве). Аналогичным образом в период конкурсного производства полномочия исполнительных органов юридического лица - должника прекращается, а управление юридическим лицом переходит к конкурсному управляющему (п. 1 ст. 94, п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве).

Кроме того, при утверждении конкурсного управляющего в течение 3 дней с даты утверждения управляющего руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему (абз. второй п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве). При неисполнении бывшим руководителем должника обязанности по их передаче управляющему в установленные законом сроки у арбитражного управляющего возникает право на обращение в суд с ходатайством об истребовании документов и ценностей должника. Никакого предварительного досудебного обращения к руководителю не требуется (определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2017 № 305-ЭС17-13674, постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 04.06.2019 № 08АП-4888/19⁶¹).

Помимо вышеуказанного, отмечает Е.С. Пирогова, теория отнесения дееспособности юридического лица к его правоспособности не позволяет уяснить содержание понятия «ограничение дееспособности». Между тем, исследователь делает вывод о том, что ограничением дееспособности у физических лиц являются случаи их участия в отношениях через законных представителей, а ограничением дееспособности юридических лиц должно признаваться принудительное назначение его органов⁶².

Однако мы можем согласиться с указанным выводом частично: на наш взгляд, ограничение дееспособности не влечет рассматриваемый случай

⁶¹ СПС Гарант.

⁶² Пирогова Е.С. Защита прав юридического лица - должника в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) // Предпринимательское право. 2011. № 4. С. 17-20.

действия через представителей – скорее, он расширяет возможности субъекта, который может реализовать свою волю не только непосредственно. Ограничение дееспособности, как уже отмечалось, должно связываться с невозможностью действовать самостоятельно.

Отметим, что и ограничение правоспособности, и ограничение дееспособности некоторые ученые относят к «неполным типам гражданской правосубъектности»⁶³.

В.В. Груздев, анализируя исследование В.В. Скоробогатова, указывает, что, по мнению последнего, «правосубъектность имеет два взаимосвязанных аспекта - как определенная связь государства с субъектом, благодаря которой государство устанавливает пределы поведения субъекта, и как способность субъекта быть участником правоотношений»⁶⁴.

П.М. Морхат отмечает, что «однозначного понимания правосубъектности в науке до настоящего времени не выработано. В частности, правосубъектность приравнивается к правоспособности⁶⁵ или рассматривается как система, представленная единством правоспособности и дееспособности (праводееспособностью)⁶⁶. При этом зачастую правосубъектность, равно как и признаваемые ее элементами правоспособность и дееспособность, относят к субъективным правам⁶⁷»⁶⁸.

Давая доктринальную характеристику понятию «правовое ограничение» (или «ограничение прав и свобод человека и гражданина»), ученые отмечают,

⁶³ См. Кирсанова Е.Е. Правовой режим нейросетей в условиях цифровой экономики // Современные информационные технологии и право: монография / Московский госуниверситет им. М.В. Ломоносова, Юридический факультет / отв. ред. Е.Б. Лаутс. М.: Статут. 2019. С. 180 - 189.

⁶⁴ Скоробогатова В.В. Правосубъектность граждан в российском гражданском праве. Иркутск, 2011. С. 16. (Цит. по Груздев В.В. О сущности гражданской правосубъектности // Актуальные проблемы российского права. 2018. №2.)

⁶⁵ См., например: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 6; Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. С. 134; Кечежян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 85.

⁶⁶ Иоффе О.С. Советское гражданское право // Избранные труды: В 4 т. СПб., 2004. Т. 2. С. 120; Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2 т. М., 2005. Т. 2. С. 87.

⁶⁷ См. об этом: Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2010. Т. 1. С. 134 - 135 (соавторы главы - С.М. Корнеев, А.Е. Шерстобитов).

⁶⁸ Морхат П.М. Юридическое лицо и электронное лицо в гражданском праве: концепт соотносимости // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). № 1.

что данное понятие является межотраслевым, а многоаспектный юридический анализ позволяет рассматривать его, прежде всего, как правовое средство, то есть юридический способ обеспечения интересов субъектов права, направленный на преодоление препятствий, стоящих на пути удовлетворения интересов участников правоотношений⁶⁹. Примечательно, что ограничение прав проявляется, прежде всего, в возможности ограничения их реализации.

Вопрос ограничения правоспособности и дееспособности должника в процессе банкротства является дискуссионным.

Например, в части физических лиц, на практике правоохранительные органы отмечают, что признание гражданина банкротом не влечет ограничение его дееспособности, то есть способности своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их⁷⁰.

Так, как следует из правоприменительной практики, признание гражданина банкротом ограничивает лишь виды деятельности, которые может осуществлять гражданин, но не лишает его правоспособности или дееспособности, равно как и возможности самостоятельно участвовать в рассмотрении дела в суде по неимущественным спорам, в том числе и через представителей⁷¹.

В другом деле суд отметил, что с введением процедуры реализации имущества гражданина гражданин-банкрот не лишается право- и (или) дееспособности, а лишь в отношении такого гражданина вводятся определенные ограничения, в круг которых не входит запрет на получение корреспонденции⁷².

⁶⁹Егорова Е.В. Эволюция и современное состояние института ограничений прав и свобод человека и гражданина в России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Рост. юрид. ин-т МВД РФ. Ростов-на-Дону, 2005. 24 с. С. 11, 13.

⁷⁰ Особенности процедуры банкротства граждан. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_32/activity/legal-education/explain?item=56246141

⁷¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.01.2023 № Ф05-18197/2020 по делу № А40-261097/2019// СПС Гарант.

⁷² Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.12.2021 № Ф06-55000/2019 по делу № А57-11642/2018 // СПС Гарант.

Кроме того, в некоторых случаях суд подчеркивает, что признание гражданина банкротом и введение процедуры реализации имущества ограничивает исключительно имущественные права такого гражданина в соответствии с Законом о банкротстве и при этом «не лишает его процессуальной правоспособности и дееспособности, в том числе права выдавать доверенности на представление его интересов в суде». Лишение же должника права быть представленным в суде нарушит конституционную гарантию права на квалифицированную юридическую помощь (статья 48 Конституции Российской Федерации)⁷³.

Равным образом, введение процедуры реализации имущества не влечет такого правового последствия как прекращение действия всех ранее выданных гражданином доверенностей⁷⁴.

В доктрине упоминается также *специфическая правосубъектность*, установленная Законом о банкротстве⁷⁵. Кроме того, несмотря на выделение характерных признаков (процедуры вводятся судом, сделки совершаются с согласия либо самим специальным субъектом, прекращение банкротства также в судебном порядке), введение процедуры банкротства в отношении гражданина означает ограничение его дееспособности не в соответствии со ст. 30 ГК РФ, а на основании вышеуказанного специального закона.

Так, по мнению И.В. Фролова⁷⁶, о возможности снижения объема дееспособности по сравнению с правоспособностью должника в процедурах банкротства неоднократно упоминалось в научных работах⁷⁷. В специальной

⁷³ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.09.2022 № Ф06-57195/2019 по делу № А57-13952/2018 // СПС Гарант.

⁷⁴ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.07.2021 № Ф07-8453/2021 по делу № А56-46797/2018 // СПС Гарант.

⁷⁵ Бредихин А.Л. Банкротство гражданина как ограничение дееспособности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. №3. С. 69-72. С. 69.

⁷⁶ Фролов И.В. Признание физических лиц должниками в делах о банкротстве: к вопросу о понятии конкурентоспособности гражданина // Конкурентное право. 2022. № 4. С. 29 - 34.

⁷⁷ См.: Телюкина М.В. Конкурсное право. Теория и практика несостоятельности (банкротства). М.: Дело, 2002. С. 243; Карелина С.А. Средства правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. 2009. № 3; Она же: Категория ответственности и институт несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. 2015. № 2. С. 3 - 9; Карелина С.А., Фролов И.В. Институт банкротства граждан по законодательству РФ: лекция в рамках учебного курса магистерской программы "Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)" // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2017. № 4. С. 9 - 11.

литературе также отмечалась допустимость снижения и (или) ограничения не только дееспособности, но и правоспособности должника в процедурах банкротства⁷⁸.

Кроме того, ограничение дееспособности граждан вследствие допущения расстройтва его имущества было хорошо известно классической русской цивилистике. «Случай, когда имущественное расстройство влечет ограничение дееспособности – это несостоятельность. Такое ограничение может быть вызвано опасением, как бы несостоятельное лицо не увеличило своих долгов, не запутало еще более и без того расстроенные дела»⁷⁹. В то же время, известный цивилист, автор работ по торговому праву и несостоятельности Г.Ф. Шершеневич добавлял к этому: «Однако Сенат стал в последнее время на иную точку зрения (кас. реш. 1896, №19, 1903, №22). По его мнению, факт объявления должника несостоятельным влечет для него не совершенную потерю его гражданской дееспособности, а только ее ограничение, и при том настолько, насколько оно необходимо для ограждения имущественных прав и интересов его кредиторов, участвующих в конкурсе. С первым положением необходимо согласиться: несостоятельный не лишается дееспособности, а лишь ограничивается в ней. Но второе положение не может быть признано верным и представляет собой толкование закона не по точному смыслу, а по соображению практических удобств или неудобств его применения, прием, неодобряемый самим Сенатом»⁸⁰.

В то же время мы находим и другие дореволюционные трактовки ограничения дееспособности. Например, из цитаты В.М. Гессена по поводу избирательного законодательства Австрии о том, что «от участия в выборах устраняются лица с ограниченной дееспособностью, несостоятельные

⁷⁸ См.: Семина А.Н. Банкротство: вопросы правоспособности должника - юридического лица: науч.-практ. изд. М.: Экзамен, 2003. С. 35; Пантюхин А.В. Гражданско-правовое регулирование участия кредиторов в управлении несостоятельным юридическим лицом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 15; Пирогова Е.С. Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц - должников в рамках дела о несостоятельности (банкротстве): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 7 - 10, 14, 15, 17 - 21; Кораев К.Б. Правовое положение неплатежеспособного должника: монография. М., 2016. С. 47 - 53.

⁷⁹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907г.)/ Вступительная статья Е.А. Суханов. – М.: Фирма «СПАРК» - 1995 – 556 с. С. 134.

⁸⁰ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Москва, издание Бр. Башмаковых, 1911. С. 104.

должники, пользующиеся общественным призрением, опороченные по суду»⁸¹, следует, что несостоятельность должника и ограничение дееспособности все же воспринимались как разные правовые явления.

Современные авторы, констатируя легальные признаки ограничения дееспособности, также пишут об ограничении дееспособности лишь de-facto, причем не только в рамках судебных процедур, но и внесудебных⁸².

Так, П.М. Морхат указывает, что «гражданскому законодательству известны случаи ограничения гражданина в дееспособности, когда он вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение. Вместе с тем, законодатель умалчивает о характере дееспособности гражданина при введении в отношении него процедур банкротства, несмотря на то что Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ⁸³, которым приняты действующие положения о банкротстве граждан, вносились поправки в том числе и в ст. 25 ГК РФ, обуславливающую возможность признания несостоятельными граждан. Вместе с тем, согласно п. 1 ст. 22 ГК РФ, никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности иначе как в случаях и в порядке, которые установлены законом. По всей видимости, говоря о последствиях, применяемых при введении в отношении гражданина процедур банкротства, мы имеем дело как раз с таким случаем, а самого гражданина в таких ситуациях следует считать ограниченно дееспособным»⁸⁴.

Коль скоро законодательно дееспособность не ограничена, судебная практика исходит из того, что признание гражданина банкротом ограничивает лишь виды деятельности, которые может осуществлять гражданин, но не

⁸¹ Гессен Владимир Матвеевич. Основы конституционного права (издание 2-е). - Петроград, издание юридического книжного склада "Право", типо-литография товарищества А. Ф. Маркс, 1918 г.

⁸²Полич С. Б. Ограничение дееспособности гражданина-банкрота // Проблемы права. 2020. №4. С. 37-39. С. 39.

⁸³Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ "Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3945.

⁸⁴Морхат П.М. Указ. соч. СПС Гарант.

лишает его правоспособности или дееспособности, равно как и возможности самостоятельно участвовать в рассмотрении дела в суде, в том числе и через представителей⁸⁵.

Другие суды исходят из того, что признание гражданина банкротом не лишает его правоспособности или всей дееспособности, а лишь ограничивает его возможности в совершении определенного ряда действий. Так, например, поскольку право на получение документации общества не ограничено законом только в пользу финансового управляющего, а статус управляющего как законного представителя гражданина-должника не делает его единственным лицом, уполномоченным обращаться в общество, участником которого является должник, то и гражданин-должник, и его финансовый управляющий вправе требовать у общества интересующую их документацию⁸⁶. Документы финансовому управляющему могут не предоставляться по тем же основаниям, что и участнику (постановление АС Западно-Сибирского округа от 29.04.2022 № Ф04-664/22⁸⁷).

Говоря о юридических лицах, нельзя не упомянуть позицию Конституционного Суда Российской Федерации, когда он признал не соответствующей Конституции РФ статью 56 Закона о банкротстве, согласно которой с момента принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом вводится наблюдение, поскольку данная статья позволяет вводить на стадии возбуждения производства по делу о банкротстве наблюдение на основании заявления о признании должника банкротом без предоставления должнику возможности своевременно заявить свои возражения и не предусматривает право должника обжаловать определение о принятии заявления о признании должника банкротом, которым в отношении него вводится наблюдение.

⁸⁵ См. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17 октября 2019 г. № Ф09-12080/16 по делу № А71-7749/2016; Апелляционное определение СК по гражданским делам Челябинского областного суда от 23 августа 2018 г. по делу № 11-10963/2018 // СПС Гарант.

⁸⁶ Постановления АС Восточно-Сибирского округа от 08.02.2022 N Ф02-7953/21, Семнадцатого ААС от 22.12.2021 N 17АП-14132/21 // СПС Гарант.

⁸⁷ СПС Гарант.

Мы солидарны с мнением современных ученых о том, что данная позиция свидетельствует об ограничении дееспособности юридического лица - должника⁸⁸. Конституционный Суд Российской Федерации считает, что временный управляющий не вправе создавать юридические лица, филиалы, представительства, выплачивать дивиденды и т.д., совершать сделки, реорганизовывать и ликвидировать должника.

В то же время данное обстоятельство не исключает возможности злоупотреблений со стороны руководителя должника, из-за чего законом предусмотрены некоторые формы контроля за действиями руководителя должника.

В качестве меры юридического реагирования и разновидности одной из предупредительных мер в отношении потенциальной недобросовестности руководителя должника выступает право временного управляющего ходатайствовать перед арбитражным судом об отстранении руководителя должника⁸⁹.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 2000 г. № 9-П "По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой открытого акционерного общества "Тверская прядильная фабрика" указывается, что внешнее управление "является вмешательством государства в гражданско-правовые отношения, осуществляемым в целях защиты прав и законных интересов других лиц (кредиторов), и как таковое влечет за собой определенные ограничения права

⁸⁸Постановление Конституционного Суда РФ от 12 марта 2001 г. № 4-П "По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", касающихся возможности обжалования определений, выносимых арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций", а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц" // СЗ РФ. 2001. № 12. Ст. 1138.

⁸⁹Лагодина Е.И., Лагодина Л.И. Совершение нотариальных действий с участием юридических лиц, в отношении которых введена процедура банкротства // Нотариальный вестник. 2022. № 5. СПС Гарант.

собственности, свободного использования имущества, а также прав владения, пользования и распоряжения имуществом, свободы договора"⁹⁰.

Заметим, что отечественные цивилисты относили случаи, когда за юридических лиц действуют их представители, не к ограничению дееспособности, а к ее полному отсутствию⁹¹.

Возвращаясь к доктринальной стороне вопроса, также обратим внимание на следующее. Поскольку законодательство не позволяет полноценно рассуждать об ограничении дееспособности должника-банкрота, то одни авторы также называют «ограничение дееспособности» принципом, позволяющим реализовать другой принцип – принцип добросовестности⁹², а другие относят это к мере ответственности⁹³.

Переходя уже на основе анализа ограничения дееспособности и правоспособности к конкурсной способности, подчеркнем, что последнее все-таки связывается не столько с дееспособностью или правоспособностью, сколько с прямым указанием Закона о банкротстве.

Так, в доктрине к одному из материально-правовых условий возбуждения дела о банкротстве относят наличие субъекта банкротства, т.е. лица, которое в соответствии с законодательством может быть объявлено должником в деле о банкротстве (иными словами, как отмечает В.В. Ярков⁹⁴, обладающего конкурсной способностью). К таким лицам относятся юридические лица, за исключением казенных предприятий, религиозных организаций и политических партий, учреждений, и граждане, в том числе индивидуальные предприниматели (важно в данном аспекте вспомнить, что до вступления в силу соответствующего федерального закона граждане, не являющиеся

⁹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 6 июня 2000 г. № 9-П "По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой открытого акционерного общества "Тверская прядильная фабрика" // СЗ РФ. 2000. № 24. Ст. 2658.

⁹¹Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права. Москва, издательство "Зерцало", 2003 г. (воспроизводится по пятому изданию С.-Петербурга, 1916 г.). С. 130.

⁹² Кравченко А.А. Механизм реализации принципа добросовестности в сфере несостоятельности (банкротства): монография. М.: Юстицинформ, 2022. - 320 с. // СПС Гарант.

⁹³Морхат П.М. Указ. соч. // СПС Гарант.

⁹⁴Ярков В.В. Арбитражный процесс: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. - "Инфотропик Медиа", 2010. // СПС Гарант.

индивидуальными предпринимателями, в силу п. 2 ст. 231 Закона, конкурсной способностью не обладали). Не может быть возбуждено дело о банкротстве таких участников гражданских отношений, как Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования, поскольку закон не наделил их конкурсной способностью. В то же время банкротом может быть объявлен такой особый участник правоотношений, как крестьянское (фермерское) хозяйство, не обладающее, в соответствии с ГК РФ, правами юридического лица.

Делая промежуточный вывод, отметим, что разграничивая понятия «правоспособность», «дееспособность» и «конкурсная способность», необходимо последнюю считать понятием специальным, имеющим место именно в рамках процесса несостоятельности (банкротства).

Конкурсная способность, на наш взгляд, пересекается (представляя пересечение кругов Эйлера) с правоспособностью. То есть, с одной стороны, это самостоятельная категория института банкротства, с другой стороны, это способность быть лицом, признанным должником в деле о банкротстве. Между тем, сама правоспособность не включает в себя конкурсную способность как свою часть, а только пересекается с ней – в противном случае у лиц, которые не могут быть признаны должниками в деле о банкротстве (или в рамках внесудебного банкротства), правоспособность была бы модифицирована или частично усечена. Однако конкурсная способность – это именно дополнительное к правоспособности качество лица, а составляющее ее.

В то же время, важно, чтобы конкурсная способность пересекалась с правоспособностью: как для граждан, так и для организаций важно их появление в качестве субъекта права. Иными словами, признать лицо должником по законодательству о банкротстве представляется маловероятным без наличия этих двух составляющих.

В связи с этим возникает вопрос: какое место среди данных категорий занимает дееспособность?

При ответе на данный вопрос важно вспомнить, что в рамках института банкротства ученые выделяют первоначальные и производные правоотношения. Это означает, что, чтобы возникли производные – банкротные – правоотношения, должен сначала появиться должник по смыслу гражданского законодательства. Затем, даже при условии последующего ограничения дееспособности, лицо может быть признано должником по смыслу Закона о банкротстве. Так, например, в рамках судебных процедур в деле о банкротстве реализовывать права и законные интересы должника будет специальное лицо – арбитражный управляющий.

Осуществление прав и законных интересов иным лицом, отличным от должника, не может не означать снижения объемов реализации право- и дееспособности должника. Между тем, мы можем вести речь о поддержании оптимального объема правосубъектности должника.

Указанное, соответственно, способствует тому, что в рамках института банкротства важно обеспечить оптимальные объемы реализации право- и дееспособности должника, чему и служат обеспечительные элементы, о которых пойдет речь в настоящем исследовании.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Должник как носитель прав и законных интересов, будь то физическое или юридическое лицо, в деле о банкротстве полностью не утрачивает своей правосубъектности: можно вести речь о снижении объема ее реализации.

2. Такое ограничение дееспособности является фактическим, специальным, но не закреплено нормативно – ни гражданским законодательством, ни Законом о банкротстве.

3. Конкурсоспособность, в отличие от ограничения дееспособности, как понятие носит доктринальное происхождение. Должник может быть полностью дееспособным, но если законом не определена возможность признания его банкротом – в отношении него не будут введены соответствующие процедуры.

Таким образом, поскольку, как следует из отечественной и зарубежной доктрины, законодательства и судебной практики, правосубъектность должника снижается, мы можем предположить, что это влечет и особый режим реализации его прав, что более предметно будет проанализировано в следующем параграфе.

§ 1.2 ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕССЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Проведенный анализ показал, что термин «осуществление права» употребляется в основном при характеристике отдельных субъективных прав. Традиционно в науке гражданского права понятие «осуществление гражданских прав» определяется как «реализация предусмотренных законом или договором возможностей использовать свое право по своему усмотрению»⁹⁵. Иными словами, *под осуществлением права понимается «реализация управомоченным лицом тех возможностей, которые составляют содержание принадлежащего ему субъективного гражданского права»*⁹⁶.

В связи с этим в контексте настоящего исследования нельзя не обратить внимания на соотношение понятий «осуществление права» и «реализация права».

В цивилистической доктрине осуществление субъектом права приравнивается к действию права, установлению фактического правомочия субъекта.

Так, А.М. Гуляев писал, что «правомочие (субъективное право), возникшее из того или иного основания, подлежит осуществлению – оно может быть приведено в действие в меру принадлежащей субъекту власти.

⁹⁵ См.: Гражданское право: Учебник. Ч. 1 / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М., 1996. С. 223.

⁹⁶ Сергеева Л.А. Осуществление или реализация права? //Юридический мир. 2007. № 8. / СПС «КонсультантПлюс».

Пользуется ли субъект своим правом или нет – это вопрос, касающийся интересов управомоченного лица, но для его интересов безразличный, так как неосуществление некоторых правомочий в течение продолжительного времени может вызвать впоследствии, при желании лица воспользоваться своим правом, возражение о давности, чем будет устранена возможность осуществления доселе неосуществлённого права».

На пути своего осуществления, по его мнению, правомочие может не встретить никаких препятствий, и тогда мирным путём устанавливается то фактическое положение, которое должно соответствовать юридическому основанию правомочия. Или, наоборот, осуществление права встречает препятствия со стороны неправомерной или правомерной воли другого лица. Тогда возникает вопрос, чья воля должна уступить. Вопрос должен быть разрешен не личной физической силой, а авторитетом судебного решения⁹⁷.

«Осуществление своего права, - продолжает А.М. Гуляев в другом своем труде, - сводится к фактическому установлению того положения, какое соответствует данному юридическому титулу. Если бы мое требование пользовалось общим признанием, то со стороны всех я встречал бы содействие осуществлению моего права и моей воли. Но такое явление представляется исключительным; в огромном же большинстве случаев для осуществления моего права мне нужно заставить других заинтересованных лиц признать мое право»⁹⁸.

В.И. Синайский выделял признаки осуществления права⁹⁹.

1) Осуществление права – это преимущественно пользование правом или правопользование. Оно совершается посредством фактических и юридических действий, а представляет собой, поэтому, деятельность лица, соответствующую содержанию права.

⁹⁷Гуляев А. М. Русское гражданское право. Обзор действующего законодательства и проекта Гражданского уложения (издание 2-е, дополненное). С.-Петербург, типография М.М. Стасюлевича, 1911. С. 94.

⁹⁸Гуляев А. М. Общие учения системы гражданского права в практике Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената за пятьдесят лет. Петроград, Сенатская типография, 1914. С. 75.

⁹⁹Синайский В. И. Русское гражданское право. Выпуск I. Общая часть. Вещное право. Авторское право (издание 2-е, исправленное и дополненное). Киев, типо-литография "Прогресс", 1917. С. 127-129. § 18. Осуществление права.

2) Осуществление права вопреки доброй совести, добрым нравам признается в передовом законодательстве в качестве злоупотребления правом, и лицо отвечает за причинённый окружающим вред.

3) Наконец, осуществление права нашло себе на Западе и специальное ограничение в запрете недобросовестной конкуренции. «Понятие недобросовестной конкуренции обнимает собой все действия, в пределах права совершенные и направленные на различного рода проделки против конкурента»¹⁰⁰.

Небезынтересными представляются рассуждения К.Н. Анненкова в Томе 1 «Системы русского гражданского права»: «...всякое частное право доставляет управомоченному известное господство, пользование которым и есть осуществление права». Однако, отмечает К.Н. Анненков, право может спокойно осуществляться лишь тогда, когда нет каких-либо препятствий со стороны других лиц¹⁰¹.

И именно в данном томе К.Н. Анненков говорит об основаниях правомерности осуществления права субъектом при столкновении или коллизии прав – главнейшем вопросе в рамках настоящего исследования:

«При рассмотрении недозволенных действий мы уже имели случай обратить внимание на то, что осуществление прав и у нас, подобно тому, как и по праву римскому, должно считаться допустимым даже и тогда, когда им причиняется вред другому лицу; но дело, далее, в том, что правом римским допускалось осуществлением прав делать вполне или отчасти даже невозможным осуществление прав другими равно управомоченными субъектами при так называемом столкновении или коллизии прав, причем им предлагались и некоторые правила в видах разрешения такой коллизии прав в различных случаях». Д.И. Мейер и Е.В. Васьковский, пишет К.Н. Анненков, «говорят, что столкновение или коллизия прав есть такое их стечение, при

¹⁰⁰ Синайский В. И. Там же. С. 127-129.

¹⁰¹ Анненков К. Н. Система русского гражданского права. Том I. Введение и Общая часть (издание 3-е, вновь пересмотренное и дополненное). С.-Петербург, типография М. М. Стасюлевича, 1910. С. 612.

котором осуществление одного права исключает совершенно или отчасти возможность осуществления другого»¹⁰².

При этом, анализируя способы разрешения столкновений прав, предложенные Д.И. Мейером – в части преимущественного либо же соразмерного удовлетворения «долгов лица», – К.Н. Анненков делает важное замечание о том, что подобное может иметь применение в силу ст. 1215 Устава гражданского судопроизводства и законов о несостоятельности только при удовлетворении претензий при судебном взыскании по ним или же после объявления должника несостоятельным. То есть в данном случае мы усматриваем явный *учет интересов и того, кто долги* перед кредиторами, чьи интересы «столкнулись», *удовлетворить обязан*¹⁰³.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что ключевое в осуществлении прав – это действительное воплощение правомочия в процессе жизнедеятельности субъекта.

По мнению Л.А. Сергеевой, «с точки зрения литературного стиля оба выражения – и «осуществление права», и «реализация права», употребляемые в разных сочетаниях и вариациях, – выражают одинаковую суть. Но с правовой точки зрения речь идет о не совпадающих по объему понятиях»¹⁰⁴.

Так, известный теоретик права М.Н. Марченко писал о том, что существует огромный массив научной и учебной литературы, посвященной рассмотрению данных вопросов. Сама реализация, как и ее формы, понимается далеко не всегда одинаково, а именно – следующим образом.

Так, реализации права – это:

— определенный, строго обусловленный процесс осуществления правовых предписаний;

— воплощение правовых предписаний в поведении людей;

¹⁰² Анненков К. Н. Система русского гражданского права. Указ соч. С. 615.

¹⁰³ Например, в Главе II будет рассмотрен в т.ч. современный механизм проверки обоснованности требований кредиторов при включении в реестр требований кредиторов.

¹⁰⁴ См. Сергеева Л.А. Осуществление или реализация права? // Юридический мир. 2007. №8. С. 21-25.

- такое поведение субъектов права, в котором воплощаются предписания правовых норм (правомерное поведение);
- практическая деятельность людей по осуществлению прав и выполнению юридических обязанностей;
- конечный результат процесса правового регулирования;
- достижение полного соответствия между требованиями норм совершить определенные поступки или воздержаться от их совершения и суммой фактически последовавших действий¹⁰⁵.

Среди различных классификаций форм реализации права самой распространенной является классификация в зависимости от характера правотворческих действий субъектов права. По данному основанию выделяют такие формы реализации права, как: осуществление (использование), исполнение, соблюдение и применение.

Аналогичен этому и вывод Л.А. Сергеевой о том, что «реализация права охватывает все формы воздействия права на общественные отношения и представляет собой воплощение их в действительность – через поведение людей, требования (полномочия), выраженные в нормах права, и является непосредственным результатом правового регулирования»¹⁰⁶.

При этом «осуществление субъективного права представляет собой использование предусмотренных гражданско-правовой нормой возможностей конкретным правообладателем (субъектом права) и является необходимым условием для воплощения в действительность возможных и обеспеченных правом актов поведения»¹⁰⁷.

Таким образом, - и данную позицию мы будем занимать в настоящем исследовании, ***осуществление и реализация – это разнопорядковые в рамках темы настоящего диссертационного исследования понятия.***

¹⁰⁵ Родионова О.М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права. М.: Статут, 2013. СПС Консультант Плюс.

¹⁰⁶ Сергеева Л.А. Осуществление или реализация права? //Юридический мир. 2007. № 8. / СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁷ Сергеева Л.А. Там же.

Реализация понимается как часть механизма правового регулирования, конкретное проявление процесса правового регулирования. Осуществление права понимается нами как часть реализации права, но – сущностная ее часть – это прерогатива конкретного субъекта, обладающего правом.

Переходя к анализу правореализации должника в деле о банкротстве, вновь подчеркнем, что сфера несостоятельности (банкротства) затрагивает не только и не столько сугубо обязательственные правоотношения. Лицо, – будь то юридическое или физическое лицо, признаваемое должником в деле о банкротстве, является в первую очередь лицом, которое претерпевает определённые ограничения для того, чтобы требования кредиторов были удовлетворены – это есть цель и главная задача процесса несостоятельности (банкротства) в части *ликвидационных* процедур. Наряду с этим мы также можем справедливо обозначить, что для прохождения реабилитационных процедур (финансовое оздоровление и внешнее управление как процедуры в делах о банкротстве юридических лиц и реструктуризация долгов и реализация имущества в делах о банкротстве граждан) требуется соблюдение определенных правил – то есть для того, чтобы применение таких процедур могло иметь положительный для его «правовой сущности» эффект, ограничения, как определенные рамки поведения, также необходимы.

Как мы обозначали ранее, такой подход мы находим ещё в дореволюционном конкурсном праве. Например, Г.Ф. Шершеневич писал: «...право искать и отвечать на суде переходит от несостоятельного должника к конкурсному управлению за исключением: а) тех дел, которые основаны на сохраненной ему дееспособности и б) тех дел, в которых конкурсное управление выдает несостоятельному свидетельство, что оно отказывается от их ведения (Устав гражданский, ст.21). Ограничение дееспособности наступает со дня постановления судом определения о признании лица несостоятельным (кас. реш. 1895, № 58). Дееспособность несостоятельного

должника восстанавливается с окончанием конкурсного производства»¹⁰⁸. В лекциях по ранее упоминаемой нами догме римского права Д.Д. Grimm указывал: «Пока конкурс не открыт, должник сохраняет свободу распоряжения своим имуществом и может удовлетворять отдельных своих кредиторов сполна, хотя бы на деле он был уже несостоятельным... Со времени открытия конкурса это уже не допускается»¹⁰⁹.

Кроме того, очевидно, что правовой статус должника – коль скоро банкротством затрагивается не только обязательство как одно из множества иных правоотношений в жизни должника – не может быть затронут или ограничен только лишь в одной его части. Исходя из этого, равнозначным образом очевидно, что до того момента, как требования кредиторов будут погашены (или, во всяком случае, максимально погашены), либо пока реабилитация не дала желаемого результата, правовой статус должника не может включать в себя, в свое содержание только обязанности. Остается и какая-то часть прав.

Однако это не та классическая форма прав, которая предусмотрена гражданским правом, семейным правом, правом социального обеспечения, налоговым правом и так далее. Это уникальная форма прав в рамках экстраординарного процесса несостоятельности (банкротства): как писал В.В. Витрянский, «надо понимать, что законодательство о несостоятельности (банкротстве) представляет собой совершенно специфическую область правового регулирования особых правоотношений, поэтому оно, как суперспециальное законодательство, имеет преимущество и перед материальным (гражданским, налоговым и т.п.), и перед процессуальным законодательством»¹¹⁰.

¹⁰⁸ См. подробнее: Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Москва, издание Бр. Башмаковых. 1911.

¹⁰⁹ См. подробнее Grimm Д. Д. Лекции по догме римского права. - Москва, издательство "Зерцало". 2003. (воспроизводится по пятому изданию С.-Петербург, 1916 г.). § 235 – 238.

¹¹⁰ Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги (переиздание). М., 2018.

Среди современных исследований прав должника в процессе несостоятельности (банкротства) стоит вновь обратить внимание на работу Е.С. Пироговой, которая рассматривает права должника-юридического лица с позиции их защиты, а также соотносит их с правами должника-гражданина¹¹¹.

Говоря о содержании права должника на защиту в делах о несостоятельности (банкротстве), Е.С. Пирогова отмечает, что «если выделить общие признаки понятия «право на защиту» во всех значениях, то его можно определить как возможность управомоченного лица использовать определенные меры (средства) для защиты своих прав и законных интересов»¹¹².

Так, должник вправе:

— предъявлять в арбитражный суд возражения относительно требований кредиторов в течение пятнадцати календарных дней со дня истечения тридцатидневного срока для предъявления требований кредиторов с даты опубликования сообщения о введении наблюдения (п. 2 ст. 71 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹¹³ (далее – Закон о банкротстве));

— ходатайствовать о признании плана внешнего управления недействительным полностью или частично арбитражным судом, рассматривающим дело о банкротстве, по ходатайству лиц, права и законные интересы которых были нарушены (п. 6 ст. 107 Закона о банкротстве);

— обжаловать определение об утверждении мирового соглашения (указание на возможность обжалования в порядке, установленном АПК РФ, содержится в пункте 1 статьи 162 Закона о банкротстве);

— требовать отстранения арбитражного управляющего (право должника как лица, участвующего в деле, закреплено в п. 1 ст. 20.4 Закона о

¹¹¹ Пирогова Е.С. Защита прав юридического лица - должника в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) // Предпринимательское право. 2011. № 4. С. 17-20.

¹¹² Курбатов А.Я. Защита прав и законных интересов предпринимателей в публичных отношениях: порядок реализации и проблемы правоприменения // Приложение к журналу "Хозяйство и право". 2009. N 1. С. 3 - 5.

¹¹³ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // Собрании законодательства Российской Федерации. 2002. №43. Ст. 4190.

банкротстве (в отношении временного управляющего - п. 3 ст. 65, административного управляющего - п. 5 ст. 83, внешнего управляющего - п. 1 ст. 98, конкурсного управляющего - п. 1 ст. 145 Закона о банкротстве).

«Защита прав должника осуществляется в рамках дела о банкротстве, т.е. в рамках процессуального отношения»¹¹⁴, отмечает Е.С. Пирогова.

Между тем, на наш взгляд, выводы также могут зависеть от подхода к сущности юридического лица, о чем мы упоминали ранее, то есть от того, отделяем ли мы органы управления от организации или нет. В последнем случае некоторые права будут осуществляться и через контролирующих должника лиц (представителей учредителя и др.). Например, посредством участия в собраниях кредиторов без права голоса и (или) обжалования решений такого собрания (статья 15 Закона о банкротстве).

При этом, вне зависимости от подходов к сущности юридического лица, по мнению А.Я. Курбатова и Е.С. Пироговой, «проблемным является вопрос о том, кто от имени юридического лица - должника подписывает процессуальные документы в тех случаях, когда руководитель отстраняется от должности при введении внешнего управления или конкурсного производства (т.е. о реализации прав юридического лица). В связи с этим представляет интерес позиция Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации относительно процессуальных полномочий руководителя должника по обжалованию судебных актов, которая распространяется на процедуры внешнего управления и конкурсного производства. Согласно этой позиции отстранение руководителя должника от должности означает отстранение его от выполнения функций по управлению и распоряжению имуществом должника, но не исключает права руководителя должника на подписание жалоб на решения судов, принимаемых в рамках дела о банкротстве (п. 26 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 августа 1999 г. № 43

¹¹⁴ Пирогова Е.С. Там же.

"Вопросы применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в судебной практике"¹¹⁵⁾»¹¹⁶.

Данный подход сохраняется и в настоящее время¹¹⁷.

Именно поэтому, коль скоро правореализация осуществляется не только в форме осуществления права, но и посредством иных форм, например, применения норм арбитражным судом, нами берется за основу не только одна такая форма, а весь процесс претворения прав должника в жизнь – то есть реализация прав.

Кроме того, не влияет на права руководителя должника обжаловать решение суда и то, что жалоба может быть подписана не собственноручно руководителем должника после прекращения его полномочий, а его представителем, действующим по доверенности¹¹⁸.

Заметим, что в статье 69 Закона 1998 г. о банкротстве¹¹⁹ говорилось лишь об отстранении руководителя должника от должности с возложением управления делами должника на внешнего управляющего.

Указанное подтверждает, что объем правосубъектности *должника-организации в процессе банкротства при применении к нему процедур банкротства – даже реабилитационного характера – снижается.*

Однако, хотя сущность механизма несостоятельности (банкротства) заключается в разрешении конфликта интересов (даже ряда конфликтов¹²⁰)

¹¹⁵Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 августа 1999 г. № 43 "Вопросы применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в судебной практике" // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1999. № 10.

¹¹⁶ Курбатов А.Я., Пирогова Е.С. Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц - должников в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) // СПС КонсультантПлюс. 2011.

¹¹⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27 августа 2018 г. N Ф05-14587/18 по делу N А40-55962/2017, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 декабря 2020 г. N 09АП-64569/20 по делу N А40-160002/2019, Определение Верховного Суда РФ от 24 октября 2018 г. N 305-ЭС18-19269 по делу N А40-55962/2017 // СПС Гарант.

¹¹⁸ Постановление Двадцать первого арбитражного апелляционного суда от 15 августа 2022 г. № 21АП-3290/20 по делу № А83-11791/2020 // СПС Гарант.

¹¹⁹Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 222.

¹²⁰ См., например, Эрлих М.Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства): монография / М. Е. Эрлих. Москва: Проспект, 2015; Михайлова В.И. Конструктивность и управляемость конфликта интересов как результат применения механизма банкротства – специфического средства разрешения конфликтов // Актуальные проблемы института несостоятельности (банкротства): взгляд молодых ученых (сборник статей; под ред. д.ю.н. С.А. Карелиной). М.: "Юстицинформ", 2019.

при стечении кредиторов, не все юрисдикции придерживаются ограничения прав должника во благо интересов кредиторов.

Например, Глава 11 Кодекса о банкротстве США обычно используется для реорганизации бизнеса, который может быть корпорацией, индивидуальным предпринимателем или партнерством. Корпорация существует отдельно от акционеров. Дело о банкротстве корпорации, предусмотренное главой 11 (корпорация как должник), не подвергает риску личные активы акционеров, за исключением стоимости их инвестиций в акции компании. С другой стороны, дело о банкротстве индивидуального предпринимателя включает в себя как бизнес, так и личные активы должников. Подобно корпорации, партнерство существует отдельно от своих партнеров. Однако в случае банкротства партнерства (партнерство как должник) личные активы партнеров в некоторых случаях могут быть использованы для выплаты кредиторам по делу о банкротстве или сами партнеры могут быть вынуждены подать заявление о защите от банкротства.

Определенный интерес в рамках настоящего исследования представляет и институт должника, находящегося во владении¹²¹. Он может выполнять все функции и обязанности доверительного управляющего, которые изложены в Кодексе о банкротстве и Федеральных правилах процедуры банкротства, включают учет имущества, рассмотрение претензий и возражения против них, а также подачу информационных отчетов в соответствии с требованиями суда и доверительного управляющего США¹²² или администратора по делам о банкротстве (обсуждается ниже), таких как ежемесячные операционные отчеты. 11 U.S.C. §§ 1106, 1107. Должник, находящийся во владении, также обладает многими другими полномочиями и обязанностями доверительного управляющего, включая право, с одобрения суда, нанимать адвокатов, бухгалтеров, оценщиков, аукционистов или других профессиональных лиц

¹²¹ Должник, находящийся во владении (debtor in possession) - это юридическое или физическое лицо, которое подало заявление о защите его от банкротства в соответствии с главой 11, но все еще владеет имуществом, в отношении которого кредиторы имеют законные требования в силу залога или другого обеспечения. Должник во владении может продолжать вести бизнес, используя эти активы.

¹²² Лицо, назначаемое Генеральным прокурором для оказания помощи в делах о банкротстве.

для оказания помощи должнику в ходе его дела о банкротстве. Другие обязанности включают подачу налоговых деклараций и отчетов, которые либо необходимы, либо предписаны судом после подтверждения, например, окончательная бухгалтерия. Доверительный управляющий в США несет ответственность за контроль за соблюдением должником, находящимся во владении, требований к отчетности.

Отметим, что законодательство в США построено как продолжниковое. Специалисты отмечают, что Кодекс о банкротстве США написан настолько в пользу должника, что банкротство противоречит всем разумным ожиданиям любого, кто имеет взаимные обязательства с этой стороной¹²³. Так, учитывая, что должником во владении может быть и организация, очевиден контраст с российским подходом, который является прокредиторским, о чем речь также пойдет подробнее далее.

Помимо ранее приведенной российской практики относительно вопросов отстранения руководителя должника, возникает и еще одна проблема представления интересов должника.

Так, ранее лица, выступающие ответчиками по заявлению о привлечении к субсидиарной ответственности, не имели статуса лица, участвующего в деле о банкротстве. Это означает, что по умолчанию они были лишены возможности участвовать наряду с кредиторами и арбитражным управляющим в рассмотрении судом заявлений об оспаривании совершенных ими сделок. Правовое регулирование создавало явный перевес в сторону кредиторов и арбитражного управляющего, заинтересованных в оспаривании сделок, предоставляя бывшим директорам возможность защищаться лишь в споре о привлечении к субсидиарной ответственности. Хотя заключение или исполнение директором сделок, признанных судом недействительными, практически гарантирует привлечение его к субсидиарной ответственности, и

¹²³ Moore S. So What Happens to My Rights in Bankruptcy? URL: <https://www.forbes.com/sites/schuylermoore/2015/07/29/so-what-happens-to-my-rights-in-bankruptcy/?sh=1fbe09564ba0>

зачастую размер такой ответственности кратно превышает сумму заключенных сделок. При наличии вступившего в законную силу определения о признании сделки недействительной защититься от привлечения к субсидиарной ответственности по данному основанию было практически невозможно.

Поэтому участие лица, совершившего сделку от лица должника, в спорах о признании сделок недействительными крайне важно.

Так, сначала осознание их значимости и учет интересов бывших директоров должника происходило в правоприменительной практике. Например, деле о банкротстве Новосибирского аквапарка (№ А45-10429/2019) конкурсным управляющим было инициировано более 50 обособленных споров о признании недействительными сделок, совершенных от лица должника одним из бывших директоров общества. Одновременно было заявлено и о привлечении директоров и учредителей должника к субсидиарной ответственности, в том числе и за совершение указанных сделок. Несмотря на преимущественно негативную практику, существовавшую тогда¹²⁴, были заявлены ходатайства о вступлении одного из директоров в дело третьим лицом по каждому из заявлений об оспаривании сделок. Удовлетворение указанных ходатайств предоставило возможность защищать каждую из сделок именно в обособленных спорах¹²⁵.

Данную проблему на сегодняшний день призван решить Федеральный закон от 21 ноября 2022 г. № 452-ФЗ¹²⁶, согласно которому Закон о банкротстве дополнен положением, которым лица, привлекаемые в рамках дела о банкротстве к ответственности, наделяются правом участвовать в рассмотрении вопросов, способных повлиять на объем их обязательств, в том числе правом обжаловать принятые по таким вопросам судебные акты.

¹²⁴ См., например, Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 9 ноября 2022 г. № 18АП-11831/22 по делу № А34-10314/2021 // СПС Гарант.

¹²⁵ Смирнов С. Как защитить контролирующих лиц при оспаривании сделок в банкротстве. URL: <https://pravo.ru/opinion/239645/?ysclid=16458tw4uc358561410>

¹²⁶ Федеральный закон от 21 ноября 2022 г. № 452-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" // СЗ РФ. 2022. № 48. Ст. 8319.

Кроме того, предусмотрена возможность подачи контролирующим должника лицом ходатайства о привлечении его к участию в деле о банкротстве. В случае удовлетворения арбитражным судом данного ходатайства контролирующее лицо также получит право принимать участие в рассмотрении указанных вопросов.

Поправки приняты во исполнение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 16.11.2021 № 49-П¹²⁷, которым ряд положений законодательства признан неконституционным в той мере, в какой соответствующие нормы не позволяют лицу, привлеченному к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, обжаловать принятые без его участия судебные акты о признании обоснованными требований кредиторов и о включении их в реестр за период, когда это лицо являлось контролирующим по отношению к должнику.

При этом вновь принятый Закон уточняет, что подача в отношении лица заявления о привлечении к ответственности не является основанием для восстановления пропущенного срока на обжалование принятых до этого судебных актов, если ранее это лицо уже участвовало в деле в том или ином качестве (в том числе как конкурсный кредитор) либо имело возможность вступить в дело по собственной инициативе. Исключением могут быть признаны случаи, когда субъект не вступил в дело в связи с добросовестным заблуждением относительно наличия у него статуса контролирующего лица.

Обратим внимание на то, что указанные нововведения уже вызвали определенный диссонанс в правоприменении в конце 2022 года.

Так, в деле № А40-343651/2019 суд при рассмотрении ходатайства ООО "Минскметростройэкспорт" о привлечении в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора,

¹²⁷Постановление Конституционного Суда РФ от 16 ноября 2021 г. № 49-П "По делу о проверке конституционности статьи 42 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 34 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина Н.Е. Акимова" // СЗ РФ. 2021. № 48. Ст. 8141.

установил, что общество не является участником спорных правоотношений, а права и обязанности данной организации не могут быть непосредственно затронуты судебным актом по настоящему делу. Кроме того, в рамках спора интересы участников дела о банкротстве защищает конкурсный управляющий, права кредиторов и участников должника судебными актами по взысканию дебиторской задолженности непосредственно не затрагиваются¹²⁸.

На наш взгляд, подобный спор был вызван тем, что новая формулировка положения Закона позволяет широко трактовать «контролирующее должника лицо», включая в указанный круг лиц в том числе потенциальных. Поэтому необходимо в новых положениях указать, что в отношении такого лица для его участия во всех заседаниях необходим также факт подачи заявления в отношении него о привлечении к субсидиарной ответственности.

Важное значение для решения вопроса о судьбе должника, а равно объеме его прав, имеет вопрос выбора в деле о банкротстве реабилитационных либо ликвидационных процедур. Именно здесь сталкиваются частные и публичные интересы, ведь если для кредиторов важно удовлетворить свои требования в максимальном объеме, то государство заинтересовано в первую очередь в поддержании стабильности экономики¹²⁹.

Так, вопрос о том, реабилитационная или ликвидационная направленность процедур будет избрана в отношении должника, прямо влияет на объем прав должника и, соответственно, реализацию им таких прав в процессе несостоятельности (банкротства).

Действительно, если говорить о направленности Закона, то, видимо, законодатель преследовал цель усилить позиции должника при банкротстве. Однако практика его применения показала, что реабилитационные процедуры

¹²⁸ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13 декабря 2022 г. № 09АП-80247/22 по делу № А40-343651/2019 // СПС Гарант.

¹²⁹ Малахова И.И. Социальная реабилитация работников организации, находящейся в процессе несостоятельности (банкротства): соотношение частных и публичных интересов // Актуальные проблемы института несостоятельности (банкротства): взгляд молодых ученых (сборник статей; под ред. д.ю.н. С.А. Карелиной). - М.: "Юстицинформ", 2019.

не являются на сегодняшний день востребованными, восстановить платежеспособность должника, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве, удастся лишь в редких случаях.

Опыт применения законодательства о банкротстве в разных странах позволяет выделить три модели несостоятельности: продолжниковую, прокредиторскую и нейтральную.

По мнению О.В. Есауленко, «в прокредиторском подходе воля должника не имеет правового значения при исполнении третьим лицом неличного обязательства; продолжниковый подход, напротив, требует непременно согласия или одобрения должника при исполнении за него обязательства третьим лицом; в рамках сбалансированной концепции учитываются интересы всех участников правоотношения»¹³⁰.

Помимо этого нельзя не отметить особенности реализации прав и гражданином-должником.

Учитывая в том числе те особенности, которые были обозначены в предыдущем параграфе, отметим, что ограничения для гражданина-должника затрагивают, главным образом, его сделкоспособность.

Так, например, в ходе реструктуризации долгов гражданин может совершать только с выраженного в письменной форме предварительного согласия финансового управляющего сделки или несколько взаимосвязанных сделок (п. 5 ст. 213.11 Закона о банкротстве)¹³¹.

¹³⁰ См. подробнее: Есауленко О.В. Сравнительно-правовой анализ оснований исполнения обязательства должника третьим лицом в правопорядках России и Германии // Вестник гражданского права. 2014. № 6. С. 166 - 193.

¹³¹ 1) По приобретению, отчуждению или в связи с возможностью отчуждения прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет более чем 50 тыс. руб., недвижимого имущества, ценных бумаг, долей в уставном капитале и транспортных средств (из абз. второго п. 5 ст. 213.11 Закона о банкротстве также следует, что согласие финансового управляющего на совершение сделок по приобретению, отчуждению или в связи с возможностью отчуждения прямо либо косвенно недвижимого имущества, ценных бумаг, долей в уставном капитале и транспортных средств требуется вне зависимости от стоимости такого имущества (см. также постановления Тринадцатого ААС от 29.01.2019 № 13АП-29391/2018, АС Уральского округа от 21.05.2018 № Ф09-3883/17 // СПС Гарант)). Если гражданин-должник является единственным учредителем (участником) юридического лица, то для принятия им решения о ликвидации такого юридического лица требуется согласие финансового управляющего (определение ВС РФ от 23.12.2019 № 306-ЭС19-13175 (3)); 2) По получению и выдаче займов, получению кредитов, выдаче поручительств и гарантий, уступке прав требования, переводу долга, а также учреждению доверительного управления имуществом гражданина; 3) По передаче имущества гражданина в залог.

В ходе реструктуризации долгов гражданина также накладывается ряд ограничений по распоряжению гражданином денежными средствами, находящимися на его банковских счетах. Заметим, что при реализации имущества такой контроль носит более жесткий характер: получение должником самостоятельно денежных средств от третьих лиц, снятие их с банковских счетов (в том числе с использованием банковской карты) либо иное их использование для удовлетворения нужд должника в обход вышеуказанных требований может послужить основанием для неприменения к нему правил об освобождении от исполнения обязательств (п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве)¹³² либо такие денежные средства могут быть учтены финансовым управляющим при выплате должнику денежных средств исключаемых из конкурсной массы (не входящих в нее)¹³³.

Не стремясь охватить абсолютно все подобные случаи, отметим, что в доктрине все возможные обструкции на пути реализации прав должника-гражданина сводят к следующему ряду ограничений объема реализации правоспособности в делах о банкротстве граждан, который заключается¹³⁴:

- в ограничении имущественных и отдельных неимущественных прав (право на передвижение и выезд за пределы РФ) граждан, признанных банкротами (ст. 213.14 Закона о несостоятельности (банкротстве));
- в ограничении прав граждан, признанных судом банкротами, по распоряжению конкурсной массой, сформированной в процедуре реализации имущества гражданина (ст. 213.25 Закона о несостоятельности (банкротстве));
- в ограничении объема правоспособности в постбанкротный период в сфере корпоративных отношений и процессуальных прав на возбуждение дела

4) Кроме того, судебной практикой признается невозможность проведения гражданином зачета взаимных требований без согласия финансового управляющего (См. постановления АС Дальневосточного округа от 12.05.2017 № Ф03-1532/2017, АС Западно-Сибирского округа от 22.08.2017 № Ф04-5965/2016// СПС Гарант).

¹³² См., например, постановления Третьего ААС от 01.10.2018 по делу № А33-2981/2017, Одиннадцатого ААС от 25.01.2019 № 11АП-20632/2018// СПС Гарант.

¹³³ См. например, постановление Восьмого ААС от 02.07.2018 N 08АП-3079/2018 // СПС Гарант.

¹³⁴ Фролов И.В. Институциональная теория несостоятельности и банкротства граждан: монография / Под науч. ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. МГУ имени М.В. Ломоносова. М.: "Юстицинформ". 2022. 844 с. // СПС Гарант.

о банкротстве гражданина (ст. 213.30 Закона о несостоятельности (банкротстве)).

Таким образом, делая вывод по данному параграфу, мы можем выделить следующие особенности реализации прав должника в процессе несостоятельности:

1. Реализация понимается как часть механизма правового регулирования, конкретное проявление процесса правового регулирования. Осуществление права понимается нами как часть реализации права, но – сущностная ее часть – это прерогатива конкретного субъекта, обладающего правом. Таким образом, говоря о реализации прав должника, мы понимаем под ней весь процесс претворения прав должника в жизнь, включая правоприменительные действия. Поэтому далее речь пойдет в том числе об определенных обеспечительных в отношении реализации прав действиях арбитражных судов, арбитражного управляющего и так далее.

2. Должник в процессе применения к нему процедур банкротства реализует права не непосредственно и в полной мере, а через арбитражного управляющего либо с его согласия или уведомляя последнего. Это означает, что специфика реализации прав должника в сфере банкротства заключается в том, что такая реализация не осуществляется должником непосредственно, она происходит посредством ряда специальных институтов.

3. Правореализация должника становится более контролируемой при переходе от процедур, которые предусматривают восстановление платежеспособности, к процедурам, целью которых, главным образом, является максимальное удовлетворение требований кредиторов (это реализация имущества для граждан и конкурсное производство для организаций). То есть в рамках реабилитационных процедур имеет значение мнение должника относительно его дальнейшей судьбы. Заметим, на указанное, как следует из анализа, влияет и в целом тип системы: является ли она продолжниковой или прокредиторской.

4. В части организаций отдельно стоит сделать вывод, что, как следует из доктрины, и что также было признано в правоприменительной практике, - организация как должник, имеющий права и обязанности, представлена органами управления, то есть, говоря о реализации прав должника-организации и также их обеспечении далее, мы не можем вести речь просто о «конкурсной массе». В рамках настоящего диссертационного исследования мы будем вести речь об организации-должнике, в том числе представленной теми самыми контролирующими должника лицами.

§ 1.3 ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ В ПРОЦЕССЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА): ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ

Обычно в гражданском праве под обеспечением прав понимается именно обеспечение прав кредитора и ему уделяется своя надлежащая часть в учебниках по гражданскому праву в части способов обеспечения исполнения обязательства со стороны должника¹³⁵.

Понятие «способы обеспечения исполнения обязательств» не находит своего определения в законе. На доктринальном уровне отмечается плюрализм мнений на этот счет, но традиционно под способами обеспечения исполнения обязательств понимают определенные в законе имущественные гарантии, направленные на предупреждение нарушения обязательств сторонами какого-либо правоотношения. Согласно Большому юридическому словарю, под «обеспечением исполнения обязательств» понимаются

¹³⁵ См., например: Гинс Г.К. Способы обеспечения обязательств (с точки зрения истории и системы гражданского права) / Г.К. Гинс. Петроград: Сенат. тип., 1917. Куник Я.А. Гражданско-правовые сделки. Представительство. Общее учение об обязательстве. Способы обеспечения обязательств: Лекции / Моск. ордена Труд. Красного Знамени ин-т нар. хозяйства им. Г. В. Плеханова. Кафедра советского права. М.: Госторгиздат, 1960. Комиссарова Е.Г. Непоименованные способы обеспечения обязательств в гражданском праве / Е. Г. Комиссарова, Д. А. Торкин; Ин-т гуманитарного образования (ИГУМО). М.: Аспект Пресс, 2008. Гражданское право. Общая часть (учебник) (коллектив авторов; под ред. д.ю.н., проф. Г.Ф. Ручкиной). М.: "КНОРУС", 2021. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги (переиздание). М., 2018. Аюшеева И.З., Богданова Е.Е., Булаевский Б.А., Малеина М.Н., Микрюков В.А., Микрюкова Г.А., Моргунова Е.А., Соيفер Т.В., Соменков С.А., Суворов Е.Д., Тягай Е.Д. Гражданское право (учебник; в двух томах, том первый; под ред. д.ю.н., проф. Е.Е. Богдановой). М.: "Проспект", 2020.

«предусмотренные законом или договором специальные меры, направленные на понуждение должника к исполнению обязательства под угрозой имущественных потерь»¹³⁶. Таким образом, под способами обеспечения исполнения обязательств можно понимать правовой инструментарий, применение которого способствует обеспечению защиты имущественных интересов кредитора в ситуации, если должник не исполняет свои обязательства надлежащим образом.

Б.М. Гонгало справедливо обращает внимание на акцессорный характер способов обеспечения обязательств, рассматривая их как «установленные законом или договором обеспечительные меры имущественного характера, существующие в виде акцессорных обязательств, стимулирующие должника к исполнению обязательства и (или) иным образом гарантирующие защиту имущественного интереса кредитора в случае неисправности должника»¹³⁷.

М.Ю. Арчаков рассматривает систему специальных способов, обеспечивающих надлежащее исполнение обязательств, в качестве «дополнительных гарантий добросовестного поведения должника, а в отдельных случаях и кредитора в сложившемся между сторонами обязательстве, которые сформированы в законодательстве и судебной практике различных государств»¹³⁸.

При этом, по мнению М.Ю. Арчакова, «в различных государствах в качестве способов обеспечения обязательств обозначены как классические конструкции, пришедшие из древнеримского права, так и новые способы. Вследствие того, что категория «обязательство» в праве Российской Федерации присутствует не только в такой отрасли, как гражданское право, но и в иных отраслях, способы обеспечения обязательств также получили закрепление в различных отраслях отечественного права. Однако при этом

¹³⁶ Большой юридический словарь / [А.В. Малько и др.]; под ред. А.В. Малько. - Москва: Проспект. 2009. 702 с.

¹³⁷ Гражданское право: В 2 т. - Т. 2: учебник / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо [и др.]; под ред. Б.М. Гонгало. - Москва: Статут, 2018. 560 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1014802>.

¹³⁸ Арчаков М.Ю. Способы обеспечения обязательств в гражданском праве Российской Федерации и зарубежных государств // Международное публичное и частное право. 2019. N 5. С. 24 - 27.

законодатель учитывает специфику каждой конкретной отрасли, что неизбежно отражается и на специфике применяемых способов¹³⁹. Так, в отрасли налогового права способы обеспечения налоговых обязательств характеризуются определенной спецификой, обусловленной характером правоотношений, складывающихся между государством и налогоплательщиком. Такие способы включают в себя предупредительные, пресекательные, праввосстановительные и карательные меры. Основными из них являются праввосстановительные меры, поскольку они направлены на взыскание налога и пеней, не уплаченных в установленный законодательством срок¹⁴⁰. Кроме того, актуальным вопросом является включение института обеспечения обязательств и в предпринимательское право. В рамках данного института, по мнению авторов, следует выделить те обеспечительные меры, которые имеют предпринимательскую направленность обеспечиваемых отношений, возникающих между субъектами предпринимательской деятельности, а также предпринимательский характер взаимоотношений предпринимателей в рамках самой применимой меры»¹⁴¹.

Наряду с представлением о содержании обеспечения в гражданском праве, данный термин используется также в трудовом праве, праве социального обеспечения и так далее. При этом для целей его использования в данных отраслях оно наделяется содержанием, отличным от содержания, которым оно наделяется в гражданском праве. Проанализируем это подробнее.

В праве и юриспруденции достаточно распространены термины, связанные с понятием обеспечения. Расставив их в порядке приоритета по признаку частоты употребления в текстах нормативного, практико-правового и доктринального характера, мы получим следующий список¹⁴²:

¹³⁹Кафтайлова Е.В. Реорганизация юридических лиц (правовые основы): Научно-практическое пособие / Е.В. Кафтайлова, О.Ю. Ручкин, Ю.В. Трунцевский. М.: Юрист, 2010. 120 с.

¹⁴⁰ Баринов А.С., Колесова Т.С. Меры обеспечения налоговых обязательств // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 2. С. 60 - 65.

¹⁴¹ Харитоновна Ю.С. Предпринимательские способы обеспечения исполнения обязательств // Предпринимательское право. 2018. № 1. С. 27 - 30.

¹⁴² Автором проведен анализ СПС Гарант и СПС Консультант Плюс, а также каталогов РГБ.

- обеспечительная мера;
- обеспечение;
- обеспечительный платеж;
- обеспечительная сделка;
- обеспечительный взнос;
- обеспечительный депозит;
- обеспечительный механизм.

Из данного списка видно, что термин «обеспечительный механизм» не распространен. Какие-либо теории, концепции или просто гипотезы, дающие хотя бы не общепризнанное, но аргументированное представление о термине – отсутствуют.

Между тем, термин «обеспечительный механизм» – существует не просто как обобщающее какие-то правовые явления, а как **самостоятельное** понятие, имеющее концептуальный смысл. Рассмотрим возможные варианты понимания правового термина «обеспечительный механизм».

Прежде всего, обеспечительный механизм в представлении большинства правоведов и специалистов юридических специальностей обозначает совокупность обеспечительных мер как **процессуальных средств**¹⁴³ и обычно встречается в форме понятия «механизм обеспечительных мер»:

«Эффективность судебной защиты в максимальной степени проявляется только при фактическом восстановлении нарушенного права... Для реализации этого принципа арбитражный суд располагает действенным процессуальным механизмом в виде института обеспечительных мер...»¹⁴⁴.

¹⁴³ См., например, здесь: Усманова Е.Р. Титульное обеспечение гражданско-правовых обязательств: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Усманова Екатерина Равильевна; [Место защиты: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ]. Москва, 2017. Авторская видеолекция С.В. Сарбаша «Обеспечительный платеж, гарантийное удержание и задаток: правовые вопросы и судебная практика». URL: <https://m-logos.ru/product/avtorskaya-videolekciya-s-v-sarbasha-obespechitelnyj-platezh-garantijnoe-uderzhanie-i-zadatok-pravovye-voprosy-i-sudebnaya-praktika-2/>

¹⁴⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 июня 2021 г. № Ф05-13361/20 по делу № А40-294886/2018; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 25 июня 2021 г. № Ф10-2272/19 по делу № А84-1175/2018; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15 июня 2021 г. № Ф04-5461/20 по делу № А03-4757/2019; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25 июня 2021 г. № Ф08-5950/21 по делу № А32-5107/2021.

В данном варианте важно обратить внимание и на критерий эффективности, который в последующем выступит отдельным предметом исследования в ключе следующего.

Для любого субъекта правоотношений необходимой стороной его деятельности, имеющей важный социальный смысл, является фактическое осуществление им норм права, а именно – реализация его прав и законных интересов, причем именно такая реализация, которую можно признать эффективной.

Эффективность как один из критериев результата на сегодняшний день все более выходит на первый план в рамках института несостоятельности (банкротства): она обозначена как цель в новом законопроекте «О реструктуризации и банкротстве»¹⁴⁵; с позиции эффективности арбитражные суды оценивают деятельность арбитражного управляющего¹⁴⁶, например, управление имуществом должника, а если оно не соответствует такому критерию – привлекают арбитражного управляющего к ответственности; кроме того, эффективно должно быть и само рассмотрение арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве).

Наряду с гражданско-правовым пониманием «обеспечительного механизма» как механизма именно обеспечительных мер стоит обратить внимание и на его понимание как **системы методов, способов, средств правореализационного, отраслевого характера**. Так, например, *под правовым механизмом обеспечения рационального природопользования* Е.В. Лунева предлагает¹⁴⁷ понимать систему правовых мер, средств и способов, направленных на реализацию *наиболее эколого-эффективного пользования природой* при существующем уровне развития техники и технологий. В

¹⁴⁵ Законопроект № 1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172553-7>

¹⁴⁶ Михайлова В.И., Шаповалова Д.И. К вопросу о проблемах обеспечительного механизма реализации прав субъектов в процессе несостоятельности (банкротства) (на примере института арбитражного управляющего) // Евразийский юридический журнал. 2021. № 6 (157). С. 201-202.

¹⁴⁷ Лунева Е.В. Правовой механизм обеспечения рационального природопользования: постановка проблемы // Экологическое право. 2018. № 4. С. 31-37.

структуру указанного правового механизма, по мнению юриста, входят следующие структурные части: правовые ограничения, правовые запреты, договорные элементы, организационные элементы, охранительно-защитные элементы, правовые стимулы.

Таким образом, мы можем заключить, что в рамках правового регулирования обеспечительный механизм может быть не только частью *системы права*, но и частью *правовой системы* как более всеобъемлющей юридической категории.

Между тем, при исследовании вопроса встречается и такое понимание обеспечительного механизма, как **некоторой особенности правового пространства**. Так, например, Е.М. Якимова пишет, что композиция правового пространства, включающая также и систему правового регулирования, представляет собой взаимосвязанный, взаимообусловленный механизм. Системность такого механизма определяется той функциональной связью, которую выполняет каждый элемент системы для достижения искомой цели. Стремление к равновесию общественной системы посредством в том числе правового регулирования можно определить как одну из важных составляющих гармоничного развития общества. Для достижения обозначенной цели необходим определенный механизм обеспечения равновесия общественной системы. Подобный механизм, как и сама система правового регулирования, способен трансформироваться в зависимости от исторического периода развития общества и государства под воздействием внешних и внутренних угроз¹⁴⁸.

По мнению Р.В. Шолохова, на современном этапе развития ярким тому примером является правовое регулирование криптовалют¹⁴⁹. На наш взгляд, это не случайно – сфера цифровых финансовых активов очень наглядно

¹⁴⁸Якимова Е.М. Механизм обеспечения равновесия системы конституционного регулирования предпринимательской деятельности: понятие и содержательное наполнение // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 6. С. 37 - 41.

¹⁴⁹Шолохов Р.В. Криптоиндустрия как угроза экономической безопасности // Экономическая безопасность: финансовые, правовые и IT-аспекты: материалы второй Всероссийской научно-практической онлайн-конференции (г. Томск, 29 апреля 2018 г.): сб. науч. ст. / отв. ред. Л.В. Санина; науч. ред. А.А. Шелупанов, А.П. Киреевко. М., 2019. С. 88 - 97.

демонстрирует, что только лишь факт наличия в государстве определенного правового регулирования, то есть воздействия при помощи права на общественные отношения, сам по себе дает незначительный эффект.

Повторно возвращаясь к анализу труда Е.М. Якимовой, отметим, чтобы достичь результата в определенной системе, например, достичь той же эффективности системы, нужен механизм обеспечения такого результата. Причем правовое регулирование или в целом механизм правового регулирования (правотворчество, нормы права, правовая культура и др.)¹⁵⁰ выступают только частью обеспечительного механизма, поскольку сам по себе результат (то есть объект с необходимыми нам свойствами) обладает определенными качествами, которые могут изменяться, хотя и не по воле субъекта, но под влиянием внешних обстоятельств. Наглядно эта мысль представлена на рисунке 1 (см. Приложение 1).

Указанное означает, что одного влияния всей системы правовых явлений для достижения *определенного* результата недостаточно. То есть рассмотренный механизм является многоэлементным и включает также мониторинг и анализ внешних и внутренних факторов; прогнозирование социально-экономического развития общества с учетом данных факторов; экспертизу нормативных правовых актов и государственных решений с позиции вероятности достижения определенного результата; разработку мер по воздействию на ряд факторов¹⁵¹. Также механизм может включать меры социально-экономического, финансового и идеологического характера¹⁵².

Стоит отметить, что анализ, представленный в схеме (см. рис. 1 (Приложение 1)), характерен скорее для макро-охвата результата и правовой реальности, в то время как, если рассмотреть схему обеспечительного

¹⁵⁰ См. подробнее: Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / Уральский государственный юридический университет, Музей Сергея Сергеевича Алексеева "Восхождение к праву". 2-е изд. Екатеринбург: Автограф, 2018.

¹⁵¹ Потокина С.А., Бочарова О.Н., Ланина И.О. Сущность и механизмы обеспечения экономической безопасности региона // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 3. С. 82.

¹⁵² Нудель С.Л. Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения экономической безопасности (проблемы и тенденции законодательной регламентации) // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 106 - 119.

механизма на микро-уровне, то примером может выступить и отдельный институт. Например, институт уполномоченного лица.

Так, рассуждая о нотариальном механизме обеспечения цифровой безопасности прав граждан и юридических лиц в условиях цифровизации, О.В. Ахрамеева пишет¹⁵³, что нотариальная деятельность – это механизм (порядок, последовательность) осуществления от имени государства уполномоченными органами, организациями и учреждениями возложенных на них нотариальных действий, призванных юридически закрепить гражданские права и предупредить возможность их нарушения, или правоохранительно-юрисдикционных функций в сочетании с оказанием юридической помощи гражданам и организациям. Таким образом, «государство передает нотариусу часть своих функций и полномочий по обеспечению защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц, поддержанию правопорядка...».

Между тем, как указано выше, примером могут выступить и иные институты¹⁵⁴.

Учитывая схему, представленную на рисунке 1 (Приложение 1), становится очевидным, что в данном случае реализация права – это тот самый необходимый *определенный* результат. Иными словами, результат, наделенный нужными характеристиками, например, *эффективный* результат или, в данном случае, *эффективная реализация прав*.

Помимо этого, очевидно также (и также подтверждает схему), что механизм реализации права и обеспечительный механизм реализации права соотносятся аналогично объекту и средству гарантирования результата.

¹⁵³Ахрамеева О.В. Нотариальный механизм обеспечения цифровой безопасности прав граждан и юридических лиц в условиях цифровизации // Нотариус. 2020. № 1. С. 33 - 37.

¹⁵⁴Климов В.В. Институт финансового уполномоченного - новый механизм обеспечения баланса частных и публичных интересов в финансовой сфере // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 5. С. 35 - 41. Андрианова М.А., Потапов Н.А. Институт субсидиарной ответственности единоличного исполнительного органа юридического лица как механизм обеспечения баланса интересов в обществе // Гражданское право. 2020. № 3. С. 22 - 25.

Мы поддерживаем мнение председателя судебного состава Федерального арбитражного суда Поволжского округа И.А. Хакимова¹⁵⁵ о том, что содержание понятия «механизм реализации права» служит в качестве структурной основы для определения понятия «механизм обеспечения реализации права».

Право обеспечивается комплексом как внутренних, так и внешних факторов. К внешним следует отнести систему экономических, организационных, информационных, воспитательных и иных мер, способствующих должной реализации правовых предписаний в жизнь. Среди внутренних, обеспечивающих реализацию правовых установлений (самообеспечение права), можно назвать различные правовые стимулирующие средства (поощрения, рекомендации и т.д.).

Механизм обеспечения права (или обеспечительный механизм) — это целостное и самостоятельное явление правовой системы, представляющее собой комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих причин, способов и условий, которые создают должные юридические и фактические возможности для претворения его в жизнь. Действенный характер ему придают специальные средства и меры. Данное определение раскрывает сущность и цель механизма обеспечения реализации права как многогранной и целостной составляющей правовой действительности, которой отводится особое место в правовой системе.

Между тем, не можем не подчеркнуть важное отличие нашей научной позиции от позиции И.Х. Хакимова и иных специалистов¹⁵⁶.

Исследуя тематическую литературу, мы заметили, что, даже раскрывая обеспечительный механизм реализации прав и пытаясь сделать акцент при этом на «внешних» факторах, юристы все равно делают акцент на правовых

¹⁵⁵ См. подробнее: Хакимов И.А. К вопросу о механизме обеспечения реализации права // Вестник СГЮА. 2014. №1 (96).

¹⁵⁶ См., например, Козырский Д.А. Защита прав и законных интересов кредиторов и должников в судебном производстве по делам о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц // Экономика и право. XXI век. 2016. №3. Горбуль Ю.А. Обеспечительный механизм в муниципальном правовом регулировании // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. III. С. 55-58.

явлениях. Мы видим причину этого в том, о чем писал еще социолог Пьер Бурдьё в работе «Власть права. Основы социологии юридического поля»:

«Наука о праве в строгом смысле слова обособляется от «юридической науки», принимая её за предмет своего изучения. В результате наука о праве оказывается вне рамок доминирующей в научных дебатах альтернативы между формализмом, утверждающим абсолютную автономию юридической формы по отношению к социальному миру, и инструментализмом, понимающим право как отражение или как инструмент на службе у власти имущих. «Юридическая наука» — как она понимается юристами и особенно историками права, ограничивающими историю права историей внутреннего развития его концептов и методов, — рассматривает право как закрытую и автономную систему, процесс изменения которой может быть понят лишь через его «внутреннюю динамику». В теоретическом плане притязания на абсолютную автономию юридической мысли и действия находят своё выражение в формировании специфического стиля мышления, который полностью лишён социального измерения (выделено мной – В.М.). Попытка Кельзена создать «чистую теорию права» есть не что иное, как доведённое до своего логического конца усилие всего корпуса юристов по конструированию такой системы воззрений и правил, которая не зависела бы от каких бы то ни было социальных воздействий и находила бы своё основание в себе самой. Приняв точку зрения, противоположную этой профессиональной идеологии правоведов, возведённой в ранг «доктрины», мы увидим в праве и юриспруденции прямое отражение существующих соотношений сил, выражающих экономические детерминации»¹⁵⁷.

Концепция обеспечительного механизма базируется на обязательном включении в него неправовых элементов, которые, между тем, могут влиять на достижение исключительно правового результата. При этом, объективно

¹⁵⁷ Бурдьё П. Власть права. Основы социологии юридического поля [Электронный ресурс]. URL: <https://gtmarket.ru/library/articles/3040>

глядя как на правовой, так и неправовой инструментарий, стоит отметить, что не всякий элемент может давать эффективный результат: поэтому одним из вопросов концепции является, в том числе, следующий вопрос: будут ли подлежать такие элементы включению в систему обеспечительного механизма.

Исходя их данных тезисов, уже можно прийти к выводу, что обеспечение реализации прав должника в процессе несостоятельности (банкротства) по своей природе более тяготеет к тому смыслу, который придается обеспечению в публичных либо частно-публичных отраслях права¹⁵⁸. Это не случайно, ведь институт несостоятельности (банкротства) значительной своей частью составляет предпринимательское право и не является сугубо частноправовым. Подобно самому предпринимательскому праву, институт несостоятельности (банкротства) представляет собой комплексный институт, о чем мы упоминали ранее. В современном законодательстве о несостоятельности (банкротстве) на это прежде всего указывает норма Закона о банкротстве, согласно которой арбитражный управляющий как ключевой субъект процесса несостоятельности (банкротства) обязан действовать в триедином интересе, а именно – в интересах должника, кредиторов и общества (п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве). Кроме того, такая комплексность была присуща институту ещё в дореволюционный период¹⁵⁹.

¹⁵⁸ См., например: Третьяков А.Ф. Социальное обеспечение: (Краткое содержание лекций) / А. Ф. Третьяков. - Москва: [б. и.], 1963-1965. (Лекции/ М-во здравоохранения СССР. Центр. ин-т усовершенствования врачей. Междунар. курсы больничных администраторов). Сухов А.Н. Задачи социального обеспечения / А. Н. Сухов, министр соц. обеспечения РСФСР; М-во соц. обеспечения РСФСР. М.: Изд-во М-ва соц. обеспечения РСФСР, 1949. Сулейманова Г.В. Социальное обеспечение и социальное страхование / Г. В. Сулейманова. Ростов н/Д : Эксперт. бюро, 1997. Трапезникова И.С. Правовое обеспечение социальной сферы. М; Берлин: Директ-Медиа, 2016. Поваляев С.А. Информационное обеспечение социального прогресса / С. А. Поваляев. Минск: Университетской, 1986. Правовое обеспечение социальной работы: учебник / [Ю. А. Акимова и др.]; под ред. Е. И. Холостовой, О. Г. Прохоровой. М: Дашков и К°, 2013.

¹⁵⁹ Считается, что определения "учение о несостоятельности" и "конкурсное право", "конкурсный процесс" были разработаны еще в российском дореволюционном праве. Примером этому служат работы Г.Ф. Шершеневича (Курс торгового права. 2-е изд. Ч. 1. Казань: тип. Имп. ун-та, 1892), А.Х. Гольмстена (Исторический очерк русского конкурсного процесса: исслед. А. Х. Гольмстена. Санкт-Петербург: Тип. В. С. Балашева, 1888), К.И. Малышева (Избранные труды по конкурсному процессу и иным институтам торгового права / К. И. Малышев. Москва: Консультант плюс: Статут, 2007). Советская доктрина не уделяла институту банкротства должного внимания, так как в этот период преобладали плановые формы построения экономических отношений, где не было места этой совокупности норм права. Современный этап развития

Процесс банкротства регулируется нормами различных отраслей права (финансового, административного, уголовного, гражданского)¹⁶⁰. Данное взаимодействие приводит к выводу о насыщенности правовой сферы регулирования процессов несостоятельности разными средствами правового регулирования. На это обстоятельство обращается внимание во многих работах российских и зарубежных ученых, занимавшихся вопросами правового регулирования в проблеме несостоятельности коммерческих организаций¹⁶¹.

Помимо этого, мы не можем не отметить, что вышеуказанный подход, согласно которому обеспечение реализации прав должника в процессе несостоятельности (банкротства) по своей природе более тяготеет к тому смыслу, который придается обеспечению в публичных либо частно-публичных отраслях права, вытекает ещё из того, что в обязательственных правоотношениях, до банкротства, права и обязанности носят определённый конкретный характер¹⁶². В целом, в частном праве субъективное право более конкретизировано. В то время как субъективные права, которыми наделены субъекты публичного права, зачастую достаточно абстрактные и широкие.

института банкротства ознаменовался восстановлением понятия конкурсного права. Сложно переоценить вклад в юридическую доктрину, внесенный такими исследованиями, "Конкурсное право. Теория и практика несостоятельности (банкротства)" (2002 г.), "Основы конкурсного права" М.В. Телюкиной (2004 г.) , "Конкурсное право" В.Ф. Попондопуло (2001 г.) , а также – уже неоднократно упоминавшийся ранее – "Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства)" С.А. Карелиной.

¹⁶⁰ На такой комплексный характер института несостоятельности (банкротства) указывает И.В. Фролов: «Комплексность как безусловная уникальность рассматриваемого нами правового института проявляется, прежде всего, в том, что он реализуется на стыке частного и публичного права. При этом сам институт несостоятельности (банкротства) в системе российского права регулирует комплексные правоотношения, частноправовые и публично правовые элементы которых настолько сильно взаимосвязаны, что нет необходимости разделять в указанном институте частные и публичные аспекты» (Фролов И.В. *Институт несостоятельности (банкротства) в системе российского права: модель и внутренняя структура // Предпринимательское право. 2020. № 1. С. 30 - 38.*). Банкротство преодолевает пространство и простор, растворяя, искажая, изменяя, а порой и просто аннигилируя правовые принципы, правила, нормы и законы. Несостоятельность как антиматерия все поглощает, все заменяет, для нее нет никаких преград и ограничений, порой она отменяет законы физики и ход времени (при применении норм о действии закона во времени) (Тай Ю.В., Бudyлин С.Л. *Сын за отца отвечает. Субсидиарная ответственность членов семьи директора в банкротстве компании. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 23.12.2019 № 305-ЭС19-13326 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 6. С. 4 – 22.*

¹⁶¹ Папе Г. *Институт несостоятельности: общие проблемы и особенности правового регулирования в Германии: Комментарии к действующему законодательству.* М., 2002. По работе Кравчука Е.В. *Фиктивность (преднамеренность) банкротства в России.* М.: Юстицинформ, 2013.

¹⁶² См. подробнее: Белов В.А. *Гражданское право: учебник для бакалавриата и магистратуры: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим направлениям подготовки и специальностям: в 4 томах / В. А. Белов. - 2-е изд., перераб. и доп. М: Юрайт, 2019.*

Как отмечали многие исследователи, субъективное право не является предметом лишь частного права¹⁶³.

По мнению профессора Я.М. Магазинера, публичное субъективное право существует там, где государство видит общественный интерес в его существовании и реализации. По мнению отдельных ученых, в основе субъективного публичного права находится не собственный, а некий "социоцентрический" интерес, суть которого заключается в "следовании общественному долгу". Публичные субъективные права основываются не на личном, а на публичном интересе, в основе которого благо и общественно значимые интересы неопределенного круга лиц¹⁶⁴. Как неоднократно отмечалось в юридической литературе, *субъективные публичные права неоднородны по своему содержанию и сферам проявления*¹⁶⁵.

Заметим, что не случайно в литературе сферы несостоятельности (банкротства) ключевой теоретической категорией является «конфликт интересов»¹⁶⁶, ведь сам институт несостоятельности (банкротства) принято считать специфическим средством разрешения конфликта интересов¹⁶⁷. Однако при этом нормы Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"¹⁶⁸ (далее – Закон о банкротстве) не содержат даже термина «конфликт».

В существующих в настоящее время работах, посвященных вышеуказанной тематике, рассматриваются, главным образом, сначала – понятие «интереса», «законного интереса», затем – «баланса интересов» и,

¹⁶³ См.: Магазинер Я.М. Общая теория права на основе советского законодательства // Правоведение. 1999. № 2. С. 44; Ямпольская Ц.А. О субъективных правах советских граждан и их гарантиях // Вопросы советского государственного права. М., 1959. С. 178.

¹⁶⁴ Дурденевский В.Н. Субъективное право и основное его разделение // Правоведение. 1994. № 3. С. 82 (печатается по: Сборник общества исторических и социальных наук при Пермском университете. Вып. 1 / под ред. Г.В. Вернадского. Пермь, 1918. С. 66 - 101).

¹⁶⁵ Носов С.И. Субъективные публичные права и интерес // Юрист. 2021. № 1. С. 65 - 73.

¹⁶⁶ Эрлих М.Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства) (правовые средства разрешения): диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ). Москва, 2012. URL: <https://diss.rsl.ru/>

¹⁶⁷ Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: ВолтерсКлувер, 2008. 568 с. СПС Консультант Плюс.

¹⁶⁸ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"// Собрание законодательства РФ. 2002. №43. Ст. 4190.

наконец, понятие «конфликт интересов»¹⁶⁹. Данный подход к исследованию «интереса» является de facto базовым и выступает основой для иных¹⁷⁰ научных изысканий.

Тезис о том, что в сфере банкротства пересекаются диаметрально противоположные, конкурирующие интересы – можно по праву считать аксиомой в рамках института несостоятельности (банкротства). Во-первых, это конкуренция интересов кредиторов, обусловленная недостаточностью имущества должника для удовлетворения всех требований, во-вторых, конфликт интересов должника и его кредиторов, вытекающий из разных целевых установок (кредиторы преследуют цель получить максимальное удовлетворение своих требований, должник – сохранить имущество) и т.д.¹⁷¹

Не требует лишнего подтверждения тот факт, что до признания должника банкротом между кредиторами и этим должником уже существует конфликт. На этом основании исследователи отмечают, что банкротство выступает крайней формой кризисного состояния.¹⁷² В то же время справедливо утверждение, что «банкротство — это цивилизованная форма разрешения конфликта, возникшего между кредиторами и должником».¹⁷³

В указанных позициях нет противоречия. Большинство авторов поддерживает, что «соразмерное удовлетворение требований кредиторов и обязательное восстановление платежеспособности должников – это основные

¹⁶⁹ Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: ВолтерсКлувер, 2008. 568 с. СПС Консультант Плюс.

¹⁷⁰ Эрлих М.Е. К вопросу о цели института несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. 2010. № 3. С. 7-11; Алиев А.Р. К проблеме конфликта интересов при принудительном банкротстве юридических лиц // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 6. С. 53-56; Минакова И.В. Конфликты интересов в рамках института банкротства и их влияние на эффективность аллокации ресурсов // Актуальные вопросы современной науки. 2009. № 6-2. С. 116-122; Емельянова Т.А. Конфликт интересов должника и кредитора в процедуре банкротства // В сборнике: Актуальные проблемы современного законодательства Материалы IV всероссийской межвузовской научно-практической конференции: в 2 томах. Московский финансово-юридический университет МФЮА; Ответственный редактор А.Г. Забелин. 2016. С. 56-60.

¹⁷¹ Злобина Е.А. Содержание механизма "реабилитации" в процедурах банкротства гражданина // Судья. 2016. № 7. С. 31-32.

¹⁷² См. подробнее: Злобина Е.А. Указ. соч.; Лукин Ю.Ф. Конфликтология: управление конфликтами: Management of the conflicts: учебник для вузов / Ю.Ф. Лукин. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2007. 799 с.

¹⁷³ Байкина С.Г. Учет и анализ банкротств. Учебное пособие. 2-е изд. Москва, 2012.

цели банкротства»¹⁷⁴, т.е. de facto – разрешение тех самых противоречий, конфликта в интересах участников. «В силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов; что, собственно, и является публично-правовой целью института банкротства»¹⁷⁵. Исходя из этого, цель института несостоятельности – «разрешение конфликта интересов посредством установления баланса интересов субъектов»¹⁷⁶. При этом «баланс» в данном случае необходимо рассматривать в узком смысле как «баланс интересов должника и кредиторов»¹⁷⁷ в процедурах банкротства (*а не только как баланс публичных и частных интересов*).

Так, можно считать доказанным тезис о том, что наличие баланса интересов исключает конфликт интересов. Тогда же можно обоснованно утверждать, что баланс интересов – это конечная цель банкротства и он отсутствует в рамках процедур банкротства, а присутствует в них – именно конфликт.

Более того, наличие конфликта в банкротстве обязательно. Во-первых, анализом практики подтверждается, что, «как только в отношениях банкротства возникает взаимная заинтересованность и исключается конфликт интересов, то возникают признаки злоупотреблений или криминального поведения в виде фиктивного или преднамеренного банкротства»¹⁷⁸. Во-вторых, специалисты, исследующие модель регулирования правового

¹⁷⁴ См. подробнее: Масленникова Л. В., Залесная Д. С. Цели и задачи института несостоятельности (банкротства): сравнительная характеристика российского и зарубежного законодательства // Молодой ученый. 2016. №29. С. 453-455.

¹⁷⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 № 2123-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Аветян Анаит Патвакановны на нарушение ее конституционных прав абзацем первым пункта 1 статьи 50.20 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" // СПС КонсультантПлюс.

¹⁷⁶ Карелина С.А., Эрлих М.Е. Роль арбитражного управляющего в механизме разрешения конфликта интересов // Право и экономика. 2012. № 3. С. 19-25.

¹⁷⁷ См. Раздел I в Плане мероприятий / Распоряжение Правительства РФ от 24.07.2014 N 1385-р <Об утверждении плана мероприятий ("дорожной карты") "Совершенствование процедур несостоятельности (банкротства)"> // СПС КонсультантПлюс.

¹⁷⁸ Карелина С.А. Категория интереса и институт несостоятельности (банкротства) как средство разрешения конфликта интересов // Законодательство. 2007. № 3. С. 26-29.

института банкротства, согласно которой «в праве происходит разработка норм, регламентирующих четкую систему правоотношений между субъектами, их правил поведения и общих нормативно допустимых отклонений от заранее установленных критериев», приходят к выводу, что она не позволяет эффективно урегулировать механизмы банкротства *ввиду правовой природы противоречия интересов лиц, в них задействованных.*¹⁷⁹

В связи с чем обычного принуждения или стимула к обеспечению указанных интересов недостаточно. Поэтому в данном случае само обеспечение включает в себя не только мотивацию к действиям или бездействию, но и наличие гарантий, предоставление защиты, формирование общего комплексного набора форм и средств обеспечения, которые не ограничиваются одной задачей – реализовать права посредством действий или бездействия другого лица. В данном случае обеспечение направлено на широкий спектр отношений, вследствие чего само не может трактоваться узко.

Следует отметить, и сам предмет такого обеспечения в рамках института несостоятельности (банкротства) также не может быть представлен терминологическими подходами, которые применяются в частноправовых отраслях. Поэтому права должника и их реализация в предыдущих параграфах были охарактеризованы применительно к существу процесса несостоятельности (банкротства).

Таким образом, во-первых, необходимость обеспечения реализации прав должника в процессе несостоятельности (банкротства) обусловлена особенностями рассматриваемой нами области права, а именно:

- Экстраординарностью процесса несостоятельности (банкротства);
- Комплексностью, то есть частно-публичным характером, института несостоятельности (банкротства);

¹⁷⁹ Карелина С.А., Фролов И.В. Концепция моделей правового регулирования института банкротства гражданина в Российской Федерации // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2016. № 3. С. 2-6.

- Неоднозначностью и разнонаправленностью интересов субъектов несостоятельности (банкротства);
- Реверсивным характером прав и обязанностей субъектов несостоятельности (банкротства), под которым автор подразумевает то обстоятельство, что права и обязанности, которые, казалось бы, установлены в законе или договоре, в рамках банкротства получают качественное преобразование, становятся «служащими» целям несостоятельности (банкротства).

Во-вторых, необходимость обеспечения реализации прав должника в процессе несостоятельности (банкротства) обусловлена задачей, которой наделено государство по отношению к субъектам, которые попадают в кризисную ситуацию при рыночной экономике. Такая задача заключается в следующем.

Субъектами несостоятельности (банкротства) выступают субъекты экономического оборота – как лица, непосредственно занимающиеся предпринимательской деятельностью, так и лица, которые опосредуют такую деятельность или вступают в отношения с первыми. Иными словами, обобщенно – это бизнес или те, кто пользуется результатами осуществления бизнеса.

Что представляет собою организация в условиях до наступления кризиса? Это то лицо, которое, используя ресурсы, рискуя, выполняет в том числе ряд важных социальных функций:

- предоставляет рабочие места,
- обеспечивает экологическую безопасность, продукты, и, наконец,
- пополняет бюджет государства (то есть обеспечивает функционирование последнего) и др.

Так, до наступления кризиса первейшая задача государства по отношению к бизнесу (а не к среде, в которой он реализуется) – минимальное вмешательство в деятельность при максимальном ее обеспечении.

Собственно, на государственную поддержку предпринимательства повсеместно обращают внимание ученые¹⁸⁰.

И только при наступлении кризисной ситуации, при возникновении проблем, у государства появляется право (и обязанность) не только улучшать среду осуществления действий, реализации прав бизнеса, а принудительно «вмешиваться» – во внутренние дела, во взаимоотношения с контрагентами и представителями власти. Первое, что может государство сделать – это попытаться восстановить, реструктуризировать деятельность организации¹⁸¹.

Наконец, хотя исторически первым способом обеспечения прав участников отношений несостоятельности можно назвать установление равных прав кредиторов одного должника на получение причитающегося им исполнения, то есть на тот момент институт несостоятельности обеспечивал прежде всего права и законные интересы граждан как кредиторов несостоятельного должника, то сегодня институт несостоятельности постепенно начинает служить обеспечению прав и самого должника¹⁸².

С.А. Карелина в своей монографии «Механизм правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства)»¹⁸³ указывала, что правовое регулирование тесно связано также с такой категорией, как

¹⁸⁰ См., например: Губин Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы / Е. П. Губин. М.: Юрист, 2005. Губин Е.П. Государство и бизнес в условиях правовых реформ // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 23 - 30. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020 (§ 4. Особенности государственного регулирования в сфере несостоятельности (банкротства). Авторы: Губин Е.П., Фролов И.В.).

¹⁸¹ Однако, анализируя сведения о процедурах банкротства российских предприятий, ученые полагают, что есть все основания констатировать, что российский институт несостоятельности фактически не выполняет реабилитационную функцию. Следовательно, не соблюдаются системообразующие принципы разрешения неплатежеспособности, что деструктивно влияет на социально-экономическое развитие, составляя реальную угрозу финансовой стабильности в стране, что доказывает справедливость выдвинутой нами гипотезы

¹⁸² С развитием института несостоятельности и развитием экономики (во многом с опытом мировых экономических кризисов) происходит признание прав и интересов должника как субъекта экономической деятельности, который наряду с кредиторами вносил свой вклад в развитие экономических отношений. В данном случае речь идет о реабилитационной направленности законодательства о несостоятельности, концепции "freshstart". См.: Маевская М.А. § 9. Обеспечение прав и интересов граждан при осуществлении экономической деятельности в свете отношений несостоятельности (банкротства) // Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека: (монография) (коллектив авторов; отв. ред. Карелина С.А., Фролов И.В.). - М.: "Юстицинформ", 2022. - 312 с. // СПС Гарант.

¹⁸³ См. Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М: ВолтерсКлувер, 2008.

«правовое обеспечение» и что общепризнанным является подход, согласно которому понятие «правовое обеспечение» несколько шире понятия «правовое регулирование»¹⁸⁴.

Правовые нормы могут действовать в двух направлениях: либо способствовать поиску, принятию и осуществлению оптимальных решений, либо, наоборот, препятствовать этим процессам. Во втором случае речь идет об отсутствии правового обеспечения, о том, что действующее правовое регулирование не гарантирует достижения поставленных целей.

Применительно к обеспечению качества продукции В.С. Белых характеризует правовое обеспечение как вид правовой деятельности по созданию и поддержанию в необходимых пределах правового регулирования отношений в сфере обеспечения качества продукции на всех этапах ее производства при помощи системы общеобязательных норм и ненормативных правовых средств¹⁸⁵.

По мнению Р.Н. Салиевой, «правовое обеспечение тесно связано с механизмом правового регулирования, который при помощи системы правовых средств воздействует на те или иные общественные отношения, обеспечивая развитие в необходимом направлении, но не совпадает с механизмом правового регулирования. Правовое обеспечение, так же как механизм правового регулирования, представляется как система правовых средств, но в отличие от последнего эта система однозначно должна способствовать достижению целей права в той или иной сфере общественных отношений»¹⁸⁶.

Таким образом, учеными ранее уже был сделан шаг в сторону тезиса о том, что механизм правового регулирования, хотя и является довольно всеобъемлющей моделью претворения права в жизнь, не может

¹⁸⁴См., напр.: Салиева Р.Н. Правовое обеспечение развития предпринимательства в нефтегазовом секторе экономики. Новосибирск, 2001. С. 12; Ольшанецкий А.Б. Правовое обеспечение автоматизированных систем управления. М., 1973. С. 7 - 8.

¹⁸⁵См.: Белых В.С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ и услуг: Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1993. С. 31.

¹⁸⁶Салиева Р.Н. Указ. соч. С. 14.

находить в самом себе абсолютно все правовые явления, детерминирующие процесс эффективной правореализации. Исключением не стал также институт несостоятельности (банкротства).

Если проводить сравнение между «обеспечительным механизмом» и «механизмом правового регулирования», то и для процесса несостоятельности (банкротства) будет актуальна модель, представленная ранее на рисунке 1 (Приложение 1).

Между тем, как было обозначено ранее, данная модель характерна именно для макро-уровня, в то время как предметом обеспечения в настоящем диссертационном исследовании выступает реализация прав и законных интересов должника, сама по себе часто признаваемая в качестве отдельного элемента, этапа механизма правового регулирования. Поэтому теории обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника в процессе несостоятельности (банкротства), а также его соотношению с механизмом правового регулирования отношений несостоятельности и будет посвящена следующая основная глава.

Подводя итог настоящему параграфу и Главе 1 в целом, можно сделать следующие выводы:

1. Понятие «обеспечение», несмотря на кажущуюся тесную связь с частноправовыми отраслями, является многогранным и используется во многих областях права, в том числе публичного характера.

2. Поскольку институт несостоятельности (банкротства) является комплексным, носит частно-публичный характер, «обеспечение» необходимо рассматривать в публичном или частно-публичном смысле, понимая под ним то, что создает должные юридические и фактические возможности для наиболее эффективного претворения права в жизнь, а не только как правовое средство, которое способствует исполнению обязательства или достижению конкретного процессуального результата.

3. Обеспечительный механизм в целом является более широким понятием по отношению к понятию механизма правового регулирования,

подобно тому, как понятие правового обеспечения является более широким по сравнению с понятием правового регулирования. Это макро-уровень обеспечительного механизма.

4. Обеспечительный механизм *реализации прав и законных интересов должника*, в свою очередь, является частью механизма правового регулирования отношений несостоятельности, поскольку сама *правореализация выступает хотя и самой важной, итоговой, но все же частью механизма правового регулирования*. Это – микро-уровень обеспечительного механизма, который и является предметом настоящего диссертационного исследования.

ГЛАВА 2. ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕССЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА): ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

§ 2.1 ПОНЯТИЕ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОГО МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ДОЛЖНИКА И ЕГО СООТНОШЕНИЕ С МЕХАНИЗМОМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

В параграфе втором Главы 1 настоящей работы мы обращали внимание на то, что одним из подходов к понятию реализации права является ее понимание как части механизма правового регулирования – соответствующее подтверждение более предметно нашли и в анализе данного параграфа.

«Право ничто, - отмечал Л.С. Явич, - если его положения не находят своей реализации в деятельности людей и их организаций, в общественных отношениях. Нельзя понять право, если отвлечься от механизма его реализации в жизни общества»¹⁸⁷.

«Реализация, - отмечает В.Н. Протасов, - представляется как процесс перевода явления в иное качество, употребления его качеств, свойств с целью достижения какого-то результата. Применительно к праву этот процесс означает перевод его норм в иную реальность, в иное качество - качество правомерного поведения: использование свойств права для достижения требуемого социального результата»¹⁸⁸.

Как было указано ранее, реализация норм права – это воплощение правовых предписаний в поведении субъектов права.

Традиционно выделяют¹⁸⁹ следующие виды форм реализации норм права:

¹⁸⁷ Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976 С. 201.

¹⁸⁸ Протасов В.Н. Что и как регулирует право. М., 1995 С. 72.

¹⁸⁹ См., например, Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Гогин А.А., Липинский Д.А., Малько А.В. и др. Теория государства и права: учебник (под ред. А.В. Малько, Д.А.

- соблюдение (форма реализации запрещающих норм);
- использование (форма реализации управомочивающих норм);
- исполнение (форма реализации обязывающих норм);
- применение¹⁹⁰.

Липинского). М.: Проспект, 2016. М.: "Проспект", 2016. Оксамытный В.В. Общая теория государства и права. М.: "ЮНИТИ-ДАНА", 2012.

¹⁹⁰ Для полноты понимания отдельно обратим внимание также на правоприменение.

Применение норм права – это властная деятельность компетентных органов по реализации правовых норм относительно конкретных жизненных случаев и индивидуально-определенных лиц. Большинство исследователей считают правоприменение сугубо государственно-властной деятельностью. Именно такой подход характерен для большинства ученых, исследовавших проблематику правоприменительных актов. К ним относятся С.С. Алексеев, М.И. Байтин, Н.Н. Вопленко, И.А. Галаган, И.Я. Дюрягин, Д.А. Керимов, В.Н. Кожевников, В.В. Лазарев, О.Э. Лейст, П.Н. Недбайло, А.С. Пиголкин, Ю.А. Тихомиров и др. (*Цит. по: Архипов С.И., Белканов Е.А., Берг Л.Н., Березина Е.А., Грибанов Д.В., Перевалов В.Д., Плетников В.С., Пучков О.А., Тарасов Н.Н., Федоров И.В., Шабуров А.С., Ярков В.В. Актуальные проблемы теории государства и права (учебник). М.: "Юстиция", 2019*).

К числу признаков правоприменения, отличающих его от других форм реализации права, следует отнести:

- 1) властная деятельность компетентных государственных органов, должностных лиц, а также негосударственных субъектов правоприменения;
- 2) индивидуализация предписаний относительно конкретного субъекта в конкретной ситуации;
- 3) деятельность, осуществляемая в специально установленных законом формах;
- 4) деятельность по вынесению индивидуально-конкретных актов применения норм права.

Кроме того, в данном вопросе немаловажно обратить внимание на основания (необходимость) правоприменения. Так, оно требуется:

- когда субъективные права и юридические обязанности не могут возникнуть без властной деятельности компетентных органов государства;
- когда имеются определенные препятствия для использования субъективного права или нет добровольного исполнения юридической обязанности;
- когда в соответствии с предписаниями правовых норм необходимо применять юридические санкции;
- когда необходимо установить наличие либо отсутствие юридических фактов.

Также отметим, что применение норм права осуществляется не в произвольной форме, а в строго установленном законом порядке.

Существует определенная процедура правоприменительной деятельности судебных, административных, следственных и иных государственных органов и должностных лиц. Степень детализации порядка правоприменительной деятельности различных органов и должностных лиц не всегда одинакова. Характерно, что правоприменительная деятельность осуществляется также в строго определенной последовательности (*См. подробнее: § 2. Правоприменение - особая форма реализации права, Глава X. Реализация права: основные постулаты // Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Теория государства и права России: учебное пособие: в 2 т. Т. 2. Право. М.: "Проспект", 2019*).

Так, у судебных органов, рассматривающих гражданские и уголовные дела, или у прокурорских органов, занимающихся следственной деятельностью, она всегда высокая. Порядок деятельности этих органов регламентируется нормами соответствующих гражданско-процессуальной и уголовно-процессуальной отраслей права (*См. подробнее: Глава 22. Реализация и толкование права // Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: "Проспект", 2016*).

Степень регламентации правоприменительной деятельности других государственных органов, например административных, и должностных лиц всегда намного ниже, чем у судебных и следственных органов. Это можно наблюдать в повседневной деятельности многочисленных исполнительных органов государственной власти, администрации предприятий и учреждений в России, занимающихся вопросами приема и увольнения, оформления отпусков, пенсий, пособий по безработице и другими вопросами правоприменения.

При этом важно, что вся правоприменительная деятельность как цельный, единый процесс разбивается на ряд стадий не ради некой самоцели, а для более глубокого и разностороннего познания и совершенствования самого правоприменительного процесса. Рассмотрению проблем, касающихся выделения и изучения различных стадий правоприменительного процесса, посвящена специальная отечественная и зарубежная литература.

Основной смысл ее и все усилия авторов при этом направлены, как правило, на то, чтобы государственные органы и должностные лица смогли достичь в области правоприменения максимальной эффективности при строгом и неуклонном соблюдении ими принципов справедливости и законности. Для демократического

Данная классификация получила признание в работах С.С. Алексеева, В.В. Лазарева¹⁹¹, А.С. Пиголкина¹⁹², Л.С. Явича¹⁹³ и других ученых. В современной юридической литературе она по-прежнему остается наиболее актуальной.

Немаловажной особенностью реализации права также является то, что этим понятием охватывается не только процесс осуществления правовых предписаний, процесс воплощения этих предписаний в жизнь, в поведение людей, но и конечный его результат¹⁹⁴, причем результат эффективный¹⁹⁵.

Отметим, что реализация права выступает одной из стадий механизма правового регулирования.

Основоположником в исследовании вопросов механизма правового регулирования стал С.С. Алексеев.

В своей работе «Механизм правового регулирования в социалистическом государстве» он дает следующее определение: ***«механизм правового регулирования – это взятая в единстве совокупность юридических средств, при помощи которых обеспечивается правовое***

общества и правового государства важно, чтобы при всех видах государственной деятельности, включая правоприменительную, гражданин находился в зависимости от законов, а не от лиц, их создающих и применяющих.

¹⁹¹Общая теория права и государства: учебник/В.С. Афанасьев, СВ. Липень, Т.Н. Радько; под ред. В.В. Лазарева. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: Инфра-М, 2010. - 592 с.

¹⁹²Пиголкин А.С. Формы реализации норм общенародного права // Советское государство и право. 1963. N 6.

¹⁹³Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. - М.: Госюриздат, 1961. - 171 с

¹⁹⁴ См. подробнее: § 1. Понятие и формы реализации права, Глава X. Реализация права: основные постулаты // Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Теория государства и права России: учебное пособие: в 2 т. Т. 2. Право. М.: "Проспект", 2019.

¹⁹⁵ Если обобщить теоретические подходы к проблеме эффективности правоприменительных актов, то общее мнение исследователей сводится к следующим основным положениям:

1. Эффективность правоприменительных актов зависит от качества закона и совершенства юридического изложения (юридической техники) правовых норм, содержащихся в нем.
2. Важной проблемой эффективности правоприменительных актов является проблема соблюдения законности в процессе правоприменения.
3. Необходимой предпосылкой эффективности правоприменения является высокий уровень правосознания и правовой культуры участников правоприменительного процесса, осознание ими гражданской ответственности за исполнение актов применения права.
4. Важным условием эффективности правоприменительных актов является исполнение норм, правил и требований подготовки и создания правоприменительных актов.
5. Наконец, любой правоприменительный акт должен носить не только законный, но и целесообразный характер, он должен учитывать интересы и потребности граждан и юридических лиц в конкретных фактических обстоятельствах. См. подробнее: 12.3. Проблема эффективности правоприменительных актов // Архипов С.И., Белканов Е.А., Берг Л.Н., Березина Е.А., Грибанов Д.В., Перевалов В.Д., Плетников В.С., Пучков О.А., Тарасов Н.Н., Федоров И.В., Шабуров А.С., Ярков В.В. Актуальные проблемы теории государства и права (учебник). М.: "Юстиция", 2019.

*воздействие на общественные отношения»*¹⁹⁶. С.С. Алексеев указывает, что данная категория позволяет не только собрать вместе явления правовой действительности, связанные с решением жизненных ситуаций, и обрисовать их как целостность, но и представить их в работающем, системно воздействующем виде¹⁹⁷.

Составляющими элементами механизма правового регулирования, по мнению С.С. Алексеева, являются: правовые нормы, правоотношения, акты применения норм права, правовая культура и правосознание. Он отмечает, что процесс правового регулирования включает в себя три основные стадии: регламентирование общественных отношений, действие юридических норм, реализацию субъективных юридических прав и обязанностей. Трем названным стадиям соответствуют три основных элемента, или части механизма правового регулирования:

- 1) юридические нормы;
- 2) правоотношения;
- 3) акты реализации субъективных юридических прав и обязанностей.

В качестве неосновных элементов механизма правового регулирования С.С. Алексеев называет нормативные юридические акты, а также правосознание и правовую культуру¹⁹⁸.

По мнению Ю.И. Новика, существует тенденция всестороннего охвата права в пределах его социальной обусловленности и процессах функционирования с иными социальными факторами (экономическими, политическими, социально-психологическими, нравственными, социокультурными и т.д.)¹⁹⁹. Поэтому, если рассматривать понятие механизма правового регулирования в широком смысле, в его структуре можно выделить

¹⁹⁶Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 30.

¹⁹⁷См.: Алексеев С.С. Право. Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 364.

¹⁹⁸См.: Там же. С. 34.

¹⁹⁹См., например: Новик Ю.И. Психологические аспекты правового регулирования. Теоретическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. Минск, 1990. С. 16.

социальные²⁰⁰, психологические²⁰¹, информационные и специально-юридические подсистемы²⁰².

Исходя из вышеуказанного, мы приходим к выводу, что механизм правового регулирования обладает признаком линейности (которая, между тем, не нарушается в том числе при наличии опциональности и алгоритмичности правоприменения – *действия предусмотрены*), прямой связанностью с законами и правовыми принципами, направлен на конкретный результат. Кроме того, отсутствие необходимого регулирования преодолевается путем либо непосредственного урегулирования вопроса, либо путем применения аналогии права либо закона, то есть посредством обращения к аналогичному прямому регулированию.

По своей сути механизм правового регулирования – это, действительно, как отмечалось ранее, модель, показывающая, как право претворяется в жизнь от государства к тем, чьи отношения этим правом регулируются²⁰³.

Применяя вышеуказанное к институту несостоятельности (банкротства), отметим, что механизм правового регулирования отношений, возникающих в связи с несостоятельностью, определяется как система средств правового регулирования (собственно правовых и иных средств, приобретающих в процессе реализации норм права правовую форму), при помощи которых осуществляется правовое воздействие на общественные отношения и достижение социально значимых целей.

²⁰⁰См., например: Гойман В.И. Действие права (методологический анализ). - М.: Академия МВД России, 1992; Казимирчук В.П. Социальное действие права в условиях развитого социализма: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М., 1977.

²⁰¹Алексеев С.С. Психологический механизм воздействия права на общественные отношения // Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. - М.: Юридическая литература, 1966. С. 67-74; Новик Ю.И. Психологические аспекты правового регулирования. Теоретическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. Минск, 1990.

²⁰²Подробнее о возникновении и развитии теории механизма правового регулирования см.: Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета, 2001. С. 150-153.

²⁰³Понятие также рассматривалось и в рамках различных отраслей права, например, Лисица В.Н. Гражданско-правовые средства в механизме правового регулирования инвестиционных отношений // Юридическая наука и практика. 2023. Т. 19. №1. С. 32-38.

С.А. Карелина пишет, что, структурно являясь системой, механизм правового регулирования представляет собой сложное правовое явление, состоящее, в свою очередь, из нескольких подсистем и элементов: предупредительный механизм, восстановительный и ликвидационный. Каждый механизм (подсистема) характеризуется специфическими средствами правового регулирования. Действие механизма правового регулирования реализуется через правовые режимы, под которыми следует понимать «порядок регулирования общественных отношений, характеризующийся определенным набором средств правового регулирования, сочетанием стимулов и ограничений и выражающийся в особом состоянии субъектов, а также их прав и обязанностей»²⁰⁴.

Между тем, когда мы хотим учесть что-то «не линейное», что-то, что дополнительно способствовало бы эффективности, повышало правовую привлекательность основных элементов механизма правового регулирования, мы называем эти правовые средства факультативными элементами.

Однако указанное приводит, как проанализировано выше, к тому, что в сферу механизма правового регулирования зачастую попадают такие элементы, которые явно обладают иными признаками, отличными от признаков основных элементов такого механизма, и которые как раз по своему функционалу не просто могут возникать *дополнительно* в рамках отдельных областей права, прежде всего, потому, что такова специфика таких областей, а не самого механизма правового регулирования. Это элементы, обладающие функционалом, направленным на обеспечение функционирования элементов механизма правового регулирования.

Так, элементы, которые «способствуют», «обеспечивают», «поддерживают» основные элементы механизма правового регулирования, целесообразнее рассматривать в рамках иной – *обеспечительной* – плоскости.

²⁰⁴ Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М: ВолтерсКлувер, 2008. С. 254-255.

Исходя из того, что реализация прав и законных интересов должника является одной из стадий механизма правового регулирования отношений несостоятельности, а именно – актом реализации права – исполнением, осуществлением субъективных прав, осуществлением прав через компетентные органы (например, суд), которые, в свою очередь, применяют право, то *обеспечительный механизм реализации прав и законных интересов должника (субъекта отношений несостоятельности) имеет в качестве своей основы как раз элементы механизма правового регулирования, на стадии реализации субъективных прав образуя обеспечительную надстройку.* Наглядно соотношение механизмов представлено на рисунке 2 (см. Приложение 2).

Поскольку, как мы установили в первой Главе, объем реализации правосубъектности снижается у лиц, признаваемых должниками в делах о банкротстве, права и законные интересы должник реализует в деле о банкротстве не самостоятельно, а посредством ряда специализированных правовых элементов, которые и призваны поддержать оптимальный объем правосубъектности должника.

Данные правовые элементы обеспечивают реализацию прав и законных интересов должника в деле о банкротстве, причем степень такого обеспечения изменяется в зависимости от категории банкротных дел, предусмотренных главой IX Закона о банкротстве, и характера процедур, применяемых в делах о банкротстве.

Так, в следующем параграфе при рассмотрении особенностей функционирования обеспечительного механизма мы рассмотрим примеры воздействия правовых элементов, обеспечивающих реализацию интересов должника, в рамках различных процедур:

– реабилитационных (таких, как финансовое оздоровление, внешнее управление, процедура внесудебного банкротства гражданина, реструктуризация долгов гражданина и реализация имущества гражданина);

– в конкурсном производстве как ликвидационной процедуре дела о банкротстве.

Между тем, еще до подробной классификации элементов и их функционирования, исходя из особенностей реализации должником своих прав и законных интересов, можно заключить, что выбор правовых элементов обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника в процессе несостоятельности (банкротства) будет зависеть от ряда факторов, имеющих место в рамках процесса несостоятельности (банкротства), учитывая, что мы понимаем под ним развитие той самой финансовой кризисной ситуации от зарождения признаков банкротства потенциального должника до принятия соответствующего решения компетентным государственным органом и последующего разрешения конфликта интересов специально уполномоченным на то лицом.

Во-первых, правовые элементы обеспечительного механизма будут зависеть от специфики правового статуса, вида и характера деятельности лиц, признаваемых должниками в делах о банкротстве, в зависимости от того, является ли субъект несостоятельным должником, т.е. лицом, не утратившим возможность восстановления платежеспособности, или субъект может быть отнесен к категории банкротов, то есть лиц, лишившихся данной возможности.

Во-вторых, правовые элементы обеспечительного механизма будут зависеть от субъектов, наделенных правом возбуждения дел о банкротстве. Так, правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом обладают должник, конкурсный кредитор, уполномоченные органы, а также работник, бывший работник должника, имеющие требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда (п. 1 ст. 7 Закона о банкротстве). Наделение работников, в том числе бывших,

указанным правом является относительной новеллой Закона о банкротстве – с 2015 года²⁰⁵.

В-третьих, правовые элементы обеспечительного механизма будут зависеть от правовых моделей судебных и внесудебных процедур, применяемых в делах о банкротстве. Под процедурой банкротства следует понимать ряд последовательных действий, формально закрепленных в законодательстве о несостоятельности (банкротстве), представляющих собой этапы общего процесса дела о несостоятельности (банкротстве), в форме целенаправленного и процессуально определенного вида мероприятий, проводимых должником, его органами управления, кредиторами и (или) специально утвержденными для управления должником субъектами (арбитражными управляющими), для достижения целей по восстановлению платежеспособности и (или) ликвидации должника-организации либо реабилитации добросовестного должника-гражданина²⁰⁶. Между тем, в зависимости от конкретного состава участников в деле о банкротстве можно вести речь и о выборе конкретной модели процедуры – будет она в большей мере ориентирована на должника или нет.

В-четвертых, правовые элементы обеспечительного механизма будут зависеть от имущественного и финансового положения должников²⁰⁷.

²⁰⁵ Данная норма введена Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 186-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // www.pravo.gov.ru, 30 июня 2015 г.

²⁰⁶ Фролов И.В. Управление процедурами банкротства: теория и юридическая практика: Учебное пособие. Новосибирск, 2013. С. 28.

²⁰⁷ Часто в литературе ученые разделяют или, напротив, смешивают понятия «финансового» и «имущественного» положения (состояния). См., например, Бобылева А.З., Жаворонкова Е.Н., Львова О.А., Холина М.Г. О концепции проведения арбитражным управляющим анализа финансово-экономического состояния должника // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 10. С. 71 – 79; Фролов И.В. Потребность в формировании модели конкурсного иммунитета в сфере несостоятельности и банкротства граждан и ее достоинства по отношению к модели исполнительского иммунитета // Предпринимательское право. 2021. № 3. С. 56 – 63; Мусаткина А.В. Восстановление физического лица - банкрота в статусе полноправного субъекта гражданских правоотношений: анализ судебной практики // Актуальные проблемы эффективности частного права: монография / К.А. Абдуллаев, Э.Б. Абдурахимова, С.В. Алборов и др.; отв. ред. А.Н. Левушкин, Э.Х. Надысева. М.: Юстицинформ, 2022. 464 с.

Аналогичное происходит и в практике: Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2023 № 08АП-6592/2023 по делу № А46-4248/2023 // СПС КонсультантПлюс.

Мы можем сделать вывод, что «финансовое положение» характерно более для организаций, а «имущественное» - для граждан.

В-пятых, правовые элементы обеспечительного механизма будут зависеть от характера и степени конфликтов между лицами, участвующими в деле о банкротстве. Так, существует мнение, что для смены направленности института банкротства с ликвидационной на реабилитационную необходимо ввести в законодательство о банкротстве нормы, которые позволят максимально быстро и эффективно разрешить конфликт между сторонами²⁰⁸. То есть, чем более ориентирована процедура на ликвидацию должника, тем больше выражен конфликт, и наоборот.

В-шестых, правовые элементы обеспечительного механизма будут зависеть от типов и видов арбитражного управления, реализуемых в сфере несостоятельности (банкротства).

Наконец, правовые элементы обеспечительного механизма будут зависеть от компетенции и объемов полномочий органов, наделенных правом рассматривать дело о банкротстве (арбитражный суд, МФЦ²⁰⁹, Банк России²¹⁰).

В этой связи также нужно обратить внимание на то, что при процедурах, направленных на реабилитацию, спектр элементов обеспечения будет больше, соответственно, большее будет воздействие правовых обеспечительных элементов, их совокупности в том или ином случае. Если же процедура направлена на ликвидацию должника, то уровень обеспечения и его прав и необходимость такого обеспечения будет ниже. При этом нельзя также не учесть, что даже минимальный набор правового воздействия должен применяться должным образом – как раз для выявления исключительных случаев, когда даже в конкурсном производстве появляется возможность спасти организацию (ст. 146 Закона о банкротстве). Подробнее о функционировании обеспечительных элементов пойдет речь далее.

²⁰⁸ Василега М.Ю. Медиация в банкротстве // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2014. № 6. С. 57 - 63.

²⁰⁹ В силу п. 2 ст. 223.2 Закона о банкротстве заявление о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке подается им по месту жительства или месту пребывания в МФЦ.

²¹⁰ Речь о административной (по решению Банка России) санации банков. См также статью 189.9 Закона о банкротстве.

Таким образом, делая промежуточный вывод, с учетом вышеуказанного заключим, что **обеспечительный механизм реализации прав и законных интересов должника можно рассматривать как систему правовых элементов, направленных на создание условий, необходимых для поддержания оптимального объема реализации правосубъектности должника.**

Исходя из данного определения, можно выделить такие *признаки обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника* в процессе несостоятельности (банкротства), как наличие системы *правовых элементов (методов, средств), а также их направленность на создание условий, необходимых для поддержания оптимального объема реализации правосубъектности должника.*

Рассмотрим указанные признаки подробнее.

Наличие системы правовых элементов.

Подробно элементы обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника *будут рассмотрены во втором параграфе настоящей главы.* Так, спектр элементов широк, они различаются по типу правового регулирования, по юридической и по функциональной направленности, по виду должника, по времени действия и по отношению к генеральному институту несостоятельности (банкротства) в целом.

Так, обеспечительный механизм реализации прав должника образован совокупностью ряда систем таких элементов, которые отличаются по ряду особенностей:

- своим функциям по отношению к итоговой цели – эффективной реализации прав должника (например, будут составлять информационную или организационную систему);
- характеру действия, то есть, как видно из рисунка 2, некоторые элементы механизма правового регулирования на стадии правореализации могут быть рассмотрены как элементы обеспечительного механизма, между тем, в последнем случае они все равно сохраняют свои основные свойства;

– сфере действия, что означает, что элементы, обеспечивающие реализацию прав должника, будут разными в зависимости от того, какая процедура применяется;

– другим особенностям.

Направленность на создание условий, необходимых для поддержания оптимального объема реализации правосубъектности должника.

Данный признак означает, что, обеспечительный механизм реализации прав должника является тем, что способствует наиболее эффективной реализации прав и законных интересов должника.

В сфере несостоятельности (банкротства) понятие гарантий чаще всего применяется для обозначения наиболее эффективной реализации прав кредиторов²¹¹. Между тем, в рамках обеспечительного механизма реализации прав должника первостепенное значение имеют именно гарантированность прав менее защищенного субъекта – должника.

Показательным примером в этом плане выступает институт банкротства гражданина. Так, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 14 мая 2012 г. № 11-П указал²¹², что запрет обращения взыскания на единственное пригодное для постоянного проживания должника жилое помещение (его части) - исходя из понимания такого жилого помещения как достаточного для удовлетворения разумной потребности человека в жилище, *право на которое должно быть гарантировано гражданину-должнику и членам его семьи в любом случае* (даже в ущерб конституционно значимой цели исполнения судебных решений), - конституционно оправдан постольку, поскольку он направлен на сохранение

²¹¹ См., например, Олевинский Э.Ю. Правовое регулирование несостоятельности граждан - кратко о важном // Закон. 2015. № 12. Семенова Е.А. Правовое регулирование сделок при банкротстве гражданина // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. №9.

²¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 14 мая 2012 г. № 11-П "По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова" // СЗ РФ. 2012. № 21. Ст. 2697.

для этих лиц жилищных условий, которые признаются приемлемыми в конкретной социально-экономической ситуации на том или ином этапе развития общества и государства.

Кроме того, обеспечительным элементом выступает и институт арбитражного управления, упоминавшийся ранее.

В части способствования наиболее эффективной реализации прав и законных интересов должника, обратим внимание на следующее.

Ранее мы отмечали то, что правовые нормы могут действовать в двух направлениях: либо способствовать поиску, принятию и осуществлению оптимальных решений, либо, наоборот, препятствовать этим процессам. Во втором случае, по верному замечанию С.А. Карелиной²¹³, речь идет об отсутствии правового обеспечения, о том, что действующее правовое регулирование не гарантирует достижения поставленных целей.

Поддержим позицию П.М. Морхата, который подчеркивает²¹⁴, что эффективная реализация механизма банкротства организаций в современных условиях практически невозможна без анализа действий должника в период, предшествующий возбуждению дела о его банкротстве, так как исследование действий единоличных и коллегиальных органов управления должника по отношению к его активам во многом определяет общую тактику и стратегию всего процесса банкротства несостоятельного должника, а также предопределяет вид и характер проведения процедур в делах о банкротстве. При этом следует учитывать, что к базовым задачам вводимых в отношении несостоятельного должника процедур банкротства следует отнести восстановление платежеспособности должника либо пропорциональное удовлетворение требований его кредиторов²¹⁵. Ни одна из указанных задач не может быть качественно реализована без тщательной ревизии финансового

²¹³ См. Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М: ВолтерсКлувер, 2008.

²¹⁴ Морхат П.М. Правоотношения и юридическая ответственность в сфере несостоятельности (банкротства): монография. М.: Юстицинформ. 2021. 620 с. СПС Гарант.

²¹⁵ См.: Карелина С.А., Фролов И.В. Современная модель арбитражного управления в Российской Федерации // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 3. С. 9-10.

состояния организации-должника, в том числе без исследования вопросов динамики активов и пассивов организации, отвечающей признакам и критериям несостоятельности, и влияния указанной динамики на удовлетворение интересов кредиторов должника.

Таким образом, обеспечительный механизм реализации прав и законных интересов должника представляет собой систему правовых элементов, направленных на создание условий, необходимых для поддержания оптимального объема реализации правосубъектности должника. Обеспечительный механизм гарантирует реализацию прав и законных интересов должника, также способствуя наиболее эффективной их реализации в рамках сложного и экстраординарного процесса банкротства.

Элементы и направления действия данного механизма и будут рассмотрены в следующих параграфах.

§ 2.2 ФУНКЦИИ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОГО МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ДОЛЖНИКА И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Понятие «функция» можно считать общенаучным, поскольку оно используется в различных областях науки. Вместе с тем оно имеет в отечественной и зарубежной научной литературе далеко не одинаковое значение. В философском и общесоциологическом плане данное понятие рассматривается как "внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений"; как совокупность обычных или же специфических действий отдельных лиц или органов, обусловленных их природой или необходимостью выживания; наконец, как наличие у отдельного лица или группы лиц специфических обязанностей, выполнение

которых им предписывается в процессе выполнения ими служебной деятельности (функция врача, полисмена и т.п.)²¹⁶.

По справедливому замечанию Т.Н. Радько, объективность и научность познания функций общественных явлений, означает, что во главе угла должно лежать требование о неразрывной связи функций с сущностью исследуемых общественных явлений.

Термин «функция» очень многозначен и приложим ко всем без исключения динамическим структурам. Это обусловлено многогранностью выражаемых им отношений, а также спецификой познавательных задач тех наук, в которых использовался этот термин (математика, биология, социология). Но, так или иначе, в большинстве случаев с функцией связывается направленное, избирательное воздействие системы (структуры, целого) на определенные стороны внешней среды²¹⁷.

Функции обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника в процессе несостоятельности (банкротства) представляют собой внешние динамические проявления обеспечительных элементов, имеющие неразрывную связь с сущностью обеспечительного механизма в целом.

Так, функциями обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника в процессе несостоятельности (банкротства) являются:

- предупредительная (превентивная) функция, которая ориентирована на восстановление платежеспособности должников и предотвращение признания их банкротами;

- охранительная функция, которая ориентирована на охрану прав и законных интересов несостоятельных лиц;

²¹⁶ Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. М.: "Проспект", 2016. 640 с. СПС Гарант.

²¹⁷ Радько Т.Н. Понятие и признаки функций права // Вестник Академии права и управления. 2016. №3 (44). С. 22-30. С. 23.

- компенсаторная функция, которая ориентирована на возмещение негативных последствий неоплатности и неплатежеспособности должников перед лицами, интересы которых затронуты неисполнением должниками своих денежных обязательств.

Указанные функции являются основными, базовыми направлениями воздействия на должника, обеспечивая реализацию его прав. Относительно данного деления направлений, стоит обратить особое внимание на охранительную функцию, которая тесным образом коррелирует с понятием обеспечения.

Иными словами, если превентивная и компенсаторная функции имеют отношение либо к реабилитации, либо к ликвидации должника, главным образом воздействуя в рамках соответствующих процедур, то охрана прав и законных интересов выступает неотъемлемой частью и тех, и других процедур.

Обеспечительный механизм в банкротстве раскрывает свою охранительную направленность в том случае, если должник соответствует определенным критериям и (или) осуществляет определенные действия в соответствии с Законом о банкротстве вне зависимости от того, реабилитируем мы должника или формируем конкурсную массу с последующим удовлетворением требований кредиторов.

Согласимся с позицией ученых, согласно которой более верным представляется широкое понимание охраны как установления общего правового режима, обеспечивающего правомерную деятельность субъектов. В этом случае в ее содержание включается весь спектр мер, сопровождающих реализацию прав²¹⁸. В узком же значении, указывает И.А. Толмачев, «охрана есть принятие мер по восстановлению и признанию гражданских прав, защите интересов в случае их оспаривания или нарушения; соответственно, в данном случае она именуется защитой прав. Аналогичной позиции придерживалась

²¹⁸ Толмачев И.А. Меры охраны прав и законных интересов кредиторов при банкротстве кредитных организаций: понятие и классификация // Российский юридический журнал. 2020. № 1.

Т.И. Илларионова: защитой называется предусмотренный законом принудительный способ реализации прав, направленный на восстановление их в случае нарушения, который обеспечивается компетентными органами или уполномоченным лицом²¹⁹».

Так, если должник соответствует определенным критериям и (или) осуществляет определенные действия, то его права и законные интересы получают охрану.

Например, ранее в отношении прав кредиторов С.А. Карелина отмечала²²⁰, что следует иметь в виду, что использование специальных средств и способов защиты, присущих институту несостоятельности, становится возможным лишь после реализации кредитором своего права на судебную защиту в исковом производстве. Данное обстоятельство также следует отнести к числу особенностей рассматриваемых отношений.

Это важное замечание, характерное в том числе для реализации прав должника. Например, внесудебное банкротство гражданина также может быть реализовано исключительно по инициативе должника.

Так, внесудебный порядок признания гражданина банкротом применяется только в ситуациях, когда инициатором банкротства является сам гражданин-должник (п. 1 ст. 223.2 Закона о банкротстве). Кредиторы гражданина-должника могут требовать признания его банкротом только в судебном порядке.

Как отмечает О.С. Нестерова, внесудебное банкротство граждан - своего рода аналог судебной процедуры личной несостоятельности физических лиц, вместе с тем упрощенная процедура отличается доступностью и простотой реализации. В связи с чем, пишет исследователь, «широкий круг населения данную процедуру рассматривает исключительно как способ освобождения от долгов. Вместе с тем, как и любое нововведение, указанная процедура имеет ряд положительных и негативных аспектов.

²¹⁹ Илларионова Т.И. Механизм действия гражданско-правовых охранительных мер. Свердловск, 1980. С. 39.

²²⁰ Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. С. 131.

Помимо частичной реабилитации финансового состояния должника, внесудебное банкротство в основном направлено на реализацию предоставленного гражданину права на его банкротство, достижение эффективности решения вопроса закрепитости населения. В данной ситуации очень важным остается соблюдение баланса интересов кредиторов и должника»²²¹.

Между тем, не можем также не отметить, что построенные по абсолютной продолжительности нормы о внесудебном банкротстве гражданина иногда вызывают и критику²²². Вследствие чего, учитывая то, что механизм несостоятельности (банкротства) выступает, прежде всего, тем, что призвано обеспечить баланс интересов, рассматриваемая функция охраны прав должника должна быть реализована с учетом указанного общеинституционального принципа.

Раскрывая предупредительную и компенсаторную функции, отметим, что для **предупредительной функции характерны такие специализированные направления, как регулятивное направление и создание правовых основ (гарантий) совершенствования законодательства, а также социальное направление и воспитательное направление (воздействие, или воспитательный эффект).**

К числу более специализированных направлений **компенсаторной функции можно отнести организационно-управленческое и информационное направления.**

Рассмотрим их подробнее, начиная с направлений предупредительной функции и завершая направлениями компенсаторной функции.

Во-первых, стоит выделить регулятивное направление. Данное функциональное направление невозможно рассматривать в отрыве от всего института несостоятельности (банкротства) в целом. Поэтому в рамках

²²¹ Нестерова О.С. Процедура внесудебного банкротства граждан: предпосылки к формированию и перспективы развития // Российский судья. 2022. № 5. С. 60 - 64.

²²² См., например, Путинцева Е.П. Особенности процедуры внесудебного банкротства граждан // Нотариальный вестник. 2021. №2. С. 28 - 35.

анализа обеспечительных элементов важным будет, прежде всего, и то, что институт несостоятельности является инструментом разрешения конфликта интересов. По мнению П.М. Морхата²²³, посредством правового механизма банкротства осуществляется процесс перераспределения регулятивных функций между арбитражными судами и субъектами отношений в сфере несостоятельности для достижения общественно полезных целей и разрешения экономических конфликтов. При этом к указанным целям можно отнести:

1) стабилизацию рыночных отношений посредством нормативной защиты публичных интересов в правоотношениях финансовой несостоятельности должника через обеспечение механизма "внешнего" разрешения конфликтов между должником и кредитором;

2) формирование системы юридических средств и комплекса юридических конструкций для достижения компромисса между интересами должника и кредиторов;

3) формирование и использование правовых способов вытеснения неэффективного хозяйствующего субъекта из гражданского оборота.

По справедливому замечанию В.Н. Ткачева, «факт признания банкротом имеет негативные последствия как для должника, непосредственно затрагивая его имущественные интересы, так и для большого круга связанных с ним субъектов - его работников, кредиторов, партнеров по бизнесу, порождая значительные социально-экономические последствия (снижение уровня благосостояния, рост безработицы, криминализация общества и т.д.)»²²⁴.

Рассуждая в целом о регулятивной функции относительно такой категории должников, как физические лица, И.В. Фролов считает²²⁵, что

²²³Морхат П.М. Указ. соч.

²²⁴ Ткачев В.Н. Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России: учеб. пособие. М., 2006. С. 6.

²²⁵ Фролов И.В. Институциональная теория несостоятельности и банкротства граждан: монография. Под науч. ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. МГУ имени М.В. Ломоносова. М.: Юстицинформ. 2022. 844 с.

значение регулятивной функции специализированного института несостоятельности и банкротства граждан заключается в нормативном регулировании комплекса общественных отношений, возникающих как следствие угрозы наступления (или) фактического появления критической для хозяйственного оборота неоплатности денежных обязательств со стороны граждан, испытывающих финансовые трудности, посредством защиты публичных интересов в сфере национальной финансовой системы. Регулятивная функция института реализуется также в нормативном закреплении системы юридических фактов, событий и состояний, являющихся существенными для введения и реализации в отношении гражданина внесудебной и судебных процедур банкротства.

Во-вторых, для обеспечительного механизма характерно создание правовых основ (гарантий) совершенствования законодательства. Оно связано с тем, что некоторые обеспечительные элементы имеют потенциал преобразования в блоки норм права – первоначальный базовый элемент правового регулирования, что способствует выработке предложений по внесению изменений или дополнений в действующее законодательство. Кроме того, на реализацию данного направления влияет и повышенный уровень судебной дискреции в рамках действия обеспечительного механизма.

Ранее мы писали о том, что восполнение пробела возможно либо путем принятия нормативно-правового акта, либо применением аналогии права или закона. Соответственно, это является частью правореализации (в частности, правоприменения).

Дополнительно для лучшего понимания сущности признака можно обратить внимание также на толкование права. М.Н. Марченко писал, что с помощью толкования создаются предпосылки не только для более глубокого и всестороннего понимания нормативно-правовых актов и содержащихся в них норм, но и для их более полного и эффективного применения²²⁶.

²²⁶ Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Проспект. 2016.

В рамках же обеспечительного механизма происходит восполнение не просто отсутствия отдельных норм, а восполнение пробелов в механизме правового регулирования. Это означает, что восполнение пробела происходит даже не путем аналогии, а посредством толкования правоприменителем некоторых «стартовых» для начала действия обеспечительного механизма норм с последующим созданием определенных новых конструкций.

В обеспечительном механизме реализации прав и законных интересов должника высок уровень судебного усмотрения.

Так, и профессор С.А. Карелина обращала внимание на проблему допустимости границ судебного усмотрения (судебной дискреции) даже в ходе признания должника банкротом, с целью выбора судом оптимального решения²²⁷.

Между тем, если в рамках механизма правового регулирования вопрос о допустимости судебной дискреции имеет принципиальное, можно сказать, конкурирующее с позиции законодательной деятельности, значение, то в рамках обеспечительного механизма судебная дискреция – это непосредственный путь сначала к образованию элемента обеспечительного механизма, а затем и механизма правового регулирования.

Примером действия рассматриваемой законотворческой функции в данном случае может являться концепция «нового старта», а также обеспечительная система реализации прав супругов в процессе несостоятельности (банкротства).

Например, можно констатировать, что вследствие отсутствия четкой нормативно-правовой регламентации именно суды формируют концепцию освобождения гражданина от долгов (п. 3 ст. 213.28, п. 1 ст. 223.6 Закона о банкротстве).

²²⁷ См. Карелина С.А. Оптимальный критерий несостоятельности (банкротства): возможен ли он? // Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография (отв. ред., д.ю.н., проф. С.А. Карелина, к.ю.н. И.В. Фролов). Юстицинформ. 2020.

Так, в одном из дел Верховным Судом РФ была выражена позиция о том, что основной задачей института потребительского банкротства является социальная реабилитации гражданина - предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по старым обязательствам, что в определенной степени ущемляет права кредиторов должника. Вследствие этого к гражданину-должнику законодателем предъявляются повышенные требования в части добросовестности, подразумевающие помимо прочего честное сотрудничество с финансовым управляющим и кредиторами, открытое взаимодействие с судом²²⁸.

В другом деле Верховный Суд Российской Федерации подчеркнул, что институт банкротства – это экстраординарный способ освобождения от долгов, поскольку в результате его применения могут в значительной степени ущемляться права кредиторов, рассчитывавших на получение причитающегося им. Процедура банкротства не предназначена для необоснованного ухода от ответственности и прекращения долговых обязательств, а судебный контроль над этой процедурой, помимо прочего, не позволяет ее использовать с противоправными целями и защищает кредиторов от фиктивных банкротств²²⁹.

Именно судебной практикой неоднократно было подчеркнуто, что данные законоположения направлены в том числе на недопустимость использования механизма освобождения гражданина от обязательств, когда имело место незаконное или недобросовестное поведение должника (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20.12.2018 №

²²⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2018 г. № 310-ЭС17-14013 // СПС Гарант.

²²⁹ П. 12 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2021) (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 10 ноября 2021 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2022 № 1, №2.

3230-О²³⁰ и от 20.12.2018 № 3231-О²³¹, от 27.03.2018 № 683-О²³²). Например, в качестве недобросовестного поведения суды расценили:

- принятие должником на себя заведомо неисполнимых обязательств по кредитным договорам в отсутствие доказательств получения кредитов в целях разрешения сложной жизненной ситуации (постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28.11.2018 по делу № А36-7440/2017²³³);

- последовательное наращивание задолженности перед кредиторами (увеличение суммы кредитных обязательств без погашения задолженности перед кредиторами) (определения Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2018 № 305-ЭС18-19553²³⁴, от 08.10.2018 № 301-ЭС18-15185²³⁵, от 08.10.2018 № 309-ЭС18-15245²³⁶). Но следует учитывать, что в определении от 03.06.2019 № 305-ЭС18-26429²³⁷ Верховный Суд Российской Федерации указал, что последовательное наращивание гражданином кредиторской задолженности путем получения денежных средств в различных кредитных организациях может явиться основанием для неосвобождения его от исполнения обязательств, когда его поведение было недобросовестным, а не просто неразумным. Поведение может быть квалифицировано как

²³⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2018 г. № 3230-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дружинина Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 статьи 213.28 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". Определение размещено на сайте Конституционного Суда РФ (<http://www.ksrf.ru>).

²³¹ Определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2018 г. № 3231-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Коржавиной Ирины Владимировны на нарушение ее конституционных прав абзацем четвертым пункта 4 статьи 213.28 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" и частью 10 статьи 14 Федерального закона "Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Определение размещено на сайте Конституционного Суда РФ (<http://www.ksrf.ru>).

²³² Определение Конституционного Суда РФ от 27 марта 2018 г. № 683-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Працюк Инги Юрьевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 4 статьи 213.28 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)". Определение размещено на сайте Конституционного Суда РФ (<http://www.ksrf.ru>).

²³³ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 28 ноября 2018 г. № Ф10-4994/18 по делу № А36-7440/2017 // СПС Гарант.

²³⁴ Определение Верховного Суда РФ от 4 декабря 2018 г. № 305-ЭС18-19553 по делу № А41-48541/2016 // СПС Гарант.

²³⁵ Определение Верховного Суда РФ от 8 октября 2018 г. № 301-ЭС18-15185 по делу № А29-3673/2016 // СПС Гарант.

²³⁶ Определение Верховного Суда РФ от 8 октября 2018 г. № 309-ЭС18-15245 по делу № А76-8686/2016 // СПС Гарант.

²³⁷ Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 3 июня 2019 г. № 305-ЭС18-26429 по делу № А41-20557/2016 // СПС Гарант.

недобросовестное лишь в случае сокрытия должником необходимых сведений (размер дохода, место работы, кредитные обязательства в других кредитных организациях и т.п.) либо предоставления им заведомо недостоверной информации;

- должник, выступая поручителем, при заключении договора поручительства не предоставил кредитору достоверных сведений о наличии у него кредитных обязательств, позволяющих оценить его финансовые возможности (постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 09.07.2018 № Ф01-2356/2018²³⁸);

- передачу должником ликвидного недвижимого имущества в пользу заинтересованного лица на основании договора дарения (определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.09.2018 № 309-ЭС18-13023²³⁹);

- отчуждение всего принадлежащего должнику имущества в период проведения налоговой проверки, в результате которой была выявлена значительная налоговая недоимка (за период, когда должник обладал статусом ИП), в совокупности с непринятием в дальнейшем мер по уплате начисленного налога и инициированием процедуры собственного банкротства (определение Верховного Суда Российской Федерации от 31.07.2018 № 307-ЭС18-10275²⁴⁰).

Можно сделать вывод, что, несмотря на законодательное закрепление института освобождения от обязательств конкретные критерии и условия такого освобождения формируются именно в судебном порядке.

Помимо этого, стоит также обратить внимание на такой обеспечительный элемент, как *институт объективного банкротства*.

В соответствии с п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53²⁴¹ объективное банкротство -

²³⁸ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 9 июля 2018 г. № Ф01-2356/2018 по делу № А29-6612/2017 // СПС Гарант.

²³⁹ Определение Верховного Суда РФ от 12 сентября 2018 г. № 309-ЭС18-13023 по делу № А07-28510/2016 // СПС Гарант.

²⁴⁰ Определение Верховного Суда РФ от 31 июля 2018 г. № 307-ЭС18-10275 по делу № А44-6388/2016 // СПС Гарант.

²⁴¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 3.

момент, в который должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе об уплате обязательных платежей, из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов. Такое объективное банкротство является юридическим фактом, влекущим конкретные последствия применительно к субсидиарной ответственности: с него считается период контроля (п. 4 указанного постановления), данное обстоятельство имеет значение для субсидиарной ответственности за неподачу заявления о банкротстве (п. 9 постановления). Данное определение, как представляется, вызвано необходимостью отделить случаи, когда должник исполняет обязательства при формальной недостаточности имущества, от случаев, когда такая недостаточность отражается на способности удовлетворить требования кредиторов²⁴².

Сама проблема была вызвана практикой привлечения к субсидиарной ответственности руководителей должников в связи с нарушением обязанности по подаче заявления о банкротстве, которую считали возникшей с момента появления формальных признаков недостаточности имущества (ст. 9 Закона о банкротстве).

Таким образом, критерии объективного банкротства как элемент обеспечительного механизма реализации прав должника также помогают выстроить взаимосвязь действий лиц, принимающих важные управленческие решения, и состояния должника-организации для последующего построения модели ответственности первых и самой организации при банкротстве.

В-третьих, обеспечительный механизм реализации прав должника имеет и ярко выраженную социальную направленность.

Указанное направление опосредуется самим характером обеспечительного механизма, предметом которого выступает эффективная реализация должником своих прав и законных интересов.

²⁴² Суворов Е.Д. К вопросу о понятии банкротства // LexRussica. 2020. № 11.

Так, И.В. Фролов отмечает²⁴³, что в случаях неоплатности должниками своих обязательств перед кредиторами максимизация благосостояния должна быть реализована через комплекс реабилитационных механизмов, применяемых в отношении граждан-должников, поведение которых соответствует элементам разумности, добросовестности и соотносимости с характером поведения их кредиторов. При этом вышеназванный комплекс реабилитационных механизмов должен состоять как минимум из двух видов реабилитации: финансовой реабилитации несостоятельного гражданина-должника(указанный вид реабилитации (финансовая реабилитация) был реализован в правовой модели процедуры реструктуризации долгов гражданина (ст.ст. 213.2; 213.11-213.22 Закона о банкротстве)); социальной реабилитации гражданина, признанного банкротом(модель социальной реабилитации была реализована в правовой модели процедуры реализации имущества гражданина (ст.ст. 213.2, 213.24-213.28 Закона о банкротстве)).

Реализация указанного комплекса реабилитации граждан должна иметь своей конечной целью предоставление обществу возможности увеличить общественное благосостояние через систему следующих групп экономических выгод:

во-первых, экономическая выгода в виде возвращения неплатежеспособных граждан к категории "производительных граждан" посредством списания неисполнимых ими долговых обязательств и концепции "нового старта" в отношении их социальных функций с последующим высоковероятным включением данных граждан в позитивные социально-производственные процессы и легализации их отношений с органами власти и иными членами общества²⁴⁴;

²⁴³ Фролов И.В. Генезис и теоретические основы института несостоятельности (банкротства) гражданина в системе российского права (монография). М.: Юстицинформ. 2020. 272 с.

²⁴⁴ См.: Злобина Е.А. Содержание механизма "реабилитации" в процедурах банкротства гражданина // Судья. 2016. № 7. С. 31-32.

во-вторых, экономическая выгода в виде негативного финансового воздействия на недобросовестных кредиторов²⁴⁵, предъявляющих к гражданам-должникам ряд завышенных с учетом принципов разумности и обоснованности денежных требований.

В-четвертых, обеспечительный механизм реализации прав и законных интересов должника особенным образом претворяет в жизнь превентивную функцию посредством воспитательного воздействия.

Ярким примером выступает неоднократно упомянутый механизм освобождения должника-гражданина от обязательств: очевидно, что проверка добросовестности при этом так или иначе окажет влияние на поведение гражданина в последующих гражданско-правовых отношениях в лучшую сторону – делая его более осмотрительным в будущем.

По мнению К.Б. Кораева, пункт 2 статьи 213.30 Закона о банкротстве содержит основную идею, согласно которой банкротством гражданина признается институт освобождения от долгов, которым должник-гражданин вправе воспользоваться один раз в пять лет²⁴⁶. Другие авторы, наоборот, полагают, что правовая цель принятия указанного Закона о банкротстве физических лиц призвана абсолютно исключить ситуацию, при которой банкротство может быть использовано гражданином с целью необоснованно освободиться от долгов²⁴⁷.

По мнению А.Н. Левушкина и И.К. Кузьминой, к положительным моментам введения процедуры реализации имущества можно отнести его стимулирование погасить имеющиеся долги, особенно в тех случаях, когда у него действительно находится имущество, которое он боится потерять. Также все сделки, которые были совершены должником в период трех лет до того,

²⁴⁵ См.: Осипов М.Ю. О некоторых проблемах правового регулирования банкротства граждан // Юрист. 2019. № 2. С. 9-15; Кубанцев С.П. Исторический аспект уголовной ответственности за недобросовестное банкротство в России и зарубежных странах // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 98-105.

²⁴⁶Кораев К.Б. Основная идея законодательства о банкротстве гражданина // Российская юстиция. 2014. № 7. С. 10-13. С. 10.

²⁴⁷Бушев А.Ю. Комментарий к Федеральному закону "О несостоятельности (банкротстве)" (постатейный): 3-е изд., перераб. и доп. / А.Ю. Бушев, О.А. Городов, Н.С. Ковалевская / под ред. В.Ф. Попондопуло. М.: Проспект, 2011. С. 513.

как им было подано заявление о банкротстве, могут быть оспорены. Поэтому если должник хочет сохранить имущество, составляющее конкурсную массу, он, как правило, начинает искать денежные средства и погашает долги перед кредиторами²⁴⁸.

Нельзя не обратить внимание и на важное замечание А.А. Кирилловых о том, что в своих положениях Закон воспринял опыт зарубежных законодателей в сфере разрешения проблем, связанных с потребительской задолженностью, в частности США (гл. 13 Кодекса о банкротстве 1978 г.), Германии (Закон о банкротстве 1994 г.), Швеции (Закон о банкротстве и принятый в дополнение к нему Акт об освобождении от долгов) и др.²⁴⁹

В-пятых, характерной особенностью обеспечительного механизма можно считать его организационно-управленческое направление.

Так, например, особое положение в системе банкротства занимает арбитражный суд, контрольная функция которого также призвана обеспечивать управляемость всей системой²⁵⁰.

Законодательство развитых стран свидетельствует об особой роли суда в делах о банкротстве²⁵¹²⁵².

Нельзя не согласиться с мнением Е.Г. Дорохиной о том, что арбитражный суд в рамках осуществления правосудия по делам о банкротстве обладает широким спектром дискреционных полномочий и повышенной процессуальной активностью как в процессе доказывания, так и в процессе управления всем ходом ведения процедур банкротства, являясь одним из основных элементов (субъектов) системы управления банкротством.

²⁴⁸ Левушкин А.Н., Кузьмина И.К. Проблемы правового регулирования и правоприменительной практики признания физического лица банкротом // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2019. № 1.

²⁴⁹ Кирилловых А.А. Банкротство физических лиц: новации законодательства о несостоятельности // Законодательство и экономика. 2015. № 6.

²⁵⁰ См. Дорохина Е.Г. Характер полномочий арбитражного суда в деле о банкротстве // Журнал российского права. 2007. № 8.

²⁵¹ Васильев Е.А. Гражданское и торговое право капиталистических государств: Учебник. М., 1993. С. 458.

²⁵² Папе Г. Институт несостоятельности: общие проблемы и особенности правового регулирования в Германии. Комментарий к действующему законодательству / Пер. с нем. М., 2002. С. 52, 56.

На практике суды, в свою очередь, подчеркивают и немаловажную роль в данной части арбитражного управляющего: в процедуре реализации имущества гражданина финансовый управляющий осуществляет управление активами должника и принимает меры, направленные на формирование конкурсной массы, определяет стратегию ведения процедуры банкротства, то есть осуществляет организационно-распорядительные функции²⁵³. Указанное отмечается и в доктрине²⁵⁴.

В-шестых, нельзя не выделить и информационное направление, которое между тем носит не просто общий регулятивный, а именно обеспечительный характер.

Так, например, в качестве условия обращения в суд предусмотрено предварительное уведомление о своем намерении обратиться в суд с заявлением в срок не менее, чем за 15 дней до подачи заявления о опубликовании соответствующих сведений в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве для кредиторов из гражданско-правовых отношений (п. 2.1 ст. 7 Закона о банкротстве).

В то же время, слишком большой период времени между опубликованием кредитором заявления о намерении и подачей самого заявления о признании должника банкротом может свидетельствовать о злоупотреблении правом²⁵⁵.

Таким образом, в таком техническом, на первый взгляд, элементе, как опубликование заявления о намерении подать заявление о признании должника банкротом содержится важный предупредительный потенциал, направленный, прежде всего, на обеспечение прав должника.

²⁵³ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 15 октября 2020 г. № Ф02-4459/2020 по делу № А33-4131/2018 // СПС Гарант. См. также: Шишмарева Т.П. Способы противодействия злоупотреблению правами участниками процедур несостоятельности (банкротства) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 2.

²⁵⁴ Харитонова Ю.С. Банкротство гражданина, участвующего в управлении ООО: правовые риски корпорации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 5.

²⁵⁵ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 6 февраля 2020 г. № Ф05-1185/2020 по делу № А40-109334/2019 // СПС Гарант.

Таким образом, делая промежуточный вывод, можно заключить, что обеспечительный механизм реализации прав и законных интересов должника, а именно – системы элементов, которые включены в него, – имеют широкий спектр направлений действия, в рамках которого превалирующими являются превентивная, охранительная и компенсаторная функции. Кроме того, можно говорить и о том, что компенсаторная функция в целом находит свое выражение в восполнении объема реализации правосубъектности должника, обеспечивая баланс интересов в рамках правоотношений «должник – кредиторы».

*Для того, чтобы понять **особенности функционирования обеспечительного механизма, то есть проанализировать конкретную направленность действия обеспечительных элементов в тех или иных случаях, рассмотрим отдельные примеры такого функционирования в отношении различных категорий должников.***

В силу качественных различий между такими категориями должника как организации и граждане функционирование элементов обеспечительного механизма реализации прав каждой из категорий не может быть одинаково. Поэтому целесообразно рассмотреть действие элементов обеспечительного механизма применительно к каждой из категорий.

Так, при рассмотрении **функционирования обеспечительного механизма относительно юридических лиц**, очень важно, помимо признаков самого обеспечительного механизма, учитывать следующие моменты.

Во-первых, то, что реализация прав и законных интересов юридического лица возлагается на его органы управления (а в рамках внешнего управления и конкурсного производства важным элементом системы управления должником выступает арбитражный управляющий).

Во-вторых, специфику института несостоятельности (банкротства), в рамках которого равным образом²⁵⁶ могут быть применима как концепция юридического лица, согласно которой это фикция²⁵⁷, так и концепция, из которой следует, что юридическое лицо – это отдельная от органов управления сущность²⁵⁸.

В связи с этим в рамках вопроса мы рассмотрим функционирование систем обеспечительных элементов в отношении:

- а) Непосредственно должника;
- б) Должника в лице его органов управления.

Сначала рассмотрим, каковы особенности функционирования обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов, применяемого в отношении непосредственно должника.

Так, наиболее показательным примером действия обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов непосредственно должника выступает подача должником заявления о признании его банкротом.

²⁵⁶Сабинова Л.Л. Теоретические и правовые основы юридических лиц в российском и зарубежном праве // Вестник экономики, права и социологии. 2014. №2. С. 142-145.

²⁵⁷ Первая научная теория о юридическом лице известна современной цивилистической науке под названием «теория фикции». Создателем данной теории считается основатель исторической школы права Фридрих Карл фон Савиньи. Учение Ф.К. Савиньи получило распространение и в трудах российских цивилистов. Так, А.М. Гуляев, поддерживая теорию фикции, утверждал, что юридическое лицо – это искусственно созданный субъект, поэтому им может быть признан не всякий физический состав, с которым в аналогичных случаях связывается имущественная правоспособность, а лишь тот, за которым право признает свойства юридического лица. Подобное мнение можно встретить в трудах Д.И.Мейера. Комплексному изучению феномен фикции подвергся в монографии Г.Ф. Дормидонтова. // Гуляев А.М. Русское гражданское право. СПб., 1913. С. 74. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 частях). (Классика российской цивилистики). - М.: Статут, 2003. С. 144. Дормидонтов Г.Ф. Юридические фикции и презумпции. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Казань, 1895.

Последователи фикционной теории, как правило, признают недееспособность юридического лица и решают вопрос участия его в правоотношении с помощью института представительства. Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: В 8 т. Т. 2 / Пер. с нем. Г. Жигулина; Под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М.: Статут; Одесса: Центр исследования права им. Савиньи, 2012. С. 132-133.

Подробнее с научными концепциями о природе юридического лица можно ознакомиться здесь: Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица: Очерк истории и теории: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 "Юриспруденция" / Н.В. Козлова. Москва: Статут, 2003.

²⁵⁸Суханов Е.А. определяет юридическое лицо как категорию гражданского права, созданную для удовлетворения определенных реальных потребностей имущественного (гражданского) оборота. Однако, юридическое лицо может также участвовать в гражданских, трудовых, административных, гражданско-процессуальных и иных правоотношениях. Суханов Е.А. считает, что юридическое лицо является дееспособным. // Суханов Е.А. Юридические лица как участники гражданских правоотношений // Гражданское право: учеб. М., 1998. Российское гражданское право: учеб. В 2 т. Т. 1 / Отв. Ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 1998. С.191-192.

Наглядно процесс претворения в жизнь данной системы элементов обеспечительного механизма представлен на рисунке 3 (см. Приложение 3). Проанализируем его.

Закон о банкротстве предусматривает две ситуации, когда должник может подать заявление о признании его банкротом (заявление должника): обязательная подача заявления (абз. второй - шестой п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве) и добровольная (ст. 8 Закона о банкротстве).

Примечательно, что при рассмотрении этого именно в контексте обеспечительного характера, исходя из судебной практики, должник может обратиться с заявлением о собственном банкротстве независимо от размера имеющихся у него обязательств, периода неисполнения данных обязательств, наличия вступившего в законную силу судебного акта о взыскании долга, а также правовой природы требования (основной долг или финансовые санкции), положенного в основание заявления (определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.04.2018 № 307-ЭС17-20207²⁵⁹).

Обязательная подача заявления о признании должника банкротом возложена на руководителя должника. При этом, хотя в Главе 1 настоящего исследования мы делали акцент на особом характере требований к должнику, судебная практика исходит из того, что для определения признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества правовое значение имеет совокупный объем возникших долговых обязательств, а не их структура. При анализе финансового состояния должника из общего числа его обязательств не исключаются те обязательства, которые не позволяют кредитору инициировать процедуру банкротства (определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.07.2017 № 309-ЭС17-1801²⁶⁰).

Кроме того, исполнение руководителем обязанности по обращению в суд с заявлением должника о собственном банкротстве не ставится в зависимость от того, имеются ли у должника средства, достаточные для

²⁵⁹ СПС Гарант.

²⁶⁰ СПС Гарант.

финансирования процедур банкротства. По смыслу п. 5 ст. 61, п. 2 ст. 62 ГК РФ при недостаточности имущества должника на эти цели необходимые расходы могут быть отнесены на его учредителей (участников) (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве"²⁶¹).

Если руководитель должника в установленный срок не обратился в суд, а обстоятельства, являющиеся основанием для возникновения обязанности по подаче заявления должника, не устранены (см. постановления Арбитражного суда Московского округа от 17.08.2016 № Ф05-11633/16, Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.07.2016 № Ф08-4405/16²⁶²), то в течение 10 календарных дней со дня истечения этого срока (п. 3.1 ст. 9 Закона о банкротстве):

- собственник имущества должника - унитарного предприятия обязан принять решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

- лица, имеющие право инициировать созыв внеочередного общего собрания акционеров (участников) должника, либо иные контролирующие должника лица обязаны потребовать проведения досрочного заседания органа управления должника, уполномоченного на принятие решения о ликвидации должника, для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом.

Заметим, что обеспечительным элементом в данном случае выступает не само заявление о признании должника банкротом, а особым образом предусмотренные Законом о банкротстве основания для подачи заявления – в целом, сам особенный порядок подачи такого заявления.

Отметим, что на этом этапе систему обеспечительных элементов создавал еще один элемент, характерный не просто для определённой стадии

²⁶¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. №3.

²⁶² СПС Гарант.

банкротства, а в целом применяемый для экстраординарных случаев и также носящий государственно-публичный характер (рассмотренный нами ранее в рамках именно политической функции) – это мораторий на подачу заявления о признании должника банкротом. Так, в период действия моратория на возбуждение дел о банкротстве приостанавливались обязанности должника, на которого распространяется мораторий, и его контролирующих лиц в связи с подачей заявления должника (пп. 1 п. 3 ст. 9.1 Закона о банкротстве).

Не оставляет обеспечительный механизм без внимания также стадию ликвидации должника.

Так, если при проведении ликвидации юридическое лицо стало отвечать признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества, ликвидационная комиссия (ликвидатор) должника обязана обратиться в арбитражный суд с заявлением должника в течение 10 дней с момента выявления каких-либо из указанных признаков (п. 3 ст. 9, п. 2 ст. 224 Закона о банкротстве, абз. второй п. 4 ст. 63 ГК РФ).

Важно обратить внимание, что производство по делу о банкротстве ликвидируемого должника возбуждается вне зависимости от размера требований к должнику (п. 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.2004 № 29 "О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"²⁶³). Как следует из судебной практики, при обращении ликвидируемой организации с заявлением о собственном банкротстве необходимо доказать, что стоимость ее имущества недостаточна для удовлетворения требований кредиторов (см. постановления Арбитражного суда Московского округа от 17.08.2016 № Ф05-11633/16, Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 08.07.2016 № Ф08-4405/16).

²⁶³ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 29 "О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2005. №3.

Помимо указанного, обеспечивает введение процедуры банкротства также такой публично-правовой элемент, имеющий побуждающий, стимулирующий характер, как ответственность лиц, которые обязаны подать заявление.

Так, неисполнение обязанности по подаче заявления должника может повлечь:

- административную ответственность (ч. 5 ст. 14.13 КоАП РФ);
- субсидиарную ответственность по обязательствам должника (ст. 61.12 Закона о банкротстве);
- ответственность в виде возмещения убытков (ст. 1064 ГК РФ, ст. 61.13 Закона о банкротстве, см. также постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 05.03.2019 № 14-П²⁶⁴).

Таким образом, мы видим комплексный механизм реализации своей инициативы руководителем для того, чтобы обеспечить реализацию прав должника. Однако возникают и соответствующие проблемы:

1) Поданное руководителем заявление о признании должника банкротом не гарантирует применения к такому должнику какого-либо специфического, скажем, не исключительного, но особого подхода;

2) Если, например, заявление руководителем должника подано в сроки, предусмотренные п. 2 ст. 9 Закона о банкротстве, то возможность привлечения его к ответственности, предусмотренной ст. 61.12 Закона о банкротстве, исключена.

Кроме того, субсидиарную ответственность не исключит и персональное банкротство руководителя, поскольку подача заявления должника-гражданина в суд о собственном банкротстве и введении в отношении него соответствующей процедуры банкротства не препятствует

²⁶⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 5 марта 2019 г. № 14-П "По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 200 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина В.А. Нужина" // СЗ РФ. . 2019. № 10. Ст. 1046.

привлечению его как руководителя должника к субсидиарной ответственности в рамках банкротства должника-организации.

В том случае, если руководитель должника все же будет привлечен к субсидиарной ответственности, то завершение процедуры банкротства как физического лица не влечет погашения обязательств в рамках данной ответственности (п.п. 5, 6 ст. 213.28 Закона о банкротстве, постановления: Арбитражного суда Московского округа от 25.06.2020 № Ф05-5909/20 по делу № А40-61847/2017, Арбитражного суда Уральского округа от 27.11.2019 № Ф09-1766/17 по делу № А50-12481/2016²⁶⁵).

Иными словами, существует вероятность того, что руководитель и заявление подаст, и будет повторно представлять доказательства при привлечении его к ответственности, однако может проиграть спор.

Вместе с тем процедуры банкротства будут применены к должнику-организации именно в общем порядке. Возникает вопрос – а как же добросовестность, невиновность должника, добровольность банкротства?

Ответ следует сразу за поставленным вопросом: на сегодняшний день критерии добросовестности к должнику-организации неприменимы. Они используются в отношении гражданина-должника либо – соответственно – контролирующих должника лиц²⁶⁶.

На наш взгляд, добровольная подача должником заявления о собственном банкротстве может предоставить этому должнику гораздо больше гарантий. Его будут, прежде всего, реабилитировать. Между тем, для этого стоит применять определённый «тест», который дает представление о целесообразности и справедливости реабилитационных мер.

Мы предлагаем обратить внимание на отечественный опыт, обратившись к нашим ранним, дореволюционным «тестам»²⁶⁷.

²⁶⁵ СПС Гарант.

²⁶⁶Кравченко А.А. Реализация принципа добросовестности в сфере несостоятельности (банкротства) : правовые вопросы : автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Кравченко Александр Александрович; [Место защиты: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова]. Москва, 2020.

²⁶⁷См., например, О банкротствах в торговом сословии и постановления о роде, силе и действии долговых по торговле обязательств. СПб.: Типография Ильи Глазунова и Ко, 1848.; Извлечения из протоколов

В частности, проводить исследование, какой вид несостоятельности перед нами: злонамеренная, неосторожная или несчастная. При этом оказывать комплексную реабилитацию только в случае одного вида несостоятельности – несчастной. При этом также исключать какую-либо ответственность руководителя должника.

Только при наличии такого специального подхода к причинам банкротства мы можем понять целесообразность и справедливость проведения реабилитационных процедур, исключив вопросы возможного неприемлемого как для суда, так и для кредиторов «затягивания процедуры».

Кроме того, этот подход выступит определенным стимулом и для руководителя должника.

Теперь рассмотрим особенности функционирования обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника в лице контролирующих его лиц.

Данный механизм представлен на рисунке 4 (см. Приложение 4).

Эта модель отражает актуальную правоприменительную тенденцию, которая связана с ранее описанной нами ситуацией о том, что с конца 2020 года лица, выступающие ответчиками по заявлению о привлечении к субсидиарной ответственности, смогут участвовать наряду с кредиторами и арбитражным управляющим в рассмотрении судом заявлений об оспаривании совершенных ими сделок²⁶⁸.

Актуальная тенденция, на наш взгляд, справедлива, поскольку факт заключения или исполнения директором сделок, признанных судом недействительными, практически гарантирует привлечение его к субсидиарной ответственности, и зачастую размер такой ответственности

Московского юридического общества 1870 года // Юридический вестник: Издание Московского юридического общества. Кн. 7. М.: Университетская типография (Катков и Ко), 1871, октябрь.; Неклюдов Н.А. Руководство к особенной части русского уголовного права. Т. II. СПб.: Типография В.П. Воленса, 1876.; Бардский А. Личное задержание несостоятельных должников. Журнал гражданского и уголовного права: Издание С.-Петербургского юридического общества. Кн. 9. 1888, ноябрь. С. 16–21.

²⁶⁸ Речь идет о ранее рассматриваемом Федеральном законе от 21 ноября 2022 г. № 452-ФЗ, согласно которому Закон о банкротстве дополнен положением, которым лица, привлекаемые в рамках дела о банкротстве к ответственности, наделяются правом участвовать в рассмотрении вопросов, способных повлиять на объем их обязательств, в том числе правом обжаловать принятые по таким вопросам судебные акты.

кратно превышает сумму заключенных сделок. При наличии вступившего в законную силу определения о признании сделки недействительной защититься от привлечения к субсидиарной ответственности по данному основанию практически невозможно. Кроме того, как следует из судебной практики, если конкурсное производство было все же прекращено, само по себе это не влечет прекращения рассмотрения требований к контролирующим лицам должника, заявленных в деле о банкротстве (определение ВС РФ от 12.09.2019 № 305-ЭС18-15765²⁶⁹).

Другим важным моментом является возможность участия бывшего руководителя в спорах по установлению требований кредиторов. Так, в одном из дел суд посчитал, что действующие нормы, позволяющие лицу, привлеченному к субсидиарной ответственности, участвовать в деле о банкротстве только в пределах рассмотрения этого обособленного спора, снижают уровень гарантий судебной защиты прав этих лиц (ст. 42 Арбитражного процессуального кодекса и ст. 34 Закона о банкротстве в их взаимосвязи).

Так, в жалобе²⁷⁰ в Конституционный Суд Российской Федерации Николай Акимов указал, что он, будучи привлеченным к субсидиарной ответственности, считает себя лицом, заинтересованным в законности и обоснованности требований кредиторов ООО «Стигл». Он пояснил, что является пенсионером, и приведенная сумма (23,6 млн руб.) непосильна для него. Именно поэтому он и начал анализировать обоснованность требований кредиторов должника.

В документе Николай Акимов отметил, что возможности процессуальной роли участника обособленного спора не дают ему права ознакомиться с материалами основного дела о банкротстве. Заявитель разъяснил, что, изучая общедоступные судебные определения, касающиеся

²⁶⁹ СПС Гарант.

²⁷⁰ КС признал право контролирующих должника лиц оспаривать требования кредиторов. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-priznal-pravo-kontroliruyushchikh-dolzhnika-lits-osparivat-trebovaniya-kreditorov/?ysclid=l69pkwnqe4608500728>

требований кредиторов общества, получая информацию из открытых источников и некоторые материалы дела от участников основного дела о банкротстве, он выявил, что требования Федеральной налоговой службы к обществу в размере 13 млн руб. являются необоснованными.

Действительно, «наличие нормативного регулирования, позволяющего привлечь контролировавших должника лиц к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве, свидетельствовало о необходимости обеспечения этих лиц и надлежащими средствами судебной защиты, включая возможность обжаловать судебное решение, принятое в рамках того же дела о банкротстве»²⁷¹.

Хотя ранее Конституционный Суд Российской Федерации обратил внимание только на то, что приведенное регулирование позволяет судам приходиться к выводу, что лицо, в отношении которого в рамках дела о банкротстве подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности, наделено правами и обязанностями участвующего в деле о банкротстве лица только в пределах рассмотрения этого обособленного спора (например, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25 сентября 2019 г. № Ф06-52851/2019 по делу № А72-14512/2018, Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 января 2020 г. № 306-ЭС19-25729 по делу № А49-17083/2017, постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 1 апреля 2021 г. № Ф03-1613/2021 по делу № А51-32010/2016).

Заметим, что особенность функционирования обеспечительных элементов реализации прав должника применительно к контролирующим должника лицам имеет важное отличие в том, что данный функционал обладает качеством *ретроспективности*, то есть обеспечение осуществляется в отношении ранее реализованных прав должника.

²⁷¹ КС признал право контролирующих должника лиц оспаривать требования кредиторов. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-priznal-pravo-kontroliruyushchikh-dolzhnika-lits-osparivat-trebovaniya-kreditorov/?ysclid=l69pkwnqe4608500728>

Так, примером может являться такой обеспечительный элемент, как анализируемые нами ранее критерии объективного банкротства. Как отмечает С.А. Карелина, термин "объективное банкротство" подчеркивает, что организация несостоятельна не формально, в соответствии с признаками, указанными в ст. 3 Закона о банкротстве, в основе которых лежат бухгалтерские показатели, а действительно не может функционировать: не обладает средствами для дальнейшего ведения деятельности, не выполняет обязательства перед партнерами и государством. Появление термина "объективное банкротство" обусловлено высокой потребностью в учете новых реалий: необходимости выявления предприятий, которые действительно несостоятельны и нуждаются в разрешении ситуации при помощи ликвидационных или реабилитационных процедур банкротства; обнаружении предприятий, которые искусственно создали ситуацию фиктивного или преднамеренного банкротства. Также введение в оборот понятия объективного банкротства дает **возможность уточнения реальной даты наступления банкротства и определения степени вины руководителя (как основания для привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица)**²⁷².

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 9 Постановления № 53, «если руководитель должника докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности, обстоятельств, названных в абзацах пятом, седьмом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, не свидетельствовало об объективном банкротстве и он, несмотря на временные финансовые затруднения, добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель может быть освобожден от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение

²⁷² Карелина С.А. Признаки объективного банкротства, используемые при определении оснований привлечения к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица // Хозяйство и право. 2020. №3. С. 32 - 47.

его плана являлось разумным с точки зрения обычного руководителя, находящегося в сходных обстоятельствах».

Означенный подход получил развитие в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2018 № 306-ЭС17-13670(3)²⁷³, где приведены критерии момента перехода временных финансовых сложностей в объективное банкротство (Определение включено в Обзор судебной практики ВС РФ № 3 (2018), утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14 ноября 2018 года).

Как указал Верховный Суд Российской Федерации, «для целей разрешения вопроса о привлечении бывшего руководителя к ответственности по упомянутым основаниям... помимо прочего, необходимо учитывать режим и специфику деятельности должника, а также то, что финансовые трудности в определенный период могут быть вызваны преодолимыми временными обстоятельствами»²⁷⁴.

Иными словами, если обстоятельства были преодолимы или имел место непродолжительный период, у руководителя не могла возникнуть обязанность подать заявление о признании организации банкротом.

На наш взгляд, указанное способствует принципам обеспечения стабильности деятельности организации и добросовестности руководителя. Кроме того, обеспечивает баланс интересов, поскольку субсидиарная ответственность должна оставаться исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов, а не способом пополнения конкурсной массы.

На сегодняшний день это одна из особенностей правоприменения института несостоятельности (банкротства), свидетельствующая, на наш взгляд, о некотором пересмотре прокредиторской модели банкротства юридических лиц.

²⁷³ СПС Гарант.

²⁷⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29 марта 2018 г. № 306-ЭС17-13670 // СПС Гарант.

Наконец, при рассмотрении **функционирования обеспечительного механизма в процессе несостоятельности граждан**, важно выделить следующие системы элементов:

а) особая система освобождения гражданина от долгов или концепцию «нового старта»;

б) особая система порядка исключения имущества должника из конкурсной массы;

в) особая система элементов, применяемая при банкротстве супругов²⁷⁵.

Рассмотрим особенности функционирования первых двух систем обеспечительных элементов.

Концепция "нового старта" (fresh start) – институт списания долгов для добросовестных субъектов в целях оказания им помощи в продолжении их дальнейшей хозяйственной деятельности, но уже без долговой зависимости²⁷⁶. Активно применяется в США, особенно при потребительском банкротстве. Согласно указанному правовому принципу, каждому после финансового краха должна быть предоставлена возможность осуществить так называемый fresh start, т.е. начать заново, "с чистого листа" свою хозяйственную, экономическую, профессиональную деятельность и бизнес. Отметим, что данная концепция применяется достаточно давно²⁷⁷.

И.В. Фролов отмечает, что если ранее правила и вся структура взаимодействия между кредиторами, их должниками и иными лицами, участвующими в сфере несостоятельности (банкротства), была направлена либо на восстановление платежеспособности субъекта хозяйственного оборота, либо на его принудительную ликвидацию как субъекта права с

²⁷⁵ В связи с тем, что банкротство супругов наиболее целесообразно рассматривать в рамках банкротства домохозяйств, и тем, что существует ряд вопросов относительно данной категории должников и их детей, кроме того, неоднократные попытки урегулировать этот вопрос.

²⁷⁶ Карелина С.А., Фролов И.В. Институт банкротства граждан по законодательству РФ (лекция в рамках учебного курса магистерской программы "Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)") // Предпринимательское право. Приложение "ПравойБизнес". 2017. № 4. С. 3.

²⁷⁷ См.: Boshkoff D.G. Fresh Start, False Start, or Heard Start? // Indiana Law Journal. 1995. Vol. 70. Iss. 2. P. 549-568, цитата по работе: Сиземова О.Б., Пчелкин А.В., Мамаков А.М. Сравнительный анализ законодательства о банкротстве физических лиц России и США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 5. С. 84-85.

пропорциональным удовлетворением требований кредиторов, то с введением норм, регламентирующих реально действующие механизмы несостоятельности и банкротства граждан, модель несостоятельности (банкротства) стала выполнять иные, более специфические функции, такие как, например: выявление признаков и критериев недобросовестности гражданина в период, предшествующий его банкротству; освобождение граждан-должников от ряда денежных обязательств перед кредиторами²⁷⁸; защита несостоятельного должника и должника-банкрота от злоупотреблений со стороны профессиональных кредиторов²⁷⁹; создание условий для fresh start должника в его постбанкротный период.

Новые специальные функции стали реализовываться в рамках общих закономерностей и структуры уже действующих правил функционирования общих категорий, правовых конструкций, специализированных правовых институтов сферы несостоятельности (банкротства). Специализация, по мнению И.В. Фролова, создает условия для формирования не только формально закрепленных правил поведения, но и помогает оформлять соглашения, неформальные нормы поведения и средства принуждения к исполнению различного вида и типа правил как между должником и его кредиторами, так и между иными лицами прямо или косвенно связанными с данной сферой отношений²⁸⁰.

Для целей нашего исследования fresh start рассматривается не просто в качестве принципа или некоторых возможных последствий завершения процедур при условии соответствия некоторым критериям.

На наш взгляд, это та самая система обеспечительных элементов, которая, возможно, получит со временем более подробную регламентацию, то

²⁷⁸ См. например, см. в работах: Карелина С.А., Фролов И.В. Механизм освобождения гражданина-должника от обязательств как следствие его банкротства: условия и порядок применения // Право и экономика. 2015. № 10. С. 19-24.

²⁷⁹ См.: Карелина С.А., Фролов И.В. Институт банкротства граждан в РФ: достоинства и недостатки правовой модели регулирования // Материалы III Международной научно-практической конференции "Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом" (Москва, 25.04.2016): Сб. науч. ст. / Под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: Юстицинформ. 2016.

²⁸⁰ См. подробнее: Фролов И.В. Генезис и теоретические основы института несостоятельности (банкротства) гражданина в системе российского права (монография). М.: "Юстицинформ", 2020.

есть элементы обеспечительного механизма станут элементами механизма правового регулирования, что нами было описано в рамках функции создания правовых основ (гарантий) совершенствования законодательства. С другой стороны, возможно и оставление «нового старта» только в качестве особой системы, обладающей теми самыми признаками, обозначенными в параграфе 2 настоящей главы.

Так, именно «новый старт» повлиял на принятие решений, содержащих такие выводы, как:

– потребительское банкротство, то есть банкротство граждан, в отличие от банкротства юридических лиц имеет своей целью не только удовлетворение требований кредитора с соблюдением требований к очередности и пропорциональности, но и, так называемый, "fresh start", т.е. возможность начать заново "с чистого листа", путем списания непосильных долговых обязательств гражданина с одновременным введением в отношении него ограничений, установленных статьей 213.30 Закона о банкротстве Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.01.2017 № 304-ЭС16-14541 по делу № А70-14095/2015);

– отсутствие у должника подлежащего реализации имущества не может само по себе быть основанием для отказа в признании его банкротом (Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23 января 2017 г. № 304-ЭС16-14541);

– целью института потребительского банкротства является социальная реабилитация гражданина - предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по накопившимся обязательствам, которые он не в состоянии исполнять (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.01.2019 № 301-ЭС18-13818 по делу № А28-3350/2017).

Другой системой элементов обеспечительного механизма в рамках банкротства гражданина стоит считать особый порядок формирования конкурсной массы гражданина-должника, включая особенности как добавлений, так и исключений из конкурсной массы.

Так, можно привести в пример порядок исключения из конкурсной массы должника единственного пригодного для постоянного проживания жилья.

По общему правилу, в силу п. 3 ст. 213.25 Закона о банкротстве, абз. второго п. 1 ст. 446 ГПК РФ из конкурсной массы исключается единственное пригодное для постоянного проживания жилое помещение, не обремененное ипотекой (п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 "О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан", далее - Постановление № 48)²⁸¹.

²⁸¹ С учетом содержащихся в Постановлении КС РФ от 26.04.2021 № 15-П правовых позиций ВС РФ сформулировал следующие тезисы относительно механизма предоставления замещающего жилья:

- в процедуре банкротства замещающее жилое помещение может быть приобретено кредитором за свой счет с последующей компенсацией затрат за счет конкурсной массы или финансовым управляющим за счет выручки от продажи имеющегося имущества должника. Во втором случае условия договоров купли-продажи должны быть сформулированы таким образом, чтобы право собственности должника на имеющееся у него жилое помещение прекращалось не ранее возникновения права собственности на замещающее жилье, а также должны допускать возможность прекращения торгов по продаже излишнего жилья при падении цены ниже той, при которой не произойдет эффективное пополнение конкурсной массы (с учетом затрат на покупку замещающего жилья);

- вопрос о приобретении замещающего жилья отдельным кредитором либо финансовым управляющим должен в порядке аналогии закона предварительно выноситься на обсуждение собрания кредиторов применительно к правилам о принятии собранием решения об обращении в арбитражный суд с ходатайством о введении реализации имущества гражданина (абзац пятый п. 12 ст. 213.8 Закона о банкротстве). Такое собрание созывается финансовым управляющим по собственной инициативе либо по требованию кредитора или должника;

- после этого вопрос об ограничении исполнительского иммунитета путем предоставления замещающего жилья передается заинтересованными лицами (финансовым управляющим, кредитором, должником) на рассмотрение арбитражного суда, в производстве которого находится дело о банкротстве. Арбитражный суд утверждает условия и порядок предоставления замещающего жилья. По результатам рассмотрения этого вопроса суд применительно к положениям п. 1 ст. 60 Закона о банкротстве выносит определение, которое может быть обжаловано;

- отказ от исполнительского иммунитета должен иметь реальный экономический смысл как способ удовлетворения требований кредиторов, а не быть карательной санкцией (наказанием) за неисполненные долги или средством устрашения должника, в связи с чем необходимым и предпочтительным является проведение судебной экспертизы рыночной стоимости жилья, имеющего, по мнению кредиторов, признаки излишнего (это влечет за собой необходимость оценки и стоимости замещающего жилья, а также издержек конкурсной массы по продаже существующего).

// Постановление Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-П "По делу о проверке конституционности положений абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона "О несостоятельности

В отношении жилого помещения, находящегося в залоге, исполнительский иммунитет не применяется в любом случае (определения Верховного Суда Российской Федерации от 03.12.2018 № 310-ЭС18-19440, от 19.03.2018 № 306-ЭС18-972, от 01.12.2017 № 310-ЭС17-18015).

Из п. 1 Постановления № 48 следует, что вопрос об исключении из конкурсной массы единственного жилья решается финансовым управляющим самостоятельно во внесудебном порядке. При наличии разногласий между финансовым управляющим, должником и лицами, участвующими в деле о банкротстве, относительно указанного имущества любое из названных лиц вправе обратиться в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, с заявлением о разрешении возникших разногласий. По результатам рассмотрения соответствующих разногласий суд выносит определение (п. 1 ст. 60, абз. второй п. 3 ст. 213.25 Закона о банкротстве). Соответственно, если финансовый управляющий исключит единственное жилье из конкурсной массы, а кредитор полагает, что в данной ситуации исполнительский иммунитет не применим, например, когда оно по объективным характеристикам (параметрам) значительно превышает разумно достаточное для удовлетворения конституционно значимой потребности в жилище, то кредитор вправе обратиться в суд для разрешения возникших разногласий. Соответствующее жилое помещение может быть предоставлено гражданину-должнику, в том числе кредитором, в порядке, который установит суд в процедуре несостоятельности (банкротства) (п. 3.2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26.04.2021 № 15-П).

Верховный Суд Российской Федерации в п. 3 Постановления № 48 разъяснил, что «при наличии у должника нескольких жилых помещений, принадлежащих ему на праве собственности, помещение, в отношении которого предоставляется исполнительский иммунитет, определяется судом исходя из необходимости как удовлетворения требований кредиторов, так и

(банкротстве)" в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 19. Ст. 3290.

защиты конституционного права на жилище самого гражданина-должника и членов его семьи, в том числе находящихся на его иждивении несовершеннолетних, престарелых, инвалидов, обеспечения указанным лицам нормальных условий существования и гарантий их социально-экономических прав».

Таким образом, при наличии у должника в собственности нескольких жилых помещений их стоимость может не играть решающего значения при разрешении вопроса о том, какое из них исключается из конкурсной массы. Например, суд счел невозможным признание однокомнатной квартиры, принадлежащей должнику, пригодной для проживания двух граждан, не являющихся супругами, и распространил имущественный иммунитет на трехкомнатную квартиру, также принадлежащую должнику (постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 21.05.2018 № 09АП-16717/2018). По другому делу суд отказал в исключении из конкурсной массы квартиры, не являющейся единственным жильем, поскольку доход от ее реализации существенно повлияет на удовлетворение требований кредиторов (постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28.09.2017 № Ф01-3640/2017, Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.12.2018 № 16АП-829/2018).

Отметим, что в судебной практике сформировался подход, основанный на абз. втором п. 12 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 51 "О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей", что при наличии у должника нескольких жилых помещений должно учитываться мнение должника при определении жилого помещения, подлежащего исключению из конкурсной массы (постановления Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 13.02.2018 № Ф01-6614/2017, Арбитражного суда Дальневосточного округа от 29.01.2019 № Ф03-6162/2018, Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.01.2018 № 09АП-67271/2017). Представляется, что мнение должника не может быть единственно определяющим такой выбор, и оно должно

приниматься во внимание с учетом отсутствия злоупотребления со стороны должника и при условии соразмерного удовлетворения требований кредиторов (см. также постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19.11.2018 № Ф04-4515/2018, Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.09.2018 № Ф08-7642/2018).

Следует учитывать, что исполнительский иммунитет применяется в отношении жилого помещения, находящегося в собственности должника. Если должник зарегистрирован в помещении, находящемся в собственности иных лиц либо в долевой собственности должника и иных лиц, то само по себе это не может служить основанием для исключения из конкурсной массы иного жилого помещения, находящегося в собственности должника (постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 02.08.2018 № Ф06-28663/2017, Арбитражного суда Московского округа от 27.02.2019 № Ф05-13584/2017, Арбитражного суда Поволжского округа от 09.08.2018 № Ф06-34973/2018).

Таким образом, становится очевидно, что на сегодняшний день реализация права должника на исключение жилья из конкурсной массы также имеет свой обеспечительный механизм. Именно в рамках данной системы задействованы такие элементы, как институт арбитражного управления, арбитражный суд (именно с судебной дискрецией). Данная система выступает наиболее показательным примером реализации социальной функции обеспечительного механизма.

Наконец, в рамках параграфа о функциях обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника нельзя не обратить внимание на такой элемент, характерный как для должника-гражданина, так и должника-организации, и который на сегодняшний день представлен в российском институте несостоятельности (банкротства) **трансграничным банкротством**. Подобно системе элементов, применяемых при банкротстве супругов, у данной системы также есть потенциал становления частью механизма правового регулирования.

Так, когда еще не вступили в силу нормы о банкротстве гражданина в России, российские граждане делали попытки реализовать права на освобождение от долгов в зарубежных юрисдикциях. Ярким примером является «казус Кехмана»²⁸².

Таким образом, в настоящем параграфе была рассмотрена динамическая сторона обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника в процессе несостоятельности (банкротства).

Внешнее проявление обеспечительных элементов состоит в том, что благодаря им претворяются в жизнь такие функции всего механизма как регулятивная, функция создания правовых основ (гарантий) совершенствования законодательства, субъектно-охранительная, социальная, организационно-управленческая, информационная, воспитательная.

Помимо выявления данных функций и их характеристики также стоит отметить следующие их особенности:

- возможность ретроспективного действия по обеспечению реализации прав должника (которая была представлена гарантией реализации своих прав контролирующими должника лицами);
- законотворческий потенциал элементов (или потенциал становления элементами механизмом правового регулирования отношений несостоятельности), который ярко представлен особенностями реализации прав должников-супругов;
- достаточно эффективные элементы механизма обеспечения реализации прав должника до введения процедур банкротства (наличие правовых стимулов, негативных последствий для контролирующих должника лиц);

²⁸² Михайлова В.И. "Казус Кехмана": практический опыт во благо развития российской концепции реабилитационного механизма банкротства граждан // Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство). М.: Статут. 2018. С. 209-218.

– достаточно эффективные обеспечительные элементы реализации прав должника-гражданина в части воспитательного и информационного воздействия (механизм освобождения гражданина от обязательств и др.)

§ 2.3 СОДЕРЖАНИЕ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОГО МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ДОЛЖНИКА: ЭЛЕМЕНТЫ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

Содержание обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника в процессе несостоятельности (банкротства) образуют разного рода элементы, которые способствуют наиболее эффективной правореализации. Так, элементам обеспечительного механизма присущи все те же признаки, что и всему механизму, при этом каждый элемент обладает своими особенностями, своей спецификой при раскрытии обеспечительных свойств.

Элемент обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника – это средство правового и иного характера, приобретающее в процессе применения процедур в деле о банкротстве правовую форму, обладающее своими специфическими особенностями, взаимообусловленное социально-экономической реальностью и гарантирующее наиболее эффективную реализацию прав и законных интересов должника в процессе несостоятельности (банкротства).

Так, **признаками элемента обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника** выступают следующие его особенности:

1) Элемент обеспечительного механизма – это средство правового и иного характера, приобретающее в процессе применения процедур в деле о банкротстве правовую форму.

2) Элемент обеспечительного механизма носит дополняющий характер по отношению к генеральному институту несостоятельности.

3) Элементу обеспечительного механизма присуща взаимообусловленность социально-экономической реальностью.

4) Элемент обеспечительного механизма носит гарантирующий характер.

5) Элемент обеспечительного механизма направлен на наиболее эффективную реализацию прав и законных интересов должника в процессе несостоятельности (банкротства).

Для каждого элемента обеспечительного механизма характерны свои особенности – своя собственная специфика в части обеспечительного воздействия на реализацию прав должника.

Исходя из данных признаков, мы видим, что они на своем микро-уровне дублируют основные признаки самого обеспечительного механизма, *за исключением такого признака, как общая значимость* – он характерен именно для всего обеспечительного механизма (всех его элементов в совокупности) в его соотношении с механизмом правового регулирования в процессе несостоятельности (банкротства)²⁸³.

Уже из первого признака следует, что обеспечительный механизм реализации прав должника составляет множество элементов самого широкого спектра, которые могут быть классифицированы по различным основаниям и которые подпадают под признаки обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника, иными словами, механизм представлен системой элементов. Между тем, отметим, что рассматриваемая система не является горизонтальной – многообразие элементов предопределяет необходимость их дифференциации, что зависит от а) специфики правового статуса должника, б) осуществляемого им вида деятельности; в) процедур банкротства, и других факторов, обозначенных нами ранее, то есть можно заключить, что обеспечительный механизм реализации прав и законных

²⁸³ Соотношению механизмов был посвящен параграф 2.1 настоящей работы.

интересов должника выступает не просто системным или комплексным явлением, а еще и **динамическим явлением**.

Классифицировать элементы обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника можно по различным критериям:

1. *по типу правового регулирования;*
2. *по юридической направленности;*
3. *по функциональной направленности в сфере правового обеспечения реализации прав и законных интересов должника;*
4. *по виду должника;*
5. *по времени действия;*
6. *по отношению к генеральному институту несостоятельности (банкротства) в целом.*

Проанализируем элементы в рамках каждого критерия подробнее.

Так, анализируя **первый критерий – в зависимости от типа правового регулирования**²⁸⁴ – можно отметить, что данная классификация объединяет в группы обеспечительные элементы *вне зависимости от субъектно-объектного происхождения*. Она берет свое начало из самой первичной характеристики института несостоятельности (банкротства) как частно-публичного института.

Поскольку указанная характеристика является основополагающей и в праве в целом, есть необходимость провести более детальную классификацию, выделив в рамках данного критерия классификации элементов обеспечительного механизма еще и **подгруппы: элементы, обеспечивающие реализацию прав должника с помощью публично-правовых средств, и элементы, обеспечивающие реализацию прав должника с помощью частноправовых средств**.

²⁸⁴ Разделять право на частное и публичное можно на основании «типа правового регулирования» либо «вида или характера системы права». Вывод сделан на основании статьи: Черепяхин Б.Б. К вопросу о частном и публичном праве // Сборник трудов профессоров и преподавателей Иркутского государственного университета. Иркутск. 1926. С.3-26.

К элементам, обеспечивающим реализацию прав должника с помощью публично-правовых средств, можно отнести те элементы, значение которых состоит в создании внешнего контура той правовой среды, в рамках которой происходит реализация прав должника. К ним можно отнести принципы, презумпции²⁸⁵, нормы-императивы.

Последние применительно к обеспечительному механизму реализации прав должника можно определить как требования, устанавливающие в безальтернативном порядке правовую модель поведения в отношении тех действий субъектов банкротства, которые могут влиять на реализацию прав должника. Например, ст. 134 Закона о банкротстве закрепляет положения, касающиеся очередности удовлетворения требований кредиторов, и изменить такой порядок для целей скорейшего удовлетворения своих требований кредиторы не могут.

В то же время такая нормативно установленная очередность удовлетворения требований кредиторов соответствует такому принципу, как равенство кредиторов, что можно рассматривать как принцип равных возможностей участников дела о банкротстве.

К элементам, обеспечивающим реализацию прав должника с помощью частноправовых средств, можно отнести те элементы, которые, обеспечивая реализацию прав должника, влияют, прежде всего, на частно-публичное взаимодействие в процессе несостоятельности. При этом сами они, в свою очередь, обеспечиваются государственным механизмом.

Например, особое место в рамках несостоятельности занимает одно из таких основных частноправовых средств, как соглашения, заключаемые на различных этапах дела о несостоятельности. Это универсальное правовое средство. Значимость данного средства правового регулирования признается законодателем. Закон о несостоятельности 2002 г. закрепляет возможность заключения различного рода соглашений, в частности, соглашения о санации;

²⁸⁵ Будут подробно рассмотрены в Главе 3.

об обеспечении исполнения обязательств должника в соответствии с графиком погашения задолженности, заключаемого в рамках финансового оздоровления; соглашения между третьим лицом (лицами) и органами управления должника о порядке и условиях предоставления денежных средств для исполнения обязательств должника в рамках внешнего управления; соглашение об исполнении условий конкурса при продаже имущества должника и т.д. Следует обратить внимание, что заключению того или иного соглашения предшествует механизм принятия решения собранием кредиторов, которое нельзя отнести к частноправовому средству регулирования отношений в сфере несостоятельности (банкротства)²⁸⁶.

По обоснованному утверждению Е.П. Губина²⁸⁷ и С.А. Карелиной, характерной особенностью взаимодействия частноправовых и публично-правовых средств в процессе правового регулирования отношений несостоятельности является совпадение в одном лице субъектов, использующих как один, так и другой вид правовых средств. Государство, участвуя в деле о несостоятельности (банкротстве), одновременно реализует как частноправовые, так и публично-правовые интересы. Подобная ситуация накладывает отпечаток на двойственность правового положения государства в деле о банкротстве и на характер осуществляемых им функций.

Анализируя **второй критерий – по юридической направленности**, следует заметить, что часто деление по данному критерию происходит на правовые и «неправовые» явления, однако данная классификация в юридической литературе подвергается обоснованной критике. Так, выражая отрицательное отношение к указанной классификации, Е.П. Губин указывает на то, что «даже если то или иное средство, находящееся в пределах права,

²⁸⁶ Карелина С.А. Координация деятельности субъектов в процессе несостоятельности (банкротства): правовые аспекты // Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции "Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом" (22 апреля 2015 года, г. Москва) (под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой // Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Юридический факультет им. М.М. Сперанского). М.: Юстицинформ, 2015. СПС Гарант.

²⁸⁷ Губин Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы. М., 2005. С. 171.

применяется не в соответствии с действительностью и его назначением, оно не становится неправовым. Его применение становится лишь не соответствующим закону и назначению этого средства»²⁸⁸. Поэтому второй вид элементов именуется в настоящей работе как «элементы иного характера, приобретающие в процессе применения процедур в деле о банкротстве правовую форму».

В рамках классификации элементов по юридической направленности, принимая за основу предложенную Е.П. Губиным классификацию правовых средств в зависимости от общности и значимости, согласно которой выделяются уровни: основных элементов механизма правового регулирования в целом (юридические нормы, правоотношения и др.), правовых режимов (льготный, ограничительный), операционального юридического инструментария (жалобы, иски, и т.п.), - можно выделить соответствующую подгруппу и рассмотреть, прежде всего, правовые виды элементов обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника.

Так, на уровне основных обеспечительных элементов к правовым средствам могут быть отнесены специальные нормативные правовые акты, например, Закон о банкротстве, а также отличающиеся определенной спецификой правоотношения по проведению санации(ст. 31 Закона о банкротстве), по осуществлению конкурсного производства(ст.ст. 124-149 Закона о банкротстве), по проведению процедуры внесудебного банкротства гражданина (ст.ст. 223.2-223.7 Закона о банкротстве) и т.д.

На уровне правовых режимов можно выделить, например, такие средства, как установление особого (специального) режима применения положений Закона о банкротстве в отношении отдельных субъектов, таких как граждане, градообразующие организации (ст.ст. 169-176 Закона о

²⁸⁸ Губин Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы. М., 2005. С. 163.

банкротстве), стратегические предприятия и организации (ст.ст. 190-196), сельскохозяйственные организации (ст.ст. 177-179 Закона о банкротстве) и т.д.

На уровне оперативного реагирования можно выделить такие средства обеспечения прав должника, как – обжалование действий арбитражного управляющего (ст. 60 Закона о банкротстве), обжалование решений и определений арбитражного суда (ст.ст. 60, 61 Закона о банкротстве, ст. 223 АПК РФ), ходатайства контролирующих должника лиц об участии в спорах, в результате рассмотрения которых затрагиваются их интересы (п. 4 ст. 34 Закона о банкротстве) и т.п.

Вторую подгруппу элементов в рамках классификации по критерию юридической направленности образуют обеспечительные элементы иного характера, или, учитывая вышеуказанный подход С.А. Карелиной, иные элементы, приобретающие в процессе реализации норм права правовую форму.

Ярким примером обеспечительного элемента иного характера, приобретающим в процессе применения процедур в деле о банкротстве правовую форму, можно считать оценку имущества должника. Именно оценка, по своему происхождению не являющаяся продуктом права, призвана:

- обеспечить интерес конкурсной массы должника (благодаря оценке в деле о банкротстве есть постоянная достоверная информация о ее стоимости);
- обеспечить динамику правоотношений с участием должника (стоимость имущества будет прямо влиять на решения и заключения арбитражного управляющего);
- обеспечить динамику правового состояния должника как правовой категории (стоимостная характеристика имущества определяет и связанность должника как субъекта с иными элементами).

Так, вопросы оценки рыночной и ликвидационной стоимостей объектов имущества должника на стадии формирования предмета торгов в конкурсном производстве являются актуальными и важными как для установления

первоначальной стоимости продажи имущества должника (что в дальнейшем определяет степень удовлетворения требований кредиторов), так и для вынесения правильного, объективного, справедливого судебного решения в деле о банкротстве²⁸⁹.

Следует отметить, что привлечение оценщика для подготовки отчета в рамках дела о банкротстве не является обязательным для арбитражного управляющего. Однако в Законе указаны некоторые случаи, когда привлечение оценщика обязательно, а именно:

- должником является унитарное предприятие;
- должником является акционерное общество, более 25 процентов голосующих акций которого находится в государственной или муниципальной собственности.

В вышеуказанных случаях предъявляются также и дополнительные требования к отчету об оценке. В отношении него должно быть получено заключение органа исполнительной власти, уполномоченного Правительством РФ на подготовку заключений по отчетам оценщиков. На сегодняшний день это Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество)²⁹⁰.

Обязательным привлечение оценщика является также при необходимости оценки имущества, стоимость которого выше 100 000 руб. Если имущество стоит дешевле, то собрание кредиторов может принять решение о самостоятельной оценке, без привлечения оценщика. Имущество, являющееся предметом залога, подлежит обязательной оценке, как уже указывалось выше.

Услуги оценщика необходимы при оспаривании сделок должника по некоторым основаниям. Он может быть привлечен в качестве эксперта в

²⁸⁹Ряховский Д.И., Акулов А.Я. Доказательственное значение отчетов об оценке имущества должника в конкурсном производстве: ожидания и реальность // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 8. СПС Консультант Плюс.

²⁹⁰ Пункт 1 Положения о Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом (утв. постановлением Правительства РФ от 05.06.2008 № 432).

судебный процесс, например, для подтверждения факта реализации имущества должника по заниженной стоимости, либо приобретения имущества по цене существенно выше рыночной и т.п.²⁹¹

Кроме того, специалисты считают, что определять стоимость недвижимости требуется и до введения процедуры банкротства, а именно на этапе диагностики эффективности функционирования предприятия с целью своевременного выявления признаков несостоятельности (банкротства)²⁹².

Анализируя **третий критерий** классификации обеспечительных элементов – *по функциональной направленности в сфере правового обеспечения реализации прав и законных интересов должника* – стоит отметить, что данная классификация, соответственно, подчеркивает довольно широкий спектр рассмотренных нами ранее функций, характерных для обеспечительных элементов. **Их можно разделить на следующие подгруппы: организационно-управленческие, информационные, предупредительные (превентивные или воспитательные), социальные, имущественные.**

Так, организационно-управленческие обеспечительные элементы представляют собой элементы, действие которых направлено на обеспечение процедурных, процессуальных аспектов реализации прав должника. Их, в свою очередь, можно подразделить на общеорганизационные и должностные.

К общеорганизационным элементам стоит отнести элементы, которые обеспечивают сам механизм правореализации, и к ним относятся, например, презумпции²⁹³. К должностным можно отнести институт арбитражного управления (в части реализации арбитражным управляющим принципов добросовестности и разумности, данный аспект затрагивался нами ранее при

²⁹¹Кузнецов А.П., Генералов А.В. Оценочная экспертиза в судебном процессе (учебное пособие; второе издание, перераб. и доп.). М.: Проспект. 2020. 176 с.

²⁹²Монин А.А. Оценка стоимости недвижимости предприятий, находящихся в процедуре банкротства // Известия БГУ. 2008. №3. С. 84-87.

²⁹³ Подробнее будут рассмотрены в Главе 3.

рассмотрении такого признака обеспечительного механизма, как взаимообусловленность социально-экономической реальностью²⁹⁴).

Информационные обеспечительные элементы реализации прав должника также представляют собой элементы, которые возникают вследствие публичности и открытости²⁹⁵ процесса несостоятельности (банкротства) и обеспечивают возможность объективного контроля за порядком проведения процедур банкротства в отношении граждан и юридических лиц (ст. 28 Закона о банкротстве). Речь идет об опубликовании информации в открытых источниках (например, в информационном ресурсе «Картотека арбитражных дел», на портале Единого федерального реестра сведений о банкротстве, сайте газеты «Коммерсант»).

К превентивным обеспечительным элементам реализации прав должника можно отнести элементы, обеспечивающие профилактику и предупреждение определенного поведения должника. Так, например, А.А. Кравченко указывает, что имплементация этического начала в хозяйственный оборот как раз выступает профилактической и воспитательной функцией принципа добросовестности. Нельзя не отметить, указывает исследователь, что повсеместное применение категории «добросовестность» способно произвести смену курса в хозяйственных отношениях с направленного исключительно на извлечение максимальной прибыли любыми способами и средствами в рамках установленной законодательной парадигмы²⁹⁶.

²⁹⁴ Также будет рассмотрен более подробно в Главе 3.

²⁹⁵ Например, «сведения, содержащиеся в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве, являются открытыми и общедоступными (пункт 2, статья 28 Закона о банкротстве), т.е. законом закреплён принцип публичности сведений, опубликованных на ЕФРСБ» /Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 июля 2021 г. № 15АП-20504/20 по делу № А32-35356/2020 // СПС Гарант.

«... принимается во внимание то обстоятельство, что в настоящее время информационный ресурс сайта ЕФРСБ является более доступным и удобным для его пользователей, обеспечивая их большую информированность о фактах в сфере банкротства и торгов. Следовательно, заложенный в статье 28 Закона о банкротстве и распоряжении Правительства Российской Федерации от 21.07.2008 № 1049-р "Об официальном издании, осуществляющем опубликование сведений, предусмотренных Федеральным законом "О несостоятельности (банкротом)" принцип публичной информированности соблюдается». // Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29 октября 2018 г. № 17АП-8226/16 // СПС Гарант.

²⁹⁶ См. подробнее: Кравченко А.А. Механизм реализации принципа добросовестности в сфере несостоятельности (банкротства): монография. М.: Юстицинформ, 2022. 320 с.

Важной для реализации прав должника является и подгруппа элементов, которая обеспечивает имущественный интерес должника - обеспечительные элементы реализации прав должника имущественного характера. Например, к ним относятся субинституты оспаривания сделок должника (ст.ст. 61.1 – 61.9 Закона о банкротстве), привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности (ст.ст. 61.10 – 61.22 Закона о банкротстве).

Наконец, социальные элементы, обеспечивающие реализацию прав должника, повсеместно встречаются при банкротстве гражданина: начиная от правовых принципов, общей идейной направленности несостоятельности физических лиц в духе «нового старта» и завершая особенностями формирования конкурсной массы, о чем речь пойдет в следующем параграфе.

Анализируя **четвертый критерий** классификации обеспечительных элементов реализации прав должника – *по виду должника* – стоит отметить, что данный критерий призван определить, какие именно элементы применяются в зависимости от правового статуса должника.

С учетом этого, **в рамках этой классификации можно выделить следующие подгруппы элементов, обеспечивающих эффективную реализацию прав должника: элементы, применяемые к организации, и элементы, применяемые к гражданину.**

Особое внимание в рамках данной классификации следует обратить на отдельные категории должников-организаций, на отдельные категории должников-физических лиц, банкротство супругов и внесудебное банкротство.

Так, впервые выделение особых категорий должников и применение к ним особых правил несостоятельности (банкротства) произошли в соответствии с Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)"²⁹⁷. Действующий Закон от 2002 года сохранил общий подход к правовой регламентации статуса должников -

²⁹⁷ Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 222.

специальная глава определяет, к каким должникам предъявляются особые требования и в чем их суть.

Статьей 168 Закона о банкротстве определяется перечень так называемых особых категорий должников, банкротство которых осуществляется с существенными особенностями, связанными либо с их особым социально-экономическим значением, либо с особенностями финансово-хозяйственной деятельности данных субъектов. При этом к особым категориям должников относятся градообразующие, сельскохозяйственные, финансовые организации, стратегические предприятия и организации, субъекты естественных монополий. В числе финансовых организаций Закон о банкротстве (ст. 180) называет кредитные организации, страховые организации, профессиональных участников рынка ценных бумаг. Цели выделения указанных категорий не всегда совпадают. В одном случае законодатель стремится предоставить дополнительные гарантии сохранения существования юридического лица - должника (так, при банкротстве градообразующих организаций с учетом жизненных интересов жителей соответствующего населенного пункта для этой цели используются возможности органов местного самоуправления), в других - защищаются особым образом интересы соответствующей отрасли экономики²⁹⁸.

С.А. Карелина и И.В. Фролов²⁹⁹ отмечают, что специфика отдельных видов деятельности должника, особенностей его производственных циклов и технологий работы позволяет выделить различные виды конкурентоспособности, которые в конечном итоге сформировали систему особых категорий должников: градообразующие, сельскохозяйственные, кредитные, стратегические организации, субъекты естественных монополий. При этом до 2011 г. среди организаций-должников российское законодательство не выделяло в отдельную категорию должников в сфере

²⁹⁸ Брагинский М.И. Комментарий к Закону о несостоятельности (банкротстве) // Право и экономика. 1998. № 4. С. 15.

²⁹⁹ См. подробнее: Карелина С.А., Фролов И.В. Банкротство застройщика: теория и практика правоприменения (монография). М.: Юстицинформ. 2018. 240 с.

строительства. Вместе с тем судебные органы, арбитражные управляющие и иные участники отношений несостоятельности (банкротства) сталкивались с существенными трудностями, связанными с банкротством организаций, занимающихся строительством жилых помещений³⁰⁰.

Как справедливо отмечает М.В. Телюкина, «специфика положения или деятельности некоторых юридических лиц диктует необходимость применения некоторых особых правил регулирования их создания, деятельности и ликвидации, в том числе и в результате признания несостоятельными. Специальные нормы необходимы для обеспечения защиты интересов как должника, так и кредиторов, поскольку общие нормы в силу особенностей должников отдельных категорий не могут в достаточной степени обеспечить соблюдение баланса интересов участников производства по делу о несостоятельности»³⁰¹.

Нельзя не поддержать и мнение Е.А. Рыбасовой о том, что эффективность конкурсного права зависит, в том числе, от спектра субъектов, которые могут признаваться должниками по законодательству о банкротстве, а также от степени разработанности норм права, которые к таким субъектам применяются³⁰².

Специфика обеспечительного механизма, применяемого по отношению к отдельным категориям должников, заключается в непосредственном учете специфики правовой сущности должника, сферы его деятельности и требований, предъявляемых к последней. Так, например, Е.В. Шестакова обращает внимание на то, что в отношении стратегических предприятий предварительно проводится ряд специальных мероприятий по

³⁰⁰ См.: Сперанская Ю.С. Проблемы определения правового статуса застройщика в деле о банкротстве // Вестник нижегородской правовой академии. 2016. № 8(8). С. 73-75.

³⁰¹Телюкина М.В. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)". Комментарий для специалистов. М.: Бек, 1998. С. 232.

³⁰² Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (постатейный) (под ред. Е.А. Рыбасовой). М.: "Юстицинформ", 2011.

предотвращению банкротства (например, досудебное соглашение с кредиторами)³⁰³.

В части банкротства физических лиц, отмечает Е.В. Шестакова, «на практике также существуют различные нестандартные ситуации, например, смерть должника или банкротство главы крестьянского хозяйства, подобные нестандартные ситуации регулируются отдельными положениями Закона о несостоятельности»³⁰⁴.

Банкротство граждан регулируется § 1.1 гл. X Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", который называется "Реструктуризация долгов гражданина и реализация имущества гражданина". В части, не урегулированной § 1.1 гл. X Закона о банкротстве, указанные отношения регулируются также следующими главами Закона о банкротстве: гл. I "Общие положения", гл. II "Предупреждение банкротства", гл. III "Разбирательство дел о банкротстве в арбитражном суде", гл. III.1 "Оспаривание сделок должника", гл. VII "Конкурсное производство", гл. VIII "Мировое соглашение", § 7 гл. IX "Банкротство застройщиков" и § 2 гл. XI "Банкротство отсутствующего должника".

Положения § 1.1 главы X Закона о банкротстве применяются и к банкротству индивидуальных предпринимателей, регулируемому § 2 гл. X Закона о банкротстве "Особенности банкротства индивидуальных предпринимателей".

К банкротству крестьянских (фермерских) хозяйств (далее - фермерское хозяйство) положения § 1.1 гл. X Закона о банкротстве не применяются. Указанные отношения регулируются § 3 гл. IX Закона о банкротстве "Банкротство сельскохозяйственных организаций" (когда фермерское хозяйство создается в форме юридического лица) и § 3 гл. X Закона о

³⁰³ См. Шестакова Е.В. Оспаривание сделок должника в ходе рассмотрения дел о банкротстве. М.: "Право Достапа", 2019. СПС Консультант Плюс.

³⁰⁴ Шестакова Е.В. Банкротство физических лиц: теория, практика, проблемы и пути решения. Право Достапа. 2019. СПС Консультант Плюс.

банкротстве "Особенности банкротства крестьянского (фермерского) хозяйства" (когда фермерское хозяйство не является юридическим лицом).

Специфика обеспечительного механизма, применяемого к такому должнику, как крестьянское (фермерское) хозяйство, заключается, прежде всего в обеспечении имущественных прав должника, учете особенностей структуры его имущества. Например, в соответствии с пунктом 8 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2011 № 51 "О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей" согласно буквальному смыслу Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - закон о банкротстве), в частности исходя из статей 27, 207 и 219 Закона, при рассмотрении дела о банкротстве должника - индивидуального предпринимателя, не являющегося главой крестьянского (фермерского) хозяйства, могут применяться только такие процедуры, как наблюдение, конкурсное производство и мировое соглашение. В то же время в том случае, когда в состав имущества должника входит значительный имущественный комплекс (предприятие) либо иное имущество, нуждающееся в постоянном управлении и способное приносить доход, в отношении данного предпринимателя по аналогии закона применительно к главам V, VI Закона о банкротстве могут быть введены такие процедуры банкротства, как финансовое оздоровление или внешнее управление.

Так, применительно к данному виду должника мы можем обратить внимание на такой организационно-информационный обеспечительный элемент, как необходимость подачи дополнительных документов о:

- составе и стоимости имущества крестьянского (фермерского) хозяйства;

- составе и стоимости имущества, принадлежащего членам крестьянского (фермерского) хозяйства на праве собственности, а также об источниках, за счет которых приобретено указанное имущество;

- размере доходов, которые могут быть получены крестьянским (фермерским) хозяйством по окончании соответствующего периода сельскохозяйственных работ.

Кроме того, по наблюдению Е.В. Шестаковой могут изучаться дополнительные доказательства³⁰⁵.

Закон о банкротстве содержит также положения о судьбе имущества при банкротстве граждан в случае их смерти (§ 4 гл. X "Особенности рассмотрения дела о банкротстве гражданина в случае его смерти"). В этом случае подлежит применению только процедура реализации имущества гражданина³⁰⁶.

Между тем, в судебной практике достаточно распространенными являются следующие взгляды на процесс несостоятельности в случае смерти гражданина-должника:

1) при наличии наследственных долгов заявление подается о признании банкротом умершего гражданина (наследственной массы)³⁰⁷, поскольку "Закон позволяет проводить процедуру банкротства в отношении умершего гражданина"³⁰⁸;

2) банкротство умершего гражданина предполагает банкротство самой наследственной массы³⁰⁹.

Отметим, что вопрос является до сих пор не решенным. Для сравнения: в правопорядке Германии право несостоятельности (Insolvenzrecht) данного государства может быть охарактеризовано как воплощение смешанного, субъектно-имущественного подхода к категории должника. Суть данного подхода заключается в следующем. Базовой предпосылкой для постановки

³⁰⁵Шестакова Е.В. Банкротство физических лиц: теория, практика, проблемы и пути решения. - "Право Доступа", 2019. СПС Консультант Плюс.

³⁰⁶ Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В. Банкротство граждан: материально-правовые и процессуальные аспекты // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 9. СПС Консультант Плюс.

³⁰⁷ См.: Постановление АС Московского округа от 5 августа 2019 г. № Ф05-17008/2018 по делу № А40-51753/2018; постановление АС Западно-Сибирского округа от 26 ноября 2020 г. № Ф04-5222/2020 по делу № А03-3572/2020.

³⁰⁸ См.: Постановление АС Центрального округа от 3 августа 2020 г. № Ф10-76/2020 по делу № А54-6153/2019. В резолютивной части решения АС Ульяновской области от 12 сентября 2018 г. по делу № А729624/2018 (<https://kad.arbitr.ru>) прямо указано: "Признать умершего гражданина <...> несостоятельным (банкротом)".

³⁰⁹ См.: Постановление АС Московского округа от 25 июля 2018 г. № Ф05-11513/2018 по делу № А40-145926/2017; постановление АС Северо-Кавказского округа от 6 марта 2019 г. № Ф08-925/2019 по делу № А32-11877/2018.

вопроса о допустимости открытия производства о несостоятельности выступает наличие имущественной массы, которая в соответствии с нормами материального права об ответственности отграничена от всякого иного имущества и предназначена для несения ответственности перед определенными кредиторами (в этом контексте в процедуре несостоятельности не разрешается вопрос о привлечении должника к ответственности; производство направляется лишь на обращение взыскания на известное имущество). Одновременно с этим производство о несостоятельности, будучи разновидностью процессуальной процедуры, а именно сводного исполнительного производства, не может обойтись без должника. Таковым становится тот, кто является носителем имущества, подлежащего реализации в рамках правоотношений несостоятельности, и обладает хотя бы частичной правосубъектностью³¹⁰.

В связи с чем Р.В. Файзуллин предлагает для целей объяснения возможности возбуждения или продолжения производства по делу о несостоятельности в ситуации смерти гражданина-должника ввести в научный оборот категорию "лицо, участвующее в деле о банкротстве на стороне должника". Она позволяет, оставаясь в рамках субъектной концепции должника, обосновать привлечение в процедуру несостоятельности лиц, либо обладающих с должником имуществом на праве общей собственности (члены крестьянского (фермерского) хозяйства; супруг должника), либо являющихся правопреемниками должника, утратившего правоспособность (наследники); обеспечить защиту прав и имущественных интересов указанных субъектов посредством наделения их правовыми возможностями и обязанностями, близкими к правам и обязанностям должника; распространить на них те же правовые последствия, что установлены для должника.

³¹⁰См.: Kohler J. Lehrbuch des Konkursrechts. Stuttgart: Enke, 1891. S. 68-69; Jaeger E. Konkursrecht. Berlin, Heidelberg: J. Springer, 1924. S. 12; Uhlenbruck W., Gundlach U. InsolvenzrechtsHandbuch / Gottwald. Von J. Adolphsen ... Hrsg. von P. Gottwald. Munchen: Beck, 2010. § 5. S. 120-121. Rn. 2-3. // Цит. по Файзуллин Р.В. К вопросу о должнике в деле о банкротстве в случае смерти должника-гражданина // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. №1.

Мы поддерживаем позицию Р.В. Файзуллина и в части предложений, направленных фактически на обеспечение прав должника, а именно, что в контексте отдельных аспектов дела о банкротстве в отношении наследников должны наступать последствия:

- существование спора о праве между кредитором и гражданином (абз. 4, 5 п. 2 ст. 213.6 Закона о банкротстве) должно устанавливаться применительно к наследнику;

- за наследниками должно быть признано безусловное право на представление возражений против предъявленных в деле притязаний кредиторов;

- оспариванию в период производства по делу должны подлежать не только юридические действия умершего должника, но и наследников;

- следует допустить применение в деле о банкротстве умершего гражданина также процедуры реструктуризации долгов, поскольку интерес наследников может заключаться в сохранении наследственных объектов в своем обладании;

- к наследникам, совершившим неправомерные действия, должны применяться нормы о неосвобождении от исполнения неудовлетворенных требований кредиторов.

На специфику судопроизводства по делам о банкротстве с учетом категории должника обращает внимание Е.Е. Уксусова: «причем главенствующее значение сохраняется именно за этим фактором, которым определяется допустимость применения той или иной судебной процедуры банкротства при производстве по делу о банкротстве»³¹¹.

В рамках банкротства граждан нельзя не обратить особое внимание на банкротство супругов и внесудебное банкротство.

На наш взгляд, *банкротство супругов основывается на отдельной системе обеспечительных элементов*, поскольку:

³¹¹Уксусова Е.Е. Возбуждение производства по делам о банкротстве в арбитражных судах // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 9.

а) в силу отсутствия законодательного закрепления не имеет полноценной генезисной связи с механизмом правового регулирования, правовые явления в рамках которого традиционно берут свое начало с правовой нормы (а затем развиваются в том числе благодаря иным сопутствующим данному развитию элементам такого механизма);

б) соответственно, права и обязанности должника, являющегося супругом (субъектом брачно-семейных правоотношений), в рамках несостоятельности (банкротства) буквально *обеспечиваются* исключительно в рамках обеспечительного механизма реализации прав – то есть ряда публично-правовых (судебных), организационных (учет добросовестных арбитражным управляющим прав и законных интересов супругов при проведении анализа имущества должника, реализации имущества и др.) и иных элементов;

в) данная категория имеет несколько правовых форм в рамках процесса несостоятельности (банкротства): фактическое банкротство домохозяйств и юридическое банкротство домохозяйств (вторая форма уже реализована в ряде зарубежных стран, первая – полноценно вошла в российскую банкротную реальность и за последние годы стала предметом ряда научных исследований³¹².

Анализируя **пятый критерий** классификации обеспечительных элементов реализации прав должника – *по времени действия*– следует отметить, что он объединяет элементы по длительности своего обеспечительного воздействия на реализацию прав должника.

³¹² См., например, Карелина С.А., Фролов И.В., Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан // Закон. 2015. № 12; Институциональная теория несостоятельности и банкротства граждан: монография (И.В. Фролов) (под науч. ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной). - МГУ имени М.В. Ломоносова М.: "Юстицинформ", 2022. 844 с.; Ряховская А.Н. Социально-экономические предпосылки финансовой несостоятельности граждан // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 1 (том 11); Фролов И.В. Генезис и теоретические основы института несостоятельности (банкротства) гражданина в системе российского права (монография). М.: Юстицинформ. 2020. 272 с.; Михайлова В.И. Банкротство домохозяйств (супругов) как вид множественности лиц на стороне должника в сфере несостоятельности (банкротства) // Параграф 3 Главы 3 в сборнике Реформирование института несостоятельности (банкротства) в современной России: проблемы правовой эффективности: монография, коллектив авторов / МГУ имени М.В. Ломоносова, издательство Юстицинформ (М.). 2020.

В рамках данной классификации все элементы можно разделить на **подгруппы: элементы, применяемые на одной стадии или определенном этапе процесса банкротства, и элементы, применяемые на протяжении всего процесса банкротства.**

Так, например, институт арбитражного управления относится к элементам обеспечительного механизма реализации прав должника, которые применяются на протяжении всего процесса банкротства.

В отличие от этих элементов, например, рассмотренный ранее экономический по характеру институт оценки имущества должника будет занимать хотя и важную часть процесса несостоятельности, непосредственно влияющую на стоимость имущества должника, но между тем – не применяться повсеместно.

Имеющим важное значение как для института несостоятельности в целом, так и для обеспечительного механизма в частности, выступают презумпции, применяемые в процессе несостоятельности (банкротства). Они не имеют повсеместного применения, их вводит в призму процессуальной стороны банкротства сама реальность, вместе с тем, именно презумпции зачастую влияют на перераспределение бремени доказывания, тем самым становясь мощным инструментом юридической техники, который влияет на обеспечение прав должника³¹³.

Примечательно, что *критерий «по времени действия» учитывает именно количественную сторону* обеспечительного воздействия. Между тем, если мы хотим учесть *качественную сторону* общего обеспечительного воздействия, то мы важно выделить еще один основополагающий критерий классификации, а именно – следующий.

Шестой критерий классификации элементов – в зависимости от отношения ко всему институту несостоятельности (банкротства) в целом (или по отношению к генеральному институту – всему механизму

³¹³ Данному элементу будет посвящен первый параграф Главы 3 как общему элементу обеспечительного механизма.

правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства)

– позволяет выделить ***общие (универсальные) элементы*** и ***специальные элементы***.

Особенностью **общих (универсальных) элементов** обеспечительного механизма реализации прав должника является то, что они характерны для материальных или процессуальных отраслей в целом и для сферы несостоятельности в частности.

Так, среди материально-правовых норм можно выделить презумпции или принципы, которые ранее были также отнесены к группе публично-правовых элементов.

По процессуальному обеспечению интересов должника можно выделить две группы мер при его банкротстве. Определим их как общие обеспечительные меры, принимаемые в соответствии с положениями пункта 1 статьи 46 Закона о банкротстве и главы 8 АПК РФ, и специальные обеспечительные меры, предусмотренные Законом о банкротстве.

Отметим, что законодателем установлен такой признак обеспечительных мер, как оперативность рассмотрения заявления и исполнения судебного акта в случае применения обеспечительных мер. К числу других признаков обеспечительных мер относятся их временный характер, который обусловлен действием обеспечительных мер в период времени; целенаправленность, поскольку принятие мер должно быть направлено на достижение определенной цели, в том числе обеспечение заявленного требования, защиту имущественных интересов заявителя, на сохранение существующего состояния отношений (*status quo*) между сторонами; соразмерность обеспечительных мер заявленному требованию.

Означенные положения подлежат применению при рассмотрении заявлений о принятии обеспечительных мер как в рамках основного дела о банкротстве, так и при разрешении обособленных споров³¹⁴.

³¹⁴ Колесникова С.Г., Теплюкова Л.С. Применение арбитражными судами обеспечительных мер в деле о банкротстве // Арбитражные споры. 2021. №2. С. 5 - 62.

Особенностью **специальных элементов** обеспечительного механизма реализации прав должника является то, что они характерны только для сферы несостоятельности, более того, «порождены» данной сферой.

Специальные элементы, в свою очередь, можно разделить на элементы, *зависящие от качеств должника*, и элементы, *не зависящие от качеств должника*.

К специальным элементам, зависящим от качеств должника, относятся те элементы обеспечительного механизма, применение которых в отношении должника зависит от ряда условий, в частности тех, которые образуют качественную характеристику (добросовестность и др.) должника.

Например, к ним можно отнести субинститут освобождения должника-гражданина от долгов. Еще более доктринально обобщая смысл и сущность этого субинститута, целесообразнее вести речь о концепции «нового старта».

Действительно, как отмечает И.В. Фролов³¹⁵, с введением норм, регламентирующих механизмы несостоятельности и банкротства граждан, модель несостоятельности и банкротства, наряду с коммерческим банкротством, стала выполнять и иные, более специфические функции, в том числе:

- по освобождению граждан-должников от ряда денежных обязательств перед кредиторами³¹⁶;

- по защите несостоятельного должника и должника-банкрота от злоупотреблений со стороны профессиональных кредиторов³¹⁷;

³¹⁵ Фролов И.В. Институциональная теория несостоятельности и банкротства граждан: монография. Под науч. ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. МГУ имени М.В. Ломоносова М.: Юстицинформ. 2022. 844 с.

³¹⁶ Карелина С.А., Фролов И.В. Механизм освобождения гражданина-должника от обязательств как следствие его банкротства: условия и порядок применения // Право и экономика. 2015. № 10. С. 19-24; Мифтахутдинов Р.Т. Ограниченная относительность судебного акта при банкротстве: как добросовестным кредиторам защититься от необоснованного требования, подтвержденного судебным актом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 4. С. 104-125.

³¹⁷ Карелина С.А., Фролов И.В. Институт банкротства граждан в РФ: достоинства и недостатки правовой модели регулирования // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: сб. науч. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Юридический факультет им. М.М. Сперанского института

- по созданию условий для продолжения хозяйственной деятельности должника в его постбанкротный период.

Вследствие важного значения данного обеспечительного элемента, подробнее его мы рассмотрим также в следующем параграфе, посвященном вопросам функционирования обеспечительного механизма.

К данной подгруппе элементов относится и институт арбитражного (антикризисного) управления³¹⁸.

Также особенным в этом плане является такой элемент, как отказ от исполнения сделок должника. Право заявлять отказ от исполнения сделок должника предоставлено законом внешнему и финансовому управляющему (абзац девятый пункты 7 и 11 ст. 213.9, ст. 102 Закона о банкротстве).

К специальным элементам, не зависящим от качеств должника, относятся те элементы, применение которых, напротив, зависит не от юридических качеств должника, а от внешних факторов и влечет за собою исключительное по своему характеру изменение обычного порядка поведения субъектов по отношению к должнику.

К таким элементам можно отнести мораторный режим, применяемый в рамках банкротства. На сегодняшний день это не только мораторий на удовлетворение требований кредиторов, но еще и мораторий на подачу заявления о признании должника банкротом³¹⁹.

Таким образом, спектр элементов, входящих в обеспечительный механизм реализации прав и законных интересов должника, очень широк. Наиболее показательным его характеризуют следующие элементы, или системы элементов, которые можно рассматривать в соответствии со следующими классификациями:

– *по типу правового регулирования* (выделяются подгруппы: элементов, обеспечивающих реализацию прав должника с помощью

права и национальной безопасности (25 апреля 2016 г. Москва); под общ. ред. С.Д. Могилевского и М.А. Егоровой. М.: Юстицинформ, 2016.

³¹⁸ Будет рассмотрен в параграфе 3.2 Главы 3 настоящей работы.

³¹⁹ Данному вопросу посвящен параграф 3.3 Главы 3 настоящего исследования.

публично-правовых средств, и элементов, обеспечивающих реализацию прав должника с помощью частноправовых средств);

– *по юридической направленности* (выделяются подгруппы: правовые виды элементов обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника и обеспечительные элементы иного характера, или иные элементы, приобретающие в процессе реализации норм права правовую форму).

– *по функциональной направленности в сфере правового обеспечения реализации прав и законных интересов* (можно разделить на следующие подгруппы: организационно-управленческие, информационные, воспитательные, социальные);

– *по виду должника* (выделяются подгруппы: элементы, применяемые к организации, и элементы, применяемые к гражданину).

– *по времени действия* (выделяются подгруппы: элементы, применяемые на одной стадии или определенном этапе процесса банкротства, и элементы, применяемые на протяжении всего процесса банкротства).

– *по отношению ко всему институту несостоятельности (банкротства) в целом* (позволяет выделить общие (универсальные) элементы и специальные элементы – как зависящие, так и не зависящие от качеств должника).

Положения данного параграфа можно считать **статичным** рассмотрением данных обеспечительных элементов, в отличие от рассмотрения данных элементов в предыдущем параграфе с точки зрения характера и видов их функционирования, на базе динамической составляющей была проанализирована не только общеинституциональная характеристика обеспечительных элементов, но и их действие и взаимодействие между собой.

ГЛАВА 3. ОТДЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОГО МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ДОЛЖНИКА

§ 3.1 ПРАВОВЫЕ ПРЕЗУМПЦИИ КАК ОБЩИЙ ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОГО МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ДОЛЖНИКА

Российская юридическая наука, начиная с XVIII столетия, исследует презумпцию как вывод из индуктивного обобщения, как средство познания³²⁰, а также как часть юридической техники³²¹.

Д.И. Мейер писал, что презумпция есть «признание факта существующим по вероятности, что он существует»³²². Презумпция, обладая предположительным характером и выступая по своей сути «вероятным обобщением» (что следует из индуктивного способа ее образования: предположения применимы для всех частных случаев, сходных с теми, которые послужили основой обобщения³²³ – а это случаи повторяющиеся, проверенные), и, кроме того, выполняя служебную роль, обладает функциями,

³²⁰Коголовский И.Р. Презумпции в частном праве: монография / И. Р. Коголовский. - Абакан: Бригантина, 2011. С.18.

³²¹ «Конкретное юридическое отношение образуется иногда столь особенным образом, что носит на себе отличительные признаки двух понятий и что, следовательно, абсолютное решение в пользу того или другого понятия становится невозможным. Но так как решение все же должно последовать, то в этом сомнительном случае нужна какая-нибудь тяжесть, которая заставила бы весы склониться на ту или другую сторону; тяжесть эта - юридическое предположение (praesumptiojuris)» – писал Р. Иеринг (Иеринг Р. Юридическая техника / Сост. А.В. Поляков. М.: Статут, 2008. С. 44). Исходя из определения Р. Иеринга, можно обоснованно предположить, что презумпции занимают свое уникальное место в рамках юридической техники. Действительно, юридическая техника как некоторая составная часть правовой системы того или иного государства включает такие средства и нормативные элементы, которые обеспечивают дополнительное регулирование правоотношений.

Тем не менее, по справедливому замечанию Л.А. Астемировой, рассмотрение презумпции права исключительно с позиции юридической техники лишило бы ее должного регулятивного и правореализационного значения (Астемирова Л.А Презумпции в российском праве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Астемирова Людмила Амерхановна; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. Москва, 2010. С. 4-5). Не можем не продолжить логику указанного: подобное рассмотрение презумпции ограничило бы и ее обеспечительный потенциал.

³²²См.: Мейер Д.И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях. Казань, 1854. (Приводится по: Мейер Д.И. Избранные произведения по гражданскому праву. М., 2003. С. 98-121).

³²³ Бабаев В.К. Презумпции в советском праве: Учеб. пособие / М-во внутр. дел СССР. Горьк. высш. школа. ГВШ. – Горький: [б. и.], 1974. С. 8-9.

присущими элементам обеспечительного механизма реализации прав должника.

Стоит также отметить, что, хотя вопрос о сущности правовых презумпций можно считать в немалой степени исследованным³²⁴, он не имеет конкретного ответа в виде хоть сколько-то устоявшихся доктринальных позиций³²⁵ или осмысленной правоприменительной практики³²⁶.

Так, учитывая выводы, сделанные в Главе 2, содержащей классификацию и общую характеристику элементов обеспечительного механизма реализации прав должника, рассмотрим презумпции подробнее.

Правовые презумпции – это общий элемент обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника, который взаимообусловлен социально-экономической реальностью и дополняет линейно упорядоченный механизм правового регулирования отношений

³²⁴ См., например, работы: Принципы и презумпции в праве: междисциплинарный подход: монография / [Алиев Т. Т., Богорубова Т. А., Бытко С. Ю. и др.; под общ. ред. А. С. Мордовца, Л. В. Саенко]; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)", Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). - Саратов: Поволжский ин-т (фил.) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017. - 327 с. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве: Учеб. пособие / М-во внутр. дел СССР. Горьк. высш. школа. ГВШ. - Горький: [б. и.], 1974. - 122 с. Ойгензихт В.А. Презумпции в советском гражданском праве / В. А. Ойгензихт; Тадж. гос. ун-т им. В. И. Ленина. - Душанбе: Ирфон, 1976. - 190 с. Кузнецова О.А. Презумпции в гражданском праве = Presumptions in civil law / О. А. Кузнецова; Ассоц. юрид. центр. - 2-е изд., испр. и доп. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. - 347 с. Коголовский И.Р. Презумпции в частном праве: монография / И. Р. Коголовский. - Абакан: Бригантина, 2011. - 108 с.; Булаевский Б.А. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений: монография / Б. А. Булаевский; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. - Москва: ИНФРА-М, 2013. – 236; Каранина Н.С. Правовые презумпции в теории права и российском законодательстве: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. - Москва, 2006. – 164 с.

³²⁵ В то же время, возвращаясь к мысли Р. Иеринга, нельзя не обратить внимание и не согласиться с позицией о том, что презумпция по своей сути и не может иметь каких-либо исключительных, конкретно установленных рамок: мы можем наблюдать лишь отдельные законодательно закрепленные конструкции, и именно ими мы подменяем категорию правовой презумпции. С одной стороны, учитывая, что российская правовая семья относится к романо-германской правовой семье, абсолютным следствием выступает обращение правоприменителей к закону. С другой стороны, эти же законы не содержат в большинстве случаев запрет делать предположения (презумировать) по поводу того, на что правоприменитель обладает полной свободой усмотрения и действий – в науке подобные презумпции получили название «фактических», а закрепленные в законе – законных (Бабаев В.К. Указ. соч. С. 41-45).

Совершенно справедливо можно заметить, что со второй задачей все-таки скорее столкнется практик, нежели теоретик (Иеринг Р. Указ. соч. С. 45).

Подобного рода явление, когда теория не просто расходится, но по некоторым вопросам в части исследований и сложившихся концепций в определенной мере отстает от практики, а необходимость изучения того или иного вопроса обнаруживается не столько в имеющихся наработках, сколько на базе правоприменения, встречается в рамках института несостоятельности (банкротства) особенно.

³²⁶ См. подробнее: Кучинский В.А. Юридические презумпции и фикции (общие черты и различия) // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 302 - 309; Заржицкая Л.С. Анализ понятия и содержания правовой презумпции // Мировой судья. 2016. № 11. С. 22 - 29.

несостоятельности и выступающий значимой гарантией наиболее эффективной реализации прав и законных интересов должника в процессе несостоятельности (банкротства).

Рассмотрим признаки указанного элемента.

Правовые презумпции как общий элемент обеспечительного механизма

Давая характеристику данному признаку, важно обратить внимание на несколько сторон. Правовая презумпция, с одной стороны, не является по своей природе инструментом института несостоятельности (банкротства) – это даже не отраслевое, а общеправовое явление.

С другой стороны, данное средство в каждой отдельной сфере преломляется сквозь призму того, что ей присуще и находит себя в разных ипостасях, которые не просто коррелируют с правоотношениями, а берут в них свое начало. Именно это позволяет нам рассматривать правовые презумпции и как общий правовой инструмент (и по отношению к праву, и по отношению к институту банкротства как выстраивающий в нем системообразующий характер взаимоотношений), и как институциональный правовой инструмент (иными словами, «адаптированный» к существу правоотношений в рамках банкротства).

Так, правовые презумпции мы рассматриваем сразу на институциональном уровне (уровне института несостоятельности (банкротства) в целом). Это объясняется ранее обозначенными свойствами и порядком образования презумпций в праве. То есть, мы можем констатировать, что поскольку правовые презумпции – это ранее определённые повторяющиеся факты, ставшие затем правовыми предположениями, то они принадлежат конкретным правоотношениям (вспомним, что юридические факты составляют как раз содержание правоотношения). Для сферы несостоятельности (банкротства) это имеет вдвойне принципиальный смысл – институт уже сам по себе является

специальным не только в рамках гражданского, но и предпринимательского права.

Гарантирующий характер презумпций

Это означает, что правовая презумпция как элемент обеспечительного механизма имеет свойство гарантии.

Например, в соответствии со ст. 2 Закона о банкротстве, неплатежеспособность понимается как прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств *предполагается*, если не доказано иное.

Указанная формулировка Закона о банкротстве позволяет вести речь об использовании конструкции презумпции – то есть при установлении определенных свойств для должника *гарантируется* в большой мере применение соответствующих процедурных механизмов.

Так, Б.А. Булаевский поддерживает позицию некоторых специалистов по поводу того, что в данном определении закреплено не то, что неплатежеспособность есть предположение недостаточности денежных средств, а то, что *прекращение исполнения* должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей *предполагается вызванным* недостаточностью денежных средств. Б.А. Булаевский пишет: «само по себе предположение о недостаточности средств мало пригодно для выводов относительно тех или иных правовых последствий. Содержание рассматриваемого определения, как представляется, дает основания для предположения о неплатежеспособности лица, а основанием для такого предположения служит факт прекращения исполнения должником по своим обязательствам. Именно это предположение (с учетом признаков банкротства) в специальной литературе обычно именуется как презумпция неплатежеспособности»³²⁷.

³²⁷Булаевский Б.А. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений: монография. М: ИЗИСП, 2013. 240 с. С. 118.

По мнению М.В. Телюкиной, «сущность критерия неплатежеспособности через установление презумпции невозможности осуществления деятельности при наличии неисполняемых требований кредиторов»³²⁸.

В.С. Анохин утверждает, что «в основе понятия банкротства лежит презумпция, согласно которой участник имущественного оборота, не оплативший товары, работы, услуги, а также не уплативший налоги и иные обязательные платежи в течение длительного срока, не способен погасить свои обязательства перед кредиторами и перед государством»³²⁹. Однако, по мнению Б.А. Булаевского, «на самом деле, ведет речь все о той же презумпции неплатежеспособности».

При этом, нельзя не обратить внимание, что иногда саму неплатежеспособность могут относить и к категории принципов³³⁰.

Подробный анализ соотношения принципов и презумпций в праве дается в работе С.А. Мосина³³¹:

«Т.Г. Тамазян приходит к выводу о том, что принцип права может быть сформулирован в виде презумпции, и это возможно при условии, что презумпция содержит черты принципа права, отражает сущность правового регулирования той или иной отрасли права, имеет максимально широкий характер, распространяется на другие нормы данной отрасли, является руководящим началом при их применении и толковании»³³². В.К. Бабаев относит общеправовые, межотраслевые и отраслевые презумпции к

³²⁸См.: Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (постатейный) // СПС "КонсультантПлюс". См. также: Суворов Е.Д. Неплатежеспособность как основание для признания индивидуального предпринимателя банкротом, обозначение исходной проблемы. Неплатежеспособность как основание признания должника банкротом. Опровержение предположения о неплатежеспособности // Несостоятельность (банкротство): Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / В.В. Витрянский, В.В. Бациев, А.В. Егоров и др.; Под ред. В.В. Витрянского. М., 2010; СПС "КонсультантПлюс".

³²⁹Анохин В.С. Предупреждение банкротства и восстановление платежеспособности несостоятельного должника // Хозяйство и право. 2006. Приложение к № 1. С. 4.

³³⁰См., например, Институт несостоятельности (банкротства) в зарубежных странах в таблицах и схемах: учебно-методическое пособие (отв. ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелина). М.: "Юстицинформ", 2020. - 340 с. Суд поможет кредитору (М. Родионов, "эж-ЮРИСТ", № 28, июль 2012 г.) // СПС Гарант.

³³¹Мосин С.А. Конституционные принципы и презумпции-принципы (издание второе, перераб. и доп.). - М.: "Юстицинформ", 2018. - 112 с.

³³²Тамазян Т.Г. Презумпции в страховом праве. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 70.

корреспондирующим им принципам права (общеправовым, межотраслевым, отраслевым). Также этот ученый определяет презумпции как средства юридической техники, которые еще «не достигли уровня презумпций-принципов»³³³,³³⁴. М.Л. Давыдова указывает на то, «что можно говорить не только о том, что наиболее важные презумпции «дорастают» по своему значению до принципов права, но и о том, что каждая презумпция является по природе своей принципом - принципом разрешения конкретной ситуации неопределенности». Также данный исследователь находит сходство рассматриваемых правовых категорий в следующем: презумпции, как и принципы, устанавливают общее правило, общий порядок регулирования тех или иных отношений; жестко закрепляют все возможные исключения из общего правила (в том числе субъектов, порядок и условия его нарушения или опровержения); во всех случаях, кроме специально оговоренных, действует общее правило³³⁵.

Так, Б.А. Булаевский, оценивая регулирующее действие презумпции неплатежеспособности, считает, что «следует признать, что ее применение является объективно необходимым, призванным (посредством запуска механизмов процедур банкротства) оградить интересы оборота и его участников от недобросовестных действий отдельных субъектов, а также обеспечить гражданскому обороту стабильность в ситуациях, когда обязательства перестают выполняться весьма продолжительное время»³³⁶.

Поддержим указанную позицию и отметим, что на основании этого можно заключить о том, что конструкцию неплатежеспособности было бы правильнее отнести не просто к ряду презумпций, а к ряду принципов-презумпций вследствие своего значения в процессе банкротства.

³³³Бабаев В.К. Презумпции в российском праве и юридической практике // Проблемы юридической техники. Н. Новгород, 2000. С. 328.

³³⁴ Цит. по: Мосина С.А. Конституционные принципы и презумпции-принципы (издание второе, перераб. и доп.). - М.: "Юстицинформ", 2018. - 112 с.

³³⁵Давыдова М.Л. Принципы позитивного права в теоретико-правовом дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. № 3 (33). 2016.

³³⁶Булаевский Б.А. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений: монография. М: ИЗИСП, 2013. 240 с. С. 120.

Причем конструкция неплатежеспособности несет в себе «двойную» презумптивность: с одной стороны, мы находим презумпцию недостаточности средств внутри конструкции неплатежеспособности (назовем ее «презумпцией первого уровня»), с другой стороны, сама конструкция для целей признания должника банкротом выступает предположением банкротства должника («презумпция второго уровня»).

Такой подход подтверждается также правоприменительными особенностями. Например, «заявления кредиторов о введении в отношении должника процедуры банкротства должны рассматриваться совместно при наличии обстоятельств, свидетельствующих о неплатежеспособности должника и выражающихся в том, что требования кредиторов на протяжении длительного времени частично погашаются так, чтобы сумма оставшейся задолженности по каждому из них не могла превысить порогового значения для введения в отношении должника процедуры банкротства» (п. 21 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 за 2018³³⁷). В одном из дел Верховный Суд Российской Федерации указал на то, что «для суда первой инстанции не могло не быть очевидным, что наличие нескольких требований, которые последовательно на протяжении длительного времени частично погашались должником и третьими лицами так, чтобы сумма оставшейся задолженности не могла превысить порогового значения, явно свидетельствовало о затруднениях с ликвидностью активов должника, о его неплатежеспособности»³³⁸.

То есть в данном случае именно предположение неплатежеспособности даже при отсутствии необходимого размера долга позволяет запустить механизм признания должника банкротом и применения соответствующих процедур (а равно обеспечения его прав и законных интересов в части

³³⁷Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2018) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 ноября 2018 г.) // Бюллетень ВС РФ. 2019. № 5, 6.

³³⁸Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29 марта 2018 г. № 307-ЭС17-18665 по делу № А56-81591/2009 // СПС Гарант.

сохранения вероятности восстановления платежеспособности, о чем мы писали в Главе 2).

При этом нельзя не обратить внимание на то, что презумпция первого уровня должна быть в любом случае – именно она является ядром конструкции.

Так, правоприменительная практика признает ошибочным отождествление неплатежеспособности с неоплатой конкретного долга отдельному кредитору. Данное обстоятельство само по себе не свидетельствует об объективном банкротстве (критическом моменте, в который должник из-за снижения стоимости чистых активов стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе по уплате обязательных платежей), в связи с чем не может рассматриваться как безусловное доказательство, подтверждающее необходимость обращения руководителя в суд с заявлением о банкротстве.

О том, что в спорный период общество осуществляло нормальную хозяйственную деятельность, обычно свидетельствует имеющаяся в материалах дела бухгалтерская отчетность, из которой может быть видно, что задолженность перед кредитором или кредиторами могла образоваться в результате наличия спора по договору, а не в связи с недостаточностью денежных средств³³⁹.

Кроме того, выявленные признаки неплатежеспособности – как презумпции того, что должник не может вести полноценную хозяйственную деятельность при наличии долгов – при отсутствии иных критериев могут сами по себе выступать поводом для проведения реабилитационных мероприятий должника³⁴⁰.

³³⁹Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10 декабря 2020 г. № 305-ЭС20-11412 по делу № А40-170315/2015 // СПС Гарант.

³⁴⁰ Например, на практике учредителем - собственником унитарного предприятия может быть получено от налогового органа письмо о том, что у данного предприятия имеются признаки неплатежеспособности. Обычно в таком письме указывается на то, что собственник имущества унитарного предприятия несет субсидиарную ответственность по его обязательствам, а также содержится требование о погашении задолженности с предложением выразить позицию в отношении банкротства предприятия. На наш взгляд, подобный текст письма не является безусловным поводом для контролирующей организацию лиц подать заявление о признании предприятия банкротом. При указанных обстоятельствах собственнику

Дадим иные характеристики³⁴¹ данной презумпции – так, конструкция неплатежеспособности:

имущества унитарного предприятия следует принять решение о предоставлении предприятию финансовой помощи. В том случае, если указанное решение принято не будет, руководителю должника и собственнику его имущества необходимо принять меры по обращению в арбитражный суд с заявлением должника. В случае непринятия данных мер указанные лица могут быть привлечены впоследствии к субсидиарной ответственности в случае введения в отношении данного унитарного предприятия процедуры банкротства.

Во избежание риска привлечения к субсидиарной ответственности собственнику имущества унитарного предприятия обычно также следует уведомить налоговый орган о своей позиции в отношении возможного банкротства предприятия и о мерах, которые предполагается принять в связи с его неплатежеспособностью.

Так, согласно п. 3 ст. 30 Закона о банкротстве в целях предупреждения банкротства организаций собственник имущества должника - унитарного предприятия до момента подачи в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом принимает меры, направленные на восстановление платежеспособности должника.

Вместе с тем этими нормами не конкретизированы меры, которые должны быть приняты собственником имущества должника - унитарного предприятия для предупреждения его банкротства (Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 2 сентября 2016 г. № Ф04-5793/11 по делу № А70-2002/2011; Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21 октября 2018 г. № 08АП-8650/18; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23 января 2019 г. № Ф04-6196/18 по делу № А75-7058/2016 // СПС Гарант). При этом согласно п. 1 ст. 31 Закона о банкротстве учредителями (участниками) должника, собственником имущества должника - унитарного предприятия, кредиторами и иными лицами в рамках мер по предупреждению банкротства должнику может быть предоставлена финансовая помощь в размере, достаточном для погашения денежных обязательств, требований о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и обязательных платежей и восстановления платежеспособности должника (санация). Предоставление финансовой помощи для досудебной санации возможно в различных формах. На практике, чаще всего для предупреждения банкротства собственником имущества должника - унитарного предприятия ему предоставляется финансовая помощь в форме субсидии, предоставление которой допустимо при условии соблюдения принципов бюджетной системы РФ, указанная субсидия может быть предоставлена без проведения конкурса.

Отметим, что положениями Закона о банкротстве предусмотрено право, но не обязанность собственника имущества унитарного предприятия на предоставление этому предприятию финансовой помощи для предотвращения банкротства (Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 11 февраля 2016 г. № 08АП-15123/15 // СПС Гарант). Иными словами, соответствующие меры, в том числе предоставление финансовой помощи, могут быть приняты указанным лицом по своему усмотрению. При этом само по себе непринятие мер по предупреждению банкротства со стороны собственника имущества должника - унитарного предприятия не может являться основанием для привлечения его к субсидиарной ответственности.

³⁴¹ Презумпции как элемент обеспечительного механизма реализации прав должника в процессе несостоятельности банкротства можно классифицировать по следующим основаниям (данная классификация разработана на базе классификации, данной в книге Бабаева В.К. (Указ. Соч. С. 41), иные работы указываются исходя из дополнений к ней):

- Правовая закреплённость (нормативные, т.е. закреплённые в нормах права, и фактические, не закреплённые в нормах права);
- Опровержимость (опровержимые (доказательственная) и непровержимые (отсутствует необходимость доказывания факта, наличие или отсутствие которого предполагается);
- По типу отражения в правовой норме (прямые, косвенные и скрытые (Выделяются впервые: Ойгензихт В.А. Презумпции в советском гражданском праве / В. А. Ойгензихт ;Тадж. гос. ун-т им. В. И. Ленина. - Душанбе: Ирфон, 1976. С. 42. Большинство презумпций носят косвенный характер. См. Веденеев Е.Ю. Роль презумпций в гражданском праве, арбитражном и гражданском судопроизводстве // Государство и право. 1998. №2. С. 46). Прямая правовая презумпция означает, что из содержания нормы права следует содержание презумпции. Косвенные презумпции не вытекают из законодательства с той же очевидностью, что прямые правовые презумпции. По поводу скрытых В.А. Ойгензихт писал, что отсутствие в норме права даже указания на распределение доказательственного бремени позволяет говорить о возможности существования презумпций в праве. В отношении таких правовых презумпций усложняется формулирование вывода об их наличии в нормах права, в связи с чем в понимании ученого они являются скрытыми правовыми презумпциями - разновидностями косвенных (Никиташина Н.А. Классификация презумпций в семейном праве // Lexrussica. 2018. № 3. С. 34 – 51));
- Обязательность для правоприменителя (императивные (обязательные) и диспозитивные (условно-обязательные) (Выделяются Сериковым Ю.А. в статье Классификация презумпций в науке гражданского

- По правовой закреплённости на первом уровне презумптивности будет нормативной, поскольку прямо закреплена в ст. 2 Закона о банкротстве, а на втором уровне презумптивности - фактической (на практических примерах мы видим, что сама конструкция фактически толкуется правоприменителем как предположение несостоятельности);

- По критерию опровержимости конструкция является непроверяемой для первого презумптивного уровня, поскольку, как мы указывали, это – ядро конструкции неплатежеспособности, при опровержимом характере этого элемента мы вовсе нивелируем понятие неплатежеспособности. Для второго презумптивного уровня характерна возможность опровержения – это соответствует сущности и правоприменительным особенностям конструкции. Если мы исключаем возможность опровержения, то есть несогласия субъекта с наличием неплатежеспособности, мы приходим, во-первых, к нарушению прав должника (как в лице самой организации, так и контролирующих ее лиц – в Главе 2 мы объясняли необходимость такого неоднозначного рассмотрения сущности должника), во-вторых, к нарушению прав контрагентов должника;

- По типу отражения в правовой норме на первом уровне очевидно перед нами презумпция прямая, на втором – косвенная, то есть ни законодатель, ни правоприменитель не называют всю конструкцию презумпцией. Тем не менее, значение и признаки неплатежеспособности свидетельствуют об очевидном тяготении ее к этому виду элементов юридической техники (коль скоро точку опоры наших рассуждений мы берем в этой плоскости);

- По критерию обязательности для правоприменителя мы считаем, что по первому уровню конструкции ее можно отнести к императивной

процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. №5. С. 26); если презумпция закреплена в диспозитивной норме, заинтересованной стороне достаточно будет указать на наличие иного варианта поведения, а в случае императивной презумпции, очевидно, что иного варианта поведения нет, следовательно, и доказывание должно идти другим путем);

- Роль и место в правовом регулировании (материальные и процессуальные);
- Сфера действия (общейинституциональные и частные (подинституциональные)).

(обязательной), по логике ранних рассуждений о ядре этого элемента. Конструкцию неплатежеспособности на втором уровне презумптивности стоит также отнести к обязательной – ее обязательно должен учесть правоприменитель, распределив между сторонами бремя доказывания;

- Наконец, по роли и месту в правовом регулировании сама по себе конструкция неплатежеспособности является материальной, связанной с установлением положения субъекта.

Дополняющий, значимый характер правовых презумпций для всего генерального института несостоятельности (банкротства)

Этот признак означает, что правовые презумпции связаны с иными элементами института банкротства и обеспечительного механизма прав должника и помогают в определении стратегии и порядка проведения процедур банкротства.

Показательным примером в данном случае может выступать конструкция неплатежеспособности в деле о банкротстве гражданина.

Так, бремя доказывания платежеспособности лежит на гражданине - должнике. Действует презумпция: если не доказано иное, гражданин предполагается неплатежеспособным при условии, что имеет место хотя бы одно из обстоятельств, предусмотренных п. 3 ст. 213.6 Закона о банкротстве: гражданин перестал исполнять денежные обязательства или обязанность по уплате обязательных платежей; более чем 10% совокупного размера денежных обязательств или обязанности по уплате обязательных платежей не исполнены гражданином в течение более чем одного месяца со дня, когда такие обязательства или обязанность должны быть исполнены; размер задолженности гражданина превышает стоимость его имущества (недостаточность имущества); наличие постановления об окончании исполнительного производства в связи с тем, что у гражданина отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание.

И.В. Фролов в своей монографии указывает на их индивидуальность и своеобразие. Юридические конструкции, пишет ученый, применяемые в деле

о банкротстве гражданина, имеют аналоги в иных институтах и субинститутах сферы несостоятельности и банкротства, но отличаются от них определенными приемами юридической техники, особенностями применения и конечными целями их воздействия на соответствующие виды и типы отношений сферы финансовой несостоятельности. Именно своеобразие юридических конструкций рассматриваемого нами института в конечном итоге и определяет специфику динамики и особенности его реализации в общих механизмах правового регулирования с учетом конкретных обстоятельств дела³⁴².

Как отмечает С.А. Карелина, по справедливому замечанию В.В. Попондопуло, «используя неплатежеспособность как критерий банкротства граждан и юридических лиц, законодатель все же устанавливает различия в подходах к их банкротству, учитывая различия их социально-экономического и правового положения. Это объясняется двумя хотя и взаимосвязанными, но разными сторонами рыночной экономики: платежеспособным потребительским спросом и систематической целевой деятельностью всякого юридического лица»³⁴³. Если банкротство физического лица связывают с неблагоприятными последствиями потребительского риска, то банкротство юридического лица вызывается, главным образом, его неэффективной деятельностью, в частности негативными последствиями коммерческого риска³⁴⁴.

По смыслу этой нормы **бремя доказывания совокупности условий, составляющих одну из презумпций**, лежит на лице, обратившемся с заявлением о признании гражданина банкротом. При этом **"бремя**

³⁴²Фролов И.В. Генезис и теоретические основы института несостоятельности (банкротства) гражданина в системе российского права (монография). М.: Юстициформ. 2020. СПС Гарант.

³⁴³Попондопуло В.Ф. Критерии и признаки банкротства в свете последних изменений законодательства о банкротстве: Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции "Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и зарубежом" // Под общ. ред. С.Д. Могилевского и М.А. Егоровой. М., 2015. СПС Консультант Плюс.

³⁴⁴ Карелина С.А. Оптимальный критерий несостоятельности (банкротства): возможен ли он? // Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография (отв. ред., д.ю.н., проф. С.А. Карелина, к.ю.н. И.В. Фролов). - "Юстициформ", 2020 г. - 360 с. СПС Консультант Плюс.

опровержения данных презумпций и доказывания того, что должник является платежеспособным и неоплата указанной заявителем задолженности вызвана кратковременными финансовыми трудностями, лежит на гражданине-должнике"³⁴⁵. Стоит отметить, что реализация последнего бремени доказывания необязательно должна влечь отказ в принятии заявления о признании должника банкротом, это может быть поводом для введения реструктуризации имущества гражданина³⁴⁶. Кроме того, несение такого бремени обеспечивается принципом состязательности сторон – должник должен иметь реальную возможность опровержения презумпции неплатежеспособности, и обеспечить ее должен суд, в том числе путем оказания содействия стороне в получении доказательств³⁴⁷.

- По правовой закреплённости данная презумпция будет нормативной, поскольку прямо отражена в Законе.
- По критерию опровержимости презумпция считается опровержимой – иначе не будут соблюдены права должника.
- По типу отражения в правовой норме – конструкция носит прямой характер;
- По обязательности для правоприменителя- императивный (обязательный), то есть для введения в отношении должника-гражданина соответствующих процедур должны быть доказаны все предположения;
- По роли и месту в правовом регулировании рассматриваемой конструкции мы считаем необходимым сделать важное замечание. В отличие от конструкции неплатежеспособности, которая применяется в отношении юридических лиц и которую мы отнесли к материальной, конструкция неплатежеспособности, применяемая в отношении граждан, является с

³⁴⁵Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 11 июля 2018 г. № Ф09-3077/18 по делу № А76-31256/2017 // СПС "КонсультантПлюс".

³⁴⁶Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31 июля 2018 г. № Ф05-9573/2018 по делу № А40-214088/2017; Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25 июня 2018 г. № Ф08-4541/2018 по делу № А63-21881/2017 // СПС "КонсультантПлюс".

³⁴⁷Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 4 декабря 2018 г. № Ф07-14856/2018 по делу № А56-61659/2017 // СПС "КонсультантПлюс".

позиции установления положения должника также материальной, однако, с позиции реализации прав и обязанностей должника, введения в отношении него процедур банкротства эта конструкция будет носить принципиально значимый процессуальный характер, это – ядро для запуска механизма банкротства гражданина (в то время как для юридического лица преимущественный характер для таких целей имеют иные критерии).

Взаимообусловленность правовых презумпций социально-экономической реальностью

Данный признак предопределяется связанностью правовых презумпций с иными социально-экономическими факторами, их взаимным влиянием.

Так, например, презумпция неплатежеспособности гражданина существует наряду с другой презумпцией - **презумпцией введения процедуры реструктуризации долгов**, которую устанавливает Закон о банкротстве³⁴⁸.

Норма статьи 213.6 Закона о банкротстве в случае признания заявления должника - гражданина обоснованным по общему правилу допускает только введение в отношении такого должника процедуры реструктуризации долгов. Исключением из этого правила служит пункт 8 статьи 213.6 данного Федерального закона, допускающий при наличии определенной совокупности установленных судом обстоятельств возможность применения по результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании гражданина банкротом процедуры реализации имущества должника. Одним из таких условий, в том числе, является обращение самого должника-гражданина с заявлением о признании его банкротом и введении процедуры реализации имущества гражданина, хотя подача такого заявления еще не предопределяет решения суда по выбору конкретной процедуры банкротства. Поэтому, если такого заявления нет, правоприменительная практика исходит из того, что оснований

³⁴⁸Карелина С.А., Фролов И.В. Возможно ли банкротство гражданина без финансового управляющего? // Судья. 2016. № 7.

для введения процедуры реализации имущества гражданина, минуя процедуру реструктуризации долгов, не имеется³⁴⁹.

- По правовой закреплённости данная презумпция будет носить фактический характер, поскольку не объективирована в правовой норме;

- По опровержимости она носит безусловный опровержимый характер.

- По типу отражения в правовой норме данную презумпцию можно считать скрытой. В этом плане весьма характеризует ее описание, данное скрытым презумпциям В.А. Ойгензихтом. По мнению цивилиста, «отсутствие в норме права даже указания на распределение доказательственного бремени позволяет говорить о возможности существования презумпций в праве. В отношении таких правовых презумпций усложняется формулирование вывода об их наличии в нормах права, в связи с чем в понимании ученого они являются скрытыми правовыми презумпциями - разновидностями косвенных»³⁵⁰.

- Поскольку для суда, как следует из практики, не имеет решающего значения для процесса принятия решения данная презумпция, ее мы можем отнести к диспозитивной (условно-обязательной).

- Наконец, по роли и месту в правовом регулировании презумпцию введения реструктуризации долгов можно отнести к процессуальным.

Способствование наиболее эффективной реализации прав должника

Можно справедливо заметить, что в рамках российского законодательства о несостоятельности (банкротства) существует не просто несколько презумпций, которые так или иначе заявляют о своем наличии, презумпции в процессе банкротства – это целый механизм, система правовых средств, которая направлена на обеспечение эффективной работы

³⁴⁹ См. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31 января 2020 г. № 16АП-1390/19 // СПС Гарант.

³⁵⁰ Ойгензихт В.А. Презумпции в советском гражданском праве. Душанбе, 1976. С. 42.

банкротных процедур. Нелишним в данном случае и обратить внимание и на зарубежный (в том числе исторический) опыт.

Интересно отметить, что, например, во Франции, как отмечает в своем исследовании К.И. Давыдова, «во времена Наполеона Бонапарта банкротство обычно презюмировалось как злонамеренное, а должники считались мошенниками, так как предполагалось, что при добросовестном и разумном ведении дел такого исхода можно было избежать. Порой лицо могло избавиться от статуса должника, пройдя процедуру реабилитации, но она была мало похожа на современные процедуры реабилитации, так как на тот момент эта процедура представляла собой выплату всех долгов с процентами»³⁵¹.

В законодательстве США до сих пор сохранилась «презумпция злоупотребления» правом подачи заявления о признании банкротом как для граждан, так и компаний. Кроме того, принят Закон по предупреждению злоупотреблений банкротством и защите прав потребителей³⁵². На наш взгляд, можно предположить, что подобная презумпция направлена на уравнивание принципа «fresh start» в системе потребительского банкротства США.

Так, исследовав базовый предмет настоящего параграфа в рамках специального регулирования и определившись с теоретической базой, возможным представляется ответ и на такие вопросы, как: **каково значение правовых презумпций в процессе несостоятельности (банкротства) и какое место они занимают в обеспечительном механизме?**

Ответ относительно общего значения неоднозначен, поскольку не едино само содержание системы презумпций в банкротстве. Система презумпций ранее была названа системой только вследствие единого правового регулирования института несостоятельности (банкротства), в то время как

³⁵¹ Давыдова К.И. Особенности реабилитационных механизмов в процессе несостоятельности (банкротства): зарубежный и отечественный опыт // Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство) / Под ред. д.ю.н., проф. Е.П. Губина, д.ю.н., проф. С. А. Карелиной. - М.: Статут, 2018. С. 134-141.

³⁵² Bankruptcy Abuse Prevention and Consumer Protection Act of 2005. URL: <https://www.justice.gov/sites/default/files/usao/legacy/2006/09/07/usab5404.pdf>.

этот механизм составлен презумпциями различного характера, однако **сущностно** имеющими единое начало.

Следовательно, можно вести речь **не просто о роли** правовых презумпций в процессе несостоятельности (банкротства), а о **различных ипостасях такой роли**³⁵³.

Во-первых, презумпции, составляя обеспечительный механизм реализации прав должника, служат формированию единого механизма правового регулирования несостоятельности (банкротства). Первая часть исследования показывает, что различные виды презумпций, даже внешне отличающиеся по своему содержанию, служат некоторым стимулом как для активного осуществления правосудия³⁵⁴, так и для реализации принципов состязательности, справедливого рассмотрения "мини-споров"³⁵⁵ в процессе несостоятельности (банкротства) и т.д. – что является важными условиями эффективной реализации прав должника.

Во-вторых, презумпции обеспечивают реализацию базовых конструкций института несостоятельности (банкротства), таких, например, как неплатежеспособность.

В-третьих, они «запускают» механизм банкротства. Например, реализация презумпции неплатежеспособности влечет с необходимостью и принятие важных решений в части выбора процедуры, допустим, будет ли это реализация имущества или реструктуризация долгов. В некоторых же случаях механизм банкротства может быть не запущен вовсе. То есть при отсутствии презумпций в отношении должника вовсе может быть не применен такой важный институт рыночной экономики, как банкротство.

В-четвертых, существующие в процессе банкротства презумпции влияют на формирование национальной системы банкротства. Например, на

³⁵³Михайлова В.И. Роль правовых презумпций в процессе несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2019. № 2. С. 39 - 45.

³⁵⁴В настоящей работе правосудие будет пониматься в узком смысле - как деятельность, осуществляемая судом.

³⁵⁵Обособленные споры в рамках единого процесса банкротства. См. подр.: Уксусова Е.Е. Конкурсное судопроизводство и "мини-производство" на примере обжалования действий (бездействия) арбитражного управляющего // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 7. С. 44 - 52.

основании исследованной выше практики можно заключить, что именно презумпция неплатежеспособности и механизм ее реализации формируют ту самую концепцию "нового старта" в рамках российской модели банкротства.

В-пятых, презумпции в процессе банкротства помогают распределить бремя доказывания. Само презюмирование какого-либо факта влечет необходимость доказывания обратного факта (когда это носит негативный характер) стороной, к которой этот факт имеет отношение. В противном случае предположение становится реальным фактом и считается доказанным.

В-шестых, зарубежная практика показывает, что презумпции в процессе банкротства могут выступать своего рода системой сдержек и противовесов в рамках реализации участниками банкротства своих прав, это еще и мощный разработанный механизм противодействия злоупотреблениям. Тогда как в России столь категоричное восприятие презумпций находится в стадии формирования, на наш взгляд, тем не менее можно вести речь о некой роли презумпций для разрешения конфликта интересов (частно-публичных)³⁵⁶.

Наконец, презумпции в рамках обеспечительного механизма реализации прав должника делают возможной реализацию буквально всех его функций, таких, как регулятивная, функция создания правовых основ (гарантий) совершенствования законодательства, субъектно-охранительная, информационная, воспитательная.

Так, в рамках первых двух функций презумпции, с одной стороны, составляют блок важного регулирования в части распределения бремени доказывания определенных фактов. Кроме того, презумпции, как было проанализировано выше, как нормативный блок развиваются и совершенствуются –главным образом, посредством правоприменения, что отражает такой признак этого обеспечительного элемента, как взаимообусловленность социально-экономической реальностью.

³⁵⁶См. подр.: Эрлих М.Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства): правовые средства разрешения: Монография. М.: Проспект, 2015.

Субъектно-охранительная функция реализуется посредством данного обеспечительного элемента путем распределения ответственности между, например, непосредственным должником и контролирующими его лицами по отношению к кредиторам, обеспечивая тем самым охрану прав и законных интересов должника.

Информационная функция выполняется также путем предварительного осведомления участников процесса несостоятельности о тех последствиях, которые могут наступить. Если таковые, например, для КДЛ, наступают, то в последующем это также может повлиять на предпринимательское поведение субъектов, осуществляющих управленческие действия.

Таким образом, презумпции, являются по отношению к институту несостоятельности (банкротства) и, соответственно, в рамках обеспечительного механизма реализации прав должника, изначально не аутентичным или специальным элементом, характерным не только для рассматриваемого института. Между тем, как правовое явление нося междисциплинарный характер и выступая частью юридической техники, презумпции представляются именно системообразующим, необходимо дополняющим элементом, который обеспечивает наиболее эффективную реализацию прав должника путем наиболее достоверного и достаточного определения фактов, вследствие чего последующая реализация прав должника становится в процессе банкротства наиболее соответствующей таким фактам.

§ 3.2 АРБИТРАЖНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОГО МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ДОЛЖНИКА

Одним из элементов механизма, обеспечивающего эффективную реализацию прав должника в правоотношениях несостоятельности (банкротства), выступает институт арбитражного управления, в частности,

деятельность арбитражного управляющего как фактический результат работы данного обеспечительного элемента.

Арбитражному управляющему отводится первостепенная роль в процедурах в делах о банкротстве, осуществляемых в судебном порядке³⁵⁷. В связи с этим вопросы правового статуса арбитражного управляющего не утрачивают своей актуальности: законодатель, реформируя данный институт, стремится максимально учесть интересы всех участников процесса, что особенно важно в рамках сегодняшнего еще молодого института несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации, когда происходит, в том числе, выработка концептуальных основ³⁵⁸. Несмотря на достаточно прогрессивное развитие норм о несостоятельности, сущность «арбитражного управляющего» как субъекта права до сих пор носит больше теоретический характер, находя определяющие начала не в законе, а в доктрине. Правовая природа института арбитражного управляющего выступает в науке ключевым вопросом с момента принятия первого в Российской Федерации Закона еще в 1992 году.

В силу обширного спектра вопросов, касающихся деятельности арбитражного управляющего и обычно подлежащих исследованию, в данном параграфе мы будем проводить анализ исходя из содержания Главы 2, то есть исследовать данный обеспечительный элемент с учетом признаков и функций.

Институт арбитражного управления – это специальный элемент обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника, который взаимообусловлен социально-экономической реальностью и дополняет линейно упорядоченный механизм правового регулирования отношений несостоятельности и выступающий значимой

³⁵⁷ Мы не рассматриваем в данной работе правовой статус арбитражного управляющего юридическим лицом (ст. 57, 61, 62 ГК РФ), когда процедуры, применяемые в деле о банкротстве не введены.

³⁵⁸ Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: ВолтерсКлувер, 2008. 568 с.; Фролов И.В. Проблемы прокредиторской и продолжниковой концепции современного российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Предпринимательское право. 2011. № 4. С. 20 - 25.

гарантией наиболее эффективной реализации прав и законных интересов должника в процессе несостоятельности (банкротства).

Рассмотрим признаки данного элемента подробнее.

Арбитражное управление как специальный элемент обеспечительного механизма

Арбитражное управление в рамках классификации обеспечительных элементов по критерию «отношения ко всему институту несостоятельности (банкротства) в целом» является *специальным* элементом. Это объясняется тем, что арбитражное управление, как и сама фигура арбитражного управляющего, выступают по своей сущности продуктом несостоятельности (банкротства), реализация полномочий которого происходит именно в рамках дела о банкротстве. Так, даже в практике арбитражного управляющего называют «специальным субъектом института несостоятельности (банкротства)»³⁵⁹.

Гарантирующий характер института арбитражного управления

Данный признак означает, что сам элемент обеспечительного механизма приобретает свойство гарантии. Так, в отношениях несостоятельности обеспечение прав осуществляется как самими должниками, так и арбитражным управляющим, что служит гарантией обеспечения прав вне зависимости от активности самих должников.

По общему правилу, арбитражный управляющий во всех судебных процедурах обязан принимать меры по защите имущества должника, а также имеет право обращаться в суд с заявлениями и ходатайствами (ст. 20.3 Закона о банкротстве).

Ю.Д. Подольский отмечает, что «арбитражный управляющий обязан выразить позицию должника относительно требований кредиторов, как правило, арбитражный управляющий осуществляет свои полномочия на

³⁵⁹См., например, Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 19 мая 2023 г. № 01АП-4986/18 по делу № А38-5208/2017, Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10 апреля 2023 г. № 13АП-2337/23 по делу № А56-45731/2013 // СПС Гарант.

территории нахождения должника. В любом случае он обязан обеспечить личное участие или участие своих представителей в рассмотрении дела о банкротстве судом, а также получение документов о деятельности должника, сохранность активов, текущую производственную деятельность, организовать продажу имущества» и тому подобного.³⁶⁰

При обсуждении круга субъектов права обжалования судебных актов по гражданским делам не только в порядке апелляции, но и равным образом в других вышестоящих инстанциях по признаку их связи с судопроизводством по делу о банкротстве, Е.Е. Уксусова допускает в его составе также арбитражного управляющего.

Так, Е.Е. Уксусова пишет: «из положений Закона о банкротстве следует необходимость принятия им мер по защите имущества должника, в том числе направленных на поиск, выявление и возврат находящегося у третьих лиц имущества, мер по обеспечению его сохранности, взысканию задолженности перед должником, признанию недействительными сделок должника (ст. 20.3, 67, 99, 117, 129 и др.). Определенно то, что в числе подлежащих реализации для достижения защиты права - процессуально-правовые средства. Подчеркнем, что к совершению таких действий арбитражного управляющего обязывает не что иное, как его процессуально-правовое положение в качестве специального субъекта в составе лиц, участвующих в деле о банкротстве. Особое правовое положение арбитражного управляющего в целом, легитимированное актом суда по делу о банкротстве о его утверждении, порождает для него в силу закона соответствующие полномочия и заключает в себе активность и инициативность при использовании в том числе процессуального инструментария, обязывает действовать в интересах должника, кредиторов и общества».

В то же время, Е.Е. Уксусова обращает внимание на то, что в общем смысле обращение арбитражного управляющего в суд непосредственно

³⁶⁰ Подольский Ю.Д. Обособленные споры в банкротстве: монография. Москва: Статут, 2020. 171 с.

связано с правом на предъявление иска по делам о защите имущественных прав должника. Представляется, пишет Е.Е. Уксусова, что «недостаточно отчетливое признание законодателем за арбитражным управляющим права на обращение в суд в защиту прав других лиц (например, имущественных прав должника) приводит в судебной практике к разночтению по вопросу о его процессуальном положении, в то время как общие законодательные специальные установления в отношении целевой направленности его действий в интересах должника, кредиторов и общества легализуют его самостоятельное процессуальное положение в качестве так называемого истца в процессуальном смысле (ст. 46 ГПК РФ, ст. 53 АПК РФ), например в делах по иску должника к кредитору о взыскании дебиторской задолженности, по иску должника к банку о взыскании убытков в случае списания денежных средств со счета должника с нарушением правил об очередности удовлетворения требований кредиторов согласно Закону о банкротстве³⁶¹ и в других случаях³⁶². Такое решение есть существенный фактор обеспечения его институциональной независимости, соответственно, с этим связана ответственность за правильность принятых решений по выбору порядков и способов (правовых средств) защиты, включая судебную форму защиты права»³⁶³.

Дополняющий, значимый характер института арбитражного управления как элемента обеспечительного механизма для генерального института несостоятельности (банкротства)

Данный элемент имеет значение для всего института несостоятельности (банкротства), а именно:

³⁶¹ См., например: п. 12 Обзора судебной практики разрешения судами споров, связанных с принудительным исполнением требований исполнительных документов банками и иными кредитными организациями, утв. Президиумом ВС РФ 16.06.2021 // СПС "КонсультантПлюс".

³⁶² Об этом см.: Уксусова Е.Е. Конкурсное судопроизводство и "мини-производство" на примере обжалования действий (бездействия) арбитражного управляющего // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 7. С. 44 - 52.

³⁶³ Цит. по: Уксусова Е.Е. Проблема права на обращение в суд: теория и практика дуализма и взаимодействия материального и процессуального права // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12. С. 79 — 97.

- связан со всей целостностью механизма правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства);
- может повлиять на развитие механизма правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства);
- запускает, направляет либо отменяет действие отдельных элементов правового регулирования.

Так, на сегодняшний день современники все чаще обращаются к концепциям дореволюционной России, например, С.И. Гальперина или Г.Ф. Шершеневича, согласно которым деятельность – на тот момент – присяжного попечителя как органа конкурсного процесса была проникнута публичным характером, он являлся должностным лицом, не заинтересованным ни отдельной имущественной выгодой кредиторов, ни отдельной выгодой самого должника, заботясь в то же время о соблюдении выгод каждой стороны³⁶⁴.

В дореволюционный период суд передавал осуществление задач конкурсного процесса конкурсному управлению – коллегиальному органу, который подчинялся суду, имел юридическое лицо с делопроизводством, печатью и непосредственно взаимодействовал с судебными и иными государственными компетентными органами. Конкурсное управление состояло из кураторов, которые избирались собранием кредиторов. Как и современный управляющий, оно принимало в свое управление все дела несостоятельного и, приступив к своей деятельности, должно было, соблюдая пределы законности, удовлетворить требования кредиторов несостоятельного должника.

Исполняя эту задачу, управление обязано было:

- 1) управлять делами и имуществом несостоятельного;
- 2) стараться выявить все имущество несостоятельного;

³⁶⁴ Харитонов Ю.С. Правовой статус арбитражного управляющего // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 2. С. 153-154.

3) произвести оценку имущества «сколь можно к истинной цене его близкую»³⁶⁵;

4) составить общий счет и предположение о порядке и количестве удовлетворения предъявленных претензий;

5) представить свое заключение о причинах несостоятельности и ее свойстве (злостная (подложная), несчастная или неосторожная) и

б) определить положение несостоятельного должника во время производства конкурса.

Надо отметить, что также не имело конкурсное управление и значения судебной инстанции для разрешения возникающих споров³⁶⁶. Кроме того, подобно упомянутой нами ранее инициативности, а также «добросовестности и разумности», конкурсное управление тоже было обязано не просто выполнять строго очерченный круг прав – «способы осуществления права различествуют»³⁶⁷.

Так, мы видим, что сущность конкурсного управления очень напоминает современное арбитражное управление. Однако сам институт банкротства и спектр правовых возможностей были уже: и не в рамках решения задачи удовлетворить требования, а относительно взаимного влияния субъектов правоотношений друг на друга. В частности, влияние на конкурсное управление было гораздо ниже.

Таким образом, ключевой характер роли арбитражного управляющего неоднократно отмечался как в доктрине, так и в правоприменительной практике, а нормативно установленная в ст. 20.3 Закона о банкротстве³⁶⁸ обязанность арбитражного управляющего действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества заключает в себе

³⁶⁵ Гуляев А. И. I. Торговое судопроизводство. Москва, 1914. С. 85.

³⁶⁶ Завадский С. В., Свидацкий В. Н. Кассационная практика по общеимперскому конкурсному праву и процессу. С.-Петербург, издание юридического книжного магазина И. И. Зубкова под фирмою "Законоведение", типография В. Безобразова и Ко. 1913. С. 58.

³⁶⁷ Нюренберг А. М. Устав судопроизводства торгового. Москва, издание юридического книжного магазина "Правоведение". 1913. С. 289.

³⁶⁸ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

основной смысл его деятельности: это высококвалифицированный менеджер, обладающий междисциплинарными знаниями и *эффективно* разрешающий возникающие конфликты интересов.

В части объема полномочий арбитражного управляющего и границ возможного осуществления им инициативных действий в судебной практике можно встретить два противоположных вектора:

- согласно первому арбитражный управляющий как профессиональный антикризисный менеджер самостоятельно определяет направления хозяйственной деятельности несостоятельного должника. Соответственно, суды презюмируют добросовестность и разумность действий арбитражного управляющего, а их объем считается достаточным для достижения соответствующей процедуре цели;

- согласно второму арбитражный управляющий обязан выполнить максимально возможный объем работы. В данном случае за нереализованное право арбитражного управляющего могут привлечь к ответственности, если в результате неиспользования права других участников правоотношений банкротства были нарушены. Это также связано с проблемой формальности состава правонарушения, за которое управляющего привлекают к ответственности. В целом, правоприменительные тенденции связаны с ужесточением ответственности арбитражных управляющих, поэтому вопрос пределов ответственности арбитражного управляющего за «неиспользование права» актуален.

Стоит отметить, что первая позиция не всегда трактуется в сторону обоснования правильности действий арбитражного управляющего. Например, существуют споры, когда по вопросу есть определенное решение собрания кредиторов и совершенное согласно такому принятому решению действие арбитражного управляющего, однако указанным действием в итоге причиняется вред и арбитражного управляющего привлекают к ответственности, потому что он выступает ключевым участником, обязанным

видеть стратегию проведения процедуры банкротства – рассмотрим это подробнее.

Возвращаясь к положениям первого параграфа настоящей главы (что еще раз подтверждает связанность обеспечительных элементов), отметим, что зачастую средство правовой презумпции суды используют как некий механизм не предположения, а дополнительного подтверждения некоторых законодательно установленных либо лежащих в основе закона принципов, требований и т.д. Так, например, отказывая в удовлетворении требования, суды, руководствуясь ст. 20.3, 20.6, 20.7, 129 Закона о банкротстве, разъяснениями, содержащимися в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2009 г. № 91 "О порядке погашения расходов по делу о банкротстве"³⁶⁹, исходили из **презумпции компетентности арбитражного управляющего в вопросах ведения бухгалтерского учета должника, нецелесообразности и необоснованности привлечения специалиста с целью возложения на него своих обязанностей**³⁷⁰.

Так, знания бухгалтерского учета являются не единственным предметом, которым владеет арбитражный управляющий. Анализ судебной практики показывает, что суды презюмируют его компетентность в следующих вопросах, непосредственно связанных с родом его профессиональной деятельности:

- юридическая деятельность³⁷¹ и делопроизводство³⁷²;
- организация торгов³⁷³;

³⁶⁹Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 декабря 2009 г. № 91 "О порядке погашения расходов по делу о банкротстве" // Вестник ВАС РФ. 2010. № 2.

³⁷⁰Определение Верховного Суда РФ от 21 сентября 2018 г. № 306-ЭС18-13691 по делу № А65-12165/2016; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13 апреля 2018 г. № Ф09-8904/17 по делу № А60-41887/2013 // СПС "КонсультантПлюс".

³⁷¹Определение Верховного Суда РФ от 04.02.2020 № 306-ЭС19-14244(2,3) по делу № А65-17382/2017 // СПС Консультант Плюс.

³⁷²Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.01.2020 № Ф04-6737/2019 по делу № А03-10425/2018 // СПС Консультант Плюс.

³⁷³Определение Верховного Суда РФ от 11.05.2018 № 304-ЭС18-4475 по делу № А45-6007/2011 // СПС Консультант Плюс.

- на надэкспертном уровне - определение возможности или невозможности восстановления его платежеспособности, установление наличия или отсутствия оснований для оспаривания сделок должника, признаков преднамеренного или фиктивного банкротства³⁷⁴;

- познания в области гражданского, налогового, трудового и уголовного права, гражданского, арбитражного и уголовного процесса, бухгалтерского учета и финансового анализа, оценочной деятельности и менеджмента³⁷⁵.

Заметим, что презумпция исключительной компетенции на сегодняшний день приобретает характер неопровержимой и не поддающейся никакому сомнению и ничьей оценке, если лицо обладает статусом арбитражного управляющего.

Так, в одном из определений Верховный Суд Российской Федерации указал: «равным образом несостоятельна ссылка конкурсного управляющего на отсутствие возражений относительно заявленных расходов у кредиторов должника, поскольку подобное обстоятельство в любом случае не оправдывает действия конкурсного управляющего, как самостоятельного субъекта, обязанного действовать в интересах должника и кредиторов добросовестно и разумно»³⁷⁶.

Не явилась уважительной причиной и временная нетрудоспособность управляющего, которая, по мнению суда, должна являться основанием для подачи им заявления об освобождении: «отсутствие арбитражного управляющего в силу его нетрудоспособности не должно препятствовать исполнению им требований Закона о банкротстве, а при наличии таких обстоятельств, действуя добросовестно, арбитражный управляющий должен подать заявление об освобождении его от обязанностей конкурсного

³⁷⁴Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.07.2020 № Ф08-5467/2020 по делу № А53-33768/2018 // СПС Консультант Плюс.

³⁷⁵Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 08.06.2020 № Ф10-6502/2018 по делу № А68-10255/2017 // СПС Консультант Плюс.

³⁷⁶ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.02.2019 № 305-ЭС16-15579 // СПС "КонсультантПлюс".

управляющего должником, чтобы не допустить нарушения прав и интересов кредиторов и должника»³⁷⁷.

Указанный подход можно как поддержать, так опровергнуть. Объективная же позиция состоит в том, что, согласно законодательству о банкротстве, собрание (комитет) кредиторов нельзя назвать ущемленным в правах субъектом правоотношений несостоятельности (банкротства), и, привлекая арбитражного управляющего к ответственности, если он, исходя из принятого собранием решения, действует неэффективно, но в соответствии с законом – правоприменитель подтверждает продолжниковую направленность российского института несостоятельности (банкротства).

Взаимобусловленность социально-экономической реальностью института арбитражного управления

Как мы отмечали ранее, обеспечительные элементы тесно взаимосвязаны с социально-экономической реальностью. Так, для обеспечения прав должника имеет более важное значение уже не просто выполнение арбитражным управляющим нормативно предопределенного минимума, а компетентные управленческие решения, действия, которые прямо могут быть и не предусмотрены Законом о банкротстве. Кроме того, остается на долю усмотрения и самого арбитражного управляющего то, когда именно будут совершены те или иные действия.

Так, Верховный Суд Российской Федерации отмечал, что, «...базовая задача профессионального антикризисного менеджера, коим является арбитражный управляющий, назначаемый судом для проведения банкротства гражданина, - это прежде всего помощь должнику-гражданину в выходе из состояния банкротства и восстановление его платежеспособности, скорейший возврат к обычной (докризисной) жизни. Если финансовым управляющим будет избрана очевидно неверная стратегия по выводу должника из состояния финансового кризиса, кредиторы, как и сам должник, вправе обратиться с

³⁷⁷ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.05.2018 № 305-АД18-3457// СПС "КонсультантПлюс".

заявлением о невыплате финансовому управляющему стимулирующей части его дохода»³⁷⁸.

При этом должнику нет необходимости представлять весомые доказательства – достаточно подтвердить, что управляющий не внес сколько-нибудь существенного вклада в достижение целей реабилитационной процедуры банкротства, препятствовал выработке экономически обоснованного плана реструктуризации и др.

В другом случае Суд отметил, что «в ситуации, когда в ходе конкурсного производства возникает объективная необходимость передачи имущества должника в аренду, именно конкурсный управляющий как антикризисный менеджер в силу имеющихся у него полномочий и компетенции должен определить стратегию наиболее эффективного подыскания потенциальных арендаторов, оценив востребованность имущества на рынке, круг лиц, которых это имущество может заинтересовать, их финансовое состояние и возможность обеспечить сохранную эксплуатацию»³⁷⁹. При этом переложить эту важную функцию на кредиторов арбитражный управляющий не имеет права, только лишь согласовывает заключение договора после отбора арендатора.

Способствование наиболее эффективной реализации прав и законных интересов должника

Отметим, что вопрос определения критериев «эффективности» деятельности арбитражного управляющего затрагивался также при рассмотрении нами презумпций в предыдущем параграфе.

В ряде судебных актов можно встретить следующую констатацию: «поскольку конкурсное производство является ликвидационной процедурой, *эффективный арбитражный управляющий* (курсив – В.М.) в

³⁷⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23.08.2021 N 305-ЭС21-9813 по делу N А41-36090/2017 // СПС КонсультантПлюс.

³⁷⁹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.02.2020 N 308-ЭС16-10285(4,5,6) по делу N А63-13115/2014 // СПС Консультант Плюс.

целях недопущения наращивания текущей кредиторской задолженности *обязан* с соблюдением всех необходимых процедур (поиск, инвентаризация, оценка имущества и т.д.) в разумный срок произвести отчуждение принадлежащих должнику объектов для проведения расчетов с кредиторами³⁸⁰». Между тем, ни Закон о банкротстве, ни в самой правоприменительной практике нет оснований, условий либо критериев, которые помогли бы четко определить, какого арбитражного управляющего можно назвать «эффективным».

Анализ судебной практики позволяет прийти к выводу, что достигнуть «эффективности» арбитражный управляющий может путем осуществления деятельности, которая соответствует целям конкретной процедуры в деле о банкротстве, а также принципам добросовестности и разумности, которые также обычно предъявляются к его действиям. То есть в каждой конкретной процедуре арбитражный управляющий будет определять ту самую степень разумности и эффективности исходя из своего опыта, уровня квалификации и др.

Интересна в этом плане и позиция А.А. Кравченко, который считает, что под эффективностью исполнения арбитражным управляющим его функций (реализации прав и исполнения обязанностей и совершения им отдельных действий) стоит понимать совокупность трех факторов: полноту осуществленных действий (использовал все возможные средства для достижения определенной цели), всесторонность осуществления конкретного действия (использовал указанное средство эффективно, при учете всех деталей и аспектов) и фактическое достижение целей исполнения функций арбитражного управляющего (соответственно достижение целей процедуры, в которой он утвержден) и совершенных им действий.

Из изложенного можно сделать вывод, что к деятельности арбитражного управляющего при оценке добросовестности его действий

³⁸⁰ Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26 декабря 2016 г. № 305-ЭС15-10377 по делу № А41-36014/2009 // СПС Консультант Плюс.

применимы следующие критерии: правомерность, разумность, обоснованность, достаточность, эффективность³⁸¹.

Исходя из вышеизложенного, мы можем констатировать, что институт арбитражного управления, действительно, как мы отмечали в Главе 2, по своей природе выступает специальным элементом, порожденным самим институтом несостоятельности (банкротства) еще исторически, и, в свою очередь, активно развивающимся.

На наш взгляд, одним из альтернативных способов повышения эффективности арбитражного управления могло бы стать введение института «корпоративных объединений арбитражных управляющих»³⁸².

Согласно ст. 321 Кодекса о банкротстве США лицо может выступать в качестве трасти в деле только в том случае, если такое лицо:

1) физическое лицо, которое компетентно исполнять обязанности трасти и в случае, предусмотренном гл. 7, 12 или 13 Кодекса о банкротстве, проживает или имеет должность в судебном округе, в пределах которого рассматривается дело, или в любом судебном округе, примыкающем к такому округу, или

2) корпорация, уполномоченная уставом такой корпорации выступать в качестве трасти и в случае, предусмотренном гл. 7, 12 или 13 Кодекса о банкротстве, имеющая офис по крайней мере в одном из таких округов.

В ст. 101 Кодекса мы находим определение и самого термина "корпорация". Так, он (А) включает: (i) ассоциацию, обладающую полномочиями или привилегиями, которыми обладает частная корпорация, но не физическое лицо или товарищество; (ii) ассоциацию товарищества, организованную в соответствии с законом, который возлагает ответственность за долги такой ассоциации только на подписанный капитал; (iii) акционерное

³⁸¹ Кравченко А.А. К вопросу об обеспечении реализации принципа добросовестности в деятельности арбитражного управляющего // Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография (отв. ред., д.ю.н., проф. С.А. Карелина, к.ю.н. И.В. Фролов). М.: Юстицинформ. 2020. 360 с.

³⁸² Под альтернативным способом мы понимаем не дополнительное предложение по изменению сложившегося правового статуса, а создание качественно иной, новой конструкции.

общество; (iv) неинкорпорированную компанию или ассоциацию; или (v) коммерческий траст; но (B) не включает товарищество с ограниченной ответственностью³⁸³.

Российский институт арбитражного управления тоже знает подобного рода управление – это единое корпоративное арбитражное управление, осуществляемое Государственной корпорацией "Агентство по страхованию вкладов" (ГК АСВ)³⁸⁴.

Однако нельзя не отметить, что это субъект с особым правовым статусом, который прямо предусмотрен законом. Как же обстоят дела с коммерческой сферой?

В настоящее время на рынке российских юридических услуг постепенно формируются (все более конкретизируя специализацию) организации, деятельность которых сконцентрирована на сфере банкротства. Согласно ежегодному рейтингу юридических фирм России "Право-300"³⁸⁵ за последние годы, в число лучших компаний (1-я группа) по направлению "Банкротство" входили следующие фирмы: "Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры", ЗАО "Сотби", "Ковалев, Тугуши и партнеры", "РКТ", "Юков и партнеры", "Яковлев и партнеры". Во вторую - "Бартолиус", "Иванян и партнеры", "Инфралекс", "Казаков и партнеры", "Кульков, Колотилов и партнеры", "Мельницкий и Захаров", "Олевинский, Буюкян и партнеры", "Пепеляев Групп", "Хренов и партнеры", "ЮСТ", "Art de Lex", "BGP Litigation", "Herbert Smith Freehills", S&K "Вертикаль", "VEGAS LEX".

Это позволяет предположить, что, если в России будет законодательно закреплено положение организаций в сфере банкротства, инициатива легализации статуса со стороны юридических фирм не заставит себя ждать.

³⁸³ Для целей точности дадим аутентичное определение: The term "corporation" - (A) includes - (i) association having a power or privilege that a private corporation, but not an individual or a partnership, possesses; (ii) partnership association organized under a law that makes only the capital subscribed responsible for the debts of such association; (iii) joint-stock company; (iv) unincorporated company or association; or (v) business trust; but (B) does not include limited partnership // U.S. Code § 321. Eligibility to serve as trustee. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/11/321>.

³⁸⁴ Карелина С.А., Фролов И.В. Банкротство застройщика: теория и практика правоприменения: Монография. М.: Юстицинформ, 2018.

³⁸⁵ "Право-300". Каталог юридических компаний. Банкротство. URL: <https://300.pravo.ru/rating/499/>.

На наш взгляд, указанные поправки позволили бы повысить эффективность как минимум трех областей в рамках несостоятельности (банкротства):

- качество проведения процедуры (возможность предоставления услуг рабочими группами; собственный штат квалифицированных специалистов; возможно, снижение срока проведения процедуры; кроме того, можно вести речь и о гарантированности такого качества);

- формирование профессионального статуса лиц, оказывающих услуги в сфере несостоятельности (банкротства) (специалисты уже в силу своего состояния в штате юридической фирмы получают не только соответствующие трудовые гарантии, но и репутационный статус);

- деликтоспособность арбитражного управляющего (возможность "безболезненно" ужесточить ответственность в данном случае увеличивается в силу объективных причин).

Коль скоро мы ведем речь не о простом юридическом лице, а о лице, которому будут переданы и функции по отстаиванию частно-публичных интересов в сфере несостоятельности (банкротства) и которое, по сути, имеет ценностное экономическое значение в силу специалистов, входящих в него, то можно говорить о корпоративном управляющем не просто как об организации, а как об арбитражном управляющем с множественностью лиц.

Таким образом, рассматривая некоторые базовые нормы в рамках российского института арбитражного управляющего³⁸⁶, можно выявить явные неопределенности и объективные недостатки³⁸⁷. При этом опыт зарубежных стран позволяет обратить большее внимание на проблемные места и показывает, что существует возможность иного установления и регламентирования, а значит, реформирование норм об арбитражном управляющем, обязательно сопровождаемое научными исследованиями и

³⁸⁶ Карелина С.А., Фролов И.В. Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан // Закон. 2015. № 12. С. 41 - 49.

³⁸⁷ Карелина С.А., Фролов И.В. Возможно ли банкротство гражданина без финансового управляющего? // Судья. 2016. № 7. С. 12 - 15.

социологическими мониторингами, в России будет иметь позитивные результаты.

Для наиболее сущностного рассмотрения института арбитражного управления также важно рассмотреть отдельные его функции.

Во-первых, институт арбитражного управления реализует такую функцию, обеспечивающую права должника, как организация и управление.

При введении некоторых процедур банкротства (например, внешнее управление, конкурсное производство) функции руководителя юридического лица возлагаются на арбитражного управляющего³⁸⁸. Так, при конкурсном производстве руководитель должника, а также временный, административный, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу ему бухгалтерской и иной документации, печатей, штампов, материальных и иных ценностей (часть 2 статьи 126 Федерального закона о банкротстве).

Во-вторых, рассматриваемый обеспечительный элемент обладает социальной функцией.

О ней свидетельствует, например, то, что при наличии интереса у участвующих в деле лиц к дальнейшему ведению дела о банкротстве и непредставлении саморегулируемой организацией кандидатуры финансового управляющего для ведения дела о банкротстве гражданина истечение указанного трехмесячного срока не может являться основанием для безусловного прекращения производства по делу о банкротстве гражданина.

Отсутствие необходимого законодательного механизма назначения финансового управляющего при отказе указанной должником саморегулируемой организации представить кандидатуру арбитражного управляющего и намерении гражданина-должника инициировать социально значимую процедуру банкротства для освобождения либо реструктуризации

³⁸⁸Согласно статье 2 Закона о банкротстве, арбитражный управляющий (временный, административный, внешний или конкурсный) - это гражданин Российской Федерации, утверждаемый арбитражным судом для проведения процедур банкротства и осуществления иных установленных Законом полномочий, и являющийся членом одной из саморегулируемых организаций.

непомерной задолженности не может приостанавливать реализацию вытекающего из Конституции РФ права гражданина на судебную защиту.

По смыслу ст. 1 (ч. 1), 2, 4 (ч. 2), 15, 17 - 19 и 118 (ч. 1) Конституции РФ право каждого на судебную защиту, относящееся к основным неотчуждаемым правам и свободам человека, предполагает эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости.

Реализация права гражданина на судебную защиту (в рассматриваемом случае это право должника на использование установленного государством механизма потребительского банкротства, предназначенного для реабилитации должника, облегчения бремени задолженности, обеспечения справедливого распределения активов между кредиторами) не может быть поставлена в непосредственную зависимость от наличия либо отсутствия желания членов саморегулируемой организации арбитражных управляющих исполнять функции финансового управляющего за установленный законодателем размер фиксированного вознаграждения. Согласно выраженной в ряде решений Конституционный Суд Российской Федерации правовой позиции в силу принципа самостоятельности судебной власти суд обладает необходимыми для осуществления правосудия дискреционными полномочиями, включая и те, что обусловлены целями обеспечения беспрепятственного доступа заинтересованных лиц к правосудию (Постановление от 12 марта 2001 г. № 4-П³⁸⁹, Определения от 13 июня 2006 г. № 272-О³⁹⁰, от 12 июля 2006 г. № 182-О³⁹¹ и др.).

³⁸⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2001 № 4-П "По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций", а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц" // СЗ РФ. 2001. № 12. Ст. 1138.

³⁹⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 13.06.2006 № 272-О "По жалобам граждан Евдокимова Дениса Викторовича, Мирошникова Максима Эдуардовича и Резанова Артема Сергеевича на нарушение их конституционных прав положениями статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 89 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" // СЗ РФ. 2006. № 45. Ст. 4738.

³⁹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 12.07.2006 № 182-О "По жалобам гражданина Каплина Александра Евгеньевича, открытого акционерного общества "Кузбассэнерго", общества с ограниченной ответственностью "Деловой центр "Гагаринский" и закрытого акционерного общества "Инновационно-финансовый центр "Гагаринский" на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 1 части

Соответственно, даже при непредставлении саморегулируемой организацией кандидатуры финансового управляющего и наличии у должника правового интереса в рассмотрении дела по существу (при явно выраженном намерении должника использовать предоставленную государством возможность применения реабилитационной процедуры потребительского банкротства) суд должен занимать активную позицию в решении вопроса об утверждении арбитражного управляющего, в частности ставить на обсуждение участников процесса вопрос о замене саморегулируемой организации арбитражных управляющих, из числа членов которой подлежит утверждению финансовый управляющий, в порядке, предусмотренном п. 7 ст. 45 Закона о банкротстве³⁹².

В-третьих, для арбитражного управления характерна и информационная функция.

Так, например, арбитражный управляющий обеспечивает принцип публичности, закрепленный в статье 28 Закона о банкротстве, посредством опубликования определенной информации в газете «Коммерсантъ», а также в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве. Не считая и самой открытости банкротства как такового (процесс объективируется в Картотеке арбитражных дел на сайте kad.arbitr.ru).

Согласно абз. 2-3 п. 2 ст. 28 Закона о банкротстве, «сведения, содержащиеся в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве, являются открытыми и общедоступными, подлежат размещению в сети "Интернет" и могут использоваться без ограничений, в том числе путем дальнейшей их передачи и (или) распространения».

В то же время в ряде случаев арбитражный управляющий обязан уведомлять лиц лично. Например, при проведении первого собрания кредиторов после определения даты временный управляющий уведомляет об

1 статьи 150, статьи 192 и части 5 статьи 195 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" // СЗ РФ. 2006. № 40. Ст. 4204.

³⁹² Цит. по Коваль В.Н. Влияние концепции духа законов на развитие современного гражданского материального, а также гражданского и арбитражного процессуального права // Вестник гражданского процесса. 2022. № 1. С. 23 - 39.

этом всех выявленных конкурсных кредиторов, уполномоченные органы, представителя работников должника и иных лиц, имеющих право на участие в первом собрании кредиторов. При этом опубликование соответствующего сообщения в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве будет надлежащим уведомлением только в том случае, если количество конкурсных кредиторов и уполномоченных органов превышает пятьсот (ст. 13, 72 Закона о банкротстве).

Помимо вышеуказанного, арбитражный управляющий также выступает лицом, которое обладает самым большим объемом информации о проводимой процедуре и ее участниках. Например, по требованию кредитора управляющий обязан в достаточно короткий срок выдать выписку из реестра требований кредиторов в соответствии с п. 9 ст. 16 Закона о банкротстве.

Стоит отметить, что информационное обеспечение нередко вызывает для самих арбитражных управляющих финансовые трудности: оплата публикаций в издании «Коммерсантъ» при отсутствии для этого денежных средств у должника в начале процедуры банкротства в условиях срочности вызывает обоснованные вопросы и к самому изданию, что на сегодняшний день является основанием для обращения научного сообщества и практиков к законодателю.

Таким образом, институт арбитражного управления выступает специальным элементом обеспечительного механизма реализации прав должника, который по своей природе включает обязанность действовать, в том числе, интересах должника.

§ 3.3 МОРАТОРИЙ КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОГО МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ДОЛЖНИКА, НЕ ЗАВИСЯЩИЙ ОТ КАЧЕСТВ ДОЛЖНИКА

Мораторий – это не зависящий от качеств должника специальный элемент обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов

должника, который взаимообусловлен социально-экономической реальностью и выступает значимой гарантией наиболее эффективной реализации прав и законных интересов должника в процессе несостоятельности (банкротства).

Специальный характер моратория объясняется тем, что применение этого режима:

- 1) основывается на нормах законодательства о несостоятельности (банкротстве);
- 2) представляет собой специализированную процедуру реабилитации;
- 3) зависит от внешних факторов (предопределяется обстоятельствами, сущностью определенного состояния) и,
- 4) влечет за собою *исключительное* по своему характеру изменение обычного порядка поведения субъектов по отношению к должнику.

Мораторий в процессе несостоятельности (банкротства) можно рассматривать в узком и широком смысле применительно к процессу несостоятельности (банкротства).

Так, в **широком смысле** к мораторию мы относим мораторий на возбуждение дел о банкротстве. Данный обеспечительный элемент реализации прав должника обычно носит временный характер и зависит от макроэкономических факторов.

В **узком смысле** к мораторию можно отнести мораторий на удовлетворение требований кредиторов. Данный элемент носит постоянный характер, фактически выражая сущность начального этапа процесса несостоятельности (банкротства).

Рассмотрим каждый из видов данного обеспечительного элемента подробнее, анализируя при этом признаки мораторного режима.

Мораторий на возбуждение дел о банкротстве (мораторный режим в широком смысле)

Как указывает С.С. Галкин, «по смыслу ст. 9.1 Закона о банкротстве мораторий на банкротство представляет собой внесудебную, временную, не зависящую от воли кредиторов и исключительную по основаниям введения конкурсную процедуру, направленную на реструктуризацию задолженности должника»³⁹³.

Так, мы видим, что сам по себе мораторий на возбуждение дел о банкротстве несет в себе свойства гарантии – обеспечивая (гарантируя) реструктуризацию долга. Из такой сущности моратория на банкротство необходимо, по нашему мнению, исходить при толковании соответствующих норм, определяющих содержание этой процедуры, а также порождаемые ею правовые последствия.

Мораторий на возбуждение дел о банкротстве из-за пандемии коронавирусной инфекции вводился и продлевался соответственно постановлением Правительства РФ от 03.04.2020 № 428 (далее - Постановление № 428)³⁹⁴ и постановлением Правительства РФ от 01.10.2020 № 1587 (далее - Постановление № 1587)³⁹⁵.

Мораторий действовал в отношении следующих должников:

1) организации и индивидуальные предприниматели, код основного вида деятельности которых в соответствии с ОКВЭД³⁹⁶ указан в перечне³⁹⁷ отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой

³⁹³ Галкин С.С. Защита прав российским банкротным законодательством в условиях экономического кризиса, вызванного эпидемией COVID-19: вчера, сегодня, завтра // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2020. N 3. С. 22 - 30.

³⁹⁴ Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 428 "О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников" // СЗ РФ. 2020. № 15 (часть IV). Ст. 2282.

³⁹⁵ Постановление Правительства РФ от 1 октября 2020 г. № 1587 "О продлении срока действия моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлению кредиторов в отношении отдельных должников" // СЗ РФ. 2020. № 41. Ст. 6429.

³⁹⁶ Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД 2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) (принят и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 31 января 2014 г. № 14-ст). Официальное издание Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии, Москва, Стандартинформ, 2014.

³⁹⁷ Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 434 "Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции" // СЗ РФ. 2020. № 15 (часть IV). Ст. 2288.

коронавирусной инфекции. Мораторий был введен с 6 апреля 2020 года на 6 месяцев, затем продлен с 7 октября 2020 года до 7 января 2021 года.

2) организаций, включенных (пп. "б" п. 1 Постановления № 428):

- в перечень (перечни) системообразующих организаций российской экономики в соответствии с критериями и порядком, определенными Правительственной комиссией по повышению устойчивости развития российской экономики;

- в перечень стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ³⁹⁸;

- в перечень стратегических организаций, а также федеральных органов исполнительной власти, обеспечивающих реализацию единой государственной политики в отраслях экономики, в которых осуществляют деятельность эти организации³⁹⁹.

В отношении этих категорий должников мораторий вводился в период с 6 апреля 2020 года на 6 месяцев; продление в отношении их моратория на банкротство не было предусмотрено.

Взаимобусловленность моратория социально-экономической реальностью

Между тем, за последние годы среди свойств мораторного режима было выявлено и такое свойство, как его взаимобусловленность социально-экономической реальностью: стало ясно, что данный элемент может реагировать действительно на разные внешние факторы. Тем самым была подтверждена в ходе настоящего исследования тесная связь данного элемента с иными элементами обеспечительного механизма и социально-экономическими факторами.

³⁹⁸ Указ Президента РФ от 4 августа 2004 г. № 1009 "Об утверждении перечня стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ" // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3313.

³⁹⁹ Распоряжение Правительства РФ от 20 августа 2009 г. № 1226-р // СЗ РФ. 2009. № 35. Ст. 4288.

Как отмечала Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ (далее - коллегия)⁴⁰⁰ в одном из дел, в первую очередь, что установленный в рамках моратория на возбуждение дел о банкротстве запрет на применение финансовых санкций за неисполнение денежных обязательств по требованиям, возникшим до введения моратория, организациями, осуществляющими деятельность в наиболее пострадавших в связи с распространением новой коронавирусной инфекции отраслях, не зависел ни от доказанности факта нахождения должника в предбанкротном состоянии, ни от причин просрочки исполнения обязательств. Цель освобождения от ответственности - уменьшить финансовое бремя должника в тот период, когда оно усугубляется объективными экстраординарными обстоятельствами.

Так, в 2022 году проверки подачи заявления о признании должника банкротом (а также прочие контрольные (надзорные) мероприятия) были ограничены сразу двумя мораториями:

- в связи с пандемией COVID, для защиты малого бизнеса;
- и в связи с антироссийскими санкциями, для защиты всех хозяйствующих субъектов, в том числе и малого бизнеса.

Следует отметить, что мораторий в рамках первого основания носил достаточно эффективный характер, в то время как в рамках антисанкционного режима, на наш взгляд, уместно использование самого потенциала института несостоятельности (банкротства). Последний наш тезис основывается на следующем.

Мораторий, введенный Правительством РФ с 01 апреля 2022 года⁴⁰¹ на 6 месяцев и затрагивающий не только вопросы банкротства, но и исполнительного производства, принято считать «тотальным». Ограничения распространились на всех граждан и все организации России, при этом исключение было сделано только в отношении должников, являющихся

⁴⁰⁰ Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19 апреля 2021 г. № 305-ЭС20-23028 по делу № А40-54774/2020 // Текст определения опубликован не был. СПС Гарант.

⁴⁰¹ Постановление Правительства РФ от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» // СЗ РФ. 2022. № 14. Ст. 2278.

застройщиками многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, включенных в соответствии со статьей 23.1 Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»⁴⁰² в соответствующий единый реестр.

Важно отметить, что понятие должника в рамках «тотального» моратория шире, более того, сам «тотальный» мораторий в силу распространения своего действия на исполнительное производство выходит за рамки процесса несостоятельности (банкротства).

Так, например, Верховный Суд Российской Федерации в Определении от 18.04.2022 № 305-ЭС21-25305 по делу № А40-233155/2020 отметил, что приостановление исполнительного производства является императивным, а мораторий распространяется на всех должников, которые под него подпадают.

В то же время, подобно периоду предыдущего «коронавирусного» моратория, в судебной практике сохранялся подход, согласно которому мораторий не распространяется на должников, которые ликвидируются⁴⁰³.

С одной стороны, нельзя не согласиться с тем, что мораторий обеспечивает реализацию прав субъектов, давая возможность восстановить финансовое положение и просто пережить кризис.

С другой стороны, не можем не высказать мнение о том, что подобное «замораживание» механизма банкротства не способствует развитию его реабилитационной функции. Например, компетентный орган мог бы определить, что в случае введения процедуры банкротства в период кризисной ситуации, такая процедура должна быть направленной на реабилитацию.

⁴⁰² Федеральный закон от 30.12.2004 №214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 40.

⁴⁰³ Пункт 9 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19), № 2 (утв. Президиумом Верховного суда РФ 30.04.2020).

Кроме того, подчеркнем, что мораторий – все же мера временная. Так, например, спустя несколько месяцев, Банк России написал:

«Поскольку целью введения моратория является сохранение имущественного комплекса предприятий и предоставление им возможности перестроить бизнес-процессы, полагаем возможным рассмотреть вопрос о нераспространении моратория на физических лиц, так как в текущих экономических условиях для физических лиц уже предусмотрен ряд мер социальной поддержки»⁴⁰⁴.

Как отмечал Минюст в Письме о применении норм о приостановлении исполнительных производств во время банкротного моратория⁴⁰⁵, исходя из определения понятия "должник", а также предмета регулирования Закона о несостоятельности (банкротстве), и круга лиц, определенного Постановлением № 497, приостановление исполнительных производств возможно исключительно в отношении юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, граждан, которыми или в отношении которых были поданы заявления о банкротстве, включая поданные до 01.04.2022, вопрос о принятии которых не был решен к дате введения моратория. Иное толкование, подчеркивается в письме, противоречит положениям Закона о несостоятельности (банкротстве) и не обеспечит достижение целей реализации Постановления № 497, направленного на защиту субъектов предпринимательской деятельности, оказавшихся в сложной финансовой ситуации из-за внешнего санкционного давления.

По мнению С.С. Галкина, анализ содержания моратория на банкротство как реструктуризационной процедуры отчетливо показывает, что в российском банкротном законодательстве не установлен специальный режим для санационных сделок, реализуемых в период моратория, для

⁴⁰⁴ ЦБ РФ предложил обсудить выведение граждан из-под действия моратория на банкротства. URL: <https://fedresurs.ru/news/d1de9c46-8412-49ae-af9f-0a98d5d0bd26>

⁴⁰⁵ Письмо Министерства юстиции РФ от 7 мая 2022 г. № 04-52513/22. Документ опубликован не был. СПС Гарант.

восстановления платежеспособности мораторного должника. С.С. Галкин пишет, что «это указывает на то, что хозяйствующие субъекты, предоставляющие внутреннее или внешнее санационное финансирование, не защищены в последующем от субординации их требований либо от оспаривания сделок, в том числе по возврату части такого финансирования. Это само по себе может стать достаточно серьезной причиной неэффективности моратория, ибо поддержание ликвидности без юридических гарантий в ситуации, когда неплатежеспособность может передаваться от предпринимателя к предпринимателю ("эффект домино"), представляется как минимум весьма затруднительным».

При этом, по мнению С.С. Галкина, некоторые иностранные подходы могут быть перенесены в полном объеме в отечественный правовой порядок:

«в Законе ФРГ от 27 марта 2020 г. установлено, что в качестве дополнительных правовых последствий приостановления обязанности по подаче заявления устанавливаются, в частности, следующие правила:

1) платежи, которые служат для поддержания или возобновления деловых отношений либо для реализации концепции санации, считаются отвечающими требованиям добросовестности и разумности;

2) возврат займа (кредита) до 30 сентября 2023 г., предоставленного в период приостановления, а также обеспечительные сделки по таким займам (кредитам) не считаются причиняющими вред кредиторам (аналогичные правила распространяются на возврат финансирования контролирующему должнику лицу, за исключением обеспечительных сделок по такому финансированию);

3) предоставление займов (кредитов) и обеспечение в течение периода приостановления не должны рассматриваться в качестве недобросовестных вкладов для целей оттягивания введения процедуры несостоятельности (по существу правовой запрет на субординацию требований из санационного

финансирования, предоставленного должнику в период действия приостановления)»⁴⁰⁶.

С.А. Карелина отмечает, что мораторий может предоставить должникам, оказавшимся в кризисной ситуации, широкие возможности по нормализации финансово-хозяйственной деятельности. При этом важно, что нормы о моратории не обусловлены совершением должником каких-либо действий по предупреждению банкротства, мораторий лишь создает условия для их совершения. Рассматривая реабилитацию (санацию) широко как комплекс мер, направленных на недопущение признания лица банкротом, мораторий можно считать самостоятельным элементом реабилитационного механизма⁴⁰⁷.

Гарантирующий характер моратория

Отметим, что в период пандемии рассматриваемый режим влиял на особенности дел о банкротстве, которые возбуждены или будут возбуждаться в период с 8 января по 8 апреля 2021 года. Такими особенностями были:

— В основу заявления могли быть положены только те требования, которые возникли до начала действия моратория. Если таких требований нет или их размера недостаточно, то инициировать банкротство можно только по истечении трех месяцев после окончания моратория (п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 44 "О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)")⁴⁰⁸;

— Состав и размер требований кредиторов, возникших до введения моратория, определялись на дату введения моратория, а не на день введения первой судебной процедуры банкротства. Финансовые санкции и договорные

⁴⁰⁶ См. подробнее: Галкин С.С. Защита прав российским банкротным законодательством в условиях экономического кризиса, вызванного эпидемией COVID-19: вчера, сегодня, завтра // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2020. № 3. С. 22 - 30.

⁴⁰⁷ Карелина С.А. Мораторий на банкротство: проблемы правового регулирования // УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА. Санкт-Петербургский государственный экономический университет. 2021. С. 11-14.

⁴⁰⁸ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 44 "О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // Российская газета.2021. № 2.

проценты, которые были начислены начиная с момента введения моратория, не учитывались (п. 10 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 44);

— Требования, которые возникли в период действия моратория, квалифицировались в качестве текущих (п. 11 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 44);

— Очередность компенсационного финансирования, предоставленного в период действия моратория, не понижалась.

— Контролирующее лицо, которое пытается вернуть подконтрольное общество, пребывающее в состоянии имущественного кризиса, к нормальной предпринимательской деятельности посредством предоставления данному обществу финансирования (далее - компенсационное финансирование), в частности с использованием конструкции договора займа, т.е. избравшее модель поведения, отличную от предписанной Законом о банкротстве, принимает на себя все связанные с этим риски, в том числе риск утраты компенсационного финансирования на случай объективного банкротства ("Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020)⁴⁰⁹). По мнению некоторых авторов, недобросовестные КДЛ ввиду введения банкротного моратория получили возможность под видом корпоративного финансирования, оказываемого с целью преодоления кризиса, вызванного распространением инфекции коронавируса, размывать требования кредиторов, причиняя вред их правам и законным интересам. Высокие риски обусловлены тем, что судам при рассмотрении заявлений КДЛ о включении в реестр кредиторов должника будет затруднительно определять добросовестность КДЛ при оказании финансовой помощи, особенно при

⁴⁰⁹ "Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 7.

выполнении должником экономически обоснованного плана, который изначально нетрудно подготовить под будущую банкротную процедуру⁴¹⁰.

— Сохраняло силу согласие кредитора на заключение мирового соглашения, полученное в период действия моратория. При утверждении мирового соглашения такой кредитор мог проголосовать против, если условия соглашения изменились (п. 15 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 44).

Мораторий на удовлетворение требований кредиторов (мораторный режим в узком смысле)

Как отмечает С.А. Карелина, по своей правовой природе мораторий представляет собой ограничение прав кредиторов, имеющее целью высвободить денежные средства должника, используемые для удовлетворения требований кредиторов, и направить их на осуществление предпринимательской деятельности, не исполняя обязательств⁴¹¹.

Между тем, именно в рамках моратория наиболее ярко выражается признак *способствования наиболее эффективной реализации прав должника*.

Д.О. Османова отмечает, что сам по себе режим моратория – это в первую очередь помощь должнику, позволяющая «восстановить финансовые силы» и улучшить материальное положение. Между тем введение моратория не должно быть использовано в недобросовестных целях.

«Мораторий не просто приостанавливает исполнение всех обязательств должника (за некоторыми исключениями, установленными законом), он дает возможность изменения условий договорных отношений между должником и контрагентом. Например, это ситуация замены определенной законом неустойки (и установленного процента) ответственностью за пользование чужими денежными средствами (с процентом, приравненным к ставке

⁴¹⁰См.: Герголенко М.А. Злоупотребление мораторием на банкротство со стороны контролирующих должника лиц // Право и бизнес. 2021. № 2. С. 20 - 26.

⁴¹¹ См.: Карелина С.А. Мораторий на удовлетворение требований кредиторов как элемент восстановительного механизма // СПС "КонсультантПлюс".

рефинансирования), что может быть для должника более выгодным, чем обязательство, установленное договором»⁴¹².

А.Н. Борисов указывает, что «ранее подобный режим был определен в ст. 70 Закона 1998 г. о банкротстве, в связи с чем необходимо отметить следующее. Постановлением Конституционного Суда России от 12 марта 2001 г. № 4-П⁴¹³ признан не противоречащими Конституции РФ ряд положений названного Закона, касающиеся введения моратория, поскольку ими не исключается судебная защита прав кредиторов и устанавливается особый правовой режим имущественных требований, предъявляемых к должнику, который вводится на период рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве. Как указано при этом, ограничения, связанные с особым порядком предъявления и удовлетворения требований кредиторов, установлены законодателем в рамках комплекса мер, направленных на предотвращение банкротства и восстановление платежеспособности должника, а также на создание условий для справедливого обеспечения экономических и юридических интересов всех кредиторов, включая лиц, в отношении которых необходимо введение дополнительных гарантий социальной защиты»⁴¹⁴.

По мнению Е.В. Шестаковой, мораторий на удовлетворение требований кредиторов – это способ поддержки и помощи предприятию, который вводится в период внешнего управления и служит льготой для должника с целью помочь ему восстановить кредитоспособность⁴¹⁵.

⁴¹²Османова Д.О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): монография / под ред. О.А. Беляевой. М.: Юстицинформ, 2020. 184 с.

⁴¹³ Постановление Конституционного Суда РФ от 12 марта 2001 г. № 4-П "По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", касающихся возможности обжалования определений, выносимых арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций", а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц" // СЗ РФ. 2001. № 12. Ст. 1138.

⁴¹⁴ Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (постатейный). 2-е изд., перераб. и доп. // СПС КонсультантПлюс. 2014.

⁴¹⁵ Шестакова Е.В. Мораторий на банкротство: правовой комментарий. - "Право Достапа", 2020. СПС Гарант.

Как справедливо обратил внимание В.А. Химичев, «мораторий в процедуре внешнего управления охарактеризован как правовой режим. При этом основные элементы данного института правовой системы содержатся не только в нормах, регулирующих внешнее управление, но и в нормах, касающихся других процедур банкротства. В связи с этим необходимо различать мораторий на удовлетворение требований кредиторов (как правовой режим) также в двух смыслах: в узком значении термина - применительно к внешнему управлению и в широком - относительно всех процедур банкротства⁴¹⁶»⁴¹⁷.

Это дает основания для характеристики и еще одного заявленного признака данного обеспечительного элемента – *дополняющего, значимого характера моратория по отношению к общему механизму правового регулирования института несостоятельности.*

По верному замечанию Е.А. Рыбасовой, «по своей правовой природе мораторий представляет собой ограничение прав кредиторов, имеющее целью высвободить денежные средства должника, используемые для удовлетворения требований кредиторов, и направить их на осуществление предпринимательской деятельности, не исполняя обязательств»⁴¹⁸. Аналогичная позиция по данному вопросу приводится в юридической литературе⁴¹⁹.

Анализируя такого должника, как кредитная организация, Н.Ю. Кавелина и М.А. Беляев⁴²⁰ указывают, что мораторий на удовлетворение требований кредиторов вводится для решения следующих задач:

⁴¹⁶ Химичев В.А. Осуществление и защита гражданских прав при несостоятельности (банкротстве). М.: ВолтерсКлувер, 2006.

⁴¹⁷ Цит. по: Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (постатейный) (под ред. Е.А. Рыбасовой). М.: "Юстицинформ", 2011. СПС Гарант.

⁴¹⁸ Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (постатейный) (под ред. Е.А. Рыбасовой). М.: "Юстицинформ", 2011.

⁴¹⁹ Ращевский Е. Мораторий на удовлетворение требований кредиторов // Хозяйство и право. 2001. № 11; Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М., 2004. С. 347.

⁴²⁰ Кавелина Н.Ю., Беляев М.А. Комментарий к Федеральному закону от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" (постатейный). - Специально для системы ГАРАНТ, 2014.

- защита активов на период выработки конструктивного решения (если оно возможно). Это также включает в себя предоставление новому кредитору, выдаваемому на цели содействия в спасении предприятия или более оптимальной реализации его имущества, приоритета над требованиями периода до возбуждения дела;
- недопущение полной свободы для отдельных кредиторов и захвата ими активов в судебном порядке или иным образом;
- справедливое распределение недостающих средств среди кредиторов;
- мораторий должен быть действительным, что достигается путем установления надзора или нового, независимого и надлежащего руководства.

Кроме того, **характеристика мораторного режима не будет полной без обозначения основных его функций.**

Так, во-первых, рассматриваемый обеспечительный механизм реализует социальную и субъектно-охранительную функции.

Примером может быть рассмотренный выше «тотальный» мораторий, который применялся в отношении всех граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей. Помимо спасения непосредственно должников, мораторий также обеспечивает определенную стабильность для работников, которые в кризис могут попасть под процедуру сокращения численности (штата).

Во-вторых, мораторию как обеспечительному элементу присуща функция создания правовых основ (гарантий) совершенствования законодательства.

Так, именно в пандемию в Закон о несостоятельности была включена статья 9.1., предусматривающая возможность воспользоваться мораторием на банкротство.

Примечательно, что основанием для введения моратория является Поручение Правительства РФ от 18 марта 2020 г. Данный документ содержал программные направления предоставления налоговых льгот, а также введения

моратория на банкротство. Так, ФНС России должна была обеспечить предоставление отсрочки (налоговых каникул) по уплате налогов, страховых взносов, срок уплаты которых приходится на период до 1 мая 2020 года.

Одновременно устанавливаются меры в отношении банкротства. Для обеспечения стабильности экономики в исключительных случаях (при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, существенном изменении курса рубля и подобных обстоятельствах) Правительство Российской Федерации вправе ввести мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами (далее для целей настоящей статьи - мораторий), на срок, устанавливаемый Правительством Российской Федерации.

Несмотря на то, что до сих пор на повестке дня стоит вопрос о правовой природе обеих видов моратория, они рассматриваются в качестве реабилитационных механизмов банкротства, которые обеспечивают реализацию прав должника. В связи с чем, особенностями данного обеспечительного элемента выступают:

1. Мораторий влечет существенное изменение обычного порядка поведения субъектов по отношению к должнику.

2. Мораторий призван стабилизировать деятельность субъектов, оказавшихся в наиболее сложной экономической ситуации в определенный текущий момент.

3. Мораторий является реабилитационным.

4. Мораторий может не только влечь, но и самостоятельно выступать юридическим фактом: границы временных интервалов действия режима влияют на расчет размера задолженности, определяют сроки подачи заявлений и др.

6. Мораторий действует в том числе ретроспективно, что характерно для функционирования элементов обеспечительного механизма. Так, например, при подаче заявлений субъекты могут возвращаться к ранним

фактам, а не текущим. Иными словами, мораторный режим обеспечивает status quo.

Таким образом, мораторий в банкротстве выступает как не зависящим от качеств должника специализированным процедурным элементом обеспечительного механизма реализации прав должника и представлен в узком и широком смысле – как часть непосредственно процесса банкротства и как часть публичного реабилитационного механизма, порожденного кризисными макроэкономическими явлениями.

ВЫВОДЫ

В деле о банкротстве объем реализации правосубъектности должника снижается. Конкурсоспособность, в отличие от ограничения правосубъектности, как понятие имеет доктринальное происхождение, но сущностно закреплена именно легально. Должник может быть полностью дееспособным, но если законом не определена возможность признания его банкротом – в отношении него не будут введены соответствующие процедуры. Наконец, поскольку, как следует из отечественной и зарубежной доктрины, законодательства и судебной практики, правосубъектность должника снижается, мы можем предположить, что это влечет и особый режим реализации его прав.

Говоря о реализации прав должника, мы понимаем под ней весь процесс претворения прав должник в жизнь, включая правоприменительные действия.

Должник в процессе применения к нему процедур в деле о банкротстве реализует права не непосредственно и в полной мере, а через арбитражного управляющего либо с его согласия или уведомляя последнего. Это означает, что специфика реализации прав должника в сфере банкротства заключается в том, что такая реализация не осуществляется должником непосредственно, она происходит посредством ряда специальных институтов. Правореализация должника становится более контролируемой при переходе от процедур, которые предусматривают восстановление платежеспособности, к процедурам, целью которых, главным образом, является максимальное удовлетворение требований кредиторов путем формирования конкурсной массы и последующей ее реализации (это реализация имущества для граждан и конкурсное производство для организаций). В рамках реабилитационных процедур имеет значение мнение должника относительно его дальнейшей судьбы.

Понятие «обеспечение», несмотря на кажущуюся тесную связь с частноправовыми отраслями, является многогранным и используется во

многих областях права, в том числе публичного характера. Поскольку институт несостоятельности (банкротства) является комплексным, носит частно-публичный характер, «обеспечение» также необходимо рассматривать в частно-публичном смысле, понимая под ним то, что создает должные юридические и фактические возможности для наиболее эффективного претворения права в жизнь, а не только как правовое средство, которое способствует исполнению обязательства или достижению конкретного процессуального результата.

Обеспечительный механизм в целом является более широким понятием по отношению к понятию механизма правового регулирования, подобно тому, как понятие правового обеспечения является более широким по сравнению с понятием механизма правового регулирования. Это макро-уровень обеспечительного механизма.

Обеспечительный механизм *реализации прав и законных интересов должника*, в свою очередь, является частью механизма правового регулирования отношений несостоятельности, поскольку сама *правореализация выступает хотя и самой важной, итоговой, но все же частью механизма правового регулирования*. Это – микро-уровень обеспечительного механизма, который представляет собой систему правовых элементов, направленных на создание условий, необходимых для поддержания оптимального объема реализации правосубъектности должника.

Функции обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника в процессе несостоятельности (банкротства) представляют собой внешние динамические проявления обеспечительных элементов, имеющие неразрывную связь с сущностью обеспечительного механизма в целом.

Функциями обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника в процессе несостоятельности (банкротства) являются:

- предупредительная (превентивная) функция, которая ориентирована на восстановление платежеспособности должников и предотвращение признания их банкротами;

- охранительная функция, которая ориентирована на охрану прав и законных интересов несостоятельных лиц;

- компенсаторная функция, которая ориентирована на возмещение негативных последствий неоплатности и неплатежеспособности должников перед лицами, интересы которых затронуты неисполнением должниками своих денежных обязательств.

Данные функции раскрываются в рамках таких специализированных направлений, как *регулятивное, создание правовых основ (гарантий) совершенствования законодательства, субъектно-охранительное, социальное, организационно-управленческое, информационное, воспитательное.*

Элемент обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника – это средство правового и иного характера, приобретающее в процессе реализации норм права правовую форму, которое обладает своими особенностями, носит дополняющий характер по отношению к механизму правового регулирования отношений несостоятельности, взаимообусловлен социально-экономической реальностью и гарантирует наиболее эффективную реализацию прав и законных интересов должника в процессе несостоятельности (банкротства).

Так, признаками элемента обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника выступают следующие его особенности:

1) Элемент обеспечительного механизма – это средство правового и иного характера, приобретающее в процессе применения процедур в деле о банкротстве правовую форму.

2) Элемент обеспечительного механизма носит дополняющий характер по отношению к генеральному институту несостоятельности.

3) Элементу обеспечительного механизма присуща взаимообусловленность социально-экономической реальностью.

4) Элемент обеспечительного механизма носит гарантирующий характер.

5) Элемент обеспечительного механизма направлен на наиболее эффективную реализацию прав и законных интересов должника в процессе несостоятельности (банкротства).

Спектр элементов, входящих в обеспечительный механизм реализации прав и законных интересов должника, очень широк. Наиболее показательны его характеризуют следующие элементы, или системы элементов, которые можно рассматривать в соответствии со следующими классификациями:

– *по типу правового регулирования* (выделяются подгруппы: элементов, обеспечивающих реализацию прав должника с помощью публично-правовых средств, и элементов, обеспечивающих реализацию прав должника с помощью частноправовых средств);

– *по юридической направленности* (выделяются подгруппы: правовые виды элементов обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника и обеспечительные элементы иного характера, или иные элементы, приобретающие в процессе реализации норм права правовую форму).

– *по функциональной направленности в сфере правового обеспечения реализации прав и законных интересов* (можно разделить на следующие подгруппы: организационно-управленческие, информационные, воспитательные, социальные);

– *по виду должника* (выделяются подгруппы: элементы, применяемые к организации, и элементы, применяемые к гражданину).

– *по времени действия* (выделяются подгруппы: элементы, применяемые на одной стадии или определенном этапе процесса банкротства, и элементы, применяемые на протяжении всего процесса банкротства).

– по отношению ко всему институту несостоятельности (банкротства) в целом (позволяет выделить общие (универсальные) элементы и специальные элементы – как зависящие, так и не зависящие от качеств должника).

Правовые презумпции – это общий элемент обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника, который взаимообусловлен социально-экономической реальностью и дополняет линейно упорядоченный механизм правового регулирования отношений несостоятельности и выступающий значимой гарантией наиболее эффективной реализации прав и законных интересов должника в процессе несостоятельности (банкротства).

Вследствие того, что данный элемент составлен презумпциями различного характера, хотя сущностно имеющими единое начало, можно вести речь не просто о роли правовых презумпций в процессе несостоятельности (банкротства), а о различных ипостасях такой роли.

Во-первых, презумпции, составляя обеспечительный механизм реализации прав должника, служат формированию единого механизма правового регулирования несостоятельности (банкротства). Исследование показывает, что различные виды презумпций, даже внешне отличающиеся по своему содержанию, служат некоторым стимулом как для активного осуществления правосудия, так и для реализации принципов состязательности, справедливого рассмотрения "мини-споров"⁴²¹ в процессе несостоятельности (банкротства) и т.д. – что является важными условиями эффективной реализации прав должника.

Во-вторых, презумпции обеспечивают реализацию базовых конструкций института несостоятельности (банкротства), таких, например, как неплатежеспособность.

⁴²¹Обособленные споры в рамках единого процесса банкротства. См. подр.: Уксусова Е.Е. Конкурсное судопроизводство и "мини-производство" на примере обжалования действий (бездействия) арбитражного управляющего // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 7. С. 44 - 52.

В-третьих, они запускают механизм банкротства. Например, реализация презумпции неплатежеспособности влечет с необходимостью и принятие важных решений в части выбора процедуры, допустим, будет ли это реализация имущества или реструктуризация долгов. А в некоторых случаях механизм банкротства может быть не запущен вовсе. То есть при отсутствии презумпций в отношении должника вовсе может быть не применен такой важный институт рыночной экономики, как банкротство.

В-четвертых, существующие в процессе банкротства презумпции влияют на формирование национальной системы банкротства. Например, на основании исследованной выше практики можно заключить, что именно презумпция неплатежеспособности и механизм ее реализации формируют ту самую концепцию "нового старта" в рамках российской модели банкротства.

В-пятых, презумпции в процессе банкротства помогают распределить бремя доказывания. Само презюмирование какого-либо факта влечет необходимость доказывания обратного факта (когда это носит негативный характер) стороной, к которой этот факт имеет отношение. В противном случае предположение становится реальным фактом и считается доказанным.

В-шестых, зарубежная практика показывает, что презумпции в процессе банкротства могут выступать своего рода системой сдержек и противовесов в рамках реализации участниками банкротства своих прав, это еще и мощный разработанный механизм противодействия злоупотреблениям! Тогда как в России столь категоричное восприятие презумпций находится в стадии формирования, на наш взгляд, тем не менее можно вести речь о некой роли презумпций для разрешения конфликта интересов (частно-публичных).

Наконец, презумпции в рамках обеспечительного механизма реализации прав должника делают возможной реализацию буквально всех его функций и специализированных направлений.

Так, в рамках первых двух функций презумпции, с одной стороны, составляют блок важного регулирования в части распределения бремени доказывания определенных фактов. Кроме того, презумпции, как было

проанализировано выше, как нормативный блок развиваются и совершенствуются –главным образом, посредством правоприменения, что отражает такой признак этого обеспечительного элемента, как взаимообусловленность социально-экономической реальностью.

Субъектно-охранительная функция реализуется посредством данного обеспечительного элемента путем распределения ответственности между, например, непосредственным должником и контролирующими его лицами по отношению к кредиторам, обеспечивая тем самым охрану прав и законных интересов должника.

Информационная функция выполняется также путем предварительного осведомления участников процесса несостоятельности о тех последствиях, которые могут наступить. Если таковые, например, для КДЛ, наступают, то в последующем это также может повлиять на предпринимательское поведение субъектов, осуществляющих управленческие действия.

Таким образом, презумпции, являются по отношению к институту несостоятельности (банкротства) и, соответственно, в рамках обеспечительного механизма реализации прав должника, изначально не аутентичным или специальным элементом, характерным не только для рассматриваемого института. Между тем, как правовое явление, нося междисциплинарный характер и выступая частью юридической техники, презумпции представляются именно системообразующим, необходимо дополняющим элементом, который обеспечивает наиболее эффективную реализацию прав должника путем наиболее достоверного и достаточного определения фактов, вследствие чего последующая реализация прав должника становится в процессе банкротства наиболее соответствующей таким фактам.

Институт арбитражного управления – это специальный элемент обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника, который взаимообусловлен социально-экономической реальностью и дополняет линейно упорядоченный механизм правового регулирования отношений несостоятельности и выступающий значимой

гарантией наиболее эффективной реализации прав и законных интересов должника в процессе несостоятельности (банкротства).

Это объясняется тем, что арбитражное управление, как и сам арбитражный управляющий, выступают по своей сущности продуктом института несостоятельности (банкротства), реализация полномочий которого происходит именно в рамках дела о банкротстве. Так, даже в практике арбитражного управляющего называют «специальным субъектом института несостоятельности (банкротства)». Наиболее эффективной формой арбитражного управления как специального элемента обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника в процессе несостоятельности (банкротства) должно являться арбитражное управление с множественностью лиц – корпоративные объединения арбитражных управляющих, которые будут представлять собой особую форму объединения арбитражных управляющих по проведению процедур в одном деле о банкротстве.

Институт арбитражного управления реализует такие функции, обеспечивающие права должника, как организация и управление, социальную функцию, информационную функцию.

Мораторий в делах о банкротстве является специализированным процедурным элементом обеспечительного механизма реализации прав и законных интересов должника, зависящим от комплекса внешних социальных и экономических факторов, применение которого влечет за собой изменение обычного порядка поведения кредиторов по отношению к неоплатным и (или) неплатежеспособным должникам.

Специальный характер моратория объясняется тем, что применение этого режима:

- 1) основывается на нормах законодательства о несостоятельности (банкротстве);
- 2) зависит от внешних факторов (предопределяется обстоятельствами, сущностью определенного состояния) и,

3) влечет за собою *исключительное* по своему характеру изменение обычного порядка поведения субъектов по отношению к должнику.

В широком смысле к мораторию мы относим мораторий на возбуждение дел о банкротстве. Данный обеспечительный элемент реализации прав должника обычно носит временный характер и зависит от макроэкономических факторов. В узком смысле к мораторному режиму можно отнести мораторий на удовлетворение требований кредиторов. Данный элемент носит постоянный характер, фактически выражая сущность начального этапа процесса несостоятельности (банкротства). Несмотря на то, что до сих пор на повестке дня стоит вопрос о правовой природе обеих видов моратория, они рассматриваются в качестве реабилитационных механизмов банкротства, которые обеспечивают реализацию прав должника.

Особенностями данного обеспечительного элемента выступают:

1. Мораторий влечет существенное изменение обычного порядка поведения субъектов по отношению к должнику.

2. Мораторий призван стабилизировать деятельность субъектов, оказавшихся в наиболее сложной экономической ситуации в определенный текущий момент.

3. Мораторий является реабилитационным.

4. Мораторий может не только влечь, но и самостоятельно выступать юридическим фактом: границы временных интервалов действия режима влияют на расчет размера задолженности, определяют сроки подачи заявлений и др.

6. Мораторий действует в том числе ретроспективно, что характерно для функционирования элементов обеспечительного механизма. Так, например, при подаче заявлений субъекты могут возвращаться к ранним фактам, а не текущим. Иными словами, мораторный режим обеспечивает *status quo*.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, МАТЕРИАЛОВ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативные правовые акты

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. №1 (часть I). Ст. 1.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №1. Ст. 16.
6. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // СЗ РФ. 2002. №43. Ст. 4190.
7. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ "Об акционерных обществах" // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1
8. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" // СЗ РФ. 1998. №7. Ст. 785.
9. Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях" // СЗ РФ. 2002. № 48. Ст. 4746.
10. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" // СЗ РФ. 2001. № 33. (Часть I). Ст. 3431.

11. Федеральный закон от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» // СЗ РФ. 2014. № 1 (ч. I). Ст. 29.

12. Федеральный закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 27. Ст. 3945.

13. Указ Президента РФ от 25 декабря 2008 г. № 1847 "О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии" // СЗ РФ. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6366.

14. Постановление Правительства РФ от 3 февраля 2005 г. № 52 "О регулирующем органе, осуществляющем контроль за деятельностью саморегулируемых организаций арбитражных управляющих" // СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 464.

2. Проекты нормативных правовых актов

1. Проект Федерального закона Российской Федерации «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)» // Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/CorpManagment/bankruptcy/doc20110225_04# (дата обращения: 23.01.2017 г.)

2. Законопроект № 1172553-7 «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части реформирования института банкротства). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1172553-7?ysclid=l65ha4cswf554396684>

3. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и иные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования реабилитационных процедур». URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/CorpManagment/bankruptcy/doc20100423_03#

4. Проект Федерального закона № 835938-7 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 15.07.2020)

5. Законопроект № 835938-7 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части имущественных отношений супругов). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/835938-7>

6. Проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и иные законодательные акты Российской Федерации» в части совершенствования реабилитационных процедур // Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/CorpManagment/bankruptcy/project_fz (дата обращения: 30.01.2017 г.)

3. Материалы судебной практики

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.03.2001 № 4-П "По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", касающихся возможности обжалования определений, выносимых Арбитражным судом по делам о банкротстве, иных его положений, статьи 49 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций", а также статей 106, 160, 179 и 191 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда Челябинской области, жалобами граждан и юридических лиц" // СЗ РФ. 2001. № 12. Ст. 1138.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 5 марта 2019 г. № 14-П "По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 200 и статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, абзаца второго пункта 1 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3 статьи 59 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина В.А. Нужина" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 10. Ст. 1046.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2021 г. № 15-П "По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 19. Ст. 3290.

4. Заключение Комиссии Совета судей РФ от 5 декабря 2018 г. № 16-КЭ "Об исключении ситуации конфликта интересов при рассмотрении в арбитражном суде относительно обособленного спора в рамках дела о несостоятельности (банкротстве)" // СПС Гарант.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан" // Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации. 2015. №12.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и

распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 2.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2017 г. № 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. №3.

9. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 29 "О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2005. №3.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2020 г. № 44 "О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации. 2021. № 2.

11. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 29 "О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2005. № 3.

12. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 августа 1999 г. № 43 "Вопросы применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в судебной практике" // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1999. № 10.

13. Определение Верховного Суда РФ от 23 декабря 2019 г. № 305-ЭС19-13326 // СПС Гарант.

14. Постановление Президиума ВАС РФ от 08.10.2013 N 6004/13 по делу N А40-56571/12-141-521 // Вестник ВАС РФ. 2014. № 2.

15. Определение ВС РФ от 23.01.20 № 308-ЭС19-18381 по делу № А53-31352/2016 // СПС «Консультант Плюс».

16. Определение Верховного Суда РФ от 07.08.2018 № 80-КГ18-7.
URL: [http://legalacts .ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-07082018-n-80-kg18-7](http://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-07082018-n-80-kg18-7)
17. Определение Верховного Суда РФ от 06.03.2018 № 6-КГ18-1 // URL: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-06032018-n-6-kg18-1/>
18. Определение Верховного Суда РФ от 10.09.2018 № 305-ЭС17-14236(4) отказано в передаче дела № А40-86553/2016 // СПС «Консультант Плюс».
19. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17 октября 2019 г. № Ф09-12080/16 по делу № А71-7749/2016 // СПС Гарант.
20. Определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 10 января 2017 г. по делу № А56-91219/2016 // СПС Гарант.
21. Определение Верховного Суда РФ от 23 декабря 2019 г. № 305-ЭС19-13326 // СПС Гарант.
22. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 августа 2016 г. № 09АП-36323/2016 по делу № А40-84983/16 // СПС Гарант.
23. Определение Арбитражного суда Нижегородской области от 7 декабря 2016 г. по делу № А43-28280/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
24. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.04.2019 № Ф04-1156/2019 по делу № А27-21218/2017 // СПС «Консультант Плюс».
25. Определение Арбитражного суда Челябинской области от 27.02.2020 по делу № А76-15352/2017 // СПС «Консультант Плюс».
26. Определение Арбитражного суда Воронежской области от 11.02.2020 по делу №А14-14860/2019 // СПС Гарант.
27. Определение Арбитражного суда Воронежской области от 10.02.2020 по делу №А60-24261/2017 // СПС «Консультант Плюс».

28. Определение Арбитражного суда Челябинской области от 29.01.2020 по делу №А76-52380/2019 // СПС Гарант.
29. Определение Арбитражного суда Удмуртской области от 29.01.2020 по делу № А71-17556/2019 // СПС «Консультант Плюс».
30. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 9 ноября 2015 года по делу № А45-20897/2015 // СПС «Консультант Плюс».
31. Решение Арбитражного суда Пермского края от 19 декабря 2016 г. по делу № А5019304/2016. URL: <http://www.perm.arbitr.ru/>
32. Определение АС г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.01.2016 по делу N А56-42444/2015 (Электронный ресурс.) // Режим доступа: <http://spb.arbitr.ru> (дата обращения: 21.12.2016 г.)
33. Определение АС г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.01.2016 по делу № А56-42444/2015 (Электронный ресурс.) // Режим доступа: <http://spb.arbitr.ru> (дата обращения: 21.12.2016 г.)
34. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08 июля 2016 г. по делу № А40-186978/2015 (Электронный ресурс.) // Режим доступа: <http://www.msk.arbitr.ru> (дата обращения: 21.12.2016 г.)
35. Определение Арбитражного суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 30 июня 2016 г. по делу № А81-6187/2015 (Электронный ресурс.) // Режим доступа: <http://yamal.arbitr.ru> (дата обращения: 21.12.2016 г.)
36. Апелляционное определение СК по гражданским делам Челябинского областного суда от 23 августа 2018 г. по делу № 11-10963/2018 // СПС Гарант.
37. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17 октября 2019 г. № Ф09-12080/16 по делу № А71-7749/2016 // СПС Гарант.
38. Апелляционное определение СК по гражданским делам Челябинского областного суда от 23 августа 2018 г. по делу № 11-10963/2018 // СПС Гарант.
39. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 25 июня 2021 г. № Ф10-2272/19 по делу № А84-1175/2018 // СПС Гарант.

40. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 15 июня 2021 г. № Ф04-5461/20 по делу № А03-4757/2019 // СПС Гарант.
41. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25 июня 2021 г. № Ф08-5950/21 по делу № А32-5107/2021 // СПС Гарант.
42. Постановления Тринадцатого ААС от 29.01.2019 № 13АП-29391/2018 // СПС Гарант.
43. АС Уральского округа от 21.05.2018 № Ф09-3883/17 // СПС Гарант.
44. Определение ВС РФ от 23.12.2019 № 306-ЭС19-13175 (3) // СПС Гарант.
45. Постановления АС Дальневосточного округа от 12.05.2017 № Ф03-1532/2017 // СПС Гарант.
46. АС Западно-Сибирского округа от 22.08.2017 № Ф04-5965/2016 // СПС Гарант.
47. Постановление Семнадцатого ААС от 23.07.2018 № 17АП-8542/2018-АК // СПС Гарант.
48. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 29 сентября 2017 г. по делу № А56-1350/2016 // СПС Гарант.
49. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 16 января 2018 г. по делу № А70-10273/2017 // СПС Гарант.
50. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 3 октября 2017 г. по делу № А07-3082/2017 // СПС Гарант.
51. Постановление от 5 июня 2017 г. по делу № А45-24666/2016 // СПС Гарант.
52. Постановление от 15 июня 2017 г. по делу № А45-24665/2016 // СПС Гарант.
53. Постановление от 20 июня 2017 г. по делу № А45-24664/2016 // СПС Гарант.

4. Иные правовые акты

1. "Экспертное заключение по проекту федерального закона № 835938-7 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 06.12.2019 № 193-1/2019) // СПС Консультант Плюс.
2. «ОК 028-2012. Общероссийский классификатор организационно-правовых форм» (утв. Приказом Росстандарта от 16.10.2012 № 505-ст) // СПС «Консультант Плюс».
3. Приказ Росстата от 11.05.2018 № 292 «Об утверждении основных методологических и организационных положений Комплексного наблюдения условий жизни населения» // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс.
4. Приказ Росстата от 17.09.2020 № 553 «Об утверждении документов Всероссийской переписи населения 2020 года» (вместе с «Инструкцией о порядке проведения Всероссийской переписи населения 2020 года и сбора сведений о населении») // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс.
5. «ОК 018-2014. Общероссийский классификатор информации о населении» (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 № 2019-ст) // СПС «Консультант Плюс».
6. «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (разработан Минэкономразвития России) // СПС «Консультант Плюс».
7. «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов» (утв. Банком России) // Вестник Банка России. 2018. № 89-90.
8. Письмо Федеральной налоговой службы от 29 июня 2017 г. № СА-4-18/12520@ "О направлении обзора судебных актов" // Текст письма опубликован не был. СПС Гарант.

9. Собрание законодательства Российской Империи. Т. XI: Уставы Торговые.

5. Монографии, учебные издания, комментарии

1. Азаревич Д. Система римского права (университетский курс). Том II, часть I. Варшава, типография Марии Земневич, 1888. 287 с.

2. Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1955. 176 с.

3. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / Уральский государственный юридический университет, Музей Сергея Сергеевича Алексеева "Восхождение к праву". 2-е изд. Екатеринбург: Автограф, 2018. 190 с.

4. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. 187 с.

5. Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия. Опыт комплексного исследования / Алексеев С.С. - М.: Статут, 1999. 712 с.

6. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Свердловск, 1973. Т. 2. 401 с.

7. Анненков К. Н. Система русского гражданского права. Том I. Введение и Общая часть (издание 3-е, вновь пересмотренное и дополненное). С.-Петербург, типография М. М. Стасюлевича, 1910. 591 с.

8. Анненков К. Н. Система русского гражданского права. Том III. Права обязательственные (издание 2-е, пересмотренное и дополненное). С.-Петербург, типография М. М. Стасюлевича. 1901. 494 с.

9. Архипов С.И., Белканов Е.А., Берг Л.Н., Березина Е.А., Грибанов Д.В., Перевалов В.Д., Плетников В.С., Пучков О.А., Тарасов Н.Н., Федоров И.В., Шабуров А.С., Ярков В.В. Актуальные проблемы теории государства и права (учебник). М.: "Юстиция", 2019. 440 с.

10. Афанасьева Е.Г., Барков А.В., Белицкая А.В., Белых В.С. и др. Предпринимательское право: современный взгляд. Монография (отв. ред. С.А. Карелина, П.Г. Лахно, И.С. Шиткина). М.: "Юстицинформ", 2019. 600 с.
11. Аюшеева И.З., Богданова Е.Е., Булаевский Б.А., Малеина М.Н., Микрюков В.А., Микрюкова Г.А., Моргунова Е.А., Сойфер Т.В., Соменков С.А., Суворов Е.Д., Тягай Е.Д. Гражданское право (учебник; в двух томах, том первый; под ред. д.ю.н., проф. Е.Е. Богдановой). М.: "Проспект", 2020. 440 с.
12. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве: Учеб. пособие / М-во внутр. дел СССР. Горьк. высш. школа. ГВШ. – Горький: [б. и.], 1974. 124 с.
13. Байкина С.Г. Учет и анализ банкротств. Учебное пособие. 2-е изд. Москва, 2012. 112 с.
14. Белов В.А. Гражданское право: учебник для бакалавриата и магистратуры: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим направлениям подготовки и специальностям: в 4 томах / В. А. Белов. - 2-е изд., перераб. и доп. М: Юрайт, 2019. Т. 4. Кн. 1. 442 с.
15. Большой юридический словарь / [А.В. Малько и др.]; под. ред. А.В. Малько. Москва: Проспект. 2009. 702 с.
16. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. 368с.
17. Булаевский Б.А. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников гражданских правоотношений: монография. М: ИЗиСП, 2013. 240 с.
18. Бушев А.Ю. Комментарий к Федеральному закону "О несостоятельности (банкротстве)" (постатейный): 3-е изд., перераб. и доп. / А.Ю. Бушев, О.А. Городов, Н.С. Ковалевская / под ред. В.Ф. Попондопуло. М.: Проспект, 2011. 776 с.
19. Васильев Е.А. Гражданское и торговое право капиталистических государств: Учебник. М., 1993. 554 с.
20. Витрук Н.В. Правовой статус личности в СССР. М., 1985. 175 с.

21. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги (переиздание). М., 2018. 526 с.
22. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. – 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2018. 528 с.
23. Гессен Владимир Матвеевич. Основы конституционного права (издание 2-е). - Петроград, издание юридического книжного склада "Право", типо-литография товарищества А. Ф. Маркс, 1918 г. 445 с.
24. Гинс Г.К. Способы обеспечения обязательств (с точки зрения истории и системы гражданского права) / Г.К. Ганс. Петроград: Сенат. тип., 1917. 29 с.
25. Гойман В.И. Действие права (методологический анализ). М.: Академия МВД России, 1992. 182 с.
26. Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса: исслед. А. Х. Гольмстена. Санкт-Петербург: Тип. В. С. Балашева, 1888. 292 с.
27. Гражданское право: В 2 т. - Т. 2: учебник / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо [и др.]; под ред. Б.М. Гонгалло. - Москва: Статут, 2018. 560 с.
28. Гражданское право: Учебник. Ч. 1 / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М., 1996. 550 с.
29. Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 1. М., 1998. 816 с.
30. Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права. - Москва, издательство "Зерцало". 2003. (воспроизводится по пятому изданию С.-Петербург, 1916. 495 с.
31. Губин Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые проблемы / Е. П. Губин. М.: Юрист, 2005. 320 с.
32. Гуляев А. И. I. Торговое судопроизводство. Москва, 1914. 322 с.

33. Гуляев А. М. Общие учения системы гражданского права в практике Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената за пятьдесят лет. Петроград, Сенатская типография, 1914. 79 с.

34. Гуляев А.М. Русское гражданское право : обзор действующего законодательства, кассационной практики Прав. сената и Проекта гражданского уложения : пособие к лекциям / [соч.] А. М. Гуляева. - 4-е изд., пересмотр. и доп. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1913. - XIV, 638 с.

35. Дормидонтов Г.Ф. Юридические фикции и презумпции. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций. Казань, 1895. 185 с.

36. Дорохина Е.Г. Правовое регулирование управления в системе банкротства. М., 2009. 375 с.

37. Дювернуа Н. Л. Пособие к лекциям по гражданскому праву. Выпуск 2-й. Обязательства. Часть общая (Отдел I) (в связи с замечаниями на Проект книги V Гражданского уложения). Москва. 1900. 166 с.

38. Егорова М.А. Правовой режим зачета в гражданско-правовых обязательствах. - М.: Издательский дом "Дело", РАНХиГС, 2012. 240 с.

39. Егорова М.А. Прекращение обязательств: опыт системного исследования правового института : монография / М.А. Егорова. Москва: Статут, 2014. 753 с.

40. Завадский С. В., Свидерский В. Н. Кассационная практика по общеимперскому конкурсному праву и процессу. С.-Петербург, издание юридического книжного магазина И. И. Зубкова под фирмой "Законоведение", типография В. Безобразова и Ко. 1913. 231 с.

41. Злобина Е.А. Указ. соч. Лукин Ю.Ф. Конфликтология: управление конфликтами: Management of the conflicts: учебник для вузов / Ю.Ф. Лукин. М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2007. 799 с.

42. Иеринг Р. Юридическая техника / Сост. А.В. Поляков. М.: Статут, 2008. 231 с.

43. Извлечения из протоколов Московского юридического общества 1870 года // Юридический вестник: Издание Московского юридического общества. Кн. 7. М.: Университетская типография (Катков и Ко), 1871, октябрь. 88 с.
44. Неклюдов Н.А. Руководство к особенной части русского уголовного права. Т. II. СПб.: Типография В.П. Воленса, 1876. 584 с.
45. Илларионова Т.И. Механизм действия гражданско-правовых охранительных мер: Учеб. пособие. – Свердловск: Уральский университет, 1980. 76 с.
46. Ильин И. А., Устинов В. М., Новицкий И. Б., Гернет М. Н. Основы законовещения (издание 4-е, исправленное и значительно дополненное). Петроград-Москва, товариществ "В. В. Думнов, наследн. Бр. Салаевых". 1915. 416 с.
47. Институт несостоятельности (банкротства) в зарубежных странах в таблицах и схемах: учебно-методическое пособие (отв. ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелина). М.: "Юстицинформ", 2020. 340 с.
48. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / А.Б. Баранова, А.З. Бобылева, В.А. Вайпан и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. 360 с.
49. Институциональная теория несостоятельности и банкротства граждан: монография (И.В. Фролов) (под науч. ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной). - МГУ имени М.В. Ломоносова М.: "Юстицинформ", 2022. 844 с.
50. Иоффе О.С. Советское гражданское право // Избранные труды: В 4 т. СПб., 2004. Т. 2. 511 с.
51. Кавелина Н.Ю., Беляев М.А. Комментарий к Федеральному закону от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" (постатейный). - Специально для системы ГАРАНТ, 2014. 404 с.

52. Казаков М. Адвокат. Иск и защита (издание 2-е, переработанное и законченное). Москва, типография П. П. Рябушинского. 1912. 252 с.
53. Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М: ВолтерсКлувер, 2008. 568 с.
54. Карелина С.А. Мораторий на удовлетворение требований кредиторов как элемент восстановительного механизма // СПС "КонсультантПлюс". 568 с.
55. Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебно-практическое пособие. М.: ВолтерсКлувер, 2006. 360 с.
56. Карелина С.А., Фролов И.В. Банкротство застройщика: теория и практика правоприменения: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 240 с.
57. Кафтайлова Е.В. Реорганизация юридических лиц (правовые основы): Научно-практическое пособие / Е.В. Кафтайлова, О.Ю. Ручкин, Ю.В. Трунцевский. М.: Юрист, 2010. 120 с.
58. Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. 187 с.
59. Коголовский И.Р. Презумпции в частном праве: монография / И. Р. Коголовский. - Абакан: Бригантина, 2011. - 108 с.
60. Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица: Очерк истории и теории: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 "Юриспруденция" / Н.В. Козлова. Москва: Статут, 2003. 316 с.
61. Колинченко Е.А. Защита интересов неплатежеспособного должника при банкротстве: сравнительно-правовой анализ. М., 2001. 208 с.
62. Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (постатейный) (под ред. Е.А. Рыбасовой). М.: "Юстицинформ", 2011. 624 с.
63. Кораев К.Б. Правовое положение неплатежеспособного должника: монография. М., 2016. 192 с.

64. Кравченко А.А. Механизм реализации принципа добросовестности в сфере несостоятельности (банкротства): монография. М.: Юстицинформ, 2022. 320 с.
65. Кравчук Е.В. Фиктивность (преднамеренность) банкротства в России. М.: Юстицинформ, 2013. 160 с.
66. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат. 1958. 183 с.
67. Кузнецов А.П., Генералов А.В. Оценочная экспертиза в судебном процессе (учебное пособие; второе издание, перераб. и доп.). М.: Проспект. 2020. 176 с.
68. Кузнецова О.А. Презумпции в гражданском праве = Presumptions in civil law / О. А. Кузнецова; Ассоц. юрид. центр. - 2-е изд., испр. и доп. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. - 347 с.
69. Куник Я.А. Гражданско-правовые сделки. Представительство. Общее учение об обязательстве. Способы обеспечения обязательств: Лекции / Моск. ордена Труд. Красного Знамени ин-т нар. хозяйства им. Г. В. Плеханова. Кафедра советского права. М.: Госторгиздат, 1960. 70 с.
70. Курбатов А.Я. Защита прав и законных интересов предпринимателей в публичных отношениях: порядок реализации и проблемы правоприменения // Приложение к журналу "Хозяйство и право". 2009. № 1. 47 с.
71. Малышева К.И. Избранные труды по конкурсному процессу и иным институтам торгового права / К. И. Малышев. Москва: Консультант плюс: Статут, 2007. 795 с.
72. Марченко М.Н. Теория государства и права: учебник. - 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект. 2016. 640 с.
73. Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Теория государства и права России: учебное пособие: в 2 т. Т. 2. Право. М.: "Проспект", 2019. 448 с.
74. Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР. Саратов, 1966. 190 с.

75. Мейер Д. И. Русское гражданское право. Петроград, типография "Двигатель". 1914. 661 с.
76. Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека: (монография) (коллектив авторов; отв. ред. Карелина С.А., Фролов И.В.). - М.: "Юстицинформ", 2022. 312 с. // СПС Гарант.
77. Морхат П.М. Правоотношения и юридическая ответственность в сфере несостоятельности (банкротства): монография. М.: "Юстицинформ", 2021. 620 с. // СПС Гарант.
78. Мосина С.А. Конституционные принципы и презумпции-принципы (издание второе, перераб. и доп.). - М.: "Юстицинформ", 2018. - 112 с.
79. Невзоров А.С. Последствия обнаруженной несостоятельности одной из сторон // Русские биржи. Выпуск IV. Юрьев. 1900. 587 с.
80. Несостоятельность (банкротство): Учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 1. М.: Статут, 2019. 925 с.
81. Нефедьев Е. А. Гражданский процесс. Москва, типо-литография В. Рихтер, 1900. 462 с.
82. Нефедьев Е.А. Должники, объявленные несостоятельными // Гражданский процесс Москва. Типо-литография В. Рихтер. 1900. 463 с.
83. Новоселов В.И. Правовое положение граждан в советском государственном управлении. Саратов, 1976. 217 с.
84. Нюренберг А. М. Устав судопроизводства торгового. Москва, издание юридического книжного магазина "Правоведение". 1913. 484 с.
85. О банкротствах в торговом сослови и постановления о роде, силе и действии долговых по торговле обязательств. СПб.: Типография Ильи Глазунова и Ко, 1848. 76 с.
86. Общая теория права : учеб. для юрид. вузов : для студентов, обучающихся по направлению и спец. "Правоведение" / Ю. А. Дмитриев, И. Ф. Казьмин, В. В. Лазарев [и др.] ; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. С. Пиголкина ; Моск. ин-т экономики, политики и права, Юрид. учеб.-науч. центр

МГТУ им. Н. Э. Баумана. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 1998. 383 с.

87. Общая теория права и государства: учебник/В.С. Афанасьев, СВ. Липень, Т.Н. Радько; под ред. В.В. Лазарева. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: Инфра-М, 2010. - 592 с.

88. Общая теория советского права. М., 1966. 491 с.

89. Ойгензихт В.А. Презумпции в советском гражданском праве / В. А. Ойгензихт ;Тадж. гос. ун-т им. В. И. Ленина. - Душанбе: Ирфон, 1976. - 190 с.

90. Оксамытный В.В. Общая теория государства и права. - М.: "ЮНИТИ-ДАНА", 2012. 511 с. // СПС ГАРАНТ.

91. Ольшанецкий А.Б. Правовое обеспечение автоматизированных систем управления. М., 1973. 128 с.

92. Османова Д.О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве): монография / под ред. О.А. Беляевой. М.: Юстицинформ, 2020. 184 с.

93. Институт несостоятельности: общие проблемы и особенности правового регулирования в Германии. Комментарий к действующему законодательству: Перевод с немецкого / Папе Г.; Пер.: Каримуллин Р.И.; Ред.: Яковлева Т.Ф. - М.: БЕК, 2002. 272 с.

94. Патюлин В.А. Государство и личность в СССР. М., 1974. 246 с.

95. Поваляев С.А. Информационное обеспечение социального прогресса / С. А. Поваляев. Минск: Университетское, 1986. Правовое обеспечение социальной работы: учебник / [Ю. А. Акимова и др.]; под ред. Е. И. Холостовой, О. Г. Прохоровой. М: Дашков и К°, 2013. 42 с.

96. Подольский Ю.Д. Обособленные споры в банкротстве: монография. Москва: Статут, 2020. 171 с.

97. Покровский И. А. История римского права (издание 3-е, исправленное и дополненное). Петроград, издание юридического книжного склада "Право". 1917. 431 с.

98. Попондуло В.Ф. Конкурсное право. 2001. 331 с.
99. Потокина С.А., Бочарова О.Н., Ланина И.О. Сущность и механизмы обеспечения экономической безопасности региона // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 3. С. 82-90
100. Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство) / Под ред. Е.П. Губина, С.А. Карелиной. М.: Статут, 2018. 256 с.
101. Принципы и презумпции в праве: междисциплинарный подход: монография / [Алиев Т. Т., Богорубова Т. А., Бытко С. Ю. и др.; под общ. ред. А. С. Мордовца, Л. В. Саенко]; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)", Поволжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). - Саратов: Поволжский ин-т (фил.) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017. - 327 с.
102. Проблемы юридической техники. Н. Новгород, 2000. 821 с.
103. Протасов В.Н. Что и как регулирует право. М., 1995. 96 с.
104. Путинцева Е.П. Особенности процедуры внесудебного банкротства граждан // Нотариальный вестник. 2021. №2. С. 28 - 35.
105. Реализация прав граждан в условиях развитого социализма. М., 1983. 264 с.
106. Решетов Ю.С. Механизм правореализации в условиях развитого социализма. Казань, 1980. 167 с.
107. Рождественский Н. Производство по делам лиц несостоятельных неторгового звания, и посреднических комиссиях // Руководство к российским законам (издание 4-е, дополненное). С.-Петербург. Типография Эдуарда Праца. 1851. 713с.
108. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2010. Т. 1. 1208 с.
109. Русское торговое право. Выпуск I (практический курс по лекциям). С.-Петербург. Типография А. С. Суворина. 1887. 292 с.

110. Савиньи Ф. К. Обязательственное право. Москва, типография А. В. Кудрявцевой. 1876. 580 с.
111. Савиньи Ф.К. фон. Система современного римского права: В 8 т. Т. 2 / Пер. с нем. Г. Жигулина; Под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. М.: Статут; Одесса: Центр исследования права им. Савиньи, 2012. 573 с.
112. Салиева Р.Н. Правовое обеспечение развития предпринимательства в нефтегазовом секторе экономики. Новосибирск, 2001. 228 с.
113. Сергиенко Л.А. Правовая регламентация управленческого труда. М., 1984. 141 с.
114. Синайский В. И. Русское гражданское право. Выпуск I. Общая часть. Вещное право. Авторское право (издание 2-е, исправленное и дополненное). Киев, типо-литография "Прогресс", 1917. 258 с.
115. Синайский В. И. Русское гражданское право. Выпуск II. Обязательственное, семейное и наследственное право. Киев, типография Р. К. Лубковского. 1915. 460с.
116. Сулейманова Г.В. Социальное обеспечение и социальное страхование / Г. В. Сулейманова. Ростов н/Д: Эксперт. бюро, 1997. 351 с.
117. Суханов Е.А. Юридические лица как участники гражданских правоотношений // Гражданское право: учеб. М., 1998. Российское гражданское право: учеб. В 2 т. Т. 1 / Отв. Ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 1998. 816 с.
118. Сухов А.Н. Задачи социального обеспечения / А. Н. Сухов, министр соц. обеспечения РСФСР; М-во соц. обеспечения РСФСР. М.: Изд-во М-ва соц. обеспечения РСФСР, 1949. 52 с.
119. Тамазян Т.Г. Презумпции в страховом праве. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 191 с.
120. Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета, 2001. 264 с.

121. Телюкина М.В. Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (постатейный) // СПС "КонсультантПлюс".
122. Телюкина М.В. Конкурсное право. Теория и практика несостоятельности (банкротства)". 2002. 536 с.
123. Телюкина М.В. Основы конкурсного права / М.В. Телюкина. М.: ВолтерсКлувер, 2004. 506 с.
124. Телюкина М.В. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)". Комментарий для специалистов. М.: Бек, 1998. 483 с.
125. Теория государства и права / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2000. - Теория государства и права: курс лекций / М.И. Байтин, В.В. Борисов, Ф.А. Григорьев [и др.]; под редакцией Н.И. Матузова, А.В. Малько. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юристъ, 2000. 771 с.
126. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.А. Катаева и В.В. Лазарева. Уфа, 1994.
127. Ткачев В.Н. Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России: учеб. пособие. М., 2006. 255 с.
128. Трапезникова И.С. Правовое обеспечение социальной сферы. М; Берлин: Директ-Медиа, 2016. 80 с.
129. Третьяков А.Ф. Социальное обеспечение: (Краткое содержание лекций) / А. Ф. Третьяков. - Москва: [б. и.], 1963-1965. (Лекции/ М-во здравоохранения СССР. Центр. ин-т усовершенствования врачей. Международ. курсы больничных администраторов).
130. Фролов И.В. Генезис и теоретические основы института несостоятельности (банкротства) гражданина в системе российского права (монография). М.: Юстицинформ. 2020. 272 с.
131. Фролов И.В. Институциональная теория несостоятельности и банкротства граждан: монография / Под науч. ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. МГУ имени М.В. Ломоносова. М.: "Юстицинформ". 2022. 844 с. // СПС Гарант.

132. Хакимов И.А. К вопросу о механизме обеспечения реализации права // Вестник СГЮА. 2014. №1 (96).
133. Химичев В.А. Осуществление и защита гражданских прав при несостоятельности (банкротстве). М.: ВолтерсКлувер, 2006. 240 с.
134. Цитович Петр Павлович. Учебник торгового права. - Киев, издание книгопродавца Н. Я. Оглоблина, 1891 г. 314 с.
135. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. 2-е изд. Ч. 1. Казань: тип. Имп. ун-та, 1892.
136. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М. 1912. 838 с.
137. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907г.)/ Вступительная статья Е.А. Суханов. – М.: Фирма «СПАРК». 1995. 556 с.
138. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Москва, издание Бр. Башмаковых. 1911. 851 с.
139. Шестакова Е.В. Банкротство физических лиц: теория, практика, проблемы и пути решения. Право Доступа. 2019.
140. Шестакова Е.В. Мораторий на банкротство: правовой комментарий. - "Право Доступа", 2020. СПС Гарант.
141. Шестакова Е.В. Оспаривание сделок должника в ходе рассмотрения дел о банкротстве. М.: "Право Доступа", 2019.
142. Эрлих М.Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства): монография / М. Е. Эрлих. Москва: Проспект, 2015. 186 с.
143. Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. Лучше так: Общая теория права [Текст] / Л. С. Явич ; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. - Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. - 287 с.
144. Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. - М.: Госюриздат, 1961. - 171 с.
145. Ямпольская Ц.А. О субъективных правах советских граждан и их гарантиях // Вопросы советского государственного права. М., 1959. 226 с.

146. Ярков В.В. Арбитражный процесс: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. - "Инфотропик Медиа", 2010. // СПС Гарант. 880 с.

6. Научные статьи

1. Алексеев С.С. Психологический механизм воздействия права на общественные отношения // Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. - М.: Юридическая литература, 1966. С. 62-75

2. Алиев А.Р. К проблеме конфликта интересов при принудительном банкротстве юридических лиц// Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 6. С. 53-56.

3. Андрианова М.А., Потапов Н.А. Институт субсидиарной ответственности единоличного исполнительного органа юридического лица как механизм обеспечения баланса интересов в обществе // Гражданское право. 2020. № 3. С. 22 - 25.

4. Анохин В. Предупреждение банкротства и восстановление платежеспособности несостоятельного должника // Хозяйство и право. 2006. Приложение к № 1. С. 1-48

5. Арутюнян Н.Г., Одинцов С.В. Концепция приоритета прав кредиторов: анализ законодательства о несостоятельности ФРГ в сравнении с российским конкурсным правом // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 6. С.53-63

6. Арчаков М.Ю. Способы обеспечения обязательств в гражданском праве Российской Федерации и зарубежных государств // Международное публичное и частное право. 2019. № 5. С. 24 - 27.

7. Ахрамеева О.В. Нотариальный механизм обеспечения цифровой безопасности прав граждан и юридических лиц в условиях цифровизации // Нотариус. 2020. № 1. С. 33 - 37.

8. Бабаев В.К. Презумпции в российском праве и юридической практике // Проблемы юридической техники. Н. Новгород, 2000.
9. Бараненков В.В. Соотношение понятий "правовое положение", "правовой статус" и "правосубъектность" юридического лица // Юридический мир. 2006. № 2. С.140-142.
10. Бардзкий А. Личное задержание несостоятельных должников. Журнал гражданского и уголовного права: Издание С.-Петербургского юридического общества. Кн. 9. 1888, ноябрь. С. 16-21
11. Баринов А.С., Колесова Т.С. Меры обеспечения налоговых обязательств // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 2. С. 60 - 65.
12. Башилов А.П. Правоотношения, порождаемые торговой несостоятельностью // Русское торговое право. Выпуск I (практический курс по лекциям). С.-Петербург. Типография А. С. Суворина. 1887. 292 с.
13. Бобылева А.З. Проведение анализа финансового состояния должника в процедурах банкротства: проблемы и решения // Предпринимательское право. 2017. № 3. С. 46 - 52.
14. Брагинский М.И. Комментарий к Закону о несостоятельности (банкротстве) // Право и экономика. 1998. № 4. С. 6-16.
15. Бредихин А.Л. Банкротство гражданина как ограничение дееспособности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. №3. С. 69-72.
16. Веденеев Е.Ю. Роль презумпций в гражданском праве, арбитражном и гражданском судопроизводстве // Государство и право. 1998. №2. С. 43-49.
17. Витрянский В.В. Новое в правовом регулировании несостоятельности (банкротства) // Хозяйство и право. 2003. №1. С. 3-20.
18. Галкин С.С. Защита прав российским банкротным законодательством в условиях экономического кризиса, вызванного эпидемией COVID-19: вчера, сегодня, завтра // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2020. № 3. С. 22 - 30.

19. Галкин С.С. Учение о должнике в конкурсном праве России и национальная экономическая политика // Предпринимательское право. 2016. №3. С. 32-38.
20. Горбуль Ю.А. Обеспечительный механизм в муниципальном правовом регулировании // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. III. С. 55-58.
21. Груздев В.В. О сущности гражданской правосубъектности // Актуальные проблемы российского права. 2018. №2. С.113-121
22. Губин Е.П. Государство и бизнес в условиях правовых реформ // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 23 - 30.
23. Давыдова М.Л. Принципы позитивного права в теоретико-правовом дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. № 3 (33). 2016. С. 36-45.
24. Дорохина Е.Г. Характер полномочий арбитражного суда в деле о банкротстве // Журнал российского права. 2007. № 8. С. 45-52.
25. Досакаев А.Б. О соотношении понятий "правовой статус" и "правовое положение" (на примере коренных малочисленных народов Северного Кавказа) // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. С. 290 – 294.
26. Дурденевский В.Н. Субъективное право и основное его разделение // Правоведение. 1994. № 3. (печатается по: Сборник общества исторических и социальных наук при Пермском университете. Вып. 1 / под ред. Г.В. Вернадского. Пермь, 1918. С. 66 - 101).
27. Емельянова Т.А. Конфликт интересов должника и кредитора в процедуре банкротства// В сборнике: Актуальные проблемы современного законодательства Материалы IV всероссийской межвузовской научно-

практической конференции: в 2 томах. Московский финансово-юридический университет МФЮА; Ответственный редактор А.Г. Забелин. 2016. С. 56-60.

28. Есауленко О.В. Сравнительно-правовой анализ оснований исполнения обязательства должника третьим лицом в правопорядках России и Германии // Вестник гражданского права. 2014. № 6. С. 166 - 193.

29. Ефимов А.В. Экономическая деятельность и правовое положение юридических лиц // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. №3. С. 72-95

30. Заржицкая Л.С. Анализ понятия и содержания правовой презумпции // Мировой судья. 2016. № 11. С. 22 - 29.

31. Злобина Е.А. Содержание механизма "реабилитации" в процедурах банкротства гражданина // Судья. 2016. № 7. С. 31-32.

32. Карелина С.А. Категория интереса и институт несостоятельности (банкротства) как средство разрешения конфликта интересов // Законодательство. 2007. № 3. С. 26-29.

33. Карелина С.А. Координация деятельности субъектов в процессе несостоятельности (банкротства): правовые аспекты // Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции "Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом" (22 апреля 2015 года, г. Москва) (под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой // Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Юридический факультет им. М.М. Сперанского). М.: Юстицинформ, 2015. СПС Гарант.

34. Карелина С.А. Мораторий на банкротство: проблемы правового регулирования // УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА. Санкт-Петербургский государственный экономический университет. 2021. С. 11-14.

35. Карелина С.А. Оптимальный критерий несостоятельности (банкротства): возможен ли он? // Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика

правоприменения: монография (отв. ред., д.ю.н., проф. С.А. Карелина, к.ю.н. И.В. Фролов). Юстицинформ. 2020. С.27-44

36. Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебно-практическое пособие. М.: ВолтерсКлувер, 2006. 360 с.

37. Карелина С.А. Признаки объективного банкротства, используемые при определении оснований привлечения к субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица // Хозяйство и право. 2020. №3. С. 32 - 47.

38. Карелина С.А. Теоретические подходы профессора Е.П. Губина и их влияние на развитие концепции механизма правового регулирования отношений несостоятельности (банкротства) // Андреев В.К.,

39. Карелина С.А., Фролов И.В. Возможно ли банкротство гражданина без финансового управляющего? // Судья. 2016. № 7. С. 10-15

40. Карелина С.А., Фролов И.В. Институт банкротства граждан в РФ: достоинства и недостатки правовой модели регулирования // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: сб. науч. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. / Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Юридический факультет им. М.М. Сперанского института права и национальной безопасности (25 апреля 2016 г. Москва); под общ. ред. С.Д. Могилевского и М.А. Егоровой. М.: Юстицинформ, 2016. 469 с.

41. Карелина С.А., Фролов И.В. Институт банкротства граждан по законодательству РФ (лекция в рамках учебного курса магистерской программы "Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)") // Предпринимательское право. Приложение "ПравойБизнес". 2017. № 4. С. 2-20

42. Карелина С.А., Фролов И.В. Концепция моделей правового регулирования института банкротства гражданина в Российской Федерации // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2016. № 3. С. 2-6.

43. Карелина С.А., Фролов И.В. Механизм освобождения гражданина-должника от обязательств как следствие его банкротства: условия и порядок применения // Право и экономика. 2015. № 10. С. 19-24.

44. Карелина С.А., Фролов И.В. Современная модель арбитражного управления в Российской Федерации // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 3. С. 7-12

45. Карелина С.А., Фролов И.В., Проблемы формирования правовой политики потребительского банкротства в России и их влияние на механизмы банкротства граждан // Закон. 2015. № 12. С. 33-52

46. Карелина С.А., Эрлих М.Е. Роль арбитражного управляющего в механизме разрешения конфликта интересов // Право и экономика. 2012. № 3. С. 19-25.

47. Кирилловых А.А. Банкротство физических лиц: новации законодательства о несостоятельности // Законодательство и экономика. 2015. № 6. С. 7-22

48. Кирсанова А.В. Понятия «Правосубъектность», «Правоспособность», «Дееспособность» юридических лиц // Юридический вестник Самарского университета. 2015. №2. С. 134-141.

49. Кирсанова Е.Е. Правовой режим нейросетей в условиях цифровой экономики // Современные информационные технологии и право: монография / Московский госуниверситет им. М.В. Ломоносова, Юридический факультет / отв. ред. Е.Б. Лаутс. М.: Статут. 2019. С. 180 - 189.

50. Климов В.В. Институт финансового уполномоченного - новый механизм обеспечения баланса частных и публичных интересов в финансовой сфере // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 5. С. 35 - 41.

51. Коваль В.Н. Влияние концепции духа законов на развитие современного гражданского материального, а также гражданского и арбитражного процессуального права // Вестник гражданского процесса. 2022. № 1. С. 23 - 39.

52. Козырский Д.А. Защита прав и законных интересов кредиторов и должников в судебном производстве по делам о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц // Экономика и право. XXI век. 2016. №3.

53. Колесникова С.Г. Актуальные вопросы судебной практики об ответственности контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве) // Информационно-аналитический журнал "Арбитражные споры". 2019. № 4. С. 5 - 48.

54. Колесникова С.Г., Теплюкова Л.С. Применение арбитражными судами обеспечительных мер в деле о банкротстве // Арбитражные споры. 2021. №2. С. 5 - 62.

55. Кораев К.Б. Основная идея законодательства о банкротстве гражданина // Российская юстиция. 2014. № 7. С. 10-13.

56. Кочетков Е.П. Повышение эффективности реабилитационного потенциала процедур банкротства в России // Стратегии бизнеса. 2017. № 2. С. 25 - 29.

57. Кравченко А.А. К вопросу об обеспечении реализации принципа добросовестности в деятельности арбитражного управляющего // Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография (отв. ред., д.ю.н., проф. С.А. Карелина, к.ю.н. И.В. Фролов). М.: Юстицинформ. 2020. С.259-278

58. Кравчук Е.В. Фиктивность (преднамеренность) банкротства в России. М.: Юстицинформ, 2013. 160 с.

59. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве // Категории науки гражданского права. Избранные труды: В 2 т. М., 2005. Т. 2. 494 с.

60. Кубанцев С.П. Исторический аспект уголовной ответственности за недобросовестное банкротство в России и зарубежных странах // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 98-105.

61. Курбатов А.Я. Защита прав и законных интересов предпринимателей в публичных отношениях: порядок реализации и проблемы

правоприменения // Приложение к журналу "Хозяйство и право". 2009. № 1. 47 с.

62. Кучинский В.А. Юридические презумпции и фикции (общие черты и различия) // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 302 – 309.

63. Лагодина Е.И., Лагодина Л.И. Совершение нотариальных действий с участием юридических лиц, в отношении которых введена процедура банкротства // Нотариальный вестник. 2022. № 5. СПС Гарант.

64. Левушкин А.Н., Кузьмина И.К. Проблемы правового регулирования и правоприменительной практики признания физического лица банкротом // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2019. № 1.

65. Лисица В.Н. Гражданско-правовые средства в механизме правового регулирования инвестиционных отношений // Юридическая наука и практика. 2023. Т. 19. №1. С. 32-38.

66. Лунева Е.В. Правовой механизм обеспечения рационального природопользования: постановка проблемы // Экологическое право. 2018. № 4. С. 31-37.

67. Магазинер Я.М. Общая теория права на основе советского законодательства // Правоведение. 1999. № 2.

68. Малахова И.И. Социальная реабилитация работников организации, находящейся в процессе несостоятельности (банкротства): соотношение частных и публичных интересов // Актуальные проблемы института несостоятельности (банкротства): взгляд молодых ученых (сборник статей; под ред. д.ю.н. С.А. Карелиной). - М.: "Юстицинформ", 2019.

69. Масленникова Л. В., Залесная Д. С. Цели и задачи института несостоятельности (банкротства): сравнительная характеристика российского и зарубежного законодательства // Молодой ученый. 2016. №29. С. 453-455.

70. Мейер Д.И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях. Казань, 1854. (Приводится по: Мейер Д.И. Избранные произведения по гражданскому праву. М., 2003. С. 98-121).

71. Минакова И.В. Конфликты интересов в рамках института банкротства и их влияние на эффективность аллокации ресурсов// Актуальные вопросы современной науки. 2009. № 6-2. С. 116-122.

72. Мифтахутдинов Р.Т. Ограниченная относительность судебного акта при банкротстве: как добросовестным кредиторам защититься от необоснованного требования, подтвержденного судебным актом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 4. С. 104-125.

73. Мифтахутдинов Р.Т. Пленум четко сказал, что субсидиарная ответственность применяется в исключительных случаях // Закон. 2018. № 7. С. 6-18

74. Михайлова В.И. "Казус Кехмана": практический опыт во благо развития российской концепции реабилитационного механизма банкротства граждан // Правовое регулирование экономических отношений. Несостоятельность (банкротство). М.: Статут. 2018. С. 209-218.

75. Михайлова В.И. Банкротство домохозяйств (супругов) как вид множественности лиц на стороне должника в сфере несостоятельности (банкротства) // Параграф 3 Главы 3 в сборнике Реформирование института несостоятельности (банкротства) в современной России: проблемы правовой эффективности: монография, коллектив авторов / МГУ имени М.В. Ломоносова, издательство Юстицинформ (М.). 2020. С. 242-253

76. Михайлова В.И. Конструктивность и управляемость конфликта интересов как результат применения механизма банкротства – специфического средства разрешения конфликтов // Актуальные проблемы института несостоятельности (банкротства): взгляд молодых ученых (сборник статей; под ред. д.ю.н. С.А. Карелиной). М.: "Юстицинформ", 2019.

77. Михайлова В.И. Обеспечительный механизм реализации прав субъектов в процессе несостоятельности (банкротства): на пути к теории // «Эволюция юриспруденции»: сборник научных статей участников III Всероссийского Слёта молодых юристов «Эволюция юриспруденции» (30-31

марта 2022 г.) / Сост.: М.А. Азиев (отв. редактор). – Махачкала: Издательство АЛЕФ, 2022. С. 112-113.

78. Михайлова В.И. Роль правовых презумпций в процессе несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2019. № 2. С. 35-45

79. Михайлова В.И., Шаповалова Д.И. К вопросу о проблемах обеспечительного механизма реализации прав субъектов в процессе несостоятельности (банкротства) (на примере института арбитражного управляющего) // Евразийский юридический журнал. 2021. № 6 (157). С. 201-202.

80. Молев Г.И. Законодательные аспекты установления правового положения и правового статуса осужденных // Региональные особенности рыночных социально-экономических систем (структур) и их правовое обеспечение: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции / Под ред. О.С. Кошевого. М.: Московский университет имени С.Ю. Витте, 2016. С. 60 – 65.

81. Монин А.А. Оценка стоимости недвижимости предприятий, находящихся в процедуре банкротства // Известия БГУ. 2008. №3. С. 84-87.

82. Нестерова О.С. Процедура внесудебного банкротства граждан: предпосылки к формированию и перспективы развития // Российский судья. 2022. № 5. С. 60 - 64.

83. Никиташина Н.А. Классификация презумпций в семейном праве // Lexrussica. 2018. № 3. С. 34 – 51.

84. Носов С.И. Субъективные публичные права и интерес // Юрист. 2021. № 1. С. 65 - 73.

85. Нудель С.Л. Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения экономической безопасности (проблемы и тенденции законодательной регламентации) // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 106 - 119.

86. Олевинский Э.Ю. Правовое регулирование несостоятельности граждан - кратко о важном // Закон. 2015. № 12. С. 53-62
87. Осипов М.Ю. О некоторых проблемах правового регулирования банкротства граждан // Юрист. 2019. № 2. С. 9-15.
88. Пиголкин А.С. Формы реализации норм общенародного права // Советское государство и право. 1963. № 6. С.26-36
89. Пирогова Е.С. Защита прав юридического лица - должника в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) // Предпринимательское право. 2011. № 4. С. 17-20.
90. Полич С. Б. Ограничение дееспособности гражданина-банкрота // Проблемы права. 2020. №4. С. 37-39.
91. Попондопуло В.Ф. Критерии и признаки банкротства в свете последних изменений законодательства о банкротстве: Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции "Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и зарубежом" // Под общ. ред. С.Д. Могилевского и М.А. Егоровой. М., 2015.
92. Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В. Банкротство граждан: материально-правовые и процессуальные аспекты // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 9. С. 172-177.
93. Потокина С.А., Бочарова О.Н., Ланина И.О. Сущность и механизмы обеспечения экономической безопасности региона // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 3. С. 82-90
94. Пресняков М.В. Содержательные характеристики правового статуса: проблемы правовой определенности // Гражданин и право. 2019. №11.
95. Путинцева Е.П. Особенности процедуры внесудебного банкротства граждан // Нотариальный вестник. 2021. №2. С. 28 - 35.
96. Радько Т.Н. Понятие и признаки функций права // Вестник Академии права и управления. 2016. №3 (44). С. 22-30.

97. Ращевский Е. Мораторий на удовлетворение требований кредиторов // Хозяйство и право. 2001. № 11; Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М., 2004. С. 20-32
98. Родионов М. Суд поможет кредитору // ЭЖ-ЮРИСТ. 2012. № 28. // СПС Гарант.
99. Ряховская А.Н. Социально-экономические предпосылки финансовой несостоятельности граждан // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 1 (том 11). С. 89-95
100. Ряховский Д.И., Акулов А.Я. Доказательственное значение отчетов об оценке имущества должника в конкурсном производстве: ожидания и реальность // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 8. С. 77-86
101. Сабирова Л.Л. Теоретические и правовые основы юридических лиц в российском и зарубежном праве // Вестник экономики, права и социологии. 2014. №2. С. 142-145.
102. Семенова Е.А. Правовое регулирование сделок при банкротстве гражданина // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. №9.
103. Сергеева Л.А. Осуществление или реализация права? //Юридический мир. 2007. № 8. / СПС «КонсультантПлюс».
104. Сергеева Л.А. Осуществление или реализация права? //Юридический мир. 2007. № 8. / СПС «КонсультантПлюс».
105. Сериков Ю.А. Классификация презумпций в науке гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. №5.
106. Сизимова О.Б., Пчелкин А.В., Мамаков А.М. Сравнительный анализ законодательства о банкротстве физических лиц России и США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 5. С. 84-85.
107. Сперанская Ю.С. Проблемы определения правового статуса застройщика в деле о банкротстве // Вестник нижегородской правовой академии. 2016. № 8(8). С. 73-75.

108. Суворов Е.Д. К вопросу о понятии банкротства // LexRussica. 2020. № 11. С. 21-34

109. Суворов Е.Д. Неплатежеспособность как основание для признания индивидуального предпринимателя банкротом, обозначение исходной проблемы. Неплатежеспособность как основание признания должника банкротом. Опровержение предположения о неплатежеспособности // Несостоятельность (банкротство): Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / В.В. Витрянский, В.В. Бациев, А.В. Егоров и др.; Под ред. В.В. Витрянского. М., 2010; СПС "КонсультантПлюс".

110. Суходольский И.М. Феномен делегирования государством публично-правовых функций в правоотношениях несостоятельности (банкротства) // Право и экономика. 2020. № 9. С. 56-63

111. Тай Ю.В., Будылин С.Л. Сын за отца отвечает. Субсидиарная ответственность членов семьи директора в банкротстве компании. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 23.12.2019 № 305-ЭС19-13326 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 6. С. 4 – 22.

112. Толмачев И.А. Меры охраны прав и законных интересов кредиторов при банкротстве кредитных организаций: понятие и классификация // Российский юридический журнал. 2020. № 1. С. 131-137

113. Третьяков С.В. Право на чужое поведение и право на его защиту // Вестник гражданского права. 2019. №3. С. 7-36.

114. Третьяков С.В. Трудности интерпретации концепции субъективного права М.М. Агаркова // Вестник гражданского права. 2022. № 3. С. 182 - 209.

115. Уксусова Е.Е. Возбуждение производства по делам о банкротстве в арбитражных судах // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 9. С. 70-79

116. Уксусова Е.Е. Конкурсное судопроизводство и "мини-производство" на примере обжалования действий (бездействия) арбитражного управляющего // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 7. С. 44 - 52.

117. Уксусова Е.Е. Проблема права на обращение в суд: теория и практика дуализма и взаимодействия материального и процессуального права // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 12. С. 79 - 97.

118. Файзуллин Р.В. К вопросу о должнике в деле о банкротстве в случае смерти должника-гражданина // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. №1. С. 64-68

119. Фролов И.В. Институт несостоятельности (банкротства) в системе российского права: модель и внутренняя структура // Предпринимательское право. 2020. № 1. С. 30 - 38.

120. Фролов И.В. Проблемы прокредиторской и продолжниковой концепции современного российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Предпринимательское право. 2011. № 4. С. 20 - 25.

121. Хакимов И.А. К вопросу о механизме обеспечения реализации права // Вестник СГЮА. 2014. №1 (96).

122. Харитонова Ю.С. Банкротство гражданина, участвующего в управлении ООО: правовые риски корпорации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 5. С. 48-52

123. Харитонова Ю.С. Правовой статус арбитражного управляющего // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 2. С. 153-154

124. Харитонова Ю.С. Предпринимательские способы обеспечения исполнения обязательств // Предпринимательское право. 2018. № 1. С. 27-30

125. Черепяхин Б.Б. К вопросу о частном и публичном праве // Сборник трудов профессоров и преподавателей Иркутского государственного университета. Иркутск. 1926. С. 8-35

126. Шишмарева Т.П. Способы противодействия злоупотреблению правами участниками процедур несостоятельности (банкротства) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 2. С. 74-82

127. Шишмарева Т.П. Цифровые технологии в производстве по делу о несостоятельности (банкротстве) // Предпринимательское право. 2019. № 3. С. 50 - 55.

128. Шолохов Р.В. Криптоиндустрия как угроза экономической безопасности // Экономическая безопасность: финансовые, правовые и IT-аспекты: материалы второй Всероссийской научно-практической онлайн-конференции (г. Томск, 29 апреля 2018 г.): сб. науч. ст. / отв. ред. Л.В. Санина; науч. ред. А.А. Шелупанов, А.П. Киреенко. М., 2019. С. 88 - 97.

129. Эрлих М.Е. К вопросу о цели института несостоятельности (банкротства) // Предпринимательское право. 2010. № 3. С. 7-11.

130. Эрлих М.Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства) (правовые средства разрешения): диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ). Москва, 2012.

131. Якимова Е.М. Механизм обеспечения равновесия системы конституционного регулирования предпринимательской деятельности: понятие и содержательное наполнение // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 6. С. 37 - 41.

7. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Астемирова Л.А. Презумпции в российском праве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Астемирова Людмила Амерхановна; [Место защиты: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ]. Москва, 2010. 25 с.

2. Белых В.С. Гражданско-правовое обеспечение качества продукции, работ и услуг: Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1993. 307 с.

3. Егорова Е.В. Эволюция и современное состояние института ограничений прав и свобод человека и гражданина в России: автореферат дис.

... кандидата юридических наук : 12.00.01 / Рост. юрид. ин-т МВД РФ. Ростов-на-Дону, 2005. 24 с.

4. Казимирчук В.П. Социальное действие права в условиях развитого социализма: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М., 1977. 31 с.

5. Каранина Н.С. Правовые презумпции в теории права и российском законодательстве: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. - Москва, 2006. – 164 с.

6. Кравченко А.А. Реализация принципа добросовестности в сфере несостоятельности (банкротства) : правовые вопросы : автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Кравченко Александр Александрович; [Место защиты: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова]. Москва, 2020. 270 с.

7. Новик Ю.И. Психологические аспекты правового регулирования. Теоретическое исследование: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. Минск, 1990. 42 с.

8. Осипов А.В. Соблюдение норм советского права как форма их реализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1980. 23 с.

9. Усманова Е.Р. Титульное обеспечение гражданско-правовых обязательств: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Усманова Екатерина Равильевна; [Место защиты: Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ]. Москва, 2017. 152 с.

8. Иностранная литература

1. Abramishvili N.R., Lvova N.A., Ivanov V.V., Voronova N.S. Prediction of debtor solvency: developing bankruptcy framework in Russia // Proceedings of the 27th International Business Information Management Association Conference. IBIMA 2016. P. 362 - 370.

2. Bankruptcy Abuse Prevention and Consumer Protection Act of 2005.

URL:

<https://www.justice.gov/sites/default/files/usao/legacy/2006/09/07/usab5404.pdf>.

3. Schuyler Moore So What Happens to My Rights in Bankruptcy? URL:

<https://www.forbes.com/sites/schuylermoore/2015/07/29/so-what-happens-to-my-rights-in-bankruptcy/?sh=1fbe09564ba0>

ПРИЛОЖЕНИЯ

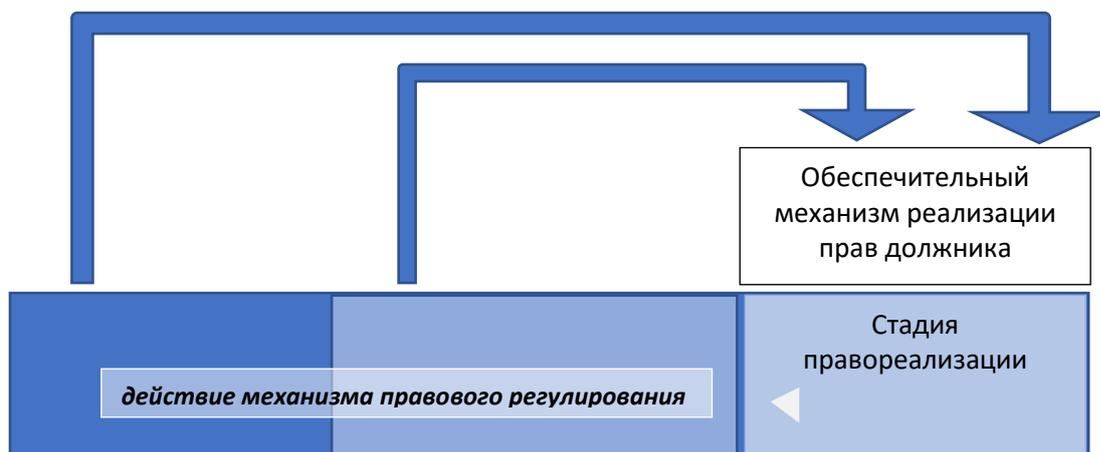
Приложение 1.

Рисунок 1

Приложение 2.

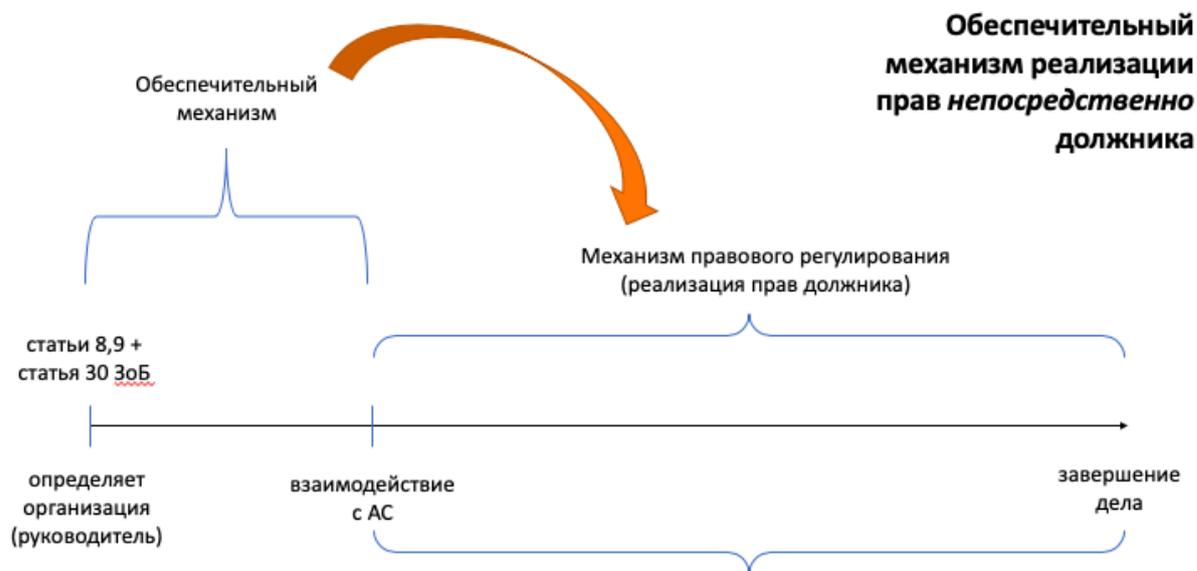
Рисунок 2

Механизм правового регулирования отношений несостоятельности

Приложение 3.

Рисунок 3

Приложение 4.

Рисунок 4

